

ՀԱՅ-ԱՕԳԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԲԱՆԱՀՅՈՒՄՈՒԹՅՈՒՆ

АРМЯНСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

ФОЛЬКЛОР

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳՐԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԿՄԻԱ

ՀՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՅ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆ

և

ԲԱՆԱԿՅՈՒՄՈՒԹՅՈՒՆ

ՆՅՈՒԹԵՐ ԵՎ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

17

Ձ. Վ. ԽԱՌԱՑՄԱՆ

ՊԱՇՏԱՄՈՒՆՔԱՅԻՆ ՄՈՏԻՎՆԵՐԸ ՀԱՅՈՑ
ԸՆՏԱՆԵԿԱՆ ԾԻՍԱԿԱՐԳՈՒՄ

Ձ. Տ. ՄԱՐՈՒԹՅԱՆ

ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԲՆԱԿԱՐԱՆԻ ՆԵՐՅՈՒՅԹԸ
(XIX Դ. ԵՐԿՐՈՐԴ ԿԵՍ—XX Դ. ՍԿԻԶԲ)

Նյութեր «Կովկասի պատմա-ազգագրական ատլասի»

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆ • 1989

А К А Д Е М И Я Н А У К А Р М Я Н С К О Й С С Р
И Н С Т И Т У Т А Р Х Е О Л О Г И И И Э Т Н О Г Р А Ф И И

АРМЯНСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ
и
ФОЛЬКЛОР

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

17

З. В. ХАРАТЯН

КУЛЬТОВЫЕ МОТИВЫ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ
И ОБРЯДОВ У АРМЯН

А. Т. МАРУТЯН

ИНТЕРЬЕР АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)

Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому
атласу»

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
Е Р Е В А Н • 1 9 8 9

Печатается по решению ученого совета
Института археологии и этнографии АН Армянской ССР

Редколлегия:

*Б. Н. Аракелян, С. Б. Арутюнян, Д. С. Вардумян, Э. Т. Карапетян,
Ю. И. Мкртумян, А. М. Назинян*

Ответственные редакторы:
кандидаты исторических наук *Д. С. Вардумян, Ю. И. Мкртумян*

Рецензенты:

доктор исторических наук В. А. Бдоян
кандидаты исторических наук *Л. А. Абрамян, К. В. Сехбосян,*
кандидат архитектуры *Н. Ц. Папухян*

Харатян З. В.

X 200 Культурные мотивы семейных обычаев и обрядов у армян /З. В. Харатян. Интерьер армянского народного жилища (вторая половина XIX—нач. XX в.)/ А. Т. Марутян. Материалы к «Кавказ. ист.—этногр.» атласу; [Отв. ред. Д. С. Вардумян, Ю. И. Мкртумян].—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1989. — 145 с., ил., 24 л. ил. (Арм. этнография и фольклор: материалы и исслед.) АН АрмССР, Ин-т археологии и этнографии; Вып. 17; [Редкол.: Аракелян Б. Н. и др.].

Работа З. В. Харатяна «Культурные мотивы семейных обычаев и обрядов у армян» представляет собой этнографическое исследование верований, проявившихся в различных сферах традиционного семейного быта. На основе сопоставительного анализа исторических, фольклорных и этнографических материалов дана характеристика семейных религиозных обычаев и обрядов у армян.

В исследовании А. Т. Марутяна «Интерьер армянского народного жилища» на фоне функционально-типологической характеристики жилища детально исследуются способы его отопления и освещения, мебель и утварь, их место и роль в традиционном быту, выявлены общеперсидские и локальные черты интерьера.

Книга рассчитана на этнографов, историков, исследователей религии, архитекторов, музейных работников, а также широкий круг читателей.

X $\frac{0505000000}{703(02)}$ —89 42—87

ISBN 5—8080—0010—6

© Издательство АН Армянской ССР, 1989.

А. Т. МАРУТЯН

ИНТЕРЬЕР АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)

Материалы к «Кавказскому
историко-этнографическому атласу»

A. T. B. 1911

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS DEPARTMENT
UNIVERSITY OF CHICAGO

Памяти неугомиго труженика
армянской этнографии В. А. БДОЯНА
посвящается.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение традиционно-бытовой культуры этноса, позволяющее открывать новые страницы исторического прошлого народов,—одна из важнейших задач этнографической науки¹. В последние годы особенно возросло внимание этнографов к одной из ее сфер—к материальной культуре, в частности жилищу, которое является одним из важных носителей этнической специфики. Введение в широкий научный оборот аналогичных материалов по традиционной культуре армянского народа будет способствовать не только расширению источниковедческой базы исследований, но и решению проблемы сравнительно-исторического и типологического их изучения.

Одной из насущных проблем советского кавказоведения является создание «Кавказского историко-этнографического атласа». Важнейшая задача атласа—фиксация путем картографирования явлений материальной и духовной культуры. Эта проблема не может быть выполнена без наличия массового этнографического материала, без детальных описаний и исследований картографируемых элементов. Приводимый в работе фактический материал может послужить основой для более целостного представления одного из обширных разделов такого атласа—раздела «Жилище».

Целью настоящей работы является этнографическое изучение интерьера армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. Исследуются типы и структура жилого комплекса, способы его отопления и освещения, мебель, утварь, их место и роль в традиционном быту.

Актуальность подобной работы, помимо ее научно-познавательной значимости, обусловлена и тем, что в результате коренных социально-экономических и культурных преобразований за годы социалистического строительства на селе дореволюционные типы жилищ быстро исчезают, а если кое-где и сохраняются, то их интерьер, как прави-

ло, не традиционный. Целый ряд черт, присущих интерьеру армянского народного жилища, уже в ближайшие годы совершенно исчезнет, что приведет к невосполнимой потере. А ведь многие элементы традиционного интерьера, обусловленные, в известной мере, и этническими традициями, могут быть использованы и в современной бытовой культуре. Этнографическое изучение в указанных хронологических рамках интерьера армянского народного жилища позволит, во-первых, показать обстановку, в которой протекала семейная жизнь армянского крестьянина²; во-вторых, выделить как общеармянские черты, так и региональное своеобразие в оформлении интерьера жилища и, наконец, выявить определенные изменения в нем, вызванные проникновением в село отдельных элементов городского быта. Интерьер жилища интересует нас не сам по себе, а как явление бытовой культуры, находящееся во взаимосвязи с другими сторонами жизни, отражающее взаимоотношения людей в обществе и нормы их поведения, традиционные для данного общества.

Основное внимание при изучении интерьера традиционного жилища уделяется функциональному назначению отдельных его элементов. Организация интерьера жилища строго подчиняется функциональным требованиям. Часто именно от назначения предметов домашнего обихода во многом зависит их форма, конструкция, материал изготовления. Так как интерьер жилища служит для удовлетворения различных потребностей людей, то их изменение влечет за собой изменение некоторых функций интерьера. Таким образом, функция—явление динамичное, и

² В качестве основного объекта исследования взят интерьер жилища сельского населения, которое составляло преобладающую часть населения дореволюционной Армении, а его традиционно-бытовая культура отражала существенные черты этнической специфики. Интерьер городского жилища представляет отдельную тему исследования, к которой мы намерены обратиться в ближайшем будущем.

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории), М., 1981, с. 125.

рассматривать ее следует в процессе развития.

Не менее важное значение при изучении данной темы имеет характеристика интерьера армянского народного жилища с точки зрения престижности. Определяя престиж как «влияние, уважение, которым пользуется кто-то, что-нибудь»³ в определенной среде, необходимо иметь в виду его социальные и моральные аспекты. Социальный аспект определяется прежде всего имущественным положением сельского жителя и вытекающей из него возможностью иметь богато убранный дом. Моральный аспект проявлялся в основном в отношениях между людьми, опосредствованных предметами внутреннего убранства жилища.

Основным источником для настоящего исследования послужили полевые материалы, собранные автором в составе этнографических экспедиций Ереванского государственного университета, Института археологии и этнографии АН Армянской ССР и во время индивидуальных поездок в 1976, 1980—1984 гг. во все историко-этнографические районы Армянской ССР и за ее пределы⁴.

Основную, наиболее ценную часть полевых материалов составляют данные, добытые посредством опроса информаторов из старшего поколения, хранивших в своей памяти интересные сведения о различных элементах традиционного интерьера (ныне недоступных исследователю) и зачастую воссозданных именно с их помощью. Определенную значимость имеют также сделанные в полевых условиях зарисовки и фотографии тех предметов материальной культуры, которые не имеются в музейных коллекциях. Полевые этнографические материалы позволили восстановить многие особенности традиционного интерьера, восполнить недостающие данные и исследовать вопросы, которые в обширной армянской историко-этнографической литературе либо практически отсутствуют, либо нашли слабое отражение⁵. Зна-

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка, М., 1973, с. 537.

⁴ Элементы интерьера народного жилища западных областей исторической Армении лишь отчасти освещаются полевыми материалами, что, однако, в значительной степени компенсируется сведениями, извлеченными из соответствующих архивных и литературных источников и исследований.

⁵ Полевые материалы за 1976 г. хранятся в архиве Ереванского государственного университета, за 1980—1982 гг.—в архиве Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, за 1983 г.—в архиве Государственного музея этнографии Армении, за 1984 г.—в архиве отдела этнографии Института археологии и этнографии АН АрмССР. В примечаниях к тексту для удобства и краткости употребля-

тельная часть собранного полевого материала, публикуемого в настоящей работе, вводится в научный оборот впервые.

Неоценимым источником явились коллекции предметов внутреннего убранства из фондов Государственного музея истории Армении, Государственного музея этнографии Армении, Выставочного зала резьбы по дереву (филиал Государственного музея народного творчества Армении), а также Музея антропологии и этнографии АН СССР и Государственного музея этнографии народов СССР. Много полезных данных дало изучение коллекций районных краеведческих музеев республики, этнографических уголков сельских школ. Из архивных материалов использованы фотографии⁶, а также этнографические описания отдельных областей Армении⁷, хранящиеся в архиве отдела этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР.

ется сокращенное название полевых материалов автора (ТУЗ). Затем через черточку обозначается год экспедиции, римскими цифрами—номер тетради, арабскими—страницы. Для того, чтобы читатель мог уяснить себе, к какому именно району относятся указанные в примечаниях полевые материалы автора, ниже приводится список историко-этнографических областей и административно-территориальных районов, где проводились данные исследования (с указанием года экспедиции, номера тетради, иногда—страниц): ТУЗ —80, тетр. I, тетр. II, тетр. III (с. 1—36)—Тавуш (Шамшадинский и Красносельский р-ны), тетр. III, с. 37—64—Гехаркуник (р-н им. Камо), тетр. III, с. 65—87—Арагацотн (Аштаракский р-н), тетр. III, с. 88—109—Айрат (Арташатский р-н); ТУЗ —81, тетр. I и тетр. II—Гехаркуник (Мартунинский р-н), тетр. III—Лори (Степанаванский р-н), тетр. IV—Арагацотн (Талинский р-н); ТУЗ 82, тетр. I, тетр. III (с. 1—91)—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский и Азизбековский р-ны), тетр. II, тетр. III (с. 92—139)—Ширак (Ангийский и Артикский р-ны), тетр. IV и тетр. V—Джавахк (Ахалкалакский р-н Грузинской ССР); ТУЗ —83, тетр. I—Тавуш (Ноемберянский и Иджеванский р-ны); ТУЗ —84, тетр. I, с. 1—7—Лори (Туманянский р-н), тетр. I, с. 8—64 и тетр. II—Айрат (Абовянский, Арагатский, Арташатский и Октемберянский р-ны).

⁶ Все остальные фотографии и чертежи (за редким исключением), помещенные в тексте и в приложении, выполнены автором.

⁷ АОЭ ИАЭ, № 1/28, Չանգլյան Ի. Ա., Շամշադինի շրջանի ազգագրական նյութերը, № 1/69, Կուրգյան Բ., Խոսրոշորի ազգագրական նյութերը, № 11, Սակփանյան Գ. Խ., ՀՍՍՀ Սևանի շրջանի Դրձաշեն գյուղի, Կամոյի շրջանի Կարմիր գյուղի ազգագրությունը, № 13, Դարբինյան Ա., Մոկոսի ազգագրական և բանահյուսական նյութերը, № 14, Թարսևյան Ա. Ռ., նյութեր Մոկոսի ազգագրության, № 27, Հովսեփյան Ան., Կարբիի ազգագրական նյութերը, № 28 ր.

Краткие сведения об отдельных элементах интерьера жилища имеются в сообщениях путешественников XIX—начала XX в.⁸ Однако они в большинстве случаев носят общий, поверхностный характер. Интересные данные встречаются в художественных произведениях армянских писателей этого периода, где иногда довольно детально описываются отдельные стороны традиционного крестьянского быта⁹. В работе использованы также фольклорные материалы (пословицы и поговорки, благословения и проклятия). Для уточнения названий отдельных предметов внутреннего убранства значительную помощь оказывают различные словари¹⁰.

Существенную часть литературных источников составляют этнографические сведения, имеющиеся в периодических изданиях второй половины XIX—начала XX в. «Ազգագրական հանդես» («Этнографический журнал») и «Եմինյան ազգագրական ժողովածու»

Թավիկ Բ., Կենցազային պտտկեր Վոնի Հայոց-Ձորի շրջանի շնագտան գյուղի կյանքից, № 34, Սահառայան Ա. և Վ., Կարևո նահանգի ազգագրական նյութերը, № 45, Գևորգյան Գ., Աշարակի ազգագրական նյութերը, № 1/131, Մելյան Ա., Շամշահինի շրջանի Վերին Կարմիր Աղբյուր գյուղի ազգագրական նյութերը

⁸ См.: Միրաբոյան Բ. Կ., Եկտրագրական ուղեորութիւն ի հայարեակ գավառս Արեւելյան Տանկատանի. Տեղագրութիւնը սարեն և ձորեն, հենն և նորեն պիտանի քննոնոց, Կ. Պոլիս, 1885, ժառն 2, Սարգսյանց Լ., Այց Թյուրքաց Հայաստանին (հոյ տուրիստի հիշողութիւններէր), Քիֆլիս, 1890, Մարդպէց Գ. Լ., Ուղեորութիւն Արարատ կամ հիշատակարան տպագրութիւնց հանապարհին Արարատ/Քարզմ. 2. Քեռոճե Փոյներյան, Վենետիկ, Ս. Ղազար, 1895; X. Ф. Б. Линч, Армения: Путевые очерки и этюды Тифлис, 1910, т. 1—2; Փափազյան Վրր., Նամակներ Թուրքաց հայաստանից, «Երկերի ժողովածու», Երևան, 1930, հ. 5.

Сведения иностранных путешественников начал XIX в. (П. Жобер, Дж. Мэрвер, Р. К. Портер и др) касающиеся Армении, переведены на армянский язык. См.: Հակոբյան Հովհ. Ուղեգրութիւններ, ժՔ դարի առաջին քառասնամյակ (1800—1920), Երևան, 1935, հ. 60.

⁹ См.: Աղեյան Ա., Երկերի ժողովածու, Երևան, 1950; Դաֆթի, Սարի, Երկերի ժողովածու, Երևան, 1955, հ. 1; Պոռոյան Պ., Սոս և Վարդիթեր, Երկերի ժողովածու, Երևան, 1962, հ. 2; Մուրացյան, Առաքյալը, Երկերի ժողովածու, Երևան, 1968, հ. 6; Արմյան Խ., Գյուղական տների կառուցվածքը, Երկերի լիակատար ժողովածու, հ. 10 (լրացուցիչ), Երևան, 1961; Ճաղուրյան Հ., Մոռացված աշխարհ, Երևան, 1968

¹⁰ См.: Зелинский С. П. Объяснительный словарь татарских, грузинских и армянских слов, вошедших в Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, Тифлис, 1889; Ամատուցի Ա., Հայոց բառ ու բուն, Վազաբըշտազա, 1913; Անառյան Հ., Հայերեն գավառական բառարան, ԷՄՏ, Քիֆլիս, 1913, հ. 9; Մալխասյանց Առ., Հայերեն բացարկական բառարան, Երևան, 1944—1945, հ. 1—4.

(«Эмнинский этнографический сборник»), а также «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Этнографическое обозрение» и др.

Особо следует отметить первый из упомянутых выше журналов, основание и издание которого связано с именем Е. Лалаяна, отдавшего все силы и энергию сбору этнографических материалов¹¹. Работы самого Е. Лалаяна посвящены этнографическому описанию традиционного быта населения различных областей Армении¹², в них можно найти много ценных сведений и по тематике настоящего исследования. Однако в этих работах жилище не было основным объектом изучения и элементы интерьера представлены вскользь; отсутствуют детальные описания, фотографии, чертежи. Некоторое количество материала по отдельным компонентам интерьера армянского народного жилища можно найти в работах О. Мурадяна, Бенсе, Е. Шахазиза и особенно О. Малхасяна, часть исследования которого посвящена традиционной утвари армян Джавахка¹³.

Из работ (с определенной этнографической направленностью) местных дореволюционных исследователей заслуживают внимания исследования Г. Срвандзтянца, Г. Овсепянца, М. Смбалянца, О. Чаникяна, А. Мхитарянца, А. Агароняна и других, в которых имеются материалы и по интересующей нас тематике¹⁴.

Первое и единственное в дореволюционной историографии специальное исследование об армянском народном жилище—рабо-

¹¹ См.: ԱՀ, 1896, հ. 1, էջ 6.

¹² См.: Լալայան Ե., Ջովախք, ԱՀ, 1896, т. 1; 1897, т. 2; он же, Վարանդա, ԱՀ, 1897, т. 2; он же, Սիսիան, ԱՀ, 1898, т. 3; он же, Զանգեզուր, ԱՀ, 1898, т. 4; он же, Ծառնաղբ գավառ, ԱՀ, 1900, т. 6; он же, Բորչալուի գավառ, ԱՀ, 1902, т. 9, 10; он же, Նախիջևանի գավառ, ԱՀ, 1905, т. 12; он же, Վայոց ձոր, ԱՀ, 1906, т. 13; он же, Նոր-Բայազետի գավառ կամ Գեղարքունիք, ԱՀ, 1907, т. 16; он же, Վասպուրական, ԱՀ, 1910, т. 20; 1915, т. 25; 1916 (1917), т. 26; он же, Մուշ-Տարսն, ԱՀ, 1916 (1917), т. 26.

¹³ См.: Մուրացյանց Հ., Համընցի հայեր, ԱՀ, 1898, հ. 4; Բենս, Բուլանքի կամ Հարք գավառ, ԱՀ, 1899, հ. 5; Մալխասյան Հ., Հայ գեղջուկի ալրոմը, ԱՀ, 1900, հ. 6; Շահազիզ Ե., Նոր-Նախիջևան և Նոր-Նախիջևանցիք, ԱՀ, 1902, հ. 9.

¹⁴ См.: Հովսեփյանց Գ., Փշրանքներ ժողովրդական րահայրությունից, Քիֆլիս, 1892; Միրաբոյանց Մ., Տեղագիր Գեղարքունի Մովազարգ գավառի, որ այժմ Նոր-Բայազետ գավառ, էջմիածին, 1895; Ջանիկյան Հ. Կ., Հնութիւնը Ակնա, Քիֆլիս, 1895; Միսիրայանց Ա., Փշրանքներ Երևանի ամրաններից, ԷՄՏ, 1901, հ. 1; Անառյան Ա., Հոս, կիրք. նյութեր մեր ժողովրդական կյանքի ուսումնասիրության համար, Քիֆլիս, 1897; Մովսեփյանց Գ., Երկեր, Երևան, 1978, հ. 1; 1982, հ. 2.

та П. Тер-Мовсисяна «Армянское сельское жилище», изданное на армянском языке в 1894 г. в Вене. Автор на основе своих воспоминаний восстанавливает общую картину армянских селений, жилищ и крестьянского быта Сюника и Арцаха. На основе ряда письменных и других источников представлены также жилища крестьян других районов Армении. В работе, имеющей приложение с планами жилищ и зарисовками отдельных предметов быта, делается попытка типологизировать армянское народное жилище и сравнить его с сельским жилищем различных европейских стран.

В целом дореволюционные работы, хотя и отличаются сравнительной узостью и неконкретностью описываемых явлений, являются важными литературными источниками для изучения интерьера армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. и содержат значительный фактический материал в виде отдельных описаний, заметок, иногда—зарисовок. В них зафиксирован ряд явлений материальной и духовной культуры, описаны элементы интерьера жилища, в настоящее время исчезнувшие в результате экономического и культурного развития.

Указанные выше упущения в трудах дореволюционных авторов в значительной степени дополнены в работах советских этнографов. Это тем более важно, поскольку в годы социалистического строительства в Армении, под влиянием глубоких социально-экономических преобразований, довольно быстрыми темпами меняется традиционный крестьянский быт.

Более систематическое и научное исследование армянского народного жилища связано с деятельностью известного этнографа С. Д. Лисициана. Им довольно подробно были изучены традиционные сельские жилища разных историко-этнографических областей Армении¹⁵. Обобщением этих исследований можно считать соответствующий раздел (посвященный типологии армянского жилища и его внутренней обстановке) в работе автора «Очерки этнографии дореволюционной Армении» (КЭС, 1955, вып. 1). В вышеука-

¹⁵ См.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), ИКИАИ, 1925, т. 3; он же. Крестьянское жилище Высокой Армении, ИКИАИ, 1926, т. 4; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Крестьянское жилище Мегринского района, ИКИАИ, 1927, т. 6; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский азарашенк и заметки о крестьянских жилищах соседних районов—Памбакского и Даралагязского, ИКИАИ, 1927, т. 6; он же, *Զանգեզուրի հանրը, Երևան*, 1969; он же, *Հեննային Ղարաբաղի հայերը (ազգազրական ակնարկ), Երևան, ՀԱՐ, 1981, պր. 12.*

занных работах С. Д. Лисициан затронул многие аспекты изучения армянского народного жилища, в том числе и его возникновение, генетическую связь с монументальными архитектурными (в частности церковными) сооружениями, выявление его локальных черт и т. д. Хотя автор и не ставил перед собой цель исследовать интерьер традиционного армянского жилища, в его трудах можно найти много интересного и по этой проблеме.

Этнографическому изучению армянского народного жилища посвящены также некоторые работы Д. С. Вардумяна и Ю. И. Мкртумяна¹⁶.

Среди работ армянских советских этнографов выделяются две основные группы: историко-этнографические описания различных областей и районов Армении¹⁷ и исследования, посвященные отдельным сторонам традиционного крестьянского быта¹⁸. В них так или иначе затрагивается и народное жилище, в том числе способы его отопления, освещения, некоторые группы предметов утвари, мебели, которые являются необходимыми компонентами интерьера. Однако эти вопросы не являются основной темой и лишь включаются в общий контекст рассмотрения материальной культуры армянского народа второй половины XIX—начала XX в.

Среди трудов, посвященных изучению народной архитектуры армян, выделяется книга С. В. Варданяна «Архитектура армянских народных жилых домов. Исторический очерк» (Ереван, 1959, на арм. яз.). В работе дается исторический очерк возникновения и развития народных жилищ с древнейших

¹⁶ См.: Вардумян Д. С. Некоторые материалы по этнографии армян, КСИЭ, 1960, вып. 33, с. 31—38; он же. Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX веке, М., 1964, с. 1—6; Вардумян Д. С., Карапетян Э. Т., Лисициан С. Д. Хозяйство и материальная культура. — В кн.: Народы Кавказа (Народы мира: Этнографические очерки). М., 1962, т. 2, с. 463—480; Мкртумян Ю. И. Сельское жилище армян. В кн.: Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры), Ереван, 1983, с. 150—189.

¹⁷ См.: Պետոյան Վ., *Ստանա ազգազրուիթյունը, Երևան, 1965*; Քեննային Վ. Ս., *Դարաբաղի հայերը (պատմա-ազգազրական ուսումնասիրություն), ՀԱՐ, Երևան, 1970, պր. 1*; Հայաշյան Գ., *Դերսիմի հայերի ազգազրուիթյունը, ՀԱՐ, Երևան, 1973, պր. 5*; Հակոբյան Գ. Ա., *Ներքին Բասենի ազգազրուիթյունը և բանահյուսությունը, Երևան, 1974, նվադայան Ս. Մ., Արճակ, ՀԱՐ, Երևան, 1978, պր. 8*.

¹⁸ См. Карапетян Э. Т. Армянская семейная община, Ереван, 1958; Բղոյան Վ. Լ., *Երկրազրուիթյան մշակույթը Հայաստանում, Երևան, 1972*; Саркисян Е. С. Гончарное искусство Армении, Ереван, 1978.

времен до начала XX в., детально рассматриваются их структурные компоненты. Изучению народного зодчества некоторых районов Армении посвящены исследования архитекторов Э. Н. Акопяна, Н. Ц. Палухяна, С. Г. Матевосяна¹⁹. Архитектуру сельских и городских жилищ рассматривает в своей монографии «Гражданское зодчество Армении» О. Х. Халпахчян (М., 1971). Однако в этих работах не освещены многие вопросы этнографического порядка, связанные с темой нашего исследования.

В изучении традиционной культуры армян определенную роль сыграли зарубежные армянские исследователи. Среди них заслуживают внимания работы А. Саркисяна, А. Алпояджяна, Г. Сюрменяна, А. Гаспаряна и других, в которых можно найти полезный материал для анализа интерьера армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в.²⁰

¹⁹ См.: Հակոբյան Է. Ն., Աշխարհի շրջանի ժողովրդական ընկալանի ճարտարապետությունը, Երևան, 1964; Պապուխյան Ն. Մ., Սյունիքի ժողովրդական ճարտարապետությունը, Երևան, 1972; Матевосян С. Г. Народная архитектура жилых домов города Лениакана XVIII—XX вв.: Автореф. дис., Ереван, 1973.

²⁰ См.: Սարգսյան Հ., Բալու. իր սովորույթները, կրթական ու իմացական վիճակը և բարբառը, Կահիրե, 1932; Ալպոյաճյան Ա., Պատմություն հայ Կեսարիո. տեղազրական, պատմական և ազգազրական ուսումնասիրություն, Կահիրե, 1937, հ. 2; он же, Պատմություն Եվրոպիո հայոց. տեղազրական, պատմական և ազգազրական տեղեկություններով, Կահիրե, 1952; Այուսնեյան Գ., Երզնկա, Կահիրե, 1947; Գասպարյան Հ., Զմշկածագ և իր գյուղերը, 1969:

Для изучения интерьера армянского народного жилища немаловажное значение имеют работы как общетеоретического характера, так и посвященные изучению традиционного быта (в частности, жилища) других народов. Особенно ценными среди них являются работы С. А. Токарева, Е. Э. Бломквист, Т. В. Станюкович, В. П. Кобычева, А. И. Робакидзе, Л. А. Бедукидзе, А. Андриюшкявичюса и др.²¹

В целом, однако, в армянской этнографической литературе среди исследований, посвященных традиционному бытовому культуре, до сих пор нет монографического исследования по интерьеру армянского народного жилища. Настоящая работа имеет цель восполнить этот пробел в арменоведении.

²¹ См., напр.: Кобычев В. П., Робакидзе А. И. Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа (Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»), СЭ, 1967, № 2; Андриюшкявичюс А. Виды и типы мебели литовских крестьян в XIX—первой половине XX в.: Автореф. дис., Вильнюс, 1973; Бедукидзе Л. А. Народная мебель в горных районах Восточной Грузии (по этнографическим материалам), Тбилиси, 1973 (на груз. яз., рус. рез.); Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (Поселения, жилища и хозяйственные постройки), ТИЭ, Новая серия, 1956, т. 31; Курылев В. П. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства (Новейшее время), М., 1976; Станюкович Т. В. Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища. — В кн.: Русские: Историко-этнографический атлас, М., 1970; Сумбадзе Л. З. Грузинские дарбази, Тбилиси, 1960; Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры, СЭ, 1970, № 5.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX—НАЧАЛА XX В.

Жилище и тесно связанные с ним хозяйственные и бытовые постройки представляют собой один из основных элементов материальной культуры, которая создается людьми в процессе коллективного труда, преобразования окружающей естественно-географической среды и активной адаптации к ней¹.

Главнейшей функцией жилища является создание оптимальной среды для жизни людей, исключаяющей возникновение неблагоприятных условий. Достигается это при всестороннем учете комплекса факторов, влияющих на функционирование жилища.

Среди этих факторов климат, природно-экологические условия в ряде случаев оказывались решающими, особенно там, где естественная среда значительно отличалась от комфортных условий и где необходимо было создание искусственного микроклимата. В районах с жарким климатом основной проблемой являлась защита человека от перегрева и создание условий для усиленного движения воздуха внутри жилища, что достигалось соответствующей планировкой его. В условиях холодного климата в целях защиты от холода и меньшей теплоотдачи внутренняя планировка жилого комплекса отличалась компактностью.

На тип, структуру и интерьер жилища большое влияние оказывали также господствующие в данном обществе социально-экономические отношения, политические условия, направленность хозяйства, степень со-

циальной дифференциации, формы семьи, религиозные верования, этнокультурные контакты с соседними народами. Вкратце рассмотрим некоторые из этих факторов.

Во второй половине XIX—начале XX в. на территории Армении доминировал хозяйственно-культурный тип оседлых земледельцев с симбиозным земледельческо-скотоводческим хозяйством, основанным главным образом на плужном земледелии и стойлово-отгонном скотоводстве². Соотношение этих отраслей оказывало немаловажное влияние на место и характер хозяйственных помещений в жилом комплексе. Изучаемый период истории Армении характеризуется проникновением и развитием капиталистических отношений, что проявилось, в частности, в расчленении традиционной сельской общины. Социальная структура общества отражалась на количестве помещений, входящих в жилищный комплекс зажиточных, средних и бедных слоев сельского населения, на их размерах, степени оформления интерьера и т. д. В XIX в. у армян можно было наблюдать семейную общину—«գերդաստան» («гердастан»), объединявшую несколько поколений, возглавляемых старшим.

Подобные гердастаны, численностью до 70 и более человек, продолжали сохраняться в Армении (в некоторых областях с большей, в других—с меньшей степенью устойчивости) вплоть до конца XIX—начала XX в.

² См.: Вардужян Д. С. Историко-сравнительная характеристика хозяйственно-культурных типов (ХКТ) Армении. — Всесоюзная сессия по итогам полеских этнографических исследований 1980—1981 гг., посвященная 60-летию образования СССР. Тезисы докладов. Нальчик, 1982, с. 196.

¹ См.: Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова Н. А. Экология и типы традиционного жилища. — В кн.: Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984, с. 34.

Несмотря на то обстоятельство, что уже в конце прошлого века в Армении наблюдался распад больших семей, тем не менее малая семья еще не стала преобладающим видом на селе (в отличие от города), где продолжали господствовать традиции семейной общины. И хотя большие семьи в количественном отношении уступали малым, все же сельская семья по своей внутренней структуре, по характеру взаимоотношений между ее членами, по особенностям культуры и быта была в основном патриархальной³.

В настоящей главе сделана попытка, сопоставляя работы различных исследователей и полевые материалы автора, дать общую характеристику распространенных типов армянских народных жилищ, представить их основные структурные компоненты, рассмотреть традиционные способы отопления и освещения.

1. Типология и структура

Типы армянского народного жилища, распространенные в конце XIX—начале XX в., формировались на протяжении длительного времени под влиянием определенных природных, экономических, исторических и социальных условий.

При разработке типологии традиционного народного жилища можно применять различные критерии: строительный материал,⁴ основные конструктивные приемы строительства, форму жилища, положение пола по отношению к поверхности земли, этажность, устройство и форма крыши, расположение очага, внутреннюю планировку⁵.

В научной литературе типы армянского народного жилища выделяются на основе различных признаков (часто без учета всех разнообразных особенностей жилища). У исследователей (в работах которых так или иначе затрагиваются вопросы типологии жи-

лица)⁶ нет единого общепринятого подхода к данной проблеме, поэтому мы ограничились общей характеристикой распространенных типов жилищ (главным образом основываясь на соответствующих исследованиях С. Д. Лисициана), а также изучением их основных структурных компонентов. Это поможет составлению более четкого представления об особенностях традиционного интерьера, позволит полнее раскрыть содержание его составных элементов.

Во второй половине XIX—начале XX в. самым распространенным жилищем⁶ был глхатун—*գլխատուն* (так он назывался по своему архитектурному устройству)⁷, представленный двумя основными типами (в основу выделения которых кладутся особенности внутренней планировки и формы перекрытия).

³ См.: Տեր-Մովսեսյան ֆ., Указ. соч., с. 37—38, 5—88; Մամուկյան Խ., Հին Հայաստանի կուլտուրան, Երևան, 1941, Կ. 2, էջ 100—216; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 204, 208; Վարդապետյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 10—125; Հախրաբյան Է. Ե., Указ. соч., с. 105, —108; Вардумян Д. С. Характеристика..., с. 3—6; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 49; Պապուխյան Ե. Մ., Указ. соч., с. 48—94; Матевосян С. Г. Указ. соч., с. 12; Բղոյան Վ. Հ., Հայ ազգագրության համառոտ ուղղագիր, Երևան, 1974, էջ 73, 84; Культура жизнеобеспечения..., с. 155—171; Кобычев В. П., Робакидзе А. И., Указ. соч. с. 35-36; Чиковани Т. А. Классификация и генезис закавказского жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием.—В кн.: Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв., М., 1971, вып. I, с. 36—37.

⁴ В армянском языке для обозначения понятий «дом», «жилище» употребляется термин тун (*տուն*). Не случайно поэтому частица «тун» встречается как в наименованиях различных по типу и конструктивным особенностям жилищ, так и в местных названиях главных помещений жилого комплекса. Однако «тун» имеет очень широкое толкование и входит в понятия, означающие, например, семью, обитателей дома, женщину, племя, родственную группу, область, район с его жителями, различные орудия труда и т. п. Подробнее см., напр.: Մալխոսյանց Սոս, Указ. соч. т. 4, с. 436—437; Սարխոսյան Ս. Մ., Հայոց լեզվի համանիշխները բառարան, Երևան, 1937, էջ 633, Աճառյան Հր., Հայերեն արմատական բառարան, Երևան, 1979, Կ. 4, էջ 427—428.

⁷ В Закавказье жилища типа глхатун широко распространены также в районах с армянским населением Грузинской ССР (преимущественно в Ахалкалакском, Богдановском, Ахалихском районах) и Азербайджанской ССР (в районах на склонах Малого Кавказа, в Нагорно-Карабахской автономной области). Среди грузин жилища этого типа известны под названием дарбази, среди азербайджанцев (для которых такие дома строили в большинстве случаев мастера-армяне) и отчасти среди армян, проживающих в вышеуказанных районах Азербайджана—под

³ См.: Վարդապետյան Մ., Վարապետյան Է., Հայաստանի կուլտուրականների բնածիրը և բնածին կենցաղը, Երևան, 1963, էջ 7; Народы Кавказа, т. 2, с. 524. Подробнее см.: Карапетян Э. Т. Армянская семейная община, с. 133—142.

⁴ См.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии, М., 1979, с. 5—11; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии, М., 1981, с. 16—22; Кобычев В. П., Робакидзе А. И. Указ. соч., с. 33; Крюков М. В. Об общих принципах типологического исследования явлений культуры (на примере типологии жилища). — В кн.: Типология основных элементов традиционной культуры, М., 1981, с. 7—18.

Первый тип жилого комплекса глхатун⁸ был характерен для предгорных, богатых лесом районов Армении (Лори, Тавуш, Нагорный Карабах, Зангезур, восточное и южное побережье Ванского озера, Мушская равнина), с умеренным, без резких колебаний температуры климатом. Отличительной особенностью этого типа является конструктивная разделенность жилой и хозяйственной части. Первый тип глхатун (табл. I, 1, 2) состоял главным образом из следующих основных компонентов: открытые сени (*սրահ*—срах, *բրբւրաց*—ересбац, *էջվան*—эйван), главное хозяйственно-жилое помещение (*գլխատուն*—глхатун, *կենտրոնական*—кенадун, *ղարաղավ*—карадам), пекарня (*հացատուն*—хацатун), кладовая (*մահան*—маран), хлев (*գոմ*—гом), иногда—гостиница комната городского типа (*սենյակ*—сеняк, *օթար*—отак)⁹.

названием карадам. См. напр.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 55, 56; он же, К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 97—108; он же, Очерки этнографии..., с. 204—205; он же, *Հանային Ղարաղավ հայերը*, с. 33; Кобычев В. П. Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в., СЭ, 1957, № 3, с. 64—66, рис. 9. Ступенчато-венцеобразная конструкция перекрытий, в большей или меньшей степени напоминающий глхатун, известна также во многих странах Азии, территориально заходит далеко на Восток. См.: Ильина М. И. Древнейшие типы жилищ Закавказья. — Сообщения Института истории и теории архитектуры, М., 1946, вып. 5, с. 22—29. См. также: Воронина В. Л. Жилище Ванча и Язгулема. — В кн.: Архитектура республик Средней Азии, М., 1951, с. 277—281; Мамаднazarов М. Х. Традиционное жилище Западного Памира. — Архитектурное наследство, 1978, № 26, с. 146, 149—150, 152; Типы сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 132—134.

⁸ Глхатуном мы именуем такой жилой комплекс, который в своем составе имеет хотя бы одно помещение со ступенчато-венцеобразным перекрытием. Ср.: Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 7.

⁹ Здесь и далее названия отдельных элементов жилища, его интерьера приводятся в очередности, соответствующей их степени распространения. Определенная часть этих терминов иноязычна (персидский, арабский, турецкий и т. д.), что, однако, не свидетельствует о заимствовании изучаемых предметов материальной культуры. Так, термины, заимствованные из персидского (с некоторой оговоркой и с арабского) в основном имеют сравнительно древние истоки и часть их вошла в лексикон армянского языка. Значительный же процент упомянутых выше заимствований употреблялся лишь в разговорной речи населения отдельных историко-этнографических областей, тогда как в литературном языке продолжали функционировать их исконно армянские эквиваленты. Приводя названия элементов интерьера армянского народного жилища именно так, как они бытовали на

В основном жилом помещении данного типа на определенном расстоянии от углов стен на каменных базах устанавливали деревянные колонны, часто увенчанные капителями. На колоннах параллельно стенам прокладывали толстые бревна, поперек которых ближе к центру клались два более коротких бревна, образующие с ними квадрат. На этот квадрат ложился следующий квадрат меньших размеров из более тонких и коротких бревен. Таким образом, появлялись все более уменьшающиеся квадраты бревен образовывали ступенчато возвышающийся купол (табл. II, 1, 4), заканчивающийся квадратом светодымового отверстия—ерднк (*բրդիկ*)¹⁰. Создание такого ступенчато-венцеобразного купола диктовалось необходимостью как выведения дыма от очага, так и проникновения света в дом. Чем выше был купол, тем лучше отверстие вытягивало дым и тем больше воздуха было в помещении¹¹.

В главном жилом помещении иногда устанавливались и пристенные колонны, на которых лежали горизонтальные бревна. Созданный таким образом каркас (*սաղարհ*—арорми) также поддерживал тяжелую крышу, что было особенно важно в стране, расположенной в зоне частых землетрясений.

селе, мы не только исходили из побуждений представить реальную картину вещей, но и надеялись обратить внимание специалистов-языковедов на эту проблему. Относительно заимствований из турецкого заметим, что кочевые пришельцы, обосновавшиеся в Малой Азии с XIII в., не пользовались постоянными жилищами и характерной для них мебелью и утварью. Восприняв в течение веков элементы материальной культуры исконных обитателей этих регионов, они просто переводили или тюркизировали их названия. В дальнейшем многовековое господство иноземных захватчиков и проводимая ими в обширных масштабах ассимиляционная политика, в том числе и по отношению к национальным языкам, привели к появлению в лексиконе крестьянского населения определенного пласта инородных заимствований. Подробнее см., напр.: *Անտայն Զր., Քուրբերենի ազդեցութիւնը հայկերէնի վրայ և Քուրբերենի փոխառյալ բառերը Պոլսի հայ սոցիալական լեզվի մեջ համեմատութեամբ վանի, Ղարաղավի և Նոր-Կարիջեանք բարբառներուն, ԵՊԺ, Մոսկով - Վազարշատա, 1902, Կ. 3, էջ 1—11*; он же, *Հայոց լեզվի պատմություն, Երևան, 1910, Գ. 1, с. 218—233*; Курылев В. П. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства (Новейшее время), с. 130—131; *Հովհաննիսյան Լ. Ն., Հայերենի երանակուն փոխառությունների մասին, ԳԲՀ, 1981, № 2, էջ 138, 142, 146*.

¹⁰ См.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 201; Народы Кавказа, т. 2, с. 495.

¹¹ Ср.: Воронина В. Л. Указ. соч., с. 280—281, Чиковани Т. А. Указ. соч., с. 66—67.

Как известно, в результате сильных подземных толчков легче разрушаются строения, крыша которых опирается непосредственно на стены (так как одновременно с сотрясением каменных стен деформацию испытывает и перекрытие). Жилище же со ступенчато-венцеобразным перекрытием (у которого крыша опирается на колонны) хорошо выдерживает и высокочастотные землетрясения (ра валниваются только стены, крыша же остается неповрежденной)¹².

Рассматриваемое помещение, будучи главным в жилом комплексе первого типа, одновременно служило столовой, спальней, кухней и отчасти кладовой. В центре глхатуна находился открытый очаг (*օջախ*—оджак) для отопления и приготовления пищи. В районах распространения данного типа жилища *թոնիր* (тонир—очаг, врытый в землю) для выпечки хлеба строили вне дома, в специальном помещении (*թոնիրատուն*—тониратун, хацатун)¹³. Иредка его сооружали в доме или в срахе, но при этом он служил не столько для выпечки хлеба, сколько для отопления жилья.

Довольно просторные сени глхатуна располагались между выступами боковых стен и были открыты спереди, где несколько колонн отделяли его от двора и поддерживали переднюю крышу, составляющую продолжение крыши глхатуна (табл. I). В срахе выходила единственная дверь глхатуна.

В теплое время года семья много времени проводила в срахе. В одном его конце (часто около входа в дом) сооружали пристенный очаг-камин (*բուխարի*—бухари, оджак). Со временем этот камин стали обрубать также в самом доме. В срахе ставилась и широкая простая тахта, различные сельскохозяйственные орудия, иногда—ковроткацкий станок, ларь-амбар. В Зангезуре часть сраха предназначалась для молодняка¹⁴.

¹² См.: Чиковани Т. А. Указ. соч., с. 67; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 206; Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 28.

¹³ См.: Ерицов А. Д. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии. — МИЭБГКЗК, 1886, т. 2, вып. 3, с. 218; Հալաշան Ե., *Բարչալուսի գավառ*, ԱՀ, հ. 9, էջ 208; Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103—104; он же, *Չանգեղուրի հայերը*, с. 104; Тер-Саркисянц А. Е. Новое и традиционное в современном быту армян Нагорного Карабаха.—ПИИЭ, 1975, с. 101.

¹⁴ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 218; Григоров Н. Село Татсв, Зангезурского уезда, Елисаветпольской губернии. — СМОМПК, 1892, вып. 13, отд. I, с. 75; Ճաղուրյան Հ., *Շիրիմանի նախնական թիֆիս*, 1911, էջ 88; Սահակյան Խ., Указ. соч., с. 204; Лисициан

Дверь марана—маленькой четырехугольной комнаты—обычно вела в глхатун (табл. I, 2). В кладовой хранили соленья, фрукты, молочные, иногда зерновые продукты. Порой она служила спальней для новобрачных, сюда уходили при приеме гостей молодые невестки (табл. I, 1). Случалось, что и кладовые имели хорошо сложенные стены и перекрытие с ердиком; в этом случае они служили гостинной комнатой¹⁵.

Хлев строили или отдельно во дворе, или же его дверь открывалась в срах (табл. I, 1). В районах распространения первого типа глхатуна в редких случаях в одном конце хлева сооружали жилую комнату (*գոմի օդա*—гоми ода)¹⁶.

Второй тип жилого комплекса глхатун доминировал на территории плоскогорных, скудных, иногда почти совершенно лишенных леса историко-этнографических областей Армении (Высокая Армения, Туруберап, Цопк, Ахдзник, Джавахк, Ширак, Арагацотн, Гехаркуник), с суровым, резко континентальным, с выраженными колебаниями температуры климатом. Важнейшая отличительная черта этого комплекса—объединение под одной кровлей жилых и почти всех хозяйственных частей¹⁷.

Второй тип комплекса глхатун (табл. IV) состоял из следующих основных отделений: крытые сени (*բակ*—бак, *շվաք*—швак), главное хозяйственно—жилое помещение (*տուն*—тун, *տան տուն*—тан тун), кладовая (*քոխ*—кох, *քիլար*—килар), хлев (*գոմ*—гом, *թավա*—тавала), комната при хлеве (гоми ода), иногда—гостиная комната городского типа.

У стен основного помещения обязательно устанавливали каркас (арорми)—колонны, верхушки которых были связаны бревнами, лежавшими нередко на капителях. Первый ярус венцеобразного перекрытия образовался короткими бревнами, обрезавшими углы

С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 104—105; он же. Очерки этнографии..., с. 205; он же, *Չանգեղուրի հայերը*, с. 103; Վարդանյան Գ. Լ., *Հանգրիսի նոր կենցաղը, Երևան, 1936*, էջ 113.

¹⁵ См.: Հալաշան Ե., Указ. соч., с. 63; Հալաշան Ե., *Բարչալուսի գավառ*, ԱՀ, հ. 9, էջ 208.

¹⁶ См.: Միսյան Ս., *Չանգեղուրի հայերը*, էջ 109, 9ԱՆ—81, III, 16, 55, 64; ԳԱՆ—82, I, 6, 24, III, 10, 42.

¹⁷ См.: Тер-Маркаров А. Село Геозалдара, Новобаязетского уезда, Эриванской губернии. — СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. I, с. 106; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 204; он же. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 55—57; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский асаранк..., с. 134—139; Вардумян Д. С. Характеристики..., с. 3—4.

квадрата: получался квадрат, уложенный углами вкось на квадрат каркаса по центральным точкам его боков. На нем возводился перерезыванием углов от центров сторон третий ярус. Таким образом, наложение одного на другой все более уменьшающиеся квадратные ярусы создавало ступенчатое, суживающееся кверху перекрытие, заканчивающееся ердиком (табл. II, 2, 3). Все треугольники, образующиеся при таком наложении друг на друга квадратов, закладывались правильно обтесанными бревнами, вплотную прилегающими друг к другу.

Этот вид перекрытия имел несколько разновидностей. В самой сложной из них углы перекрываются очень короткими обрезками бревен, образуя таким образом ярусы с 8, 16, 32 углами. Помещение с таким перекрытием называлось как *Հազարաշենք* (азарашенк—«тысячекладка», точнее, «многоступенчатка», так как перекрытие состоит из многочисленных мелких брусков диаметром 22—25 см), так и *ղաթնաղբ* (карнаудж—«раскрывшая крылья птица», подобная наседке)¹⁸.

Главное хозяйственно-жилое помещение¹⁹ глхатуна данного типа во внутренней планировке выступало двумя подтипами. В одном случае тониры устраивали в специальном отделении (табл. IV, 1), в другом—в центральной части этого помещения (табл. IV, 2, 3).

Отделение с тониром называлось тонратун, имело свое светодымовое отверстие и обычно сообщалось с жилым помещением высокой аркой (табл. II, 5). Довольно распространены были и тонратуны без арки. Пол этого отделения был несколько приподнят (на 25—40 см) по сравнению с полом жилой комнаты и сообщался с ней ступенькой (*Թիրիկ*—тмбик), в которую выходило поддувало тонира. Поэтому бытовали также другие названия для тонратуна—*Վերին տուն* (верхний тун—верхний дом), *պզուի տուն* (пзти

¹⁸ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58—60; он же. Очерки этнографии..., с. 206—207; Մանուկյան Խ., Указ. соч., с. 200—201; Վարդանյան Լ. Վ., Указ. соч., с. 116—118, рис. 75.

¹⁹ Помимо приведенных и приводимых наименований, в различных районах Армении это помещение называлось также *ճրատուն* (джатун—дом дыма), *ճրատուն* (мратун—дом сажки), *տան տուն* (дом дома) *Ներքին տուն* (нерси тун—внутренний дом), *Զոջ տուն* (дждожд тун—большой дом), *քուրսատուն* (курсатун—дом курси), *Թորան տուն* (торван тун—дом тонира) и т. п. См.: Հայոց Հայրիկ, *Գաղիկ և Թանիկ*, 1884, էջ 117, 118; Փափազյան Վրր., указ. соч., с. 418, Վարդանյան Լ. Վ., Указ. соч., с. 43—46; Բդիյան Վ. Է., *Հայ ազգագրութուն*..., էջ 74; Որվանդանյան Գ., Указ. соч., т. 1, с. 157. Далее в тексте для обозначения главного хозяйственно-жилого помещения мы будем употреблять термин тун.

тун—маленький дом), *Թիրոջախ* (тидролжах—тонир-очаг), *Թափ* (трап—пространство вокруг тонира). Главное жилое помещение при этом называлось тун (дом), *Ներքին տուն*, *ցածր տուն* (неркин тун, цаци тун—нижний дом), *ճեծ տուն* (мэц тун—большой дом), *տա(փ)ննէրես*, *տա(փ)նորթախ* (та(п)ннэрес, тапнортах—лицевая часть дома, лицевой дом)²⁰ Тонратун фактически выполнял функции кухни, пекарни, и нередко столовой.

Выделение тонира в особое отделение спасало обитателей основной жилой ячейки от едкого дыма, а ее стены и перекрытие—от загрязнения копотью.

Тонратун был намного меньше туна (общая площадь составляла 7—17 кв. м) и редко имел форму четырехугольника—чаще всего это был полуовал. Перекрытие тонратуна в большинстве случаев было деревянным—пирамидальным или типа азарашен, реже—оштукатуренным глиняным или известковым раствором. В обоих случаях оно было довольно сильно вытянутым вверх, что объяснялось необходимостью улучшить тягу. Поэтому и кровля тонратуна обыкновенно была выше кровли туна и снаружи эта часть крестьянского дома имела два конусообразных возвышения, из которых одно, поднимающееся над полуовальным тонратуном, было выше. Сооруженный перед тонратуном свод из тесаного камня (шириной 200—250 см, высотой 180—200 см), покоящийся на двух массивных каменных столбах, как бы разделял дом на два отделения. Нередко помимо арки проникновения дыма из тонратуна в тун препятствовал повторяющий контуры арки деревянный щит (часто с резной каймой)²¹.

Тун, будучи главным помещением (площадь колебалась от 25 до 65 кв. м, доходила до 100 кв. м и более) жилого комплекса, одновременно служил спальней, столовой, кухней (когда не было тонратуна), кладовой (так как в сравнительно маленькой кладовой не могли поместиться все домашние припасы) (табл. IV). Из-за недостатка древесины в тунах этого типа открытые очаги не соорудились. В тунах с тонратуном для отопления дома разводили огонь в большом или ма-

²⁰ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 61; он же. Очерки этнографии..., с. 207; Վարդանյան Լ. Վ., Указ. соч., с. 44—48; Կանդաղյան Հովհաննեսյան Վ., *Զիթոց դաշտի Կարնո, Բեյրութ*, 1972, էջ 40, 55, 384; Հակոբյան Գ. Ս., Указ. соч., с. 115—116; ԳԱՆ—81, I, 65, 107, 131; ԳԱՆ—82, III, 104, 115, 134; V, 20, 51, 107.

²¹ См.: Կանդաղյան Հովհաննեսյան Վ., Указ. соч., с. 126; ԳԱՆ—82, II, 38.

Леньком тонире тонратуна, на нем же при надобности устраивался *գորիք* (курс)²². Иногда и в неркин туне располагался тонир, но неглубокий, ибо он не служил для выпечки хлеба—здесь варили обед и согревались во время холодов²³. В жилищах же не имеющей тонратуна, тонир устраивали в центральной части туна. В хозяйствах бедняков, не имеющих возможности соорудить гоми ода, семья зимою спала в туне, на тахта-кроватях или на разостланных на полу циновках, коврах и кошмах. В теплое время года члены семьи спали либо в туне, либо в просторных сенях. Старшие члены семьи спали у тонира или в наиболее отдаленной от входа верхней части туна. В отсутствие гоми ода или гостиной постели для гостей стелили в этих частях дома, но ни в коем случае не в тонратуне²⁴.

Мужская половина семьи обычно обедала в гоми ода, а при его отсутствии—в туне, сенях, реже—в тонратуне. Женщины и дети, обедавшие после них, усаживались в туне или в тонратуне, но не в гоми ода или сенях²⁵. Большая часть утвари хранилась в туне, во внутристенных шкафах, на деревянных полках. Здесь стояли вместительные лари-амбары, мешки с зерном и зерновыми продуктами, здесь часто сооружались зерновые ямы, сбивали масло в маслобойках и т. д. В туне женщины работали на прялке, ткали ковры и ковры (*կարպետ*—безворсовый ковер), здесь мужчины изготовляли простые, но необходимые предметы быта²⁶.

Таким образом, тун был комбинированным—как жилым, так и хозяйственным помещением. Размеры туна, соотношение жилых и хозяйственных частей зависели прежде всего от материальных возможностей его обитателей. Так, богачи могли позволить себе сооружение нескольких комнат только для жилья, а бедняки, как для семьи, так и для гостей, ограничивались одним туном. Состоятельные семьи могли строить специальные сооружения, предназначенные для хранения, к примеру, зерна и зерновых продуктов, а бедняки свои лари-амбары ставили в туне.

В исследуемом типе жилищного комплекса закрытые сени или крытый двор в большинстве случаев были довольно обширны-

ми. Они выполняли важную роль (обусловленную местными природно-климатическими условиями), предохраняя обитателей дома от непосредственного влияния резких колебаний температуры. В сени выходили двери из большинства отделений дома. Дверные проемы сеней были довольно широкими (до 200 см), так как через них проходил и домашний скот. Земляной пол был хорошо утрамбован. Перекрытие сеней было чаще всего плоским, иногда с некоторым возвышением в центральной части. В сенях ставили самые различные предметы бытового назначения, хранили хозяйственные орудия и т. п., иногда превращали в мастерскую.

В рассматриваемом типе жилого комплекса кладовые комнаты располагались обычно рядом с тонратуном, куда же выходила их дверь (табл. IV, 1). В редких случаях дверь эта открывалась прямо в тун (табл. IV, 3). В зажиточных семьях были две кладовые—по одной с обеих сторон тонратуна. В кладовых хранили некоторую часть домашних припасов—мясо-молочные продукты, соленья, фрукты, другие продукты, иногда там ставили лари-амбары и т. д. Перекрытие кладовых было двускатным или плоским, с маленьким ердином (малое количество света было одним из основных условий для сохранения сравнительно низкой температуры). Кладовая находилась под надзором *տանտիրուհի* (тантируи—хозяйка дома), под руководством и при непосредственном участии которой велось все домашнее хозяйство²⁷.

Домовые молельни, называемые обычно *սուրբ* (сурб), характерны лишь для значительных по площади глхатунов (табл. IV, 2)²⁸. Молельней пользовались не только члены семьи, но и односельчане, а также люди, часто прибывшие издалека, до которых дошла молва о «чудотворной силе» находящихся там святынь (также называемых сурб)²⁹.

²² См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Выходной Армении, с. 61—64; он же. Очерки этнографии..., с. 207—208; Карапетян Э. Т. Указ. соч., с. 123—126. Народы Кавказа, т. 2, с. 525; Վարդանյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 50—51; Քրիստիան Վ. Հ., Հայ ազգագրութիւնը..., էջ 78, ԴԱԿ—81, 1, 23, 64; ԴԱԿ—82, III, 36, 55; V, 12, 38, 73.

²³ Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 62—63.

²⁴ Святыня чаще всего представляла собою завернутую в кусок материи Евангелие или Нарек (сочинение начала XI в. армянского мыслителя Григора Нарекани «Книга скорбных песнопений», имевшее широкое распространение в народе и служившее молитвенником), которую клали в нишу или на специальные подставки. См.: ԴԱԿ—81, I, 137; ԴԱԿ—82, III, 92, 111; V, 76. См. также: Մալխասյանց Սո., Указ. соч., т. 3, с. 443; Հայկական սովետական հանրագիտարան, Երևան, 1982, հ. 8, էջ 203.

²⁵ Подробнее о курсе см. ниже в настоящей работе.

²⁶ См., напр.: Культура жизнеобеспечения..., с. 165.

²⁷ См.: ԴԱԿ—81, I, 16, 52, 94; ԴԱԿ—82, II, 23, 36; III, 100, 134; V, 26, 54, 75.

²⁸ См.: ԴԱԿ—81, I, 18, 65; III, 24; ԴԱԿ—82, III, 29, 44; V, 16, 38, 94.

²⁹ См.: ԴԱԿ—81, I, 29; III, 54; IV, 32, 68; ԴԱԿ—82, III, 33, 58; V, 26, 91.

Святые и моветыны обычно назывались именем семьи, где они хранились: так, например, *Աղբի կարիր փնկարան* (Согой кармир аветаран—красное Евангелие Согоянов), *Օհան փնկարան տեղ* (Охан аветан тех—место хранения Евангелия, принадлежащее Овагесу)³⁰. Стены моветыны занавешивались многочисленными вышивками (*շուշա*—шущпа), принесенными в дар святыне. Перед ней зажигали свечи, молились, совершали жертвоприношения. Домовые моветыны внешне были во многом похожи на тонратуны, их приставляли к углу или к середине части туна, противоположной входу, и, таким образом, моветыны часто были обращены на восток или юго-восток. Их площадь была небольшой—от 10 до 16 кв. м. Перекрытие было как плоским, так и типа азарашен с маленьким ердиком³¹.

Во второй половине XIX—начале XX в. одним из составных компонентов жилого комплекса жилищных и средних слоев населения была сооружаемая в хлеву³² парадная комната—гоми ода, которая в основном служила местом отдыха и сна для мужчин, ухаживающих за домашним скотом (табл. III, IV). Гоми ода в ее совершенном виде возникла не сразу. Ей предшествовали: а) широкие каменно-земляные возвышения высотой около 50 см, сооруженные в центре или в каком-нибудь свободном углу хлева; б) отделенный плетеной изгородью угол между хлевом и овчарней, где стояла простая тахта; в) арзель-кровати (подробнее см. ниже), изготовленные между столбами хлева³³. Такие сооружения встречались и в исследуемый период, но главным образом у несостоятельных слоев населения. Более добротные гоми ода отделялись от помещения для скота толстой каменной стеной-перегородкой высотой 1,2—1,5 м³⁴. На ней в один ряд устанавливались несколько столбов, поддерживающих толстое бревно, перекинутое параллельно поперечным стенам, от одной продольной стены к другой. Иногда (особенно в Шираке) хлев отделялся от гоми ода сооруженным на стене-перегородке каменным, художественно оформ-

ленным сводом. Четырехугольник ода разделялся на две неравные части не менее чем двумя столбами, подпиравшими бревно, идущее от упомянутого выше бревна-перегородки к короткой боковой поперечной стене: узкая внешняя часть у самого входа служила передней-проходом в хлев и в сени, а в широкой внутростенной части помещалась сама ода. Два широких, иногда двухъярусных, каменно-земляных возвышения или деревянные тахты-кровати тянулись вдоль боковых стен гоми ода, оставляя узкий (не более метра) проход между ними (*հավ*—нав, *նեֆ*—неф, *օդի արանք*—оди аранк), ведущий к пристенному очагу-камину. Пол этого прохода делали несколько выше (на 30—50 см) пола передней и хлева³⁵. Гоми ода перекрывалась с помощью системы балок, поставленных в продольном направлении, с постепенным их смещением внутрь³⁶. «Ступени» потолка у богатых были тщательно обструганы и отполированы. Свет падал из окна (ердик), сделанного под потолком в основной продольной стене напротив камна. Так как ердик гоми ода обычно смотрели на юг, днем в этом помещении всегда было светло.

Гоми ода сооружались во многих районах Армении, но совершенства они достигли в Высокой Армении, в Джавахке, Шираке. Как размеры, так и вся внутренняя отделка гоми ода зависела от достатка хозяев дома. У богатых гоми ода были крупных размеров (площадью 20—25 кв. м), с деревянными тахтами-кроватями, в два, иногда в три яруса с каждой стороны камна, с тщательно оформленным интерьером. У бедняков гоми ода (если таковая имелась) была меньших размеров, с двумя каменно-земляными возвышениями, выполнявшими роль тахтов. Структура же постройки оставалась одинаковой и у богатых, и у бедняков.

Гоми ода, как место времяпровождения, предназначалась главным образом для мужской половины семьи и в особенности для приема гостей. В холодных районах гоми ода иногда служила также спальней для части членов семьи. В этом случае в некоторых больших семьях строили также *մշկի օրն* (мшаки ода—комната для батраков), *հյուրի օրն* (юри ода—комната для гостей). Зной гоми ода служила местом сборки

³⁰ См.: *ԳՄ*—81, 1, 26—37, 136—137.

³¹ Там же. См. также: Халпахчьян О. Х. Указ. соч., с. 63.

³² О хлеве подробнее см., напр.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 209—213; Народы Кавказа, 1. 2, с. 498—499.

³³ См.: *Գրքի Վ. Է. Հալ ազգաբնակչության...*, 1, 79.

³⁴ Гоми ода не отделялась от хлева глухой стеной, чтобы, во-первых, не выходя из помещения, можно было бы наблюдать за домашним скотом и, во-вторых, чтобы тепло, исходящее от животных, проникло из хлева в ода. Последнее обстоятельство фактически являлось основой функционирования гоми ода.

³⁵ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52—53; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 212.

³⁶ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66—67; Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 19—21. Эта система перекрытия собственно та же самая, что и при азарашенке, с той лишь разницей, что тут смещение происходит только с двух сторон, тогда как в азарашенке балки смещаются со всех сторон. См.: Матевосян С. Г. Указ. соч., с. 16.

мужчин не только семьи, но и квартала, иногда всей сельской общины. Здесь проходили выступления гусанов и сказочников, здесь же (с использованием хлеба) проводились свадебные торжества³⁷.

В конце XIX—начале XX в. в жилищных хозяйствах сельских районов Армении начали возводить комнаты городского типа (табл. II, 6; IV, I, 2), предназначенные для приема гостей, особенно в весенне-летний период. У армян гостиная комната известна как *յուրահանիշիկ* (юрасеняк). Наряду с этим термином, в некоторых местностях они назывались также *ամառանի տուն* (амарнатун—летний дом), *սենյակ*, *օդա*, *օթար* (сеняк, ода, отах—комната), *դրիտ օդա* (дрси ода—внешняя ода), *դռնադռ-օթար* (конах-отах—гостиная комната)³⁸. При отсутствии гостей в юрасеняке жил глава семьи, иногда этой комнатой пользовались и другие члены семьи. Двери гостиной комнаты открывались в сени или под навес, сооруженный перед сенями. Юрасеняк освещался двумя-тремя окнами со стороны фасада здания. Окна были натянуты промасленной бумагой, так как не все имели возможность вставлять стекла в оконные рамы. Перекрытие юрасеняка обычно было плоским. Убранству гостиной комнаты уделялось большое внимание. Считалось особенно престижным, когда пол гостиной, обычно приподнятый над землей на 50—80 см, был дощатым. Его иногда покрывали коврами, карпетами. Стены были тщательно побелены. Площадь юрасеняка обычно варьировала от 18 до 25 кв. м, но иногда достигала 40 кв. м. Для отопления пользовались камином, чугунными печками с дымо-

ходом, так что дым не заполнял внутреннее пространство юрасеняка. В тех областях (например, в Джавахке), где топливо было дорогим, юрасеняками зимой не пользовались, гостей же принимали в гоми ода³⁹. В гостиной комнате сооружали внутрестенные шкафы, чаще всего с дверцами, почти всегда там стояли тахты-кровати. Этими нововведениями юрасеняк резко выделялся из всего жилого комплекса.

Рассмотренные типы глхатуна были характерны главным образом для предгорных и частично равнинных районов Армении. В последних (в частности, в Араратской долине), начиная с конца XIX—начала XX в., начали широко распространяться дома с плоской кровлей и несущими стенами. В сельском хозяйстве Араратской долины господствующее положение занимали садоводство и виноградарство. Поэтому и в этом жилом комплексе важную роль играли хранилища продуктов садоводства—маран, *սարնատուն* (сарнатун), *զերզամբի* (зерзамби) и *հնձան*, *շիրախան* (хндзан, ширахана—винодавильня). В жилищный комплекс входили также жилая комната, крытый проезд в огражденный двор (*դաշին*—далан), открытые сени (срах, *շարդար*—чардах), пекарня (хачатун), хлев (гом). Часто все эти помещения стояли раздельно друг от друга, но обязательно внутри общей изгороди.

Давильня и кладовая, составляющие жизненно важные части жилищного комплекса, иногда сооружались отдельно. Здесь находились приспособления для виноделия—большие корзины, в которых доставлялся в давилню виноград; длинный, обмазанный крепким известковым раствором резервуар (*սաղաղատ*—арагаст) с несколько наклонным дном, по которому сусло стекало в сторону отверстия, выводящего в каменный чан в землю; карасы (*կարաս*—большой глиняный сосуд), в которых бродило вино, а также различные продукты, фрукты и т. п. Иногда эти хозяйственные помещения располагались напротив жилой комнаты, и их двери открывались в галерею, но чаще всего они были полуподземными, сооружались под жилыми комнатами⁴⁰.

Жилая комната была небольшая (площадью 20—30 кв. м) и служила как спальней, так и столовой. Она освещалась большими окнами, выходившими во двор, и хорошо проветривалась, что было особенно важно в жаркое сухое лето. В остальном

³⁷ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; Հովհաննիսյան Չ., Указ. соч., с. 50—51; Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 108; Грикоров К., Селение Карзах, Ахалкалакского уезда, Тифлисской губернии, СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. I, с. 93; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66; Շահինյան Մ. Ս., *Հանապարհորդական Մոսկովյան Հայաստանում, Երևան, 1961* էջ 171, 177; Բղոյան Վ. Հ., *Հայ ազգագրագետներ...*, էջ 81, Варданян Л. М. Традиции мужских возрастных групп у армян в конце XIX—начале XX вв. (историко-этнографическое исследование), *ՀԱԲ*, 1981, вып. 12, с. 101—102, 134—137; Культура жизнеобеспечения..., с. 165.

³⁸ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; Зединский С. П. Указ. соч., с. 36, 52; Грикоров К. Указ. соч., с. 94; Հայրապետյան Կ., *Ջամատեր, ԱՀ, հ. I, էջ 226*; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 67; он же. Очерки этнографии..., с. 211; Պառչյան Պ., *Ցեղեր, Երկրի ժողովուրդը յոթ հասարակ, Երևան, 1963, հ. 3, էջ 281, 285*; Արոյան Խ. Указ. соч., с. 61; Արապյան Ա., *Երկր, Երևան, 1966, էջ 97*; ճուղարկան Հ. *Մոսկովյան աշխարհ, էջ 38, 43*; Բղոյան Վ. Հ., *Հայ ազգագրագետներ...*, էջ 83; ԴԱՆ—80, III, 54, 70, 81; ԴԱՆ—81; II, 18; III, 21, 52; ԴԱՆ—82, I, 20, 45; III, 24, 38.

³⁹ См., ԴԱՆ—82, IV, 11, 17; V, 16, 33, 74.

⁴⁰ См.: Зединский С. П. Указ. соч., с. 137; Արապյան Ա., *Մայրամաս, Նուր-Նուր, 1966, էջ 70*; Խաչիպախյան Հ. Խ., *Հայաստանը արագրական կառուցվածքներ, Երևան, 1961, էջ 7—30*; Պառչյան Պ., *Սոս և վարդիթեր, էջ 183, 185, 208*; Բղոյան Վ. Հ., *Հայ ազգագրագետներ...*, էջ 78; Արոյան Խ. Указ. соч., с. 62—63.

она во многом была похожа на вышеупомянутые юрасеняки.

Галерея-далан, ведущая с улицы во двор, представляла собой широкий коридор со сводчатым или плоским перекрытием, со стороны улицы имела широкие ворота, а со двора была целиком открыта. Она служила своего рода сенями при входе в усадьбу. Здесь хранились садовые орудия, приспособления для хранения кувшинов, каменный бак с водой, каменная ступка, жернов, разные карасы, бочки и т. д. Здесь же выполнялись и некоторые домашние работы.

Гом и гоми ода не имели здесь такого значения, как в предгорных и горных районах. Гом, рассчитанный на небольшое число животных, был маленьким и возводился в стороне от жилых комнат. Это объясняется прежде всего экономическим фактором — в садоводческих районах скотоводство имело второстепенное значение⁴¹.

Своеобразный тип жилища с плоской кровлей бытовал в юго-восточной части Сюникской историко-этнографической области, на территории современного Мегринского района⁴². Расположенные на склонах гор ряды домов издавна напоминали неправильно вытянутые террасы, причем плоские крыши нижележащих служили дворами для вышележащих.

Мегринское традиционное жилище в простейшем своем виде представляло прямоугольник каменных стен с навесом впереди и состояло из следующих частей: *լոկոյնի տուն* (несманц тон—внутренний дом), *դյուսմանց տուն* (дюсманц тон—буквально «внешний дом»), эйван (открытые сени), тавлө (хлев), *խանոց* (хтаноц—сенник), *մարագ* (мараг—саманник). Три последние постройки сооружались несколько в стороне от жилья.

Несманц и дюсманц образовались путем разделения большого прямоугольного помещения средней стеной на две комнаты разной величины. Настоящей жилой комнатой являлась первая, большая, расположенная (как и следует из названия) во внутренней части дома. Дюсманц же служил по преимуществу кладовой для различных припасов. Здесь же хранились мелкие сельскохозяйственные и другие орудия. В конструкции до-

⁴¹ См.: Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 209. *Վարդանյան Ս. Վ.*, Указ. соч., с. 76—84; *Հախաչյան Բ. Ն.*, Указ. соч., с. 68—75; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 74—76; Мкртумян Ю. И. Указ. соч., с. 168—171.

⁴² Этот тип жилища в этнографической литературе известен как «индо-переднеазиатский тип» и широко распространен в Юго-Западной Азии и на севере Южной Азии. См.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 54—55, 99—101, 245—247.

ма этого типа несущими являлись стены, на которые клались балки, поверх которых в поперечном направлении укладывались плотными рядами тонкие прямые жерди. Затем перекрытие настилалось камышом, соломой и засыпалось толстым слоем (в 50 см и более) непроницаемой глины. Оставленные в потолке обеих комнат ердикки недостаточно освещали и плохо вытягивали застоявшийся в помещении воздух. Для устранения этих неудобств в одной из боковых стен (обычно с солнечной стороны), под самым потолком, открывали одно-два маленьких окошечка (*լոկոյնի տուր*—лсемут, *տրիչակ*—тричак).

Открытые сени представляли собой помещение, заключенное между выступами боковых стен и открытое спереди, где ряды столбов поддерживали навес, составлявший продолжение крыши дома. Здесь в теплое время года семья проводила почти весь день, здесь находились тонир, каменная ступка⁴³.

К абберантным формам жилища относятся пещерные жилища, распространенные во многих районах Армении—в Зангезуре, Кхи. Маназкерт, Балу, Харберде, Муше, Асанкэфе, городе Ани, в бассейне р. Чорох и других местах⁴⁴. Для жилья приспособляли естественные пещеры или высекали в скалах искусственные помещения. Использование пещер для жилья было продиктовано прежде всего соображениями безопасности и затем уже—экономическими причинами.

Планировка пещерных жилищ (называемых в Зангезуре *քրտակ*—кратак, *քերթի տուն*—керци тун) была различной, а размеры каждого из них зависели от характера грунта и потребностей семьи. Большей частью эти жилища состояли из двух-трех помещений: основное—жилое, другие—подсоб-

⁴³ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 119—133; *Պապուխյան Ե. Մ.*, Указ. соч., с. 74—79; Мкртумян Ю. И. Указ. соч., с. 160—161.

⁴⁴ См.: *Վարդանյան Ս. Վ.*, Указ. соч., с. 12; *Հինիստ. Գ. Ֆ. Բ.* Указ. соч., т. 2, с. 376; *Հիստորիա Սոց. Գիտ. Գործ. Կոմիտեի Հայաստանի ՀԽՍՀ*, 1960—66. Кипшидзе Д. А. Пещеры Ани (материалы XIV Анийской археологической кампании 1915 года), Ереван, 1972. Жилища в естественных пещерах сооружались также в других районах Закавказья (пещерный монастырский город Вардзия в Грузии, Лачинский и Кельбаджарский районы Азербайджана) и Передней Азии (район Кайсери в Турции, район Бамиана в Афганистане), в некоторых других странах мира. См. напр.: Алекперов А. К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960, с. 150—151; Джанберидзе Н. Ш., Цицишвили И. Н. Архитектура Грузии (от истоков до наших дней), М., 1976, с. 60; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 94, 136.

ные (хлев, сеновал, кладовые, часто объединявшиеся небольшой площадкой). Расположение этих помещений—обычно случайное, определявшееся местными условиями. Подсобные, по возможности, группировались вокруг жилых; некоторые вырубались в глубине, позади жилого помещения, отчего и были темными. Часто перед входом в пещеру сооружали одно-двухэтажные каменные пристройки, с красиво оформленным фасадом. Таким образом, получался цельный хозяйственно-жилой комплекс. В жилища, расположенные в скалах на разной высоте, свет попадал через окна и двери, имевшие различные формы и размеры. Отапливались пещерные жилища при помощи расположенного в центре дома открытого очага или маленького тонира. Внутреннее убранство было довольно скромным—различные по форме и величине ниши для постельных принадлежностей, домашней утвари, продуктов, каменно-земляные тахты, застланные циновками, коврами и коврами, ларь-амбар для хранения зерна и зерновых продуктов, иногда и сельскохозяйственные орудия⁴⁵.

Мы в общих чертах рассмотрели бытовавшие в Армении во второй половине XIX—начале XX в. типы народного жилища с их структурными компонентами⁴⁶. Существование различных типов жилищ обуславливалось как местными природно-климатическими условиями, так и преобладающей направленностью хозяйства. В одних районах в жилом комплексе после помещений, предназначенных для жилья, наибольшее значение имели помещения для хранения сельскохозяйственных продуктов, в других—помещения, существование которых обуславливалось развитым скотоводством. В районах же, где сельское хозяйство носило главным образом симбиозный характер, помещения, связанные с земледелием и скотоводством, занимали в жилом комплексе почти равную площадь.

Во второй половине XIX—начале XX в. в

⁴⁵ См.: Վարդանյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 10—20; Հարությունյան Ս., Ձանդեղաների հայերը, էջ 96—114; Վարդանյան Ն. Մ. Указ. соч., с. 50—54; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 49—56; Բակունց Ա., Երկեր, Երևան, 1955, էջ 358—364; Շահինյան Մ. Ս., Указ. соч., с. 152, 155.

⁴⁶ Архитектура армянских народных жилищ являлась, по мнению многих исследователей, тем источником, откуда храмовое, церковное и гражданское зодчество черпало многоязычные конструктивные и композиционные приемы. См., напр.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 97; Քարանդեղյան Ք., Երևանի հայկական ճարտարապետության պատմության, Երևան, 1942, էջ 89; Агабабян Р. Я. Композиция купольных сооружений Грузии и Армении, Ереван, 1950, с. 39, 41; Վարդանյան Ս. Վ., Указ. соч., с. 114—115, 122.

армянских народных жилищ все еще чувствовалось (хотя в довольно измененном виде) наличие мужской и женской половин. Заметим, что в основе разделения внутреннего пространства лежал функциональный признак, а не половой. В прошлом в Армении (как и во многих других странах мира) существовало четкое хозяйственно-бытовое разделение труда, что отражалось в функциях отдельных помещений жилища. Так, в рассматриваемое время все внутреннее домашнее хозяйство семьи находилось в ведении женщин (под руководством тантруи) и концентрировалось в тонратуне и туне (или в неркин туне)⁴⁷. Это помещение, будучи самым большим в жилом комплексе, одновременно служило спальней, столовой, кухней, кладовой. Мужчины же большую часть года занимались (под руководством главы всей семьи—տանտեր—тантера) главным образом внешней, производственной деятельностью (полеводство, скотоводство). Поздней осенью и зимою, по окончании сельскохозяйственных работ, они весь день оставались дома, здесь их главной заботой было стойловое содержание скота. Поэтому и мужчины большую часть времени проводили в гоме, где сооружали специальные уголки или комнату под жильем (гомни ода). Таким образом, создается впечатление, что тун и тонратун были женской, хозяйственной половиной дома, а гомни ода, юрасеняк—мужской. Однако, как свидетельствуют полевые материалы и литературные данные, для второй половины XIX—начала XX в. упомянутое положение является в значительной степени относительным. Как в тонратуне, так и в туне или неркин туне много времени проводили и мужчины—здесь они часто ели, работали, принимали гостей, отдыхали, спали. Как гомни ода, так и юрасеняк также часто пользовалась женская половина семьи.

С рассматриваемым вопросом в определенной степени связан вопрос о почетной, престижной и непочетной, непрестижной половине (точнее—местах) в доме. Так, дальняя от входа сторона в туне, около открытого очага или тонира, считалась почетной, престижной как более теплое, а следовательно, и более уютное, укромное место. Наиболее престижным считалось место у верхней части очага или тонира⁴⁸. Здесь пребывал глава семейства—во время трапезы, отдыха,

⁴⁷ См., напр.: Հովսեփյանց Գ., Указ. соч., с. 51; Ջանիկյան Հ. Կ., Указ. соч., с. 139—140; Հարությունյան Ն., Բարձրաշուկի դավառ, Աճ, հ. 9, էջ 121—123; Վարդանյան Գ., Վարդանյանի էջ, Указ. соч., с. 37—38; Փափազյան Վրր., Указ. соч., с. 418—419.

⁴⁸ Почти такой же порядок соблюдался в гомни ода, юрасеняке. Старшие, уважаемые члены семьи, почетные гости присаживались на тахты-кровать

сна, при принятии гостей. Иногда наиболее почетных гостей хозяин усаживал на свое место. Молодые члены мужской половины семьи усаживались в нижней части от тонира, спиной к входной двери. При приеме гостей женщины (точнее, невесты) удалялись в другое помещение или же в какой-нибудь (обычно занавешенный) угол туна⁴⁹. Однако это не привело к четкому, строго разграниченному делению на почетную мужскую и непочетную, хозяйственную, женскую половины с левой или правой стороны входа или очага, наблюдаемое у разных этнических групп и народов.

2. Традиционные способы отопления

Различные способы отопления армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. были тесно связаны с соответствующими типами жилищ. Для защиты от неблагоприятного воздействия внешней среды, помимо искусственных способов отопления, существовали чисто конструктивные и другие приемы, применяемые при строительстве жилища.

Так, например, в исследуемый перпод массовое распространение имели дома, соорудившиеся на косогорах. При этом углублялись в склон либо три стены почти целиком, либо только задняя стена, а две боковые выступали из земли. Не менее распространены были жилища, у которых все четыре стены находились в углублении и лишь по возвышающемуся над поверхностью земли широкому усеченному конусу ерднка можно было догадаться о наличии здесь постройки. Полностью углубленные в землю жилища, часто упоминающиеся различными путешественниками XIX в.⁵⁰, к началу XX столетия встречались уже гораздо реже. Как свидетельствуют различные литературные источники, а также полевые этнографические материалы автора, одной из немаловажных причин строительства домов с частичным или полным углублением в землю (помимо соображений, вытекающих из особенностей ре-

пблизии от камня, с ее правой или левой стороны. См.: *ԴԱՆ—81*, I, 48, 91; *ԴԱՆ—82*, III, 96, 131; IV, 12, V, 69, 104, 117. См. также: Ազազյան Ա., Указ. соч., с. 97.

⁴⁹ См., напр.: Պառչյան Պ., *Սոս և Վարդիթեր, էջ 340*; он же, *Բզդե, Երկերի խորհանու յոթ հատորով, Երևան 1963*, т. 4, с. 12; Վարդանյան Ա. Վ., Указ. соч., с. 69.

⁵⁰ См.: Հակոբյան Հ., Указ. соч., с. 93—94, 96, 322, 341, 366, 826; Վարդանյան Ա. Վ., Указ. соч., с. 32.

⁵¹ См.: Паитюхов И. И. Ахалкалакский уезд (Медико-антропологический очерк). — МСКМО, № 53, 1892, с. 118; Эриксон Э. В. Об условиях быта и санитарном состоянии Цалкинских поселений. — МСКМО,

льефа) является стремление сохранить как можно больше тепла зимой и прохладу летом⁵¹.

Для этой цели предусматривались также заменяющие окна неширокие ерднки, закрывающиеся на ночь и в зимнее время⁵².

Для сохранения тепла в доме и предохранения его от сырости в разных районах Армении применяли различные кровельные материалы, общая толщина которых помогала изоляции внутреннего пространства от воздействия климата. Мы перечислим лишь главные компоненты кровли. Снаружи деревянное перекрытие поэтапно застилали: хворостом (*ցախ*—цах, *խշուր*—хшур, *աճախ*—ажак), ветками нвы, дуба, особыми видами трав (*ճիլ խլիլ*—чил хот) и изготовленными из них циновками, камышом; соломой (предпочтительнее—льна); земляным раствором толщиной 5—10 см; слоем утрамбованной земли толщиной до полуметра и более. Поверх земли насыпали золу из тонира или соль; обмазывали земляным или глиняным раствором, перемешанным с соломой; укладывали квадратные отрезки лугов (*ճուխ-չумб*, *լիւ*—чим, *լիւլիւ*—ласт) травяной сторной вниз⁵³.

Превосходную теплоизоляцию создавали также стены—большей частью каменные, иногда глиняные, толщиной (в зависимости от природно-климатических условий и материальных возможностей хозяев) от 70 до 150 см, заштукатуренные изнутри, реже—снаружи⁵⁴.

Упомянутый нами глхатун второго типа был распространен, как указывалось, в районах с резко континентальным климатом, большими колебаниями как суточных, так и годовых температур. Данное обстоятель-

№ 61, 1898, с. 221; Лянч Х. Ф. Б. Указ. соч., т. 2, с. 10, 210, 505; Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 322; Курьев В. П. Поселения, жилища и хозяйственные постройки современной Турции. — Страны и народы Востока, 1969, вып. 8, с. 242; Սահասարյան Ս և Վ. Указ. рук., ч. 4, с. 35—36; *ԴԱՆ—81*, III, 28, 59; *ԴԱՆ—82*, III, 44.

⁵² Подробнее см. ниже См. также: Հակոբյան Հ. указ. соч., с. 363; Ковалевский Е. П., Марков Е. С. На горах Араратских (Из поездки студенческой экспедиции по Закавказью), М., 1889, с. 90.

⁵³ См. *ԴԱՆ—81*, I, 64; III, 8, 62; IV, 7, 32, 69; *ԴԱՆ—82*, I, 23; II, 30; III, 42, 79; IV, 5; *ԴԱՆ—83*, I, 12; *ԴԱՆ—84*, I, 32, 39. См. также: Ամատունի Ս., Указ. соч. с. 4—5 Սարգիսյան Լ., Указ. соч., с. 236; Փափազյան Վրր., Указ. соч., с. 473; Կարապետյան Ե., *Սոս և Վարդիթեր, Երևան, 1963, էջ 48*.

⁵⁴ См.: Սահասարյան Գ. Խ., Указ. рук. тетр. 261, с. 69—70; Հովակիմյան Ա. Ա., Указ. рук., ч. I (тетр. 261), с. 67, *ԴԱՆ—81*, I, 64; III, 59; IV, 51; *ԴԱՆ—82*, III, 44, 80, 116, 133; *ԴԱՆ—83*, I, 12, 76, 98.

во, наряду с другими факторами, наложило свой отпечаток на внутреннюю планировку жилища. Здесь оно представляло собой сложный комплекс, где главное жилое помещение для лучшей защиты от влияния внешних факторов окружалось крытыми сенями, хлевом, различными хозяйственными помещениями. Это давало также возможность зимой, не выходя из помещения, заниматься домашним хозяйством, ухаживать за скотом и т. п.

Чтобы холод и ветер не врывались в дом, в Зангезуре и Нагорном Карабахе у входа устраивали *դրնապահ*—дрнапах (называемый также *դրնապահ*—дратап, *դրնապահ*—дрбзи, *դրնա*—дрба)—каменную, деревянную или глинобитную перегородку (высотой не более человеческого роста), идущую от края дверного проема мимо правой передней колонны до середины комнаты⁵⁵.

Успешному противостоянию колебаниям температуры помогало также (общепринятое особенно в родственных кварталах) такое расположение жилищ, когда стены домов тесно примыкали друг к другу и часто стена одного дома одновременно служила стеной и для соседнего дома⁵⁶.

Условиями окружающей среды было продиктовано тесное сочетание жилья для человека и для скота. Так, в исследуемый период во многих однокамерных жилищах люди и скот проживали вместе, а функционирование гоми ода обуславливалось главным образом использованием тепла, исходящего от животных.

Таковы в самых общих чертах меры приспособления народного жилища Армении к

⁵⁵ См.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103; он же, *Ջանդեղանի հայերը*, с. 102; Մամուկյան Խ., Указ. соч., с. 205; Վարդանյան Լ., Указ. соч., с. 40, Չախուրյան Ե. Մ., Указ. соч., с. 59.

⁵⁶ При этом в стенах оставались специальные отверстия (областные его названия—*աղնատ*—акнат, *պատնակ*—патион, *պատնակ*—патцак, *զհրոս*—дхрот, *դրնապահ*—дриджак, *փանջարա*—шанджара, *շրաբ*—шбак), достаточно широкие, чтобы передать соседу посуду или продукты, оповещать через него всему селению о приближающейся опасности или просто передавать последние новости, позвать на помощь в случае нападения разбойников или самим спастись через акнат бегством. См.: Грингоров Н., Указ. соч., с. 72; Չախուրյան Կ., *Բանդերը Սեբաստիական գավառի գյուղերում*, 1952, էջ 168; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 203; Բախչախ, указ. соч. с. 373; Վարդանյան Գ. Ս., *Հոսանքների նոր կենտրոններ*, էջ 102; Նախապետյան Գ., указ. соч., с. 208; Նախապետյան Լ., указ. рук. с. 276; Վարդանյան Գ., указ. рук. ч. 3, с. 1; ԴԱԵ—81, I, 19; IV, 6; ԴԱԵ—82, III, 135; V, 31, 49.

местным природно-климатическим условиям. Перейдем к рассмотрению основных способов отопления жилищ.

Традиционное крестьянское жилище отоплялось различными типами очагов, выполнявшими одновременно хозяйственные функции. Типы очагов были тесно связаны с типами жилищ. Так, в жилом комплексе глхатун первого типа, распространенном в богатых лесом районах Армении (Лори, Тавуш, Зангезур, Нагорный Карабах), основным отопительным устройством являлся оджах (иногда называемый также *կրակեղնոց*—кракноц, *կրակեղնոց*—краки тех)—представляющий собой незначительное, обложенное камнями углубление для разведения огня в середине жилья⁵⁷, почти под самым ердиком.

Оджах топили дровами, огромными бревнами. Один конец бревна придвигали к огню и по мере его сгорания продвигали вперед остальную часть. Зимой в очаге день и ночь поддерживался сильный огонь. На оджах готовили пищу, ставя глиняные или медные сосуды на металлический таган (*կապարա*—каскара, *կապարան*—кскаранк) или просто на два камня. Иногда дым от очага или от тонира становился до того густым, что приходилось либо покидать помещение, либо ложиться на землю, пока он не выходил через открытую дверь или ердик⁵⁸.

Более совершенным видом очага являлся тонир (*թոնդիր*—тондир, *թոնդիր*—тундир, *թանդիր*—тантр, *թորոն*—торон), имевший широкое распространение у многих народов Кавказа, Передней и Средней Азии⁵⁹. Тонир выполнял несколько функций: он служил как для приготовления пищи и выпечки хле-

⁵⁷ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 218; Мелик-Шахназаров Е. Селение Арцеваник, Зангезурского уезда, Елисаветпольской губернии. — СМОМПК, 1898, вып. 25, отд. 2, с. 16; Джейранов Ф. И. Селение Чайкенд, Елисаветпольского уезда, той же губернии. — Там же, с. 63; Осипов Г. Селение Даш-Алты Шушинского уезда, Елисаветпольской губернии. — Там же, с. 106; ԴԱԵ—80, III, 5, 98; ԴԱԵ—83, I, 12, 48, 56, 81.

⁵⁸ См. Տեր-Մովսեսյան Գ., указ. соч., с. 55; Նախապետյան Լ., *Բանդերը Երևանում*. Աճ, հ. 9, էջ 207, 230, 231; Лисициан С. Д. К изучению армянских жилищ (Карабахский карадам), с. 103—104; он же, *Ջանդեղանի հայերը*, с. 102; ԴԱԵ—81, I, 30; III, 11, 30, 55; ԴԱԵ—88, I, 14, 57, 86.

⁵⁹ См.: Народы Передней Азии (Народы мира: Этнографические очерки), М., 1957, с. 338; Аристова Т. Ф. Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк), М., 1966, с. 92, 133; Калоев Б. А. Указ. соч., с. 155; Курылев В. П. Хозяйство..., с. 99; Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX—начала XX в., М., 1978, с. 175—177; Этнография питания народов стран зарубежной Азии: Опыт сравнительной типологии, М., 1981, с. 16, 18.

ба, так и для обогрева жилища⁶⁰. Тонир как основное средство отопления бытовал в основном в скученных лесом районах Армении, особенно в зоне распространения второго (иногда и первого) типа комплекса глхатун. По материалу приготовления тониры можно подразделить на два основных типа⁶¹. Тониры первого типа были глиняными. По способу приготовления среди них различаются два подтипа. Тониры первого подтипа (табл. V, 5) имели форму цилиндра, диаметр устья которого достигал 60—80 см, а книзу увеличивался до 150 см. Их готовили техникой кольцевого налета в течение нескольких дней и просушивали от 20 до 40 дней. Просушенный тонир переносили в помещение и с помощью перевок опускали в вырытую в земле яму, диаметр которой несколько превышал диаметр тонира. В таком положении тонир обжигали (разводя внутри огонь), после чего пространство между тониром и ямой заполняли землей и прочно замазывали глиной. Тониры второго подтипа изготовляли путем обмазывания стенок ямы толстым слоем глиняного теста с последующим обжигом. Однако к этому способу прибегали очень редко, так как такие тониры были непрочны и быстро выходили из строя⁶².

Тониры второго типа были каменными, точнее, стены ямы обкладывались четырьмя-шестью каменными плитами, которым заранее придавали слегка вогнутую форму. Тониры с каменными стенками встречались главным образом в больших семьях, состоятельных хозяйствах, так как для их топки расходовалось больше топлива, но в них можно было за один раз испечь больше хлеба, чем в обычных глиняных тонирах. Каменные тониры служили намного дольше⁶³.

В нижней части тониров, у самого основания, проделывали небольшое отверстие для тяги (*սրբիկ*—курак, *տոր*—тюрц, *բրե-*

⁶⁰ См. Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 51; Ռեհիւ, указ. соч., с. 156; Մալխաշյան Հ., указ. соч., с. 214; Մրտանի Ա., указ. соч., с. 66; Անտրեանի Ա., указ. соч., с. 17, 41; Րաֆֆի, указ. соч., с. 91—98; Հովհաննիսյան Ա., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 102.

⁶¹ Сюда не входят сооружаемые на летовках маленкие тониры с каменными стенками—акут (*աղութ*) а также появившиеся сравнительно поздно тониры со стенками, сложенными из кирпича. Такие тониры служили исключительно хозяйственным целям.

⁶² См.: Саркисян Е.С., указ. соч., с. 40—42; Մրտանի Ա., указ. соч., с. 113; Зелнский С. П., Указ. соч., с. 134; Ռեհիւ, указ. соч., с. 72—73; Պատմիկյան Կ. Մ., указ. соч., с. 56; *ԴԱՆ—81*, I, 29; *ԴԱՆ—82*, III, 46, 103; *ԴԱՆ—83*, I, 13—14, 48, 77—78, 87. См. также: Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы: Очерки о Турции и турках, М., 1980, с. 90.

⁶³ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 91; *ԴԱՆ—81*, I, 29, 116, 164; II, 20.

սրբիկ—тюрцак, *աղ*—ак), диаметром 15 см и более (табл. V, 5)⁶⁴. Поддувало (его областные названия—*սնդ* (*կ*)*սնդ*—сн(к)вацк, *սնդու*—снду, *սյոն* (*կ*)*սյոն*—сюдзон, *մխանք*—мханк, *աղուկա*—аука, *աղուկ*—аунк)⁶⁵—узкая (диаметром 10—20 см) гончарная труба, подводящая воздух ко дну тонира, проходила под полом от нижней части тонира и выходила на поверхность пола чаще всего ближе к двери, если же тонир устраивали на возвышении—то труба выходила к его основанию. Когда огонь в тонире разгорался, поддувало закупоривали тряпкой (*աղուկալ*—акнкал, *աղալք*—аканшор, *սն(կ)սնդուկալք*—сн(к)вацккалч, *սնդուկ*—сндкал)⁶⁶. Дно тонира было земляным, нередко туда клали каменную плиту⁶⁷.

Размеры тониров бывали разные. Как уже упоминалось, очень часто в одном и том же помещении можно было увидеть два тонира—большой, служащий для выпечки хлеба, обогрева помещения и людей, и сравнительно меньших размеров—для приготовления пищи. Высота больших тониров колебалась от 85 до 140 см, высота маленьких—то 120 см, диаметр верхнего отверстия—40—50 см⁶⁸. Большие тониры сооружались как в тонратуне, так и в центральной части туна, почти под ердиком. Тониры меньших размеров сооружались вблизи больших тониров, а иногда и в широких, открытых или крытых сенях⁶⁹. Таким образом, в одном жилом комплексе могли иметься одновременно 2—4 тонира.

Основным топливом для тониров служил кизяк (*ցան*—цан, *ատար*—атар) в виде прямо-

⁶⁴ См.: Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 107; Ռեհիւյան Գ. Ս., *Պատմության Չարահանդի Հայրը, Բնյրութ*, 1928, էջ 512; Հովհաննիսյան Ա., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 104; Հովհաննիսյան Ա., указ. соч., с. 126.

⁶⁵ См.: Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 117; Մալխաշյան Հ., *Չանդեղուր*, ԱՃ, 5, 1, էջ 223; Մալխաշյան Հ., указ. соч., с. 223; Մխրթարյան Կ., указ. соч., с. 204; Արայան Կ., указ. соч., с. 66; Ահարյան Հր., *Հայերեն դավանական*, էջ 276; Ահարյանի Ա., указ. соч., с. 594; Հովհաննիսյան-Հովհաննիսյան Վ., указ. соч., с. 356; Саркисян Е. С., указ. соч., с. 41; Անտրեանի Ա. Վ., указ. соч., ч. 3, с. 91, 94; *ԴԱՆ—81*, I, 11, 28; II, 20, III, 30; *ԴԱՆ—82*, II, 3; III, 11, 83; *ԴԱՆ—83*, I, 14; *ԴԱՆ—84*, I, 25.

⁶⁶ См.: Մալխաշյան Հ., указ. соч., с. 223; Ռեհիւ, указ. соч., с. 73; Ահարյանի Ա., указ. соч., с. 14; *ԴԱՆ—81*, I, 116, 161; *ԴԱՆ—82*, II, 3.

⁶⁷ См.: *ԴԱՆ—81*, IV, 44, 57.

⁶⁸ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 94; Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 107; Մալխաշյան Հ., Указ. соч., с. 211; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 41; *ԴԱՆ—82*, I, 24; II, 36; III, 45; V, 22; *ԴԱՆ—83*, I, 77.

⁶⁹ См.: Արայան Կ., Указ. соч., с. 72; *ԴԱՆ—82*, II, 63; III, 52, 69, 115, 138; *ԴԱՆ—83*, I, 13, 48, 77, 87.

угольных брусков⁷⁰ (в богатых лесом районах—также хворост, дрова). Из кизяка сооружали своеобразные штабеля (*шддрдг*—амброн, *шдрдг*—амроц), в нижней части которых оставляли маленькие дверцы, откуда брали сыпавшийся изнутри кизяк (табл. V, 1, 2). Когда внутри амброца ничего не оставалось, разбирали его стены. Это топливо хранилось обычно во дворе, на плоских крышах, а иногда и в крытых сенях или под навесом, сооруженном перед ними⁷¹. Золу от кизяка собирали специальным приспособлением, похожим на совок с длинной деревянной ручкой—*ддрршдшн* (мохрахан), *ддрдшн* (кюлхан).

Интересными были крыши тоширов: встречались каменные (*ддрршдрдрнн шш*—тонраберия сал), глиняные (табл. V, 3, 4, 6), деревянные, деревянные с жестяными покрытиями—*ддрдрдрдрдр* (тндрхуп). На представленных фотографиях хотя и общая форма крышек одинаковая, однако они различаются своими размерами, формой ручек, орнаментом⁷².

Как уже отмечалось, для обогрева пола овались теплом, сохранившимся в тошире после выпечки хлеба; люди садились около тошира, грелись, опуская в него ноги. Для удобства пользовались курси, который с локальными вариантами являлся очень распространенным видом обогрева на обширной территории Кавказа, Передней, Средней и Юго-Западной Азии⁷³. В Арме-

нии курси был одним из наиболее распространенных традиционных приспособлений для обогрева жителей дома. Он представлял собой деревянный квадратный столик высотой 40—50 см. длиной и шириной 90—120 см. (табл. VI, 1, 2). Его ставили на закрытый или открытый (в зависимости от степени оставшегося в нем тепла) тошир и покрывали сверху большими ковриками или паласами так, что края их свешивались, закрывая ноги сидящих. Сидя у курси и подсовывая под покрывало ноги, ели, работали, отдыхали. На ночь постели стелили ногами к курси, а край одеяла, которым укрывался спящий, клали под край коврика, покрывающего курси. Отличительной особенностью курси было то, что с его помощью согревались ноги и частично тело, температура же в комнате оставалась низкой, что иногда приводило к простудным заболеваниям⁷⁴. Интересно отметить, что если в жилом комплексе имелась гоми ода, то престижнее считалось греться там (что и делали мужчины), а у курси оставались женщины и дети, если же гоми ода не было, то престижнее считалось греться у курси—к его услугам прибегали как старшие члены семьи, так и гости. Заметим, что наиболее почетным у курси считалось место, удаленное от входа в комнату⁷⁵. Курси служили также столами для трапезы, иногда на курси хозяйка раскатывала тесто.

В рассмотренных нами типах очагов (оджах, тошир) топка производилась «почерному», т. е. дым от них заполнял все по-

⁷⁰ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 118; *ՏԻՐ-ԱՎԵՆԻՐԻՅԱՆ ԵՆ. ՏԿՊԱՐԱԿԱՆ ԵՎՈՎԿԱՆԻՐ, ՏԳԻՐԻՆ, 1888, էջ 7—8; Գաղարյան Ն. указ. соч., с. 149, 474; Գաղարյան Մ. Ա., указ. соч., с. 171; Բաֆֆի, указ. соч. с. 97; Երևանցի Գ. Ա., указ. соч., с. 266; Սարգսյան, указ. соч., с. 256—258; ԴԱՆ—81, I, 11; IV, 19, 33; ԴԱՆ—82, II, 30; III, 83, 105; V, 58. Ср., напр.: Макал М., Наша деревня: записки турецкого учителя, М., 1951, с. 26—30; Курылев В. П., Хозяйство и материальная культура... с. 100.*

⁷¹ См.: *ՏԻՐ-ԱՎԵՆԻՐԻՅԱՆ ԵՆ.*, указ. соч., с. 47; *Հովսեփյանց Գ.*, указ. соч., с. 117; *Սարգսյանց Ա.*, указ. соч., с. 288, 305; *Սեֆրинյան Ա.*, указ. соч., с. 15—16; Араксский И. Ф. В Закавказье: Очерки, СПб., 1910: с. 38; *Պողոսյան Պ., Հոսեան, Երկերի ժողովածու յոթ հատորով, Երևան, 1903, Կ. 5, էջ. 336, 338; ԴԱՆ—81, I, 28. ԴԱՆ—82, III, 57; V, 53, 93.* Так как в большинстве случаев дома тесно примыкали друг к другу, то иногда жилище зажиточного крестьянина опознавалось по высоте возвышающегося над кровлей амброца См.: *Պարսյան Ա. Կ, Գեղջիկական հարսանիքի չափանիշներ, Կ. Պոլիս, 1870, էջ 21—22.*

⁷² См.: *Արտյանյան Ա., Պատմութուն հայ Կուսերի...* Կ. 2, էջ 1074; *ԴԱՆ—81, I, 11, 66; II, 18, 20; IV, 18, 59; ԴԱՆ—82, III, 57; IV, 25; V, 66, 109.*

⁷³ См.: Ершов Н. Н., Кисляков Н. А., Пещерева Е. М., Русаякина С. П. Культура и быт таджикского

колхозного крестьянства..., ТИЭ. Новая серия, т. 24. М.; Л., 1954, с. 117; Народы Передней Азии, с. 197; Насирли М. Н. Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР, Баку, 1959, с. 94; Курылев В. П. Хозяйство и материальная культура..., с. 100; Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 86; Писарчик А. К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX—XX вв. — В кн.: Жилище народов Средней Азии и Казахстана, М., 1982, с. 93—100; Асатрян Г. С. Обряды детства и воспитание детей в традиционной культуре персов. — В кн.: Этнография детства: традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии, М., 1983, с. 76; Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы: Этнографические очерки, М., 1983, с. 128.

⁷⁴ См.: *ՏԻՐ-ԱՎԵՆԻՐԻՅԱՆ ԵՆ.*, Указ. соч., с. 20; Зелинский С. П. Указ. соч., с. 41, 122; Григоров П., Указ. соч., с. 74; Тер-Маркаров А., Указ. соч., с. 107—108; *Մալխասյան Ն.*, указ. соч., с. 214; *Սրայան Ա.*, указ. соч., с. 70—71, 114; *Բաֆֆի*, указ. соч., с. 125—126; *Պողոսյան Պ., Սոս և Վարդիթեր, էջ 304, 308*, он же, *Ցեղեր*, с. 535; он же, *Բղեր*, с. 26; *Արսյան Խ.*, указ. соч., с. 69—71; *Քավիկ Բ.*, указ. рук., с. 22, 111; *ԴԱՆ—82, I, 21; II, 2, 25; III, 8, 67, 88, 95, 103.*

⁷⁵ См.: *ԴԱՆ—81, I, 33; ԴԱՆ—82, 111, 33; V, 108.*

мещение⁷⁶. Несмотря на то, что во время топ-ки открывали дверь, ложились на пол или вообще выходили из дома, дым и пыль от со-ль тем не менее неблагоприятно сказыва-лись на здоровье людей⁷⁷. Воздух был чище в помещении при использовании очагов с ды-марями—каминов.

Пристенные очаги-камины, являющиеся как бы последним звеном эволюции очага, во второй половине XIX—начале XX в. встречались во многих, в основном в бога-тых лесом, районах Армении—в Лори, Та-вуше, Зангезуре. Нагорном Карабахе. Одна-ко они сравнительно редко сооружались в главных жилых помещениях. Их устраивали чаще всего в открытых сенях (в их боковой стене, недалеко от входной двери), и они служили для хозяйственных целей: в таких очагах-каминах на двух камнях или на та-гане готовили в глиняных или медных со-судах пищу. Впоследствии, особенно в за-житочных семьях, камин из сеней перекоче-вал в главное жилое помещение, где исполь-зовался как для варки пищи, так и для отоп-ления⁷⁸. Камин для отопления сооружались также в летних гостиных комнатах. Они яв-лялись необходимым компонентом интерьера гоми ода. Однако здесь камин лишь частич-но выполнял отопительную функцию, так как гоми ода обогревалась главным образом теплом, исходящим от домашнего скота. В каминах гоми ода, которые в беслесных ра-

йонах топились князком⁷⁹, готовили пищу лишь от случая к случаю для нескольких го-стей, кипятили чай в медных чайниках, при-куривали от взятого оттуда щипцами уголь-ка⁸⁰.

Каминны (табл. VI, 3—5) были несколь-ких видов. Простейший из них представлял собой нишу в нижней части стены с незатей-ливым ободком из плоских камней над полу-круглой аркой. Во втором виде каминов вся ниша и внутри и снаружи обкладывалась не-большими камнями. В третьем—в нишу вставляли заранее обработанный массивную каменную плиту с полукруглым или стрель-чатым очажным отверстием, опирающимся на маленькие пристенные каменные колон-ны. В последних двух видах нижняя откры-тая спереди часть ниши покоилась на мас-сивном каменном кубе с некоторым углуб-лением посередине, служившим очагом, над которым был прямой, без задвижек дымо-ход. Ширина и глубина очажных отверстий была 40—70 см, высота—70—90 см. Во мно-гих районах (например, в Шираке, Джавах-ке)⁸¹ всему комплексу пристенного очага да-валось название его нижней части—оджах, в других (например, в Зангезуре, Гехарку-нике, Лори, Тавуше)⁸²—название дымохо-да—բուխա(է)րի(կ) (буха(э)ри(к)). Отдель-ные части каминна покрывались самым раз-нообразным (солярным, растительным, зоо-морфным) орнаментом, сценами из повсе-дневной жизни. Хозяин дома уделял очень большое внимание оформлению каминна, кото-рый, наряду с другими частями интерьера, придавал гоми ода парадный вид. Счита-лось особенно престижным иметь каминны, покрытые красивой, ласкающей глаз резь-бой. Такие каминны свидетельствовали о бла-гополучии и состоятельности семьи⁸³. Стар-шие члены семьи, уважаемые гости всегда сидели около каминна. На каминнах оставля-

⁷⁶ См.: напр.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 116, 118. Պարզյան Պ., Սոս և Վարդիբեք, էջ 56, 128. При пользо-вании открытыми очагами степы и перекрытие дома покрываются толстым слоем сажи. Отсюда и принятое среди населения Нагорного Карабаха название „кара-дам“, что означает не „черный дом“, а „дом с черны-ми от сажи стенами и перекрытием“. См.: Давид-бе-ков И. Село Гадрут, Елисаветпольской губернии. Джебраилъского уезда.—СМОМПК, 1888, вып. 6, отд. I, с. 181. Մալխաթյան Ս., указ. соч., т. 4, с. 206--207; Лисициан С. Д., Очерки этнографии... с. 205; Վարդիբեք Ս. Վ., указ. соч., с. 44—46. Ср.: Каракашлы К. Т. Материальная культура азербайджанцев Северо-Восточной и Центральной зон Малого Кавказа (исто-рико-этнографическое исследование), Баку, 1964, с. 79; Ализаде Г. М. Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции, Баку, 1963, с. 22.

⁷⁷ См.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 110; Տեր-Մով-սիսյան ֆ. указ. соч., с. 55; Մալխաթյան Ն. указ. соч., с. 216—217; Բաբբի, указ. соч., с. 96. Ср.: Макал М. Указ. соч., с. 71.

⁷⁸ См.: Մալխաթյան Ն., Բորջալուի դավան. ԱՂ, հ. 9, էջ 506; Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жи-лищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 124—127; Վարդանյան Գ. Ս., Հոսեցիների նոր կենցաղը, էջ 112; Պարզյան Ն. Մ., указ. соч., с. 57; ԴԱՆ—81, III, 40; ԴԱՆ—82, II, 2; III, 133; ԴԱՆ—83, I, 16, 45, 49; ԴԱՆ—84, I, 57.

⁷⁹ См.: Պարզյան Ն., указ. соч., с. 20, 69; ԴԱՆ—82, III, 46; IV, 28; V, 31, 52, 53, 87, 99. Սահաար-յան Ս. և Վ., указ. рук. ч. I, с. 121.

⁸⁰ См.: Մալխաթյան Ն., Ջալալաբ. ԱՂ, հ. I, էջ 226; Մալ-խաթյան Ն., указ. соч., с. 226; Պարզյան Ն., указ. соч., с. 21; ԴԱՆ—82, IV, 12, 28; V, 25, 37, 52.

⁸¹ См.: Մալխաթյան Ն., указ. соч., с. 225; Մխիթար-յան Ս., указ. соч., с. 290; Մալխաթյան Ս., указ. соч., т. 4, с. 609; ԴԱՆ—81, III, 43, 58; ԴԱՆ—82, IV, 11; V, 52, 72.

⁸² См.: Քլիտոնցի, Բաշայան Լ., Առանձնար. Երկեր, Երևան, 1982, էջ 440. ԴԱՆ—81, I, 94, 114, 160; II, 29; ԴԱՆ—82, III, 36; ԴԱՆ—83, I, 47, 55, 64.

⁸³ См.: Гриноров К., Указ. соч., с. 93; Սահաարյան Ս. և Վ., указ. рук., ч. 4, с. 75; ԴԱՆ—80, III, 26; ԴԱՆ—81, I, 34; ԴԱՆ—82, II, 33; III, 108; V, 17; ԴԱՆ—82, I, 15, 64, 83. Ср.: Агаширинова С. С. Указ. соч., с. 191; Гараканидзе М. К. Грузинское деревен-ное зодчество, М., Тбилиси, 1959; с. 72, 136.

ли также строительную надпись с датой основания гоми ода. Сверху, над внутростенным дымоходом, для защиты от ветра, пыли, дождя укрепляли следующие приспособления: резной каменный купол с отверстиями в разных сторонах (чтобы ветер не помешал выходу дыма); две четырехугольные каменные плиты или кирпичи, прислоненные под острым углом друг к другу; каменную плиту, поставленную на три невысокие стенки, открытые с четвертой стороны; толстую каменную плиту с отверстием посередине; широкую кувшин с отбитым дном⁸⁴.

Помимо рассмотренных нами неподвижных очагов, для отопления жилища, обогрева его обитателей использовались также переносные металлические или глиняные очаги-жаровни. Металлические жаровни (известные и другим народам Передней и Средней Азии), чаще всего назывались *մանգալ* (мангал) и были двух основных типов. Оба они использовались главным образом в городских жилищах (особенно на втором этаже, в комнатах, предназначенных только для жилья), но в конце XIX—начале XX в. их стали употреблять и сельские богачи. Мангалы первого типа представляли собой медную чашу сферической формы на одной или трех ножках, с широким горизонтальным рантом и двумя ручками для переноски (табл. VI, 6). В нее вставлялась цилиндрическая медная или глиняная чаша с двумя ручками для углей. Мангал имел крышку сферической формы с плоским или острокопечным верхом и рядом отверстий, составляющих геометрический орнамент. Мангал чаще всего ставили посреди помещения на металлический лист. Углю давали прогореть вне комнаты, клали его в чашу, ставили в мангал и накрывали упомянутой крышкой с отверстиями, благодаря чему поддерживался небольшой огонь⁸⁵. Мангалы второго типа были по существу вариантом вышеописанного: они состояли из неглубокой чаши и восьмигранной подставки с 4—8 короткими ножками.

Глиняные переносные очаги-жаровни (*խաղաղ*—тагар, *կրակի աման*—краки аман, мангал) были распространены в сельских районах. Они представляли собой невысокие (20—30 см) сосуды, напоминающие горшки с широким горлышком (диаметром 19—25 см), сразу же переходящим в тулово, которое расширялось слегка в средней части, а

⁸⁴ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 166; III, 12; IV, 1; *ԴԱՆ—82*, II, 33; III, 126, 136; IV, 4; V, 72.

⁸⁵ См.: *Վարդանյան* II. Վ. Указ. соч., с. 93, 107, *ԴԱՆ—84*, I, 57. См. также: Народы Передней Азии, с. 338, 340—341; Курылев В. П. Поселения, жилища..., с. 245; Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 86; Писарчик А. К., Указ. соч., с. 78.

книзу снова сужалось (диаметр дна—до 15 см) (табл. VI, 7). В верхней части тагара имелись выступы, служащие как для переноски, так и для того, чтобы поставленная на жаровню посуда не прилегала плотно к его краям. На корпусе тагара проделывались отверстия (диаметром 1—2 см) для выхода жара от тлеющих углей или почти полностью сгоревшего кизяка. Для переноски очага служили две ручки, прикрепленные к корпусу в средней его части. Тагары использовались в главном жилом помещении и в летних гостиных комнатах⁸⁶. Иногда тагары клались под курси⁸⁷.

В некоторых районах Армении, например в Шираке, Нижнем Басене, если не все члены семьи имели возможность пользоваться теплотой тонира и курси, прибегали к следующему способу обогрева: в пол по горлышко зарывали глиняный сосуд, в который складывали тлеющий кизяк и немного золы, и ложились спать ногами в сторону этого сосуда—своеобразного неглубокого тонира⁸⁸.

С начала XX в. в состоятельной среде армянского крестьянства начали распространяться печки с чугунными или жестяными крышками. Такие печи исполь овались прежде всего для отопления (особенно в гостиных комнатах), а также в хозяйственных целях. Они представляли собой сложенный из камня или кирпича прямоугольный параллелепипед высотой 40—80 см, длиной 80—100 см, шириной около 60 см. Дверца печки находилась с торцевой стороны. Сверху печка покрывалась жестяной или чугунной плитой с двумя-тремя круглыми отверстиями, одно из которых предназначалось для дымовой трубы. Печки растапливали кизяком, затем перешли на дрова и нефть. Употребление новых, доселе неизвестных типов печей поднимало престиж их хозяев в глазах односельчан⁸⁹.

⁸⁶ См.: *Մարտիրոսյան* Ս., указ. соч., т. 2, с. 78; *Բլիզարիցի*, *Բաշալյան* Լ., *Առաձաք*, указ. соч., с. 452; *ԴԱՆ—82*, IV, 6; V, 25, 35, 88. Ср.: Курылев В. П. Поселения, жилища..., с. 245.

⁸⁷ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 129; *Ալվրյանյան* Ա., *Գաղափարներ հայ Գեոգր...*, էջ 1880—1881; *Բլիզարիցի*, *Բաշալյան* Լ., *Առաձաք*, указ. соч., с. 441; *ԴԱՆ—80*, III, 84; *ԴԱՆ—84*, I, 57. Ср.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 41. В рассматриваемом случае в Моксе вместо тагаров пользовались хотами (*խոտ*)—так назывался обломок днища разбитого глиняного сосуда, в который клали горящие угли. См.: *Գարրիբյան* Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 14; *Գևորգյան* Գ., указ. рук., ч. 3, с. 17.

⁸⁸ См.: *Հակոբյան* Գ. Ա., указ. соч., с. 116; *ԴԱՆ—82*, III, 121.

⁸⁹ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 5, 9, 17; *ԴԱՆ—82*, I, 12; III, 128; V, 60; *ԴԱՆ—83*, I, 18, 81, 89. См. также: Ернцов

Итак, традиционные способы отопления армянского народного жилища можно сгруппировать следующим образом: 1) открытые очаги, являющиеся основным способом отопления в жилищах глхатун преимущественно первого типа; 2) очаги-тондры, вырытые в земляном полу помещения, употреблявшиеся для обогрева обитателей жилого комплекса глхатун преимущественно второго типа; 3) пристенные очаги-камны, сооружаемые иногда в главном хозяйственно-жилом помещении глхатуна первого типа, но чаще всего — в гоми ода; 4) переносные глиняные и металлические очаги (тагар, мангал). Последние, наряду с появившимися в начале XX в. печами с чугунными или жестяными крышками, устанавливались главным образом в гостиной комнате.

Во второй половине XIX — начале XX в. у армян существовали довольно многочисленные и весьма разнообразные религиозные представления и верования, связанные с различными типами очагов⁹⁰. Их изучение помогает более полно осветить вопрос о значении очага или тондры в армянском жилище, так как вещь не может интересовать этнографа вне различных аспектов ее социального бытования, вне ее отношения к человеку — тому, кто ее создал, и тому, кто ею пользуется⁹¹.

Культовые корни домашнего очага у армян восходят к двум основным (первоначально не связанным друг с другом) религиозным воззрениям народа: почитанию домашнего огня и культу умерших прародителей семьи или родственной группы. Впоследствии в семейно-бытовой жизни народа эти два мотива настолько переплелись между собой, что переросли в единую систему верований, вылившуюся в XIX — начале XX в. в культ домашнего очага, для обозначения которого можно применять термин «семейно-патронимический культ огня»⁹².

В отдельных районах Армении семья называлась не *րիտինիր* (ынтаник — собственно «семья»), а *оджах*, тун или *ծոխ* (дух — дым), таким образом, понятие семьи связывалось главным образом с их единым жилищем и очагом, в которых, собственно, воплощалась и

сама идея и суть семьи⁹³. Это нашло отражение в различных сторонах повседневной жизни. Так, говоря о большой, благополучной семье употребляли выражения *մեծ օջախ* (мец оджах — большой очаг), *շնն օջախ* (шен оджах — благоустроенный очаг), парней обеспеченных семейств называли *մեծ օձախի տղա* (мец оджахи тха — сын большого очага); разделение большой патриархальной семьи сравнивали с разрушением отчего святого очага, с «раздвоением» тондры; когда родители жениха хвалили невестку, можно было услышать следующее выражение: «...*էրող դարձող է օջախդարա ՚*» («хозяйственная, дитя очага»⁹⁴). Аналогичные выражения употреблялись сватами при сговоре, как-то: «...*մըտալ էնք էս օձախուն մին հախումս մէկ հոր օնինք...*» («мы пришли, чтобы взять горсточку земли из взшего очага») или «...*բո օջախն մարդութենի ումուղախ տնինք...*» («надеемся на человечность вашего очага»)⁹⁵.

Отождествление понятий очаг и дом, особенно ярко проявлялось в различных благословениях, пожеланиях, ласкательных выражениях, как-то: «*Քանի աշխարհք կալ օձաղղ շնն ու հաստատ մնալ*» («Пока существует земля, пусть твой очаг остается крепким и благоустроенным»), «*Օձաղղ անկարում սուն դաննաս, որդի՛*» («Сынок, стань нерушимым столбом для своего очага»), «*Օնն օձաղղ ծոխն էլ ինձ բավական է*» («Мне хватит и дыма от твоего благоустроенного очага»), «*Տղեն որ կա, իրան հոր օձախի սուն է*» («Сын — столб отцовского очага») и т. д.⁹⁶

Культ очага, переплетенный с культом огня и плодородия проявлялся в основных циклах семейной обрядности, в календарных обычаях и обрядах, в семейном этикете.

⁹³ Там же, с. 40. См. также: Բաֆֆի, указ. соч., с. 141; Лисицкая С. Д., Очерки этнографии..., с. 232; см. же, *Ջանդեղուրի հայերը*, с. 184—185; Մալխասյանց Ա., указ. соч., т. 4, с. 609—610. Ср., напр.: Даль Р. И. Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1981, т. 2, с. 775; Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 111.

⁹⁴ См. Լույսյան Ե., *Ջալախը*, ԱՀ, т. 1, с. 295; он же, *Վարանդա*, ԱՀ, т. 2, с. 195; он же, *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, т. 9, с. 129; Բեկե, Указ. соч., с. 90; Մխիթարյանց Ա., Указ. соч., с. 284.

⁹⁵ См.: Լույսյան Ե., *Վարանդա*, ԱՀ, т. 2, с. 121; он же, *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, т. 9, с. 216; Բեկե, Указ. соч., с. 91. Ср.: Նովեկյանց Գ., Указ. соч., с. 53; Լույսյան Ե., *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, 6. Ծ, էջ 240.

⁹⁶ См.: Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 133, 145; Դանաբանյան Ա. Տ., *Առաքանի, Երևան*, 1960, с. 263. Ср.: Ավդալ Ա., *Մողղոկության արդերի կենդանու, Երևան*, 1957, էջ 90.

А. Д. Указ. соч., с. 219; Լույսյան Ե., *Բորչալուի դավան*, ԱՀ, 5. 10, էջ 131; Բալայան Ա., указ. соч., с. 17; Մանուկյանց Ա. 4 Վ., указ. рук., ч. 4, с. 62.

⁹⁰ Изучению некоторых аспектов данного вопроса посвящена вторая глава («Народные верования, связанные с домом и домашним очагом») в работе Харагян З. В. «Культовые мотивы семейных обычаев и обрядов у армян», опубликованной в настоящем томе.

⁹¹ Токарев С. А. Указ. соч., с. 3.

⁹² См.: Харагян З. В. Указ. соч., с. 39.

Роль домашнего очага была особенно весомой во время ритуальных действий свадебного цикла. Венчание происходило обычно в церкви, но в некоторых случаях, когда оно не могло состояться там по различным причинам, акт бракосочетания проводился у очагов или тониров⁹⁷. В Варанде эти очаги были в домах основателей селения или пользующихся большим влиянием людей и служителей святынь, которым поклонялись как члены семьи, так и паломники. При венчании на верхнем крае тонира зажигали свечи, жених и невеста три раза обходили вокруг него, затем становились по обе стороны тонира, опускались на колени и целовали его края. После обряда венчания они опять целовали тонир и отходили, не поворачиваясь к нему спиной, так как этим совершили бы грех⁹⁸.

По сообщению Е. Лалаяна, в Зангезуре «венчание у тонира считали «выше» венчания в церкви, потому что, по их словам, «тонир» «кормит, греет и очищает»⁹⁹. В Гандзаке «перед выходом из отцовского дома невеста подходила к своему домашнему очагу и, встав на колени, брала из него немного золы»¹⁰⁰. Войдя в дом жениха, молодая пара прежде всего направлялась к очагу. Обойдя его трижды, они целовали и этот очаг и бросали туда золу, взятую из домашнего очага невесты¹⁰¹. Рассмотренный выше обряд прощания с домашним очагом и тониром с некоторыми изменениями совершался и в Тавуше, Лори, Вайоц-дзоре, Зангезуре, среди армян Ирана¹⁰². Вторая часть упомянутого обряда

с незначительными нововведениями была распространена во многих районах Армении — в Шираке, Арагацотне, Гехаркунике, Зангезуре, Арке, Муше—Тароне¹⁰³. В комплексе приведенных выше ритуальных действий одновременно прослеживается несколько мотивов, а именно: символическое прощание девушки с родительским домом и соответственно с его очагом (ритуальное целование очага); установление близких, даже родственных связей между двумя семьями (обычай смещения золы обоих очагов); взаимное приобщение молодых к семейным культурам, т. е. их вступление под покровительство домашних духов (хождение вокруг очага и получение благословения родителей или вообще старших, патриархов)¹⁰⁴.

Крещение новорожденных обычно происходило в церкви, но часто и дома над тониром, так как он считался чистым, священным местом¹⁰⁵. При этом тонир должен был быть обязательно действующим. После крещения «святую воду» выливали в разные «чистые» места, в том числе и в поддувало тонира¹⁰⁶.

В жизни армянской семьи неугасимый огонь очага считался символом непрерывности, вечности и благополучия семьи. Огонь гасился в семейном очаге лишь тогда, когда переставала существовать данная семья. Одним из часто употреблявшихся благословений было следующее: «Օճաղիդ մուխն ու ծուխը անպակաս ըլնի» («Да будет вечным дым твоего очага»), одним из страшных проклятий — «Օճաղիդ ծուխը կորզի, վերանայ սնալ» («Пусть иссякнет дым в твоём очаге»), а одной из клятв — «Օճաղս մարի, թե խոսքս հետ աննեմ՝ չկատարեմ» («Пусть потухнет мой очаг, если я не сдержу свое слово»)¹⁰⁷.

⁹⁷ См.: Լույսյան Կ., Վարանդա, ԱՀ, Կ. 2, էջ 115—116; он же, Միսիան, ԱՀ, т. 3, с. 209; Հարությունյան Կ., Указ. рук., тетр. 56, с. 356; ԴԱՆ—81, IV, 46; ԴԱՆ—82, III, 61.

⁹⁸ Там же. См. также: Լիսիցյան Սո., Լեռնային Ղարաբաղի հայերը..., էջ 47, 48.

⁹⁹ Լույսյան Կ., Միսիան, ԱՀ, Կ. 3, էջ 209.

¹⁰⁰ Обычай обхода всенности вокруг очага дома жителя существовал у многих народов Кавказа. См., напр.: Калоев Б. А. Осетины (историко-этнографическое исследование), М., 1971, с. 150, 220; Аристева Г. Ф. Указ. соч., с. 92—93; Волкова Н. Г., Джавахитский Г. И. Бытовая культура Грузии XIX—XX веков: традиции и новования, М., 1982, с. 117, 119—122, 124, 125, 134; Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX—XX в.), М., 1983, с. 61.

¹⁰¹ Լույսյան Կ., Երանայի դավան, ԱՀ, Կ. 6, էջ 253. См. также: Լույսյան Կ., Վարանդա, ԱՀ, Կ. 2, էջ 139—140; Харатьян З. В., Указ. соч., с. 41.

¹⁰² См.: Լույսյան Կ., Միսիան, ԱՀ, Կ. 3, էջ 223; он же, Բորչալուի դավան, ԱՀ, т. 9, с. 241; Назарьян Л. Свадебные обычаи и брачное право новых армян Шаруро-Даралагезского уезда Эриванской губернии ЭО, 1901, № 3, с. 125; ճուղարյան Լ., Շիրիանի նախ-

ընդը, էջ 13; Լիսիցյան Սո., Հանդեզուրի հայերը, էջ 166; Բաֆֆի, указ. соч., с. 188.

¹⁰³ См.: Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 62; Хаканов А. Из жизни армян Новобаязетского уезда, Эриванской губернии, ЭО, 1893, № 2, с. 159; Ռեմոն, указ. соч., с. 114; Լույսյան Կ., Մուշ—Տարոն, էջ 170; Միսիցյան Կ., указ. соч., с. 249; ԴԱՆ—81, I, 130, 146, 165; IV, 34.

¹⁰⁴ Харатьян З. В. Указ. соч., с. 41.

¹⁰⁵ См.: Լույսյան Կ., Վարանդա, ԱՀ, Կ. 2, էջ 148; он же, Բորչալուի դավան, ԱՀ, т. 9, с. 259; ԴԱՆ—80, III, 49, 104; ԴԱՆ—81, I, 30, 63, 111; IV, 51; ԴԱՆ—82, IV, 103, 138; ԴԱՆ—83, I, 32.

¹⁰⁶ См.: Լույսյան Կ., Բորչալուի դավան, ԱՀ, Կ. 2, էջ 236; он же, նոր-Քաղաքի դավան, ԱՀ, т. 16, с. 40; Սոնասարյան Ս. Կ. Վ. указ. рук., ч. 7, с. 8, 21—22; ԴԱՆ—81, III, 51.

¹⁰⁷ Միսիցյան Կ., указ. соч., с. 133, 139, 143; Դաֆիլյան Կ., указ. соч., с. 565; Լիսիցյան Սո., Լեռնային Ղարաբաղի հայերը..., էջ 59; Ср., напр.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 111, 115.

3. Традиционные способы освещения

В традиционном армянском народном жилище использовали как естественное, так и искусственное освещение. Естественное освещение осуществлялось через ердик, двери и окна. Через них же помещение проветривалось.

Ердик¹⁰⁸ представляли собой главный способ освещения в дневное время для жилищ типа глхатун. Оставленные в верхней части ступенчато-венцеобразного перекрытия, ердик выполняли также функцию дымохода.

Формы, размеры, оформление ердиков в основном зависели от функционального назначения помещений, в которых они сооружались. Так, например, главные ердик туна в подавляющем большинстве случаев были в плане квадратными¹⁰⁹ (табл. II, 1—4), но среди азарашенков иногда встречались и многоугольные (например, восьмиугольные)¹¹⁰. Ердик тонратуна, будучи всегда квадратными, иногда были настолько вытянутыми вверх (для усиления тяги), что снаружи напоминали усеченную пирамиду. Главным образом квадратными были и ердик сеней, кладовой, хлева, амбаратуна, но среди них иногда встречаются круглые или прямоугольные удлиненной формы. Последние преобладали в гоми ода (табл. VII, 3), но здесь иногда встречались и квадратные. Если ердик туна выполняли также и роль дымохода, то ердик гоми ода служили исключительно для освещения и проветривания.

¹⁰⁸ Областные названия ердиков—*երդ* (ерд), *խաչկա* (хачка), *երթիս* (ертис), *երթսուխ* (ертсух), *երդիպակ* (ердипак), *ծխանց* (цхан.к.), *կտուր* (ктур), *ծխերդիս* (цхерд), *մխրաշ* (мхаш) и т. д. См.: *Լալաշյան Ե., Ջովախբ., ԱՀ, Ե. I, с. 224—225*; он же, *Բորշախուր գավառ, ԱՀ, т. 9, с. 207*; *Երկրաբանական Ը., указ. соч., с. 134, 236—237*; *Անտրանյան Լ., указ. соч., с. 16, 45*; Лисициан С. Л., Кресты армянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении: Крестьянское жилище Меграинского района, с. 121, 128; он же, *Ջանգիդուրի հայերը, с. 102*; *Գալստիսյան Կ., указ. соч., с. 177*; *Բաթր, указ. соч., с. 95—96*; *Վարդանյան Լ., Գ. указ. соч., с. 40*; *Սրվանդության Գ., указ. соч., т. I, с. 333*; *Անտրանյան Գ., указ. соч., с. 111*; *ԴԱԿ—81 I, 5, 48, 60*; II, 15; III, 8, 32; IV, 6, 60; *ԴԱԿ—82, I, 23*; II, 11, 19; III, 12, 51, 59; IV, 10; V, 4, 21; *ԴԱԿ—83, I, 37, 81, 86*; *ԴԱԿ—84, I, 14, 25, 39*. «Ердик» означал также «земляная крыша», его иногда употребляли в смысле «дом», «жилище». См. напр.: *Մալախյան Լ., указ. соч., т. I, с. 575*; *Հախաչյան Գ., указ. соч., с. 209*.

¹⁰⁹ В Гехаркунике обычно на брусках, составляющих раму ердика, делали полукруглые выемки. См.: *Պապուխյան Ե. Ե., указ. соч., с. 146*; *ԴԱԿ—81, I, 86, 98, 122, 156*.

¹¹⁰ См.: *Վաղանյան Լ., Գ., указ. соч., с. 117*.

По размерам ердик можно подразделить на большие, средние и маленькие. Прослеживается определенная зависимость размеров ердиков от назначения и размеров помещений. Самыми большими были ердик туна и гоми ода. Размеры первых достигали в основном до 50×50 см¹¹¹ (иногда встречались и 70×70 см)¹¹², что обуславливалось в первую очередь размерами освещаемого помещения и выполняемой ердиком ролью главного дымохода¹¹³. Приблизительно таких же размеров были и ердик тонратуна. Ердик сеней, кладовой, хлева, амбаратуна были меньших размеров (около 30×30 см), что объясняется следующими причинами. Наличие небольших ердиков в хлеву давало возможность сохранить тепло, исходящее от животных и поддерживать в пределах нормы температуру, необходимую для нормального функционирования гоми ода. К тому же через них не могли проникнуть воры. Так как в хлеву оставляли несколько ердиков, здесь и летом сохранялась нормальная температура¹¹⁴. В кладовой ердик делали меньших размеров, чтобы туда попадало меньше солнечного света и тепла. Таким способом в помещении искусственно поддерживалась прохлада, необходимая для хранения продуктов. Ердик кладовых часто оставляли не в центре потолка, а у одной из стен¹¹⁵. Ердик крытых сеней также были небольшими, их делали по несколько штук в зависимости от размеров освещаемого пространства. Длина ердиков гоми ода (табл. VII, 3) варьировала от 50 до 220 см, ширина—20—35 см¹¹⁶. Они всегда сооружались на противоположной стороне от каминна и были обращены в южную сторону.

В других помещениях в зависимости от их назначения встречались по несколько ердиков в разных местах перекрытия. Так, второй, маленький ердик в тонратуне сооружали над маленьким тонниром.

В туне также, помимо главного ердика, ближе к стенам встречались маленькие ердик, сооруженные над маленькими тоннирами. Под маленькими ердиками устанавлива-

¹¹¹ См.: *Հախաչյան Գ. Լ., указ. соч., с. 115*; *ԴԱԿ—81, I, 48, 96*; II, 23; III, 8; *ԴԱԿ—82, III, 55, 69*.

¹¹² См.: *Լալաշյան Ե., Ջովախբ., ԱՀ, Ե. I, Էջ 223*; *Джефрян в Ф. И., указ. соч., с. 63*; *Պապուխյան Ե. Ե., указ. соч., с. 133*.

¹¹³ Наличие сравнительно небольшого отверстия объяснялось также необходимостью сохранения тепла зимой и прохлады летом. См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. *Указ. соч., с. 90*; *Հախաչյան Գ., указ. соч., с. 267, 361, 362, 741*; *ԴԱԿ—81, III, 62, IV, 60*.

¹¹⁴ См.: *Հախաչյան Գ. Լ., указ. соч., с. 118*; *ԴԱԿ—81, I, 145*; III, 9; IV, 6, 60; *ԴԱԿ—82, III, 115*.

¹¹⁵ См.: *ԴԱԿ—81, III, 18*; *ԴԱԿ—82, II, 19*.

¹¹⁶ См.: *ԴԱԿ—82, II, 14*; IV, 20; V, 101, 112.

Ли также ткацкие станки или создавали участок для других работ. Таким образом, количество ердиков в помещении всегда находилось в прямой зависимости от хозяйственных потребностей. Существовали различные способы уменьшения размеров ердиков. Так, на них укрепляли кувшины с отбитым дном (табл. VII, 1, 2) или же на деревянной рамке ердика ставили каменный квадрат с отверстием посередине (табл. VII, 1). В последнем случае (особенно в Шираксе, Арагацотне, иногда в Гехаркуннике)¹¹⁷ отверстие ердика уменьшалось примерно до 20×20 см, а глубина деревянно-каменного ердика достигала 60 см. Несколько возвышающиеся над перекрытиями ердики с кувшинами с отбитым дном сооружались главным образом над хозяйственными помещениями с плоским перекрытием или на наклонной части конусообразного глхатуна с тем, чтобы уменьшить попадание в дом сдуваемой с крыши ветром смли. К тому же, как кувшины, так и каменные ердики предохраняли деревянную раму светодымового отверстия от преждевременного разрушения¹¹⁸.

Закрывались ердики по-разному. Во многих местах в квадрат ердика крестообразно вставляли деревянные жерди или металлические прутья (*հէրթիտի շշեր*—эртиси шшэр, *իտալք*—хачк, *իտալ-իտալտ*—хач-пайт, *իտալէրկաթ*—хачэркат) но и безжелезные грабежа¹¹⁹. На ночь сверху ердики закрывались дерном (*լիւմ*, *հիւմ*—чим), кусками материи, князяка, колочками, каменной плитой (*տալ*—сал), деревянным щитом (*երգըկկալ*—ердккал, *երգուկալ*—ердскал, *հէրթիտի կապիտալք*—эртиси капахк, *հէրթիկի տալտալ*—эртики тахтак) или же, в более поздний период, стеклом в деревянной раме¹²⁰. Для сохранения тепла вокруг ердика насыпали помет¹²¹. Кусками дерна и князяка закрывались ердики чаще всего хозяйственных помещений. В большие ердики гоми ода

(*օդի Երդիկ*—оди ердик, *օդալի պիտալ-հան*—одаи патуан) вставлялось стекло. Маленькие же оставляли открытыми¹²². У ердиков главных жилых помещений иногда сооружали даже своеобразные механизмы—чрик (*Շրիկ*), позволяющие закрывать светодымовое отверстие, не поднимаясь для этого на крышу. Устройство их таково: на крыше, около ердика, вбивали деревянный брус, в верхней части которого прибывали острым углом вниз треугольник с горн ортално укрепленной катушкой. У основания бруса клали деревянный щит размером с ердик, всервкой связанный с катушкой. Другой конец веревки опускался вниз, в помещение. Протянув веревку к себе, можно было поднять щиток и открыть ердик (при этом конец веревки наматывали на столб или вспомогательный столбик—*ձագ կոն*—дзаг сун). Когда же хотели закрыть ердик, веревку ослабляли и щиток опускался на светодымовое отверстие. Чриком широко пользовались в Гехаркуннике, частично в Вайоц-дзоре, Айрарате, Арагацотне¹²³. В селах Сасуна ердик закрывали снизу, из помещения, следующим образом: на конец ручки косы укрепляли *զմբիկ* (змбил—цилиндробразное приспособление из соломенного жгута) или плетенное из прутьев приспособление и приподнимали его вплотную до ердика, а другой конец длинной ручки приставляли к столбу или к стене¹²⁴.

В традиционном быту армянских крестьян существовало немало обычаев и обрядов, связанных с ердиком. Во многих из них ердик фигурировал как место, через которое могли проникнуть в дом злые духи, различные вредители. Определенная часть этих обрядов связана с родильным циклом¹²⁵. Так, во время родов на пороге дома роженицы на стеллах жилища или вокруг ердика железными прутьями чертили специальные круги, чтобы предохранить дом от злых духов¹²⁶.

Ердик, через который выходил дым очага, тонура, символизировал собой оджах, дом вообще. Так, во время праздника Теарнандарадж (Сретение господне) на ердик

¹¹⁷ См.: ԴԱՆ—81, IV, 32, 36—40, 49, 60; ԴԱՆ—82, II, 11, 19, 30; III, 109, 126. Ср.: Макал М., Указ. соч., с. 71.

¹¹⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 65, 133; II, 15; III, 8, 62; ԴԱՆ—82, III, 41, 136; V, 28, 57.

¹¹⁹ См.: Լալալան Ե., Ջալալք, Աճ, 4, I, էջ 299 Աճառանքի II, указ. соч., с. 268; Лисициан С. Д., Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 59; Ալպալան-յան Ա., Պատմութիւն հայ կենսագրութեան, էջ 1674; ԴԱՆ—81, I, 48, 61, 112, 134; ԴԱՆ—82, III, 126; V, 56; ԴԱՆ—83, I, 19.

¹²⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 5, 112; II, 18; III, 62; IV, 6, 32; ԴԱՆ—82, I, 34, 41; III, 18, 59; V, 38, 118; ԴԱՆ—84, I, 15, 25. Ср., напр.: Макал М., Указ. соч., с. 72; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 127.

¹²¹ См.: ԴԱՆ—81, IV, 32, 48; ԴԱՆ—82, III, 136.

¹²² См.: Լալալան Ե., Ջալալք, Աճ, 4, I, էջ 226; ԴԱՆ—81, I, 144; III, 32; ԴԱՆ—82, III, 109, 127; IV, 10.

¹²³ См.: ԴԱՆ—80, III, 99; ԴԱՆ—81, I, 5, 25, 98, IV, 60, 70; ԴԱՆ—82, III, 59. Термин „чрик“, вероятно, возник от слова „чринч“, означающий „скрип“.

¹²⁴ См.: ԴԱՆ—81, IV, 6.

¹²⁵ Подробнее см.: Լալալան Ե., Վայոց ձոր, Աճ, 4, 13, էջ 134; он же, Եր-Քալապետի զալառ, Աճ, т. 16, с. 31, 36; Աճառանքի Ա, указ. соч., с. 43, 45, 50, 51; ԴԱՆ—81, I, 34, 65, 145.

¹²⁶ См.: Բաֆֆի, указ. соч., с. 86; Харатян З. В. Указ. соч., с. 49.

крест-накрест клали саблю с ножнами, вокруг которой три раза обходили новобрачные¹²⁷. В Шираке, когда одна из враждующих сторон хотела отомстить другой, то ночью сарывала около ердика последней особый шпешенный талисман (*լիւլ—лэп*) с тем, чтобы удай коров уменьшился и чтобы маслособойка плохо сбивала масло¹²⁸.

Дверными проемами для освещения пользовались обычно в теплое время года (табл. VII, 4, 5). Они имели форму прямоугольной, с перемычкой из бревен, больших каменных плит или же каменно-известковой клинообразной или сводаобразной кладки. Каменные перемычки имелись на наружных дверях, ведущих в крытый двор или в жилое помещение¹²⁹. Размеры наружных дверей (особенно у крытых дворов) были не многим больше (высотой 170—200 см, шириной 130—170 см) размеров внутренних (высотой 110—170 см, шириной 70—120 см)¹³⁰. Двери обычно были одностворчатыми, но встречались и двустворчатые, главным образом у наружных дверных проемов, ведущих в крытый двор¹³¹. Створки дверей изготовлялись в основном из широких, толстых и прочных досок, которые соединялись горизонтальными деревянными и металлическими поясами (*գրիւր—гоги*, *կուրկ—котик*, *մեշկապ—мешкап*, *չոչ—зрза*) (табл. VII, 4, 5)¹³². В старых, традиционных жилищах, на верхних и нижних частях осевой доски двери имелись выступы, которые входили в соответствующие гнезда-подпятники (диаметром 5—6 см) порога и притолоки дверной рамы. Двери подобного устройства были весьма распространены по всей Армении (а также в других странах) и назывались *ճիւղիւնի դուռ* (чханов дур), *կրկիւնի դուռ* (крикавор дур), что дословно означает «дверь с пяткой, каблучком»¹³³. В изучаемый период появляются также двери с металлическими петлями (*կուշ-րուի դուռ—кулабов дур*). Отдельные части дверей имели свои названия. Так, в различных районах Армении порог назывался *շեմ* (шэм), *շեմ* шэмк, *ներկի շեմ* (нерки шэм), косяки—*կշտանոց* (кштаноц), *սովա* (сова), *դրամաշար* (драсвар), притолока—*ճիւղանոց* (чактноц), *շեմկալ* (шэмкал), *շեմաշար* (шэм-

кар), *դրիւր* (дриди), *վերի շեմ* (вери шэм), *շեմաշարիւն* (шэмаглух)¹³⁴.

Наддверные проемы служили средством для дополнительного освещения крытых дворов, основное освещение которых осуществлялось через ердики. Эти проемы имели прямоугольную или квадратную форму и сооружались либо сразу же над перемычкой, либо на некотором расстоянии от нее. В пещерных жилищах Загелура наддверные проемы представляли собой маленькие отверстия круглой формы, иногда служившие одновременно и окном и дымоходом¹³⁵.

Во второй половине XIX—начале XX в. окна имелись главным образом в жилых комнатах жилищ садоводческих районов, а также в юрасеняках, т. е. там, где при отоплении не нуждались в ердиках. Окна (обычно их было 1—2, реже—3), в зависимости от времени сооружения жилищ, степенности состоятельности его владельцев, были как маленькими так и большими. Окна меньших размеров (табл. VIII, 1), по располагаемым нами данным, встречаются в сравнительно ранних сооружениях (50-е—70-е годы XIX в.). В разрезе они имели форму, напоминающую усеченную пирамиду: узкая часть оконного проема выходила наружу, а внутри она расширялась. Ширина узкой, наружной части окон доходила до 50—65 см, высота—до 70—80 см (оконные коробки делали ее еще уже), а во внутренней части ширина доходила до 80—95 см, высота—95—110 см, при ширине стены от 70 до 100 см¹³⁶. Весь проем сверху, а иногда и с боков был обшит досками или штукатурен.

Комнаты с большими окнами (табл. VIII, 2, 3) появились позже, примерно в начале

¹²⁷ См.: Անտրակյան Ս., указ. соч., с. 51.

¹²⁸ См.: Մխիթարյան Ա., указ. соч., с. 236—237.

¹²⁹ Часто на них можно было встретить строительные надписи, резьбу и барельефы с самыми различными мотивами.

¹³⁰ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 6, 47; II, 22—26; *ԴԱՆ—82*, I, 3 22; II, 22—24.

¹³¹ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 169; *ԴԱՆ—82*, II, 23.

¹³² См.: *ԴԱՆ—81*, I, 47, 95—97; III, 39; *ԴԱՆ—82*, I, 19; III, 22; V, 103; *ԴԱՆ—84*, I, 11, 17.

¹³³ См.: Հովսեփյան Գ., указ. соч., с. 125; Պետ-

յան Վ., Указ. соч., с. 194; Լիսիցյան Ստ., *Չանդեգուրի հայերը, էջ 103* Պատմության Ե. Մ., указ. соч., с. 122; Հարությունյան Ա., указ. рук., тегр. 57. с. 272; Ստեփանյան Գ. Խ., указ. рук. тегр. 257. с. 32; *ԴԱՆ—81*, I, 35, 47; III, 55; IV, 61; *ԴԱՆ—82*, I, 42; III, 97, 137; *ԴԱՆ—83*, I, 79, 89; *ԴԱՆ—84*, I, 17. Ср.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 125; Васильева Г. П., Туркмены-нохурли.—В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 1 (ТИЭ, Новая серия, т. 21), М., 1954, с. 132; Гараканидзе М. К. Грузинское деревянное зодчество, М.; Тбилиси, 1959, с. 131—132; Моногарова Л. Ф. Материалы по этнографии язгулемцев.—В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 2 (ТИЭ, Новая серия, т. 47), М., 1959, с. 42—43.

¹³⁴ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 6, 47, 152; *ԴԱՆ—82*, II, 22; III, 22, 82; V, 59, 101; *ԴԱՆ—84*, I, 11, 25, 32, 52. См. также: Ամասունցի Ս., указ. соч., с. 172; Արվանդոյան Գ., указ. соч., т. 1. с. 342.

¹³⁵ См.: Լիսիցյան Ստ., *Չանդեգուրի հայերը, էջ 98*; Պատմության Ե. Մ., указ. соч., с. 121; *ԴԱՆ—81*, I, 113, 157; *ԴԱՆ—82*, V, 5, 80.

¹³⁶ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 2, 13; II, 19, 27.

XX в. Здесь также в оконные проемы вставлялись легкие оконные коробки, сбитые из пиленых досок. Встречались окна как с прямыми, так и со сводчатыми перемычками, нередко покрытыми резьбой. Эти окна также напоминали усеченную пирамиду. Так, в наружной части их ширина доходила до 75—80 см, высота—до 135—155 см, а с внутренней стороны—соответственно до 110—120 см и 140—160 см (при высоте от пола 100—120 см)¹³⁷. Эти окна имели тщательно оформленные подоконники, состоявшие из нескольких досок.

В оконные коробки обоих типов окон часто вставлялись металлические решетки. Маленькие окна закрывались изнутри одностворчатыми ставнями, навешанными на петли с одной стороны окна. Большие окна были натянуты заранее промасленными бумагами (так они становились прочнее и лучше пропускали свет), а наиболее зажиточные крестьяне в оконные рамы вставляли стекла. Для больших окон использовались двустворчатые ставни, укрепленные на петлях изнутри или снаружи¹³⁸.

В исследуемый период в традиционных жилищах глхатун для освещения окна не использовались. Лишь нередко встречались дома (особенно среди глхатунов первого типа), освещаемые одновременно ердиком и окном (почти всегда одним). Такое сочетание способов освещения (объясняемое в первую очередь возрастающим влиянием городской культуры) нам повстречалось в селах Вайоц-дзора, в жилищах, сооруженных в начале XX в. Ширина этих окон достигала до 110 см, высота—120—130 см, при высоте от пола 90—170 см¹³⁹. Маленьких размеров (30×30 см, не более) оконные проемы иногда оставались в хозяйственных помещениях (кладовая, амбаратуны). Их оставляли в верхней части стены, ближе к потолку. Помимо освещения, они служили и для проветривания помещений¹⁴⁰.

Маленькие квадратные окна (лсэмут, тричак) оставлялись также (одно или два) под самым потолком в стенах жилищ с плоской кровлей Мегринского района. Снаружи они имели по сторонам едва 30—35 см, расширяющиеся внутрь редко до 65—75 см. Необходимость их сооружения объяснялась тем, что ердик (а их оставлялось от одного до

трех) плохо вытягивали застоявшийся в помещении воздух и недостаточно освещали все пространство комнат, как это имело место в зданиях типа глхатун¹⁴¹. В жилищах же садоводческих районов Араратской долины большие окна представляли собой основной способ освещения.

Для искусственного освещения в армянском народном жилище использовали лучины, плошки, коптилки, керосиновые лампы.

Лучиной (*ճարի*—марх, *չիւ*—чра) служили как корки, так и педлинные (до 50 см) отрезки коры, щепки хвойных смолистых деревьев, в частности сосны или кедра. Особенно распространены были лучины в лесных районах (в частности, в Лори), а в безлесной полосе (например, в Шираке, Джавахке) более ценились лучины, привезенные из Сарыкамышского района.

В изучаемый период только в беднейших семьях лучина считалась, наряду со светом огня очага, основным способом освещения. В жилищах же большей части крестьянского населения она была лишь дополнительным источником света: ею пользовались, когда кончались запасы масла или керосина, держа ее в руках, входили в хлев. Лучина горела 20—25 минут, поэтому ее иногда втыкали в щели стен, столбов. Свячки лучины хранились на полках. Лучиной пользовались также для растопки очага¹⁴².

Самым распространенным способом освещения были плошки с маслом (*ճրագ*—чраг, *ձկնի ճրագ*—дзети чраг). Они были в основном глиняные, металлические, реже встречались каменные. Последние (табл. VIII, 4, 5) известны нам только из района Вайоц-дзора. Чаще всего встречающийся среди них тип—туфелькообразный, с большим отверстием для масла и маленьким—для фитиля. Длина каменных плошек колебалась от 8 до 11 см, ширина и общая высота—5—7 см¹⁴³.

Глиняные и металлические плошки были распространены во всех районах Армении. В частности, глиняные плошки были самой разнообразной формы, на основе чего их

¹³⁷ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 124, 128—129.

¹³⁸ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 19, 33; *ԴԱՆ—82*, II, 30; III, 104; V, 51; *ԴԱՆ—83*, I, 19. См. также: Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 94, 205; Ալիբейджян Ա., *Գաղափարները հայոց... էջ 1465*; Մխարյան Գ., *Գարսիական ու պարտիականները, հասկերէ, 1938, էջ 85*; Վարդույան Գ. Ա., *Լոռեցիների շիրիկները կենցաղը. էջ 148*; Հակոբյան Գ. Ա., указ. соч., с. 76; Գեորգյան Բ., указ. соч., тетр. 283, с. 49. Ср., напр.: Սարգսյան Լ., указ. соч., с. 51, 52; Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 271; Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной..., с. 126.

¹³⁹ См.: *ԴԱՆ—82*, I, 39, III, 70; *ԴԱՆ—83*, I, 19.

¹³⁷ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 155; *ԴԱՆ—82*, II, 25; V, 71.

¹³⁸ См.: Աղբյուրի Ա. указ. соч., с. 10; Երվանյան Գ. Ս., указ. соч., с. 171; Գողթյան Գ., *Ցեցեր, էջ 563*; Գարսիյան Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 8; *ԴԱՆ—81*, I, 66, 145; III, 34; *ԴԱՆ—82*, II, 20, 30; III, 64, 82; V, 4, 57; *ԴԱՆ—83*, I, 22, 47, 65, 88.

¹³⁹ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 18, 24; *ԴԱՆ—81*, I, 19, 39; III, 7.

¹⁴⁰ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 91—92, 155.

можно подразделить на несколько типов. Пластины первого типа (табл. IX, 3) представляли собой низкие чашечки с плоским дном и носиком для фитиля. Чашки плоских второго типа (табл. IX, 4) были более широкими, с двух-четырех сторон имели выемки. Пластины третьего типа (табл. IX, 5)—это круглые светильники с ярко выраженным носиком, с ручкой или без нее, напоминающие по форме маленькие заварные чайники. К четвертому типу относятся пластины с полусферическими чашами (иногда с едва намеченным носиком) на расширяющейся книзу широкой ножке и общим своим видом напоминающие небольшие вазочки. К пятому типу (табл. IX, 6, 7) можно отнести пластины с овалной или конусообразной формы со стилизованными завиточными изображениями¹⁴⁴.

Подавляющее большинство металлических пластинок формой были похожи на глиняные светильники первого типа с той лишь незначительной разницей, что первые почти всегда имели вертикальную ручку, на которой было прикреплено особое приспособление, позволяющее регулировать длину фитиля, а также используемое для подвешивания в необходимых для этого местах (табл. X, 1—3).

Судя по сообщениям информаторов, в конце XIX—начале XX в. (т. е. за сравнительно небольшой промежуток времени) в способах искусственного освещения жилища происходит постепенная замена пластинок коптылками, а к концу 1910-х годов—керосиновыми лампами. И если раньше пластины служили основным способом освещения жилых помещений, то с появлением коптылок, а немного позже—керосиновых ламп пластинками начали пользоваться только в хозяйственных помещениях. Престижнее становится употребление новых видов освещения (особенно керосиновых ламп), хотя и пластины не везде, не сразу и не полностью уступали первенство.

Коптылки (*հալթի ճրագ*—найти чар)—это жестяные баночки цилиндрической формы с вертикально расположенным носиком (откуда выходил фитиль) и ручкой сбоку (табл. X, 4). Чуть мерцающее пламя распространяло едкую, удушливую копоть и давало мало света, так что с трудом можно было различать очертания предметов, но зато расходовалось очень мало нефти¹⁴⁵.

¹⁴⁴ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 88—89. См., также: *ԴԱՆ*—81, I, 143; II, 19; III, 33, 59; IV, 23, 45, 70; *ԴԱՆ*—82, II, 1, 26; III, 32, 104; *ԴԱՆ*—83, I, 68, 69.

¹⁴⁵ См.: ճուրղրյան Հ., *Մոտաբան աշխարհ, էջ 54*; Բարսեղյան Ա. Բ., указ. рук., тетр. 170, с. 137; *ԴԱՆ*—81, III, 84; IV, 32, 70; *ԴԱՆ*—82, I, 34; III, 104; V,

Керосиновая лампа (*հալթի լամպ*—найти ламп), вошедшая в употребление с начала XX в., была висючей, сверху имела большой жестяной колпак-рефлектор. Она подвешивалась веревкой или проволокой к потолку дома, юрасеняка, гоми ода. Классовое расслоение армянской деревни не оказало существенного влияния на степень распространения керосинового освещения, что объяснялось прежде всего близостью и относительной доступностью бакинской нефти. Однако в отдаленных, глубинных селах керосиновым освещением пользовались лишь в наиболее зажиточных домах¹⁴⁶.

Для зажигания рассмотренных приспособлений освещения в традиционном быту применялись спички домашнего изготовления—*քրքրիթ* (кукурт—дословно «сера»). Для их приготовления в металлической посуде-платке растапливали серу, обмакивали в нее с обоих концов стебель камыша или конопля длиной 15—20 см, и спичка однодвухразового пользования была готова. Связки спичек, во избежание порчи, хранили всегда в сухих местах¹⁴⁷.

В сельском быту армян во второй половине XIX—начале XX в. употреблялись самые разнообразные типы подставок для светильников—неподвижные, подвесные и переносные. Простейшие из них—неподвижные подставки (*ճրագաշահ*—чрагпах, *ճրագաշի*—чраггал, *ճրագի տեղ*—чраги тех, *ճրագի Թաղ*—чрагин тар)—представляли собой кусок дощечки размером с ладонь, укрепленный на столбе, в стене. Подвесные подставки (табл. X, 5) имели форму прямоугольного треугольника. Переносные подставки были нескольких подтипов. Первый из них (табл. X, 6) представлял собой четырехугольную дощечку, закрепленную на вертикальном бруске, который в свою очередь, вставлялся в более массивный брусок (*կոճ*—коч). На подставке второго подтипа в вертикальный брусок вбивали большие деревянные или металлические гвозди, на которые подвешивались пластины, или же вставляли в брусок несколько деревянных нешироких дощечек, на которые клались пластины. Третий тип представлял собой Т-образную подставку, на ко-

37; *ԴԱՆ*—83, I, 19, 51; *ԴԱՆ*—84, I, 13—14. Ср. напр.: Бломквист Е. Э., Указ. соч., с. 277; Карахашлы К. Т. Указ. соч., с. 116.

¹⁴⁶ См.: Ազատյան Ա., указ. соч., с. 97; Սեֆյանյան Ս. Հ. Վ., указ. рук., ч. 4, с. 66; *ԴԱՆ*—81, I, 23, 24, 87, 145; II, 19; III, 18, 34, 56 IV, 23; *ԴԱՆ*—82, I, 13, 24; III, 12, 52, 57, 109; IV, 14; V, 26, 37; *ԴԱՆ*—83, I, 19, 51. Ср.: Станюкович Т. В. Указ. соч. с. 73, 75, рис: 9, 6.

¹⁴⁷ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 30, 145, 162; IV, 62; *ԴԱՆ*—82, IV, 6; V, 29, 52. Ср.: ճարտարապետական Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 292—293.

торой укреплялся витой стержень с колодой и двумя углублениями для светильников (табл. X, 7). Переносные подставки играли роль своеобразного торшера. Часто оформлению этих подставок уделялось большое внимание, их украшали разнообразной резьбой¹⁴⁸.

Льняное масло для искусственного освещения хранилось в больших и малых глиняных сосудах. Нефть, керосин для всей деревни хранили в больших металлических бочках¹⁴⁹.

В традиционном быту армян существовали различные обычаи и поверья, связанные с приспособлениями для искусственного освещения.

Так, при клятве призывали в свидетели свет от светильника¹⁵⁰. Считалось, что он изгоняет злых духов, и поэтому рядом с роженницей (иногда сорок дней подряд) и у колыбели новорожденного оставляли зажженные светильники¹⁵¹. Порой главу семьи образно называли светильником дома, а его смерть отождествлялась с угасанием светильника¹⁵². Поэтому и в проклятиях говорили: «Բն և տնի ճրագը մարի» («Пусть угас-

нет светильник твоего дома»)¹⁵³. Любимого сына также называли светильником дома¹⁵⁴. Нередко при сватовстве говорилось: «Եկի մեր ճրագից մեր ճրագը կպցնենու» («Мы пришли зажечь вашим светильником наш светильник»)¹⁵⁵. В доме умершего за упокой его души светильники горели иногда семь дней подряд¹⁵⁶. В Джавахке их оставляли зажженными до утра в особые «памятные вечера»¹⁵⁷. Повсеместным был обычай зажигания свечей и светильников на том месте, где обмывали покойника¹⁵⁸. Во время праздника Теарнэндарадж от общественного костра приносили в дом огонь и зажигали им тониры, плоские-светильники, чтобы, как объясняли, «дом был с баракятом»¹⁵⁹. И, наконец, самое распространенное явление — ажигание при молитвах плоских-светильников (как на много позже — свечей) перед сурбам¹⁶⁰.

Таким образом, можно прийти к выводу о наличии вполне определенной зависимости форм и конструкций традиционных способов освещения как от типов жилищ, способов их отопления, так и от функционального назначения освещаемых ими помещений.

¹⁴⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 61, 117, 123, 162; III, 35. ԴԱՆ—82, I, 34, 40; II, 27; III, 66, 97; IV, 26; ԴԱՆ—83; I, 68. См. также: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 122 Արայան Ա., указ. соч., с. 69; Սո. Մալխասյանց, указ. соч., т. 3, с. 228—229; Արվանդտյանց Գ., указ. соч., т. I, с. 342—343; Սարգիսյան Հ., указ. соч., с. 479.

¹⁴⁹ См.: ԴԱՆ—81, I, 143, 162; III, 18, 35; IV, 61. ԴԱՆ—82, II, 27; III, 104; IV, 14, 26; V, 57, 113; ԴԱՆ—84, I, 13—14. См. также: Տեր-Ավետիսյան Կ., указ. соч., с. 20, 50; Народы Кавказа, т. 2, с. 468.

¹⁵⁰ «Երագի լուսը զիայ. որ ասածիս մեջ իլաֆ չիայ» («Да будет свидетелем свет светильника, что в моих словах нет неправды»). См.: Մխրթանյան Ա., указ. соч., с. 142.

¹⁵¹ См.: Անարոնյան Ա., указ. соч., с. 44; Հալայան Խ., Նոր-Բայազետի դավան, ԱՂ, հ. 16, էջ 41, 45. Он же Մուշ-Տարոն, ԱՂ, т. 26, с. 183.

¹⁵² См., напр.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 183—184; Մխրթանյան Գ., указ. соч., с. 852

¹⁵³ См. напр.: Հարությունյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 296.

¹⁵⁴ См.: Մալխասյանց Սո., указ. соч., т. 3, с. 228; Պոռոջյան Պ., Յեզեթ, էջ 583.

¹⁵⁵ См.: Մալխասյանց Սո., указ. соч., т. 3, с. 228; Սր.: Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 53.

¹⁵⁶ См., напр.: Մխրթանյան Ա., указ. соч., с. 256; Սահասարյան Ա. & Վ., указ. рук., ч. 7, с. 153.

¹⁵⁷ См.: Հալայան Խ., Ջավախք, ԱՂ, հ. 1, էջ 318.

¹⁵⁸ См.: Ե. Հալայան, Գանձակի դավան, ԱՂ, հ. 6, էջ 99; он же, Բորչալուի դավան, ԱՂ, т. 9, с. 177; он же, Վայոց ձոր, ԱՂ, т. 13, с. 153; он же, Նոր Բայազետի դավան, ԱՂ, т. 16, с. 59.

¹⁵⁹ См.: Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 60; Արայան Ա., указ. соч., с. 184; Անարոնյան Ա., указ. соч., с. 51; Народы Кавказа, т. 2, с. 539. Ср.: Ծահագիզ Խ., Նոր-Նախիջևանը & նոր-Նախիջևանցիք, ԱՂ, հ. 9, էջ 18.

¹⁶⁰ См.: Մխրթանյան Ա., указ. соч., с. 163; Հալայան Խ., Վասպուրական, ԱՂ, հ. 26, էջ 205, 209, Պետոյան Վ., указ. соч., с. 120.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕБЛИРОВКА И УБРАНСТВО АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Важнейшей частью интерьера жилища, подчеркивающей его своеобразие, является мебель. Она служит для удовлетворения различных потребностей людей, а изменения этих потребностей приводят к изменению форм мебели. Мебель дает представление о вкусах ее владельца, в мебельных формах выражаются склонности людей, их настроение, мысли и требования, особенности различных эпох, морали и обычаев¹.

Мебель относится к движимому, мобильному имуществу человека (отсюда и само название ее на многих языках). Однако в традиционном жилище многих народов, в том числе и армян, исследователи различают мебель неподвижную и подвижную, конструктивно связанную с полом, стенами и другими элементами жилища.

Традиционная мебель была очень разнообразной. Ее можно классифицировать, руководствуясь различными признаками: формой и конструкцией, материалом изготовления, местоположением, функциональным назначением и т. п. Наиболее важным, на наш взгляд, является последний признак, так как именно от него зависит часто форма, конструкция и материал изготовления. Рассмотрение функций той или иной мебели, способов ее расстановки в интерьере жилища, а также ее применение дают возможность объяснить некоторые стороны быта и хозяйства народа, помогают установить причины внедрения в быт различных типов мебели, а также восстановить ту атмосферу, среди которой протекала жизнь армянской крестьянской семьи. Исходя из функционального назначения мебели, в интерьере армянского народного жилища выделяются: а) мебель и приспособления для сидения и лежания; б) детская мебель; в) мебель и приспособления для трапезы; г) мебель и при-

способления для хранения домашних вещей. Выделенные нами четыре основные группы мебели подразделяются на подгруппы, типы, подтипы, виды, разновидности и варианты. В основе этого подразделения лежат главным образом форма и конструкция предметов. Такой подход к классификации дает возможность представить традиционную мебель во всем ее многообразии.

Особое внимание уделяется также исследованию декоративно-прикладных элементов и художественно-архитектурных особенностей интерьера жилища.

1. Мебель и приспособления для сидения и лежания

По материалу изготовления в этой группе мебели выделяются две подгруппы — каменно-земляные приспособления и деревянная мебель.

Каменно-земляные приспособления были неподвижными и представляли собой земляные утрамбованные возвышения прямоугольной формы — *թոմար* (тумб)², спереди часто облицованные обтесанными камнями.

² В разных областях Армении бытовали и другие названия. Так, например, в Вананде, Хоторджуре, частично в Гехаркунике — *սախ* (саку), в Арагацотне — *սախ* (садр), в Загезуре — *տախт* (тахт), в Васпуракане, Тароне, Муше — *դրա*, *դհա* (дка), в Хуте — *բրբր* (тэмэк), в Дарсине — *սэт*. См.: Սարգսյանց Լ., указ. соч., с. 20—21; Ամատունի Ս., указ. соч., с. 173; Հիւրջյան Ս., *Ձանգեղանքի հայերը. էջ 97*; Հարություն Ի., указ. соч., с. 209; Սրվանդությանց Գ., указ. соч., т. 1, с. 332; Գևորգյան Բ., указ. рук., тетр. 283, с. 70; Սահյանյան Գ. Խ., указ. рук. тетр. 257, с. 32; Հարությունյան Ս., указ. рук., тетр. 57, с. 279; *ԴՄԸ—81*, II, 14; *ԴՄԸ—82*, III, 118.

¹ Кес Д. *Стили мебели*, Будапешт, 1981, с. 8.

Они имели различную форму и конструкцию в зависимости от местонахождения (в тунеле или в гоми ода). Тумбы сооружались вдоль одной или двух отдаленных от входа стен тунеля, реже — в юрасенке или в сенях, в соответствии с чем и изменялась их длина (от 200 до 500 см и более). Ширина тумбов была от 30 до 70 см (реже — до 110 см), высота — 40—70 см⁴.

В бедных семьях тумбы застилался циновками из соломенного жгута (*խիփր* — хсир), в более состоятельных — шелковой или шерстяной, чаще всего полосатой карпетной тканью (*չեփու* — джеджим), войлоком, коврами или ковранами, а на ночь, в случае необходимости, на них же стлалась постель. Иногда на определенной части этих тумбов складывали на день постельные принадлежности, ставили различную утварь. Иногда же на краю тумбов, сооружаемых в сенях, устраивали даже маленький тюрник для приготовления пищи⁵.

Тумбы в гоми ода сооружались во всю длину ее боковых стен (табл. III, 1). Гоми ода с каменно-земляными неподвижными приспособлениями сооружались в Айрарате, Арагацотне, Гехаркуннике, Хуте, Муше, очень большое распространение они имели в Высокой Армении, Шираке, Джавахке⁶. Названия этих приспособлений почти не отличались от названий каменно-земляных возвышений, сооружаемых в тунеле⁷. Различия имелись в размерах. Так, садры были намного шире тумбов (от 70 до 120 см, реже до 150 см)⁸, отчего на них удобнее было сидеть, спать, есть. Во время различных пиршеств, проводимых в гоми ода, на каждом садре, превращенном в стол, сидели по старшинству мужчины в один или два ряда (в последнем случае прибегали к помощи досок, пе-

рекинутых с одного на другой садр)⁹. Высота садров была 40—70 см, длина зависела от длины гоми ода и составляла 200—400 см и более¹⁰. Для сидения и лежания пользовались также не доходящей доверху перегородкой между гоми ода и хлевом (высотой 60—80 см, шириной 70—100 см и более, длиной до 200 см и более)¹¹, который назывался, например, в Шираке *վերի սահր* (верхний садр — верхний садр), в противоположность *ներքի սահր* (нижний садр — нижний садр). Таким образом получалось как бы каменно-земляное возвышение в полтора этажа. В гоми ода на садрах сидели и беседовали в долгие зимние вечера главным образом старшие члены мужской половины семьи, односельчане, гости, иногда на них спала семья¹². Застилалась садры соломой (в Шираке), циновками, а в состоятельных семьях покрывались сверху войлоком, коврами или ковранами¹³. Эти изделия представляли собой неотъемлемую часть убранства каменно-земляных неподвижных приспособлений обоих типов.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. в интерьере армянского народного жилища каменно-земляные неподвижные приспособления для сидения и лежания были довольно широко представлены. Их сооружение не требовало больших затрат, они имели прочную конструкцию, были удобными для пользования.

Каменно-земляные приспособления явились, на наш взгляд, прообразом некоторых типов и видов деревянной неподвижной и подвижной мебели, в последующий период сосуществовавших с ними.

Вторую, довольно значительную подгруппу мебели и приспособлений для сидения и лежания составляют изделия, изготовленные из дерева. Сюда входят тахты-кровати, скамьи, стулья. Под названием «тахты-кровати» мы объединили довольно многочисленные изделия одного типа (именовавшиеся «котукнеров тахт», «пхирнеров тахт», «арзел», «дараба», «тахт», «крават» — искаженное от «кровать»).

Тахты-кровати по своей форме и конструкции были двух основных подтипов: без спинки и со спинками. По конструкции опор тахты-кровати без спинки подразделяются

³ Тумбы для сидения выдалбливались также в пещерных жилищах. См., напр.: Վրացի Ե., Չափերի գուր, Ա՛, 4, էջ 59.

⁴ См. примеч. 2. См. также: Մարտիրոս, указ. соч. с. 232. Ср. напр.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной... с. 127.

⁵ См.: ԴԱՆ—82, III, 119.

⁶ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66; Մարտիրոս Լ., указ. соч., с. 19; Վրացի Ե. Ս. Հանրահայտի նոր հիմնադր, էջ 113; ԴԱՆ—80 III, 75, 83; ԴԱՆ—81, I, 4, 55; II, 18, 32; III, 41, 61; IV, 31, 68; ԴԱՆ—82, II, 7, 31; III, 32, 120; V, 32, 36.

⁷ Далее в тексте для обозначения каменно-земляных приспособлений в гоми ода мы будем употреблять термин «садр».

⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 52, 77; II, 32; III, 43; IV, 9, ԴԱՆ—82, II, 7, 13. См. также: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66.

⁹ См.: ԴԱՆ—82, II, 31; III, 134.

¹⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 77; II, 32; III, 4, 43; IV, 9 ԴԱՆ—82, II, 7, 13; III, 109, 121.

¹¹ См.: ԴԱՆ—81, II, 32; ԴԱՆ—82, II, 7.

¹² См.: ԴԱՆ—81, I, 55; II, 18; III, 43; IV, 31; ԴԱՆ—82, II, 31; III, 48, 120, 121; V, 54, 78.

¹³ См.: ԴԱՆ—81, I, 34, 56; III, 61; IV, 9, 31; ԴԱՆ—82, II, 14; III, 109, 134; См. также: Մարտիրոս Լ., указ. соч., с. 19; Հանրահայտի Ե., Указ. соч., с. 50.

на несколько видов: на камнях-пожках; на чурбанах; на рогатинах; арзель; на обтесанных деревянных ножках.

При сооружении тахт-кроватей первого вида у противоположных стен ставили по два камня высотой 30—50 см, на них клали параллельно у кле бревна и перпендикулярно к ним доски. Такие тахты-кровати, иногда тянувшиеся во всю длину одной из стен, сооружались как в туне, так и в кладовой, в хлеву. Они встречались в Тавуше, Лори, Джавахке и в некоторых других областях Армении, главным образом у несостоятельных слоев населения. Размеры тахт-кроватей зависели от размеров помещения, где они сооружались, и от числа людей, ими пользовавшихся. Длина их была от 200 до 500 см и более, ширина до 200 см. Ложились на них вдоль или поперек 4—8 человек¹⁴.

Тахты-кровати на чурбанах—*բրթնակներով թախտ* (котукнеров тахт—тахта на чурбанах) были распространены особенно в богатых лесом областях Лори, Тавуш. Их ставили вдоль стен туна или сеней. Длина таких тахт доходила до 500 см и более, ширина—до 200 см, высота—до 50 см¹⁵.

Ножки тахтов-кроватей третьего вида представляли собой рогатины (*ս(ր)հրթեր*—п(б)хирнер, отсюда и название—*ս(ր)հրթերով թախտ*—п(б)хирнеров тахт), вбитые в землю; на них клали четыре жерди и поверх них—параллельно рейки или доски (табл. XI, 1а). Иногда довольствовались двумя рогатинами, при этом свободный конец жердей был вбит в стену. Сооружали эти тахты во всю длину одной из стен туна, сеней или гостиной комнаты. Длина их доходила до 500 см и более, ширина до 200 см, высота до 70—80 см. Пхирнеров тахты были распространены в Сюнике, Лори, Тавуше, Шираке, Джавахке¹⁶.

По конструктивным особенностям к пхирнеров тахтам близки тахты-кровати, известные под названием *առել*—арзел (так они назывались в Высокой Армении, Хуте, Мусе, Сасуне), сооружаемые чаще всего в хлеву¹⁷, реже—в жилом помещении¹⁸. Это свое-

образные пары, которые по форме опор подразделяются на несколько разновидностей: арзель, сооружаемые между а) двумя парами столбов; б) парой столбов и стеной, куда доски для лежания одним концом вставлялись в специальные пазы; в) вбитыми в землю брусьями и стеной; г) парой столбов и вбитых в землю брусьев¹⁹. Доски прикреплялись к столбам при помощи прутьев или веревок. Сооружались они на высоте до 100 см, шириной—в рост человека, длина доходила до 300 см и более. На них спали как вдоль, так и поперек. Сооружаемые в туне арзель служили местом для сна членов семьи, в хлеву же на них обычно спал тот, кто присматривал за скотом. Арзель в хлеву, по всей вероятности, предшествовали гоми ода с ее каменно-земляными возвышениями и деревянными тахтами-кроватями²⁰. Во второй половине XIX—начале XX в., когда обычай сооружения гоми ода еще более распространился в обеспеченных слоях сельского населения и стало непристижным принимать гостей на арзелях, ничем не отгороженных от скота, их продолжали сооружать главным образом в домах бедняков.

Пятый вид тахт-кроватей без спинок—тахты на деревянных обтесанных ножках. По конструктивным особенностям они подразделяются на три разновидности: а) на ножки клали два длинных параллельных бруса, а сверху перпендикулярно доскам²¹ (табл. XI, 1б); б) в ножки при помощи шипов вставляли два длинных и два коротких бруса и перпендикулярно к длинным укладывали доски²² (табл. XI, 1в), в) к раме из брусьев прикреплялись толстые ножки, после чего шипы поперечных досок вставлялись в отверстия боковых стенок²³. Все составные части этих тахтов-кроватей скреплялись друг с другом без металлических гвоздей, при помощи шипов и деревянных стержней.

¹⁴ См.: *ԴԱՆ—81*, IV, 4, 62, 68; *ԴԱՆ—82*, V, 35; *Պետրյան Վ.*, указ. соч., с. 203; *Բդոյան Վ. Է., Հայ ազգագրութուն...*, էջ 70. В Тавуше они назывались *գոմի կախովի թախտ* (гоми кахови тахт—тахта висячая в хлеву). См.: *Բդոյան Ռ., Ազնգահան և ժամանակակից կանկարատի Սովետական Հայաստանի հյուսիս-արևելյան շրջանների բնակչության կենցաղով XIX—XX դարերում*, 1976, с. 23 (Рукопись дипломной работы хранится на кафедре археологии и этнографии Ервосунта). Ср., напр., с неподвижными кроватями литовских крестьян. См.: *Андрюшкявичюс А.* Указ. соч., с. 17.

²⁰ Ср.: *Բդոյան Վ. Է., Հայ ազգագրութուն...*, էջ 70.

²¹ См.: *Ֆեր-Մովսեսյան Փ.* указ. соч., с. 63, табл. Б, рис. 14.

²² См.: *ԴԱՆ—80*, III, 65, 67; *ԴԱՆ—81*, I, 12; IV, 29, 67; *ԴԱՆ—82*, I, 19; III, 53.

²³ См.: *Բդոյան Ռ.*, указ. рук. с. 23.

¹⁴ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 278; III, 14; *ԴԱՆ—82*, IV, 25; V, 35, 45.

¹⁵ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 2, 44, 46; *ԴԱՆ—83*, I, 59, 108, *ԴԱՆ—84*, I, 3.

¹⁶ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 278—279; *ԴԱՆ—81*, III, 26, 27, *ԴԱՆ—82*, V, 118, 119; *ԴԱՆ—83*, I, 38. См. также: *Ֆեր-Մովսեսյան Փ.*, указ. соч., с. 62—63, табл. Б, рис. 12; *Լիսիցյան Սո., Ձանգեղաբեր հայերը*, էջ 103.

¹⁷ См.: *Բդոյան Վ. Է., Հայ ազգագրութուն...*, էջ 70; *Հարությունյան Ա.*, указ. рук., тетр. 57, с. 279; *Մանասիրյան Ս. և Վ.*, указ. рук., ч. 1, с. 127—128; *ԴԱՆ—81*, IV, 27, 68.

¹⁸ См.: *ԴԱՆ—81*, IV, 4; *Պետրյան Վ.*, указ. соч., с. 198, 203.

По размерам они уступали тахтам предыдущих видов: длина их доходила до 230 см, ширина 100—120 см, высота была до 60 см²⁴. Ставились они в туне, сенях, гостиной комнате²⁵. Тахты-кровати этого вида были распространены в Тавуше, Джавахке, Гехаркунике, Арагацотне, Айрарате, Сюнике, Хуте, Муше и употреблялись преимущественно в середняцких и состоятельных хозяйствах. Говоря о степени распространения различных видов тахт-кроватей без спинок среди социальных слоев населения, следует оговориться, что закономерность «чем сложнее конструкция тахт-кроватей и чем они дороже, тем больше распространены в среде состоятельных слоев», — относительна. Вполне возможны отклонения от этой схемы, особенно в тех районах, где культура сооружения тахт-кроватей находилась на низком уровне. Так, например, в Тавуше пятый вид тахт-кроватей встречался и в бедных хозяйствах, а в Хуте этот вид был распространен только у богатей.

Все вышеописанные тахты-кровати сверху чем-либо покрывались. Бедняки ограничивались соломой, паласом, циновкой, а в более состоятельных хозяйствах их застилали также войлоком, коврами, коврами²⁶. Тахты-кровати для старших членов семьи и почетных гостей чаще накрывались коврами и коврами, которые спускались со стены через тахту до пола²⁷. Иметь убранные таким образом тахты-кровати считалось особенно престижным. Сидели на тахте, поджав под себя ноги, облачиваясь на подушки — *մութարա* (мутака — длинная цилиндрическая подушка). Для удобства головы к изголовью тахт-кроватей под небольшим углом прибавлялась на всю ширину доска (шириной до 30—40 см)²⁸ или подставка из деревянных планок в форме треугольника²⁹ или же (в Лори, Тавуше) ставили переносной деревянный подголовник (*գլխատախտակ* — глхатахтак, *բ(ս)րցափեշ* — б(п)рцапет, *պրցակալ* — прцакал), часто покрытый красивыми узорами³⁰ (табл. XI, 2). При возможности на длинных тахтах-кро-

ватах (особенно первых четырех видов) спала вся семья, если же места для всех не доставало, то, как свидетельствуют литературные данные и полевые материалы, ими пользовались старшие, наиболее уважаемые члены семьи, почетные гости³¹. Отдыхать на тахте считалось престижнее, чем на разостланных на полу циновках, паласах, кошмах, коврах. Тахты-кровати, находящиеся в пользовании старших членов семьи, как правило, располагались в наиболее отдаленных от входа теплых частях дома³². Тахты-кровати использовались и для трапезы, при этом садились по краям тахты, а посередине расстилалась скатерть. Сндя на тахте, занимались также различными мелкими работами для домашних нужд. Заслуживает внимания и следующая деталь. Во многих областях Армении (Лори, Тавуш, Гандзак, Гехаркуник, Ширак, Муш-Тарон, Васпуракан) во время свадебного пира гостей рассаживали на устланном подстилками полу. Жених же, его дружки, а также *բախր* (кавор — посаженный отец) усаживались на тахте или же на сооруженной специально к свадьбе временной тахте, застланной войлоком, коврами или коврами³³. Стена за тахтой также была украшена коврами, коврами. Так как жениха в день свадьбы (по обычаю, распространяемому у многих народов) называли *Բախր* (тагавор — царь), а под словом «тахта» в армянском языке подразумевается также «царский трон»³⁴, то восседая на богато застланной, украшенной тахте, жених-царь как бы восседал на троне.

Тахты-кровати со спинками (*մեար* — снар) можно подразделить на три вида: со спинками с двух, трех и четырех сторон. В отличие от некоторых видов тахт-кроватей первого подтипа они (исключая тахты-кровати в гомни ода) имели определенные размеры, т. е. их размеры не очень сильно колебались и в

ԴԱՆ—80, II, 208—209; III, 11; *ԴԱՆ*—81, III, 3, 37, 44, *ԴԱՆ*—82, I, 23, 59. Ср., напр.: Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 67.

²⁴ См. *Տեր-Մովսեսյանի Փ.*, указ. соч., с. 62; *Լիսիցյան Ստ.*, *Ջանդեղանների հայերը, էջ 103*; *ԴԱՆ*—80, III, 81, *ԴԱՆ*—81, I, 19, 21; IV, 29, 52; *ԴԱՆ*—82, I, 19; III, 80, *ԴԱՆ*—83, I, 59, 66.

²⁵ См.: *ԴԱՆ*—80, III, 56; *ԴԱՆ*—81, I, 21, 46.

²⁶ См.: *Տեր-Մովսեսյանի Փ.*, указ. соч., с. 62; *Լիսիցյան Ստ.*, *Ջանդեղանների հայերը, էջ 103*; *ԴԱՆ*—80, III, 81, *ԴԱՆ*—81, I, 19, 21; IV, 29, 52; *ԴԱՆ*—82, I, 19; III, 80, *ԴԱՆ*—83, I, 59, 66.

²⁷ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 21; III, 14; IV, 29, 67; *ԴԱՆ*—82, II, 21; V, 48.

²⁸ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 21, 53.

²⁹ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 46; IV, 55; *ԴԱՆ*—82, I, 38.

³⁰ См.: *ԴԱՆ*—82, I, 19, 84.

³¹ См.: *Լալայան Ե., Բորչալուի գավառ, Աձ, Կ. Թ, էջ 208*; *Վարդուհայան Գ. Ս., Լոռեցիների նոր կենցաղը, էջ 151—152*; АОЭ ИАЭ, эксп. за 1958 г., фото № 798.

³² См., напр.: *ԴԱՆ*—80, III, 15; *ԴԱՆ*—81, I, 18; *ԴԱՆ*—82, III, 67; *ԴԱՆ*—83, I, 47, 48.

³³ См.: *Լալայան Ե., Գանձակի գավառ, Աձ, Կ. Թ, 258*; он же, *Բորչալուի գավառ, Աձ, Կ. Թ, 227, 236, 242*; он же, *Նոր-Բայազետի գավառ, Աձ, Կ. Թ, 29*; он же, *Մոջ Տարոն, Աձ, Կ. Թ, 165*; *Ճուղարյան Լ., Երբեմնից նախընթաց, էջ 201, 209*, он же, *Մոռացված աշխարհ, Կ. 158, 161*; *ԴԱՆ*—81, III, 38, 49; *ԴԱՆ*—82, I, 48. Ср., напр.: Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н. Указ. соч., с. 118.

³⁴ См.: *Մալխասյանի Ստ.*, указ. соч., т. 2, с. 77.

принципе не зависели от размеров помещения, где их ставили или сооружали, они были подвижными, имели более основательный, добротный вид и изготавливались мебельщиками. Как свидетельствуют литературные данные и полевой этнографический материал, тахты-кроватьи со спинками во второй половине XIX—начале XX в. были распространены во многих районах Армении, однако они были доступны главным образом зажиточным и частично середняцким хозяйствам.

Тахты-кроватьи первого вида сооружались при помощи каркасной системы, без единого гвоздя, следующим образом: в пазы пожег вставлялись боковые длинные брусья с шипами, они соединялись снизу двумя-тремя короткими брусьями и поверх них на полученную таким образом раму продольно клались доски, которые также укреплялись в пазах коротких брусьев. После этого переходили к оформлению изголовья и изножья. Спинки тахт-кроватьей были нескольких разновидностей: они делались как глухими (из досок или с филенками—табл. XII, 2а; XIV, 2а), так и ажурными, со столбиками ручной и токарной работы (табл. XI, 3, XII, 1; XIV, 1а, 2б, 2в). Встречались и спинки, в оформлении которых использовались и те и другие элементы одновременно³⁵ (табл. XII, 1а, 2б). Тахты-кроватьи этого вида, чаще других, назывались *փետե կռակաք* (пэтэ крават—деревянная кровать)³⁶. Из-за красиво выделенных спинок народ с любовью называл их также *նախընթեք քախա* (нахшун тахт—узорная тахта). Узорам спинок иногда давали названия, к примеру, прямоугольно-четырёхугольный узор (табл. XII, 2а) назывался *խոնչա* (хонча), а сферические наконечники спинок—*խնձորուկ* (хндзорук³⁷—яблочко) (табл. XII, 2б; XIII, 2; XV, 4). Привлекают своей оригинальностью и орнаментированные тимпаны спинок со знаками вечности, солярными знаками. Узорами покрывались также длинные боковые брусья тахт-кроватьей. Эти тахты, а также тахты-кроватьи пятого вида первого подтипа чаще других покрывались спускающимися со стен коврами и коврами, в их головах клались подушки и мутки (табл. XIII, 1). Длина тахтов колебалась от 170 до 200 см, ширина 90—110 см, общая высота ножек—70—100 см (в том числе спинок—40—60 см).

³⁵ См. *ԴԱԷ—80*, I, 62—67; *ԴԱԷ—81*, I, 75; II, 25.

³⁶ В рассматриваемое время в сельском быту (преимущественно среди отдельных представителей состоятельных слоев населения) начинают распространяться металлические кроватьи—вначале с деревянным дном, затем—с железной сеткой.

³⁷ См.: *ԴԱԷ—80*, I, 65; II, 279; *ԴԱԷ—82*, I, 55. О хонча см. ниже в настоящей работе.

Тахта-кровать (табл. XIII, 2) привлекает внимание своей многофункциональностью и изобретательностью мастера, соорудившего полки для хранения разных предметов в нижней части тахты³⁸. Как увидим позже, и другие виды мебели бывали комбинированными, что (как правильно отмечает Л. А. Бедукидзе), «было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационального использования жилой площади»³⁹.

Тахты-кроватьи второго вида (со спинками с трех сторон) были двух разновидностей: подвижные (находящиеся в туне) и неподвижные (сооружаемые в гоми ода). Подвижные тахты-кроватьи встречались в двух вариантах: с декоративной задней спинкой и со спинками с прикладным назначением. Конструкции подвижных тахт-кроватьей со спинками с трех сторон были в основном теми же, что и у тахт-кроватьей с двумя спинками.

Тахты-кроватьи со спинкой с декоративным назначением (известные нам пока что только из Гехаркуника, см. табл. XV, 3) занимали как бы промежуточное положение между двумя последними видами тахт-кроватьей⁴⁰.

Спинки с прикладным назначением, подобно спинкам тахт-кроватьей первого вида, были: а) глухими; б) с точеными столбиками (табл. XVI, 3); в) с узкими брусьями (табл. XVI, 1, 2); г) с невысокими перильцами-бальясниками, состоящими из причудливо выпиленных дощечек (табл. XVI, 4, 5); или д) с разными комбинациями упомянутых компонентов спинок (табл. XV, 2).

Длина тахт-кроватьей первой разновидности была 180—230 см, ширина 75—115 см, общая высота ножек 75—110 см (в том числе высота спинок—35—45 см). Наилучшим материалом для их изготовления считались дуб, липа, сосна⁴¹.

Интересна также тахта-кровать (табл. XV, 1), являющаяся комбинацией лежанки и ларя для хранения зерна и зерновых продуктов⁴². Такие тахты-кроватьи нам встречались только в Тавуше.

Тахты-кроватьи со спинками с двух и с трех сторон, по известным нам источникам, имели наибольшее распространение в Таву-

³⁸ См. также: *Մարտիկ*, указ. соч., с. 232.

³⁹ Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 143.

⁴⁰ См.: *ԴԱԷ—81*, I, 131; II, 2.

⁴¹ См.: *ԴԱԷ—80*, I, 62—67; *ԴԱԷ—81*, I, 45, 53, II 2; *ԴԱԷ—82*, IV, 13.

⁴² См. также: *ԴԱԷ—82*, I, 10. Ср., например, с аналогичными ларями-лежанками у народов Дагестана. См.: Дебилов П. М. Резьба по дереву в Дагестане, М., 1982, с. 13, 24, 171 (рис. 148).

ше, Гехаркунке, Лори, Вайоц-дзоре, Джавахке. Предназначались они в большинстве случаев для старших и уважаемых членов семьи и почетных гостей (являясь своего рода атрибутами престижа) и поэтому застилали их с особой тщательностью, ставили в наиболее отдаленных от входа углах туна, гостиной комнаты, реже (особенно в теплое время года) в сенях или на веранде⁴³. Считалось особенно престижным иметь в хозяйстве такие тахты-кровати, которые, наряду с некоторыми другими компонентами интерьера жилища, придавали ему привлекательность и указывали на благосостояние семьи. В то же время эти тахты-кровати, наряду с другими предметами материальной культуры, свидетельствуют о высоком уровне развития деревообделочного дела в Армении в изучаемое время.

Следующая разновидность тахт-кроватей со спинками с трех сторон—неподвижные, сооружаемые в гоми ода во всю длину ее боковых стен, по обе стороны камина. Они привлекают внимание простотой и оригинальностью исполнения размерами, а также декоративным оформлением. Тахты-кровати в гоми ода сооружались в разных районах Армении (например, в Лори, Гехаркунке, Васпуракане)⁴⁴, но наиболее совершенны они, на наш взгляд, в Джавахке, где назывались по-разному—*դառաբա* (дараба), *փեքի* (пека), *սիգր* (садр)⁴⁵. Внешне деревянные дараба напоминали тахты-кровати с глухими спинками с трех сторон. Встречались гоми ода с двумя дараба (по одной с каждой стороны камина), а также с террасообразными, двухъярусными (и даже трехъярусными)⁴⁶ дараба с обеих сторон или с двухъярусной дараба с одной и однойрусной—с другой стороны (табл. III, 2). Гоми ода с деревянными дараба в изучаемое время встречались только в зажиточных семьях, а двухъярусные дараба имелись в наиболее богатых хозяйствах⁴⁷. Это явствует как из

полевых материалов автора, так и из литературных данных. В частности, Е. Лалаян пишет, что только в богатых семьях Джавахки и Васпуракана, в гоми ода, для супружеских пар изготовляли верхние, вторые ярусы, вдвое шире нижних⁴⁸. Средняки же ограничивались каменно-земляными садрама. Застлались деревянные дараба в зависимости от состояния их владельцев циновками, коврами, иногда войлоком, коврами⁴⁹. Считалось особенно престижным иметь гоми ода с четырьмя дараба, застланными коврами.

Среди гоми ода с двухъярусными дараба наиболее распространенными были те, где все четыре дараба предназначались для сидения и лежания, но встречались и такие, где из четырех две нижние предназначались только для сидения и поэтому были уже. Размеры деревянных (как и каменно-земляных) дараба зависели от размеров гоми ода: их длина была от 370 до 420 см, верхний ярус обычно немного шире нижнего (от 85 см до 145 см и иногда до 200 см против 75—100 см), а если нижний ярус предназначался только для сидения, то был обычно в два раза уже верхнего (70 см против 140 см)⁵⁰. Благодаря таким размерам на дараба спали 16—20 человек. Нижняя часть первого яруса опускалась на каменный пол или поддерживалась одним-двумя брусками высотой 20—30 см. Свободное пространство под дараба использовалось крайне редко, только при острой необходимости туда ставили различную утварь. В нижней части дараба специально оставляли место, куда клали обувь, перед тем как подняться на тахту⁵¹.

Высота спинок дараба была не более 40—50 см. Они украшались по-разному, но самым распространенным был прямоугольно-четыреугольный орнамент. У изголовья лежанок второго яруса, как бы подчеркивая, что это место старших, прикрепляли деревянные стилизованные украшения в виде конской головы—коники (*բարա*—баба) (табл. XVII, 1, 2)⁵². У изножья первого яру-

⁴³ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 39; *ԴԱՆ—81*, I, 18, 65; II, 15, III, 2; *ԴԱՆ—82*, III, 16; V, 27, 35; *ԴԱՆ—83*, I, 55; *ԴԱՆ—84*, I, 3.

⁴⁴ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; *Լալայան* Ե., *Վասպուրական*, ԱՀ, հ. 20, էջ 121; Ершов Н. Н., Кисляков Н. А. и др. Указ. соч., с. 123; *Վարդուխան* Դ. Ս., *Լեռնային շրջանի կենցաղը*, էջ 113; *ԴԱՆ—81*, I, 131, 166.

⁴⁵ См.: *Լալայան* Ե., *Ջավախք*, ԱՀ, հ. 1, էջ 226; *ԴԱՆ—82*, IV, 17; V, 16, 51, 92. См. также: Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 35.

⁴⁶ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 93; Маевский В. Т. Военно-статистическое описание Ваиского и Битлисского вилайетов, Тифлис, 1904, с. 208—209; *Բղալան* Վ. Հ., *Հայ ազգաբնակչության...*, էջ 81.

⁴⁷ См.: *ԴԱՆ—82*, V, 4, 16, 32, 47.

⁴⁸ *Լալայան* Ե., *Ջավախք*, ԱՀ, հ. 1, էջ 226; он же, *Վասպուրական*, ԱՀ, т. 20, с. 121.

⁴⁹ См.: *Սարգսյան* Լ., Указ. соч., с. 68, 69; *Լալայան* Ե., *Ջավախք*, ԱՀ, հ. 1, էջ 226; *ԴԱՆ—82*, IV, 11, 27; V, 27, 36, 47—48.

⁵⁰ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 93; *Լալայան* Ե., *Ջավախք*, ԱՀ, հ. 1, էջ 226; он же, *Վասպուրական*, ԱՀ, т. 20, с. 121; *ԴԱՆ—82*, IV, 11, 19, 27; V, 84, 92.

⁵¹ См.: *ԴԱՆ—82*, V, 27, 51, 76, 86.

⁵² См.: *ԴԱՆ—82*, IV, 21; V, 74. Ср., например, с кониками в жилищах восточных славян. См.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 354—356; Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество: гражданское зодчество, М., 1983, с. 274, 276.

ей, рядом со входом в гоми ода, сооружали площадку для сидения детей (длиной около 50—70 см, ширина была равна ширине дарабы), которым иногда разрешали находиться в гоми ода, чтобы слушать интереснейшие рассказы стариков⁵³. Дараба служили также местом для трапезы—как в обыденные дни, так и во время различных пиршеств—главным образом мужчин, гостей. В углу дараба, у входа в гоми ода, часто можно было видеть «горку» постельных принадлежностей, закрытых джеджином, ковром⁵⁴.

Прекрасно сохранившаяся дубовая тахта-кровать третьего вида—со спинками с четырех сторон—встретилась нам в селе Цовинар Мартунинского района⁵⁵ (табл. XV, 4). Больших размеров тахта (255×137×97 см) стояла в одной из комнат дома зажиточного многолюдного гердастана и предназначалась только для главы семьи и его жены⁵⁶. Данное обстоятельство свидетельствовало о престижном характере тахты, выделявшейся среди прочей мебели своим внушительным видом.

Мы рассмотрели мебель и приспособления для сидения и лежания, а теперь перейдем к рассмотрению мебели и приспособлений, предназначенных только для сидения. Это—скамьи, стулья, а также самые различные предметы, используемые для сидения.

В традиционном быту сельского населения Армении подвижные деревянные скамьи группового пользования—*իշոտնուկ* (ишотнук—дословно «ножки ослика») —встречались сравнительно редко (Тавуш, Лори, Айратат). Сиденье (толстая планка) этих скамеек опиралось на ножки из обрезков досок: длина ее была 150—200 см, ширина 30—40 см. Ими пользовались чаще во дворах, а при надобности вносили в дом⁵⁷. При необходимости (например, во время пиршества) скамейками служили длинные доски, укладывавшиеся на каменных стойках⁵⁸. В Тавуше для сидения употребляли также большие бревна, которые использовались для топки в открытом очаге. Один конец бревна придвигался к огню,—все бревно стгорало за 15—20 дней, в течение которых оставшаяся часть использовалась как скамья⁵⁹.

⁵³ См.: *ԴԱՆ—88*, V, 90. См. также: Նիկողոսյան Ե. Բ., *Արևմտահայաստանի Դանիան (Ուղիորդ հիշագրություններ)*, Արևմտահայաստան, 1925, էջ 13—14.

⁵⁴ См.: *ԴԱՆ—82*, IV, 27; V, 27, 52.

⁵⁵ См. также: Մկանդի Տ., *Արևմտահայաստանի արևմտահայեր, Բ. մ.*, 1950, рис. на с. 69.

⁵⁶ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 126, 127, 147.

⁵⁷ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 68.

⁵⁸ См.: *ԴԱՆ—82*, III, 111, 110.

⁵⁹ См.: *ԴԱՆ—88*, II, 249—250; *ԴԱՆ—88* I, 29.

Стулья индивидуального пользования изготовлялись без спинок и со спинками. Наиболее распространенными были стулья без спинок. Они были двух основных видов. Стулья первого вида (называемые в Лори *սիլիկ*—атор, *սիլիկ*—сками) представляли собой полукруглую доску на трех выточенных ножках⁶⁰ (табл. XVII, 3а). Дошчатое сиденье стульев второго вида опиралось на четыре ножки, но ножки эти бывали разные (что отражалось и на конструкции стульев)—в одном случае (табл. XVII, 3б) они представляли собой топкие стойки (в Гехаркунике, Сасуне, Муше такие стулья назывались *բարիկ*—курси)⁶¹, в другом (табл. XVIII, 3в)—они были выточенными (в Лори известны под названием сками)⁶², в третьем (табл. XVII, 3г)—они скрещивались под седлообразным сиденьем (в Сасуне, Дерсима называемые соответственно курси, *իվկիս*—искэм)⁶³. Иногда это были четырехугольные брусья, составляющие рамную конструкцию, к которой прибавляли квадратное дошчатое сиденье (табл. XVII, 3д). В Гехаркунике они назывались сками, в Джавахке, Шираке, Лори, Тавуше, Айратате, Вайоц-дзоре—*սիլիկ*—табуретка, реже—атор⁶⁴.

Стулья со спинками были рамной конструкции, с сиденьем из досок (табл. XVII, 4, 5). Привлекают внимание вставные части спинок с прекрасным резным орнаментом. Высота этих стульев была 80 см, сиденье—55×35 см⁶⁵.

Вызывает интерес следующее обстоятельство. Как указывают, например, П. Тер-Мовсисян и Е. Лалаян, в конце XIX в. в Мегри и Горисе (поселения, постепенно превращающиеся в город) у многих жителей имелись

⁶⁰ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 3, 53.

⁶¹ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 76, 148, 167; IV, 24, 59.

⁶² См.: *ԴԱՆ—81*, III, 29.

⁶³ См.: Պետրոսյան Վ., Указ. соч., с. 159, 203; Հախշյան Գ. Ա., указ. соч., с. 217; Հարությունյան Ա., Указ. рук., тетр. 57, с. 289.

⁶⁴ См.: *ԴԱՆ—80*, I, 40—42; III, 47, 68; *ԴԱՆ—81*, I, 42, 148; III, 63; *ԴԱՆ—82*, II, 31; III, 23, 50; IV, 7; V, 36, 60—61; *ԴԱՆ—82*, I, 48, 69.

⁶⁵ Следует оговориться, что деревянные диваны, скамьи, кресла, столы, стулья были распространены в быту армянского народа задолго до XIX—XX вв. Они были известны с древнейших времен, о чем свидетельствуют историки и путешественники средневековья, красочные миниатюры из книг того времени. Однако они имелись в основном у зажиточной части городского населения, в государственных и церковных учреждениях. См., напр.: Քոչոյան Վ. Հ., *Հայ ազգային պատմություն...*, էջ 87—81; Գեորգյան Ա. Բ., *Արևմտահայերի ու կենցաղը հայկական մանրանկարներում, Երևան, 1973*, աղ. 13, 14/2, 14/3, 14/4, 17/1, 17/3, 30, 32 1, 32 2, 83/3, 38 5.

стулья европейских образцов, но они предпочитали сидеть на полу, устланном коврами, войлоком, коврами, а стулья предлагали гостям⁶⁶. Такие примеры зафиксированы и в полевых материалах автора (в Лори, Шираке, Айратате, Вапоц-дзоре)⁶⁷. Стулья без спинок употреблялись и для различных хозяйственных целей—сидя на них доили коров, сбивали масло в маслобойке и т. п.⁶⁸

Для сидения пользовались также самыми различными приспособлениями. Почти во всех районах Армении употреблялись обтесанные чурбаны (*կոճ-կոճ*—коч, *քոթուկ*—котук), главным образом предназначенные для старших, уважаемых членов семьи, почетных гостей. Часто даже главу семьи называли *օջախի քոթուկ* (оджахи котук—«опора (дословно—«пень») очага»), *տանի քոթուկ* (тан котук—«опора (пень) дома»), показывая этим свое уважение к нему, как к опоре семьи⁶⁹. По степени распространения сиденьем подобного типа мало уступали *эмбилы* (*զմբիլ*) (табл. XVII, 6)—цилиндрические (высотой 25—35 см, диаметром 30—60 см) приспособления из соломенного жгута, наполненные соломой. Нам они известны, например, из Высокой Армении, Гехаркуника, Арагацотна, Ширака, Сасуна, Муша⁷⁰. В традиционном быту широко употребляли наполненные шерстью, лоскутом маленькие, тонкие тюфяки—*մինդար* (миндар). Их обычно клали на пол или на тахты-кровать. В Шираке для сидения часто пользовались свернутыми циновками из соломенного жгута⁷¹. В селениях Вайоц-дзора старшие члены семьи, почетные гости усаживались на устланном войлоком, коврами полу и прислонялись к специально для этого завернутым в материю постелям-бастакам (*բաստակ*). Старейшина семейства имел свой постоянный бастак, которым никто, кроме него, не

имел права пользоваться⁷². Таким образом, у населения Вайоц-дзора престижнее считалось употребление не стульев, а бастаков. В Зангезуре для сидения пользовались камнями, расположенными вокруг открытого очага⁷³. В Тавуше при необходимости сидели на таганах, покрытых паласами⁷⁴, а в неимущих хозяйствах Гехаркуника и Вайоц-дзора—на кусках высушенного дерна⁷⁵.

2. Детская мебель

В интерьере традиционного армянского народного жилища детская мебель была сравнительно малочисленной (колыбели, стоялки, ходилки), но довольно разнообразной по форме и конструкции.

По своим конструктивным особенностям колыбели можно подразделить на два типа—стоячие и висятые. Различаются три подтипа стоячих колыбелей. Колыбели первого подтипа имели простую конструкцию: к продольной части недлинной доски укрепляли низкие борта (табл. XVIII, 3) или же толстую доску или брусок выдалбливали по длине, оставляя лишь выступающие края (табл. XVIII, 1). Для раскачивания колыбели снизу укрепляли небольшие полукруглые дощечки—полозья. Длина таких колыбелей была 75—85 см, ширина 35—40 см, высота 20—25 см, высота бортов 7—14 см. Назывались они по-разному—*անլուծ ճոճ* (анлуц чоч), *ճոճ* (чоч) (Тавуш), *բարբուր* (барур) (Лори). По имеющимся у нас сведениям, в Лори в них клали новорожденных до 40-го дня. Это тот период, когда роженица еще не полностью окрепла, не выходила из дому, а ребенок требовал особого внимания. По этой причине, даже лежа на тахте, роженица клала небольших размеров колыбель рядом, оставляя ее там и на ночь. При этом исключалась опасность, что ночью она невольно может придавить ребенка. По истечении упомянутого срока ребенка клали в стоячие колыбели других подтипов, которые обычно уже ставились на пол, а у наиболее неимущих такими колыбелями пользовались значительно дольше⁷⁶.

Второй подтип стоячих колыбелей, по располагаемым нами данным, представлен двумя видами, которые являются как бы развитой формой колыбелей первого подтипа. У колыбелей первого вида полозья несколько выше и массивнее, к ним вертикаль-

⁶⁶ См.: Տեր-Մովսեսյանի ֆ., указ. соч., с. 82, 89; Ղազարյան Ե., *Ջանգիկուր*, ԱԷ, հ. 4, էջ 60. Ср.: Սմբատյանի Բ., Указ. соч., с. 600.

⁶⁷ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 47; *ԴԱՆ—81*, III, 63; *ԴԱՆ—82*, I, 21; II, 31; III, 23, 50. Ср.: Արագածոտնի Ա., *Գաղափարները Երկրի և Կյանքի հարցում...*, էջ 1461.

⁶⁸ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 3, 29; IV, 59, 82; *ԴԱՆ—82*, IV, 36; V, 60, 61, 90.

⁶⁹ См.: *ԴԱՆ—80*, I, 113—114; III, 15; *ԴԱՆ—81*, I, 67; III, 53, 63; IV, 24, 58; *ԴԱՆ—82*, I, 42; III, 50, 80; V, 108, *ԴԱՆ—83*, I, 28, 69; Վարդապետյան Ե., указ. соч., с. 82. См. также: Ковалевский Е. П., Марков Е. С., Указ. соч., с. 91.

⁷⁰ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 31, 107, 148; II, 18; IV, 4, 25; *ԴԱՆ—82*, III, 97; *ԴԱՆ—84*, I, 16. См. также: Հովսեփյանի Գ., указ. соч., с. 120; Մխիթարյանի Ա., указ. соч., с. 312; Հարությունյանի Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 289; Սահակյանի Ա. և Վ., указ. рук. ч. I, с. 123, ч. 4, с. 60.

⁷¹ См.: *ԴԱՆ—82*, II, 31; III, 111, 138.

⁷² См.: *ԴԱՆ—82*, I, 7, 34, 42; III, 15, 35, 57, 88.

⁷³ См.: Ստ. Լիսիցյան, *Ջանգիկուրի հարցեր*, էջ 103.

⁷⁴ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 186—187.

⁷⁵ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 167; *ԴԱՆ—82*, I, 42.

⁷⁶ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 236, 239; *ԴԱՆ—81*, III, 6, 55; *ԴԱՆ—83*, I, 29, 69—70; *ԴԱՆ—84*, I, 1, 5.

но прибиты стойки, соединенные сверху продольной рейкой, которой пользуются для раскачивания (табл. XVIII, 4). Такие колыбели известны нам из Ноемберянского района (Тавуш)⁷⁷. Колыбели второго вида имеют дощатое дно, низкие полозья, над которыми установлены высокие полукруглые доски, также соединенные сверху рейкой (табл. XVIII, 2). Колыбели этого вида встречались нам в Туманянском районе (Лори)⁷⁸. У колыбелей обоих видов отсутствуют борта. По своим конструктивным особенностям, с некоторой долей условности, рассматриваемый подтип колыбели можно назвать переходным, занимающим как бы промежуточное положение между первым и третьим, наиболее развитым подтипом стоячих колыбелей.

Колыбели третьего подтипа (табл. XVIII, 5, 6; XIX, 1—6) были распространены по всей Армении. Наиболее общепринятое их название—*оророр* (оророц), но бытовали и другие названия, как, например, *оророр*—оророк (Ширак, Джавахк, Ерзынка, Амасия, Евдокья, Салмаст), *орор*—орран (Акн, Амид), *гетноран* (Чмшкатцаг), *лцнавор чоч* (Тавуш), *пирор*—уророр (Сюник)⁷⁹. Они представляли собой длинный и неширокий прямоугольный параллелепипед, верхняя часть которого (куда клали ребенка) состояла из пригнанных друг к другу тонких дощечек, реек, реже—плелась из трав или веревок. У изголовья и изножья прикреплялись согнутые аркообразно жерди (*камар*, *хэм*, *глюх*), соединенные сверху рейкой (*луц*, *реже*—*камар*)⁸⁰. С помощью этой рей-

ки можно было поднимать и переносить колыбель, не беспокоя спящего ребенка; опираясь на рейку, мать кормила ребенка грудью; к рейке привязывали веревку, за которую качали колыбель. Через рейку и края колыбели перекидывался кусок ткани (*оророр*—оророц) с тем, чтобы предохранить младенца от яркого света, а также мух и мошек. У этих колыбелей, в отличие от рассмотренных выше, имелись низкие ножки, которые вставлялись в вогнутые полозья (*эрорани*, *орран*, *орор*)⁸¹. Как уже отмечалось, у стоячих (а также у висячих) колыбелей имелись низкие борта или они вовсе отсутствовали. Их фактически заменяли укрепленные к одному из продольных боков колыбели специальные свивальники, называемые в Тавуше *кпанни*, в Сюнике, Ва-йоц-дзоре, Шираке—*капан*, в Гехаркунке *бинд*, в Васпуракане *пид*, в Себастии *тевлат*, у армян Партизака—*оранкап*, в Сасуне, Чмшкатцаге—*оророр*⁸².

С их помощью ребенка привязывали к колыбели, чтобы предохранить его от падения (табл. XVII, 5; XIX, 6). На дно колыбелей обоих типов клали матрац (*пеп*, *борп*)⁸³, набитый травой (в Джавахке, Акне он назывался *хоткур*)

7Уз—83, I, 1. Рассматриваемые стоячие колыбели, с некоторыми конструктивными особенностями, встречались и у других народов Закавказья, Северного Кавказа, Передней и Средней Азии. См. напр.: Рычков Ю. Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми (По материалам антропологического обследования в Азербайджане), КСИЭ, 1957, вып. 27, с. 69—70; Гаджиев А. Г. О влиянии колыбели (бешика) на величину головного указателя у детей, КСИЭ, 1963, вып. 38, с. 115; Смирнова Я. С. Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа, КЭС, 1976, вып. 6, с. 56—57 (рис. 1); Касимова Р. М. О влиянии различных типов колыбели на некоторые антропологические признаки (в связи с изучением этногенеза азербайджанского народа), Баку, 1980, с. 13—23, 35—40; Дебилов П. М. Указ. соч., с. 184 (рис. 179, 181).

⁸¹ См.: 7Уз—80, II, 237; III, 104; 7Уз—83, III, 22; 7Уз—83, I, 1, 8; 7Уз—84, I, 58.

⁸² См.: Бунятов Г. Домашнее воспитание у армян Эриванской губернии, ЭО, 1894, № 4, с. 165; 7Уз—80, II, 236; 7Уз—81, I, 37, 165; 7Уз—82, III, 22, 85, 98.

⁸³ См.: 7Уз—80, II, 236; 7Уз—83, I, 90; 7Уз—84, I, 1.

⁷⁷ См.: АОЭ—ИАЭ, эксп. за 1961 г.; фото № 21192.

⁷⁸ См.: 7Уз—84, I, 5.

⁷⁹ См.: Մալխայան Ն., указ. соч., с. 229; Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 291; Մխիթարյան Գ., Պարսիկական և պարսիկական, Կահիրե, 1938; էջ 877; Մկրտչյան Ն., указ. соч., с. 452; Արդույանց Ա., Պատմության և հայրենիքի, էջ 1433; Գանալյանց Ա. Տ.; указ. соч., с. 182, 217, 254, 266; Արմյանց Ա., указ. соч., с. 71—73, 78; Մինոյան Գ., Հուշագրության և հայրենիքի, 1966, էջ 1010; Մո. Լիսիյան, Չափանքների հայրենիք, 1968; Գառնարյան Ն., Չափանքների հայրենիք, Б. М., 1969, с. 613; Тер-Саркисянц А. Е., Новое и традиционное..., с. 101; 7Уз—80, II, 236—238; 7Уз—82, II, 27; IV, 7; V, 62; 7Уз—83, I, 8, 29, 69; 7Уз—84, I, 1, 15—16, 28.

⁸⁰ См.: Լալայան Ե., Վարանդա, Ա՛, հ. 2, էջ 118; он же, Բորջալուի գավառ, Ա՛, т. 9, с. 214; он же, Երր-Բայրազետի գավառ, Ա՛, т. 16, с. 45, 46; он же, Մուշ-Տարսն, Ա՛, т. 26, с. 156, 186; Մալխայան Ն., указ. соч., с. 229; Լիսիյանց Ա., Չափանքների հայրենիք, էջ 203; 7Уз—80, II, 236; 7Уз—81, I, 37, 165; II, 21; III, 5, 82; IV, 24, 47; 7Уз—82, III, 22, 85, 98;

или высевами полбы⁸⁴. Как у армян, так и у других народов матрац колыбелей иногда заменяли (с чисто гигиеническими целями) подогретой землей, взятой из неподвергшейся обработке удобрениями местности. Слой земли насыпался на матрас и прикрывался ею (հանդրոր—охсор, հողաբլիթ—охлат)⁸⁵. Колыбели этого подтипа подразделяются на два вида по следующим признакам: по наличию отверстия на дне и по художественному оформлению. Во многих районах Армении (например, в Тавуше, Лорн, Арагацотне, Айрарате, Вайоц-дзоре, Сасуне, Тароне)⁸⁶ дно и, соответственно, матрац колыбелей обоих типов имели отверстие (շիրիբի տիկ—шибеки тех) диаметром 7—10 см (табл. XVIII, 5, 6), через которое выводили мочу по деревянной или глиняной трубке (вставленной между пожмами ребенка и имевшей различную форму в зависимости от пола младенца: см. табл. XVIII, 8)—պուկ—пук, լուլա—лула, լուկիկ—лулик, լուլակ—лолак, շիրիբի դաշտ—дзуджпел, иногда—շիրիբ—шибек—в специальные горшочки (шибек, շիրիբ—шибич, ցրաման—цтаман, սիմինջ—симиндж)⁸⁷ (табл. XVIII, 7). Это позволяло подолгу не менять пеленки и не нарушать сон. В остальных районах, по имеющимся у нас сведениям, рассмотренные приспособления для отвода мочи не употреблялись.

⁸⁴ См.: ճանիդյան Հ. Կ., указ. соч., с. 359; Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 229; ճուղբոյան Հ., указ. соч., с. 89; ԴԱՆ—80, II, 238—239; ԴԱՆ—83, I, 90—91, 104.

⁸⁵ См.: Пантюхов И. И. Указ. соч., с. 152, 174; Միրսարյան Ա., указ. с ч., с. 291, 322; Ահարոնյան Ա., указ. соч., с. 47; Լալայան Ե., Նոր-Քայսերի գավառ, ԱՀ, հ. 10, էջ 44, см же, Մուշ-Տարոն, ԱՀ, т. 26, с. 184; Ալպոյանյան Ա., Պատմութիւն Եփեսոսի հայր... էջ 1401; Մինոյան Գ., указ. с ч., с. 904; Գաւալարյան Հ. указ. соч., с. 613; Կոնդուրյան Հովհաննեսյան Վ., указ. соч., с. 127; ԴԱՆ—81, IV, 25; Հովակիմյան Ա., указ. рук., ч. 2 (тетр. 265), с. 115, 116; ԴԱՆ—82, III, 129; V, 29; ԴԱՆ—83, I, 90, 104; ԴԱՆ—84, I, 2. Ср., напр.: Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время), М., 1979, с. 130; Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Перелней и Южной Азии, М., 1983, с. 10, 40.

⁸⁶ См.: Լալայան Ե., Մուշ-Տարոն, ԱՀ, հ. 26, էջ 184; Արմավրյան Ե., указ. соч., с. 71; Պետոյան Վ., указ. соч., с. 281; Լալայանյան Ա., Չանդեգուրի հայր... էջ 204; Միլայան Ա., указ. рук., ч. 9, с. 8—10. ԴԱՆ—80, II, 236—239; ԴԱՆ—81, III, 22.

⁸⁷ См.: Пантюхов И. И. О народном врачевании в Закавказском крае, Тифлис, 1899, табл. 4, рис. 5—8; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 88; ԴԱՆ—80, II, 236; ԴԱՆ—82, III, 22; ԴԱՆ—83, I, 29, 90, 104; ԴԱՆ—84, I, 28. Рассмотренный способ отвода мочи ребенка знаком также другим народам, пользующимся

Существовала разница и в художественном оформлении колыбелей третьего подтипа. Были колыбели, на которых отсутствовали какие-либо украшения, в других случаях их корпус был покрыт тонкой резьбой с геометрическим и растительным (табл. XIX, 3—5) орнаментом, встречались также колыбели, большую часть элементов которых составляли точеные столбики (табл. XIX, 1, 2). Разница в оформлении колыбелей была обусловлена как социальным положением их владельцев, так и местными традициями (так, например, в Лорн колыбели традиционно покрывались самой разнообразной резьбой, а в Сюнике ограничивались маленькими штрихами на поверхности этих изделий)⁸⁸.

Орнаментированные и изготовленные из столбиков токарной работы колыбели встречались только в зажиточных семьях, они были намного дороже обычных колыбелей и иметь их дома считалось престижным. В больших семьях обычно насчитывалось 4—6 колыбелей. Днем они ставились на тахту, но чаще всего на пол в одном углу дома (где за младенцем ухаживали более взрослые девочки или матери), а ночью—вблизи от места, где спали родители⁸⁹. Длина этих колыбелей варьировала от 85 до 120 см, ширина 35—50 см, высота 55—75 см.

Колыбель являлась семейной реликвией; часто одна и та же колыбель служила нескольким поколениям. Колыбель иногда входила в состав приданого невесты⁹⁰, иногда же ее дарили только при рождении первенца⁹¹. Существовало много разных обычаев, связанных с колыбелями. Рассмотрим некоторые из них. Родители всегда старались убе-

ся подобными колыбелями. См., напр.: Исакова. Об уходе за новорожденным у различных народов Кавказа. — Научные беседы врачей Закавказского повивального института, Тифлис, 1889, с. 170—174; Рычков Ю. Г. Указ. соч., с. 69; Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии, ТИЭ, Новая серия, т. 42, М.; Л., 1959, с. 74, 257—258, 305—308; Гаджиев А. Г. Указ. соч., с. 116; Сергеева Г. А. Арчины, М., 1967, с. 156; Смирнова Я. С. Семья и семейный быт..., с. 71; Касимова Р. М. Указ. соч., с. 24—25; Этнография детства..., с. 9, 41.

⁸⁸ См.: Լալայանյան Ա., Չանդեգուրի հայր... էջ 166.

⁸⁹ См.: Միրսարյան Ա. Указ. соч., с. 26; ԴԱՆ—80, II, 238; ԴԱՆ—81, I, 148; II, 17; ԴԱՆ—82, I, 43, 45; II, 27; III, 23; IV, 12; V, 62. О влиянии тугого пеленания и колыбелей рассмотренного подтипа на деформацию головы ребенка см., напр.: Рычков Ю. Г. Указ. соч., с. 64—82; Гаджиев А. Г. Указ. соч., с. 114—118; Этнография детства..., с. 9—10.

⁹⁰ Լալայան Ե., Կորչալուի գավառ, ԱՀ, հ. 9, էջ 230.

⁹¹ См.: Միրսարյան Ա., указ. соч., с. 254; Լալայան Ե., Մուշ-Տարոն, ԱՀ, հ. 26, էջ 174; Գաւալարյան Հ. указ. соч., с. 459.

речь детей от дурного глаза, злых духов. Для достижения этой цели применялись различные меры. Как видно из таблицы XIX, 3, 5, изголовье и изножье, иногда и весь корпус колыбели украшали резными изображениями крестов. Широко применялись разные амулеты, обереги, магические приемы: к оророцу прикрепляли высушенный пяточок свиньи, с его луда вешали си-не-белые бусы (*աչրուլունք*—ачкулунк), миниатюрные деревянные кувшинчики, ракушки (*օրորիկ*—орорик); под подушку младенца клали письменные талисманы с заговором, кусочки угля, пепел из дридезского (зажигаемого во время праздника Теарннда-радж) костра, острые предметы, кусок хлеба; рядом с колыбелью ставили миску с водой⁹². С этой же целью, когда рядом с домом проходила похоронная процессия, колыбели приподнимали и ставили на возвышения⁹³; перед тем как впервые положить новорожденного в колыбель, его выносили наружу, показывая солнцу⁹⁴. Для излечения младенца, заболевшего от испуга, на лице колыбели и на пеленках клали куски хлопчатой или хлопковый фитиль, который затем зажигали⁹⁵. Чтобы собака не кусала ребенка, мать и повитуха трижды передавали его другу перед лицом ороороца⁹⁶. Помимо всего этого, по поверьям армян Джавахка, новорожденного (до достижения им определенного возраста) защищал его ангел, который всегда стоял у изголовья ороороца⁹⁷. Бездетные женщины, желавшие иметь детей, изготавливали миниатюрные колыбели с куклами и приносили их к источнику св. Иакова на горе Арарат⁹⁸. Если две семьи хотели породниться, то они часто прибегали

к обручению новорожденных с колыбели (*օրորոցախազ*—оророцахаз, в отдельных районах также и *բեշքեալիմա*—бешкэартма). При этом отец мальчика делал насечки (*խազ*—хаз) на лице колыбели девочки или завязывал на нем трехцветную нитку. После этого между двумя семьями устанавливались свойственные отношения. Обручение в колыбели происходило и в том случае, когда у человека умирали дети в раннем возрасте. При этом он надеялся, что здоровье и счастье другого ребенка отчасти перейдут к его младенцу и спасут от смерти⁹⁹.

В традиционном быту сельского населения Армении употреблялись также колыбели другого типа—висячие люльки (табл. XIX, 7). Их самое распространенное название—*ճոճ*—чоч, *ճոճք*—чочк, реже употреблялись и другие названия, например, *ճղջղ*—чхджор, *Կախորրան*—кахорран (средн армян Акна, Чмшкатцага, Партизака), *ճղր(ք)*—чхор(к) (Сасун, Себастья), *բալլոց*—баллоц (Высокая Армения), *Շանտրիմի*—цантрмак (Васпуракан), *լանդիկ*—ландик (с. Мартирос Азизбековского района)¹⁰⁰. Висячие люльки были двух подтипов. В Тавуше, по сообщению Р. Бдояна, были распространены похожие на корыто люльки, выдолбленные из толстых бревен, нижняя выпуклая часть которых называлась *օրորանի* (орорани). Колыбель на веревках подвешивалась к потолку или к колоннам. Висячие люльки второго подтипа были распространены по всей Армении и представляли собой нехитрое сооружение, напоминающее гамак,—на параллельные веревки укрепляли дощечки, плотную холстину и привязывали между колоннами дома, деревьями сада¹⁰¹. Висячие люльки были распространены главным образом в бедных семьях. Часто ими пользовались во временных жилищах на летовках.

⁹² См.: Լալայան Ե., *Ջովահրք*, ԱՀ, 6, 1, էջ 272—274; он же, *Բորչալուրի դավան*, ԱՀ, т. 9, с. 259—260; он же, *Նոր-Բայազետի դավան*, ԱՀ, т. 16, с. 16, 45, 46; он же, *Մուշ-Տարոն*, ԱՀ, т. 26, с. 186; Ջազարյան Լ., *Շիրինանց նարչուհեր*, էջ 98; Լիսիցյան Սո., *Չանգեզուրի հայերը*, էջ 205, 302; он же, *Լեռնային Ղարաբաղի հայերը*... с. 63; Արամյանց Գ., указ. соч., т. I, с. 341; ԴԱՆ—80, III, 49; ԴԱՆ—81, III, 6; ԴԱՆ—83, I, 9, 20, 35. Ср., напр.: Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 95. Этнография детства..., с. 13, 27.

⁹³ См.: Նահազիկ Ե., указ. соч., с. 46.

⁹⁴ См.: Լալայան Ե., *Վարանդա*, ԱՀ, 6, 2, էջ 150, он же, *Մուշ-Տարոն*, ԱՀ, т. 26, с. 184.

⁹⁵ См.: Լալայան Ե., *Նոր-Բայազետի դավան*, ԱՀ, 6, 16, էջ 46; Ср.: Լալայան Ե., *Վասպուրական*, ԱՀ, 6, 25, էջ 81; Սահրոնյան Ա., указ. соч. с. 46.

⁹⁶ См.: Լալայան Ե., *Նոր-Բայազետի դավան*, ԱՀ, 6, 16, էջ 45.

⁹⁷ См.: Լալայան Ե., *Ջովահրք*, ԱՀ, 6, 1, էջ 336.

⁹⁸ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 142—144; Մարդազի Դ. Լ., Указ. соч., с. 145—146. Ср.: Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 147; Алекперов А. К. Указ. соч., с. 161.

⁹⁹ См.: Լալայան Ե., *Վարանդա*, ԱՀ, 6, 2, էջ 113; он же, *Բորչալուրի դավան*, ԱՀ, т. 9, с. 214; он же, *Նոր-Բայազետի դավան*, ԱՀ, т. 16, с. 9; он же, *Մուշ-Տարոն*, ԱՀ, т. 26, с. 156—157; Լիսիցյան Սո., *Չանգեզուրի հայերը*, էջ 185; ԴԱՆ—83, I, 8, 24. Этот обычай известен и другим народам (курдам, туркам и т. д.). См., напр.: Ավդալ Ա., указ. соч., с. 44; Серебрякова М. Н. Указ. соч., с. 94; Этнография детства..., с. 32.

¹⁰⁰ См.: Ամատունի Ս., указ. соч., с. 303; Մխալյան Գ., указ. соч., с. 843; Գորիկյան Կ., указ. соч., с. 375; Կարապետյան Ե., указ. соч., с. 96; Գասպարյան Լ. указ. соч., с. 613; Կոնոլոզյան Հովհաննեսյան Վ., указ. соч., с. 127; Արամյանց Գ., указ. соч., т. I, с. 167, 338; ԴԱՆ—81, I, 114; ԴԱՆ—82, I, 43; ԴԱՆ—83, I, 29; ԴԱՆ—84, I, 3, 16.

¹⁰¹ См.: Ճանիկյան Լ. Կ., указ. соч., с. 406; Աբովյան Ե., указ. соч., с. 72—73; Ռեյլյան Ա., указ. рук., ч. 9, с. 5—7; Բզոյան Ռ., указ. рук., с. 27; ԴԱՆ—80, III, 48, 67; ԴԱՆ—81, I, 38, 114; IV, 25; ԴԱՆ—82, IV, 27; V, 29. Ср.: Նախրեյան Լ., указ. соч., с. 371.

К детской мебели относятся также стоялки и ходилки. Стоялки, называемые в Высокой Армении, Шираке, Джавахке *тонир*, *տոնիր* (тхи тндир—дословно «тондир для мальчишка») ¹⁰², служили для того, чтобы учить детей стоять на ногах, а также чтобы на некоторое время можно было бы оставлять их без присмотра. Стоялки (табл. XVIII, 10) напоминали низкую табуретку с более тонкими ножками, укрепленными па четырехугольной подставке. Здесь сиденье заменялось доской с круглым отверстием посередине, куда ставили ребенка. Стоялка доходила до груди ребенка, так что он мог свободно двигаться и облокотиться на поверхность доски. Стоялки, употребляемые населением Гандзак ¹⁰³, назывались *նոտիր* (вотани—дословно «с ножками») и отличались от тониров тем, что у них отсутствовала нижняя подставка (на которой стояли дети). На ножки иногда укреплялись маленькие деревянные колеса и стоялки превращались в ходилки. При каждом движении ребенка, стоящего в центре этого сооружения, ходилка катилась, заставляя его волей-неволей переступать ножками. Однако широко распространенные ходилки имели иную форму—это трехколесное приспособление, с поднимающимся над задними колесами рейками, укрепленные сверху горизонтальной перекладиной, подталкивая и опираясь на которую, ребенок учился ходить (табл. XVIII, 9). Ходилки в различных районах Армении назывались по-разному, например, в Шираке, Джавахке, Тавуше, Айрарате, Вайоц-дзоре, Сюнике—*ճոն(ն)իկ* (чр(н)ик), *ճոնիկ* (чрран), *ճոն* (чер), в Балу—*ճարխիկ* (чархик), а в Турубераке, Гехаркунике—*գրեկ* (грел) ¹⁰⁴. В Зангезуре, Тавуше и Гандзакке употреблялись ходилки другой конструкции: в земляной пол вбивали маленький брусочек, в верхней части которого

горизонтально укрепляли полукруглую рейку так, чтобы она вращалась вокруг вертикального бруска. Ребенок держался за рейку, толкал ее и, перебирая ножками, учился ходить. Для предохранения от падения, ребенка опоясывали веревкой, концы которого завязывали к полукруглой рейке ¹⁰⁵.

3. Мебель и приспособления для трапезы

Мебель и приспособления для трапезы в интерьере традиционного армянского народного жилища были представлены низкими деревянными столиками, столами-подносами, реже—столами на высоких ножках. Для этих целей использовались также курысы, тахты-кровати.

Низкие (высотой 30—50 см) деревянные столики по функциональному назначению подразделялись па два типа: для раскатывания теста п трапезы и только для трапезы. Функции столиков наложили определенный отпечаток на их форму, размеры, названия. Так, столешницы столиков первого типа были круглой (диаметром 60—80 см) (табл. XX, 1, 3, 5) и прямоугольно-четыреугольной формы (табл. XX, 2, 6), а столешницы столиков второго типа (табл. XX, 4)—только прямоугольно-четыреугольной формы. Ножки столиков обоих типов, будучи вбитыми в столешницу, в основном имели одинаковую форму, разница заключалась в размерах столиков. Так, столешницы столиков второго типа чаще были длиннее (до 250 см) и шире (от 30 до 100 см) ¹⁰⁶. Столики для раскатывания теста и трапезы назывались *խոնչա* (хонча—стол), *հացի տախտակ*, *հացի փեշխուն* (хацн тахтак, хацн пешхун—доска, стол для хлеба), реже—*սեղան-տախտակ* (сеган-тахтак—доска-стол), а столики для трапезы—*հացի սեղան* (хацн сеган—стол для хлеба), сеган-тахтак, *օդի հացի տախտակ* (оди хацн тахтак—доска для хлеба для гомн ода), *օդի խոնչա*, *օդի փեշխուն* (оди хонча, оди пешхун—стол для гомн ода) ¹⁰⁷. Частое употребление в названиях столов слова *հաց* (хац—хлеб) объясняется

¹⁰² См.: Մալխասյանց Առ., указ соч., т. 2, с. 118; ԴԱՆ—82, II, 31; III, 129; IV, 8; V, 29. Ср., напр. Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73, 74, рис. 8/5. Заметим, что в западноармянском литературном языке под «мальчишкой» (*տղա*—тха) понимают «детей» вообще. См.: Մալխասյանց Առ., указ. соч., т. 4, с. 420—421.

¹⁰³ См.: Լալայան Ե., Գանձակի դավան. Աձ, հ. 6, էջ 285.

¹⁰⁴ См.: Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 325; Մալխասյան Է., указ соч., с. 229; Բեհսե, указ соч., рис. VII.6; Լալայան Ե., Մուշ-Տարոն, Աձ, հ. 26, էջ 185; Սարգսյան Է., указ соч., с. 475; Լիսիցյան Առ., Ջանդեղանի հայերը. էջ 207; Բոլոյան Վ., Հայ ժողովրդական խոսքեր, Երևան, 1983, հ. 3, էջ 14—18; ԴԱՆ—80, III, 51, 68; ԴԱՆ—81, I, 67, 114; ԴԱՆ—82, I, 43; II, 31; III, 129; IV, 8; V, 62; ԴԱՆ—83, I, 30, 70; ԴԱՆ—84, I, 16. Ср. напр.: Ավդալ Ա., указ. соч., с. 67—68; Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73.

¹⁰⁵ См.: Լալայան Ե., Ջանդեղան. Աձ, հ. 4, էջ 90; он же, Գանձակի դավան. Աձ, т. 6, с. 285; ԴԱՆ—80, I, 170; ԴԱՆ—83, I, 91, 105.

¹⁰⁶ См.: Հովակիմյան ԱՆ., указ. рук., ч. 1 (тетр. 264), с. 62; Թովիկ Բ., указ. рук., с. 6, 17, 67; ԴԱՆ—81, I, 141; IV, 21; ԴԱՆ—82, III, 121; IV, 12; V, 28; ԴԱՆ—84, I, 47.

¹⁰⁷ См. Սարգսյանց Լ., указ. соч., с. 22; Մալխասյան Է., указ. соч., с. 224; Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 224; Լալայան Ե., Բորչալուի դավան. Աձ, հ. 2, էջ 208; Վարդուհանյան Կ. Ս., Լոռեցիների նոր կենցաղը, էջ 154; Тер-Саркисянц А. Е. Современная семья у армян:

тем, что в армянском языке под этим словом подразумевается и еда вообще¹⁰⁸.

Способы употребления столиков во многом зависели как от местных традиций, так и от социально-престижных аспектов семейного быта сельского населения дореволюционной Армении. Так, например, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в Лори, Тавуше, Арагацотне, Дарснме, Хуте традиционно для трапезы употреблялся столик для раскатывания теста¹⁰⁹. В Гехаркунике, Шираке и Джавахке же мужская половина состоятельных слоев населения обычно пользовалась столиками, предназначенными только для трапезы. Чаще всего они ставились в гостиной между тахтами-кроватями, иногда и на них. Хранились они там же, между тумбами у входа, или же в сенях, туне у стен. Женщины в весенне-летний период для трапезы пользовались столиками для раскатывания теста, а в осенне-зимний период—курси. Несостоятельные слои населения этих областей пользовались обычными столиками для раскатывания теста и курси. Как столики, так и курси перед употреблением застилали скатертями. Таким образом, в вышеназванных областях наличие столиков, предназначенных только для трапезы, определялось степенью состоятельности семейства. Престижнее считалось принимать гостей в гостиной или в отдаленной от входа части туна, за столиками, предназначенными специально для трапезы. В наименее состоятельных семьях считалось престижным угощать почетных гостей за курси, вполне удачно выполнявшими, помимо своей главной функции, роль стола. Когда же гостей было много (например, во время свадеб), то на выручку приходили соседи, отдавая на время свои деревянные столики¹¹⁰. В Вайоц-дзоре для трапезы традиционно пользовались курси, а к помощи низких столиков прибегали очень редко¹¹¹.

В доме, при пользовании низкими столиками, сидели на устланном циновками, войлоками, карпетами или коврами полу, повосточному поджав под себя ноги. Необходи-

мо подчеркнуть, что во всех областях Армении женщины с малолетними детьми обедали в основном отдельно от мужчин, часто даже в другое время. С мужчинами за одним столом могла сидеть только таптирун. Если мужчины обедали в центральной части туна, то женщины—в каком-нибудь углу дома. Во время массовых (например, свадебных) торжеств мужчины и женщины обязательно обедали в разных помещениях. Перед едой и после псе обычно произносили молитву, если же присутствовал священник, то он благословлял трапезу. При сидении за столом строго соблюдался порядок старшинства, причем во главе стола всегда восседал старший, уважаемый член семьи.

Для трапезы пользовались также деревянными, металлическими и соломенными столами-подносами. Столы-подносы с мисками, с различной едой ставились на низкие деревянные столики перед обедающими или же на них только подносили еду и убирали со столов. В зависимости от размеров, они предназначались для одного или нескольких людей. Деревянные столы-подносы (*խոնչա-хонча*) были овальной (табл. XXI, 3) и прямоугольной формы (табл. XXI, 4, 5), длиной 50—100 см, шириной 25—40 см, глубиной 1—4 см. Для трапезы ими иногда пользовались, насколько нам известно, в Тавуше и Лори, особенно при приеме гостей¹¹². Употребление металлических (главным образом медных) столов-подносов (*սկիւտիկ*—скутех, *սեղան*—сёган, *սինի*—сини) считалось намного престижнее. Они предназначались для старших членов семьи, угощения почетных гостей (табл. XXI, 1, 2) и ставились как на устланном скатертями полу, так и на деревянные столики, тахту¹¹³. Плетенные из тонкой соломы столы-подносы (*սալա*—сала) предназначались главным образом для членов семьи (в основном для женщин и детей), употреблялись чаще всего в несостоятельных хозяйствах, ставить их перед гостями считалось непрестижно. Они имели круглую форму (диаметром до 100 см), некоторую углубленность и изготовлялись армянскими

По магернатам сельских районов Армянской ССР, М., 1972, с. 161; *ԴԱՆ—80*, III, 108; *ԴԱՆ—81*, I, 32, 56; II, 18; III, 14, 40; IV, 45, 59; *ԴԱՆ—82*, I, 21; III, 98, 109; V, 39, 52, 89

¹⁰⁸ См.: Մալխոսյանց Ստ., указ. соч., т. 3, с. 76.

¹⁰⁹ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 14, 40, 61; IV, 45, 59. Ср.: Бекгульянц Р. По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом в 1914 году, Ростов-на-Дону, 1914, с. 30.

¹¹⁰ См.: Մալխոսյանց Ստ., *Ջախիթ*, ԱՂ, հ. 1, էջ 18, 24—25; *ԴԱՆ—81*, I, 56, 116, 165; II, 18; *ԴԱՆ—82*, II, 29; III, 95, 121, 134; IV, 12, 27; V, 27—28, 53, 79.

¹¹¹ См.: *ԴԱՆ—82*, I, 13, 34; III, 6, 31, 88.

¹¹² См.: Բդոյան Ռ., указ. рук., с. 30—31; *ԴԱՆ—80*, I, 146—148; *ԴԱՆ—81*, III, 14, 28; *ԴԱՆ—82*, I, 28, 92. В Лори нам встретилась хонча (длиной 56 см, шириной 41 см) с волнистыми краями и с укрепленной посередине солонкой, предназначенная для одного человека—гостя или главы семьи. См.: *ԴԱՆ—84*, I, 6.

¹¹³ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 275; Կարապետյան Ե., указ. соч., с. 82; Մալխոսյանց Ստ., *Ջախիթ*, հ. 1, էջ 172; Արամյան Վ. Ա., XV դարի մի երակի սկիւտիկ, ԱՂԳԳԹ, Երևան, 1975, հ. 6, էջ 19; Մալխոսյանց Ստ., указ. соч., т. 2, с. 198; Կարապետյան Վ., указ. рук., тегр. 28, с. 86; *ԴԱՆ—80*, I, 38—39; *ԴԱՆ—81*, I, 33, 110; *ԴԱՆ—82*, III, 23, 111, 122; *ԴԱՆ—83*, I, 47, 106; *ԴԱՆ—84*, I, 18, 40.

цыганам (բոշ—боша). Их употребляли в Тавуше, Шираке, Гехаркунке, Айрарате¹¹⁴.

Столы на высоких ножках были известны армянам с древних времен. Они имелись у зажиточной части городского населения, а также в государственных и церковных учреждениях¹¹⁵. В крестьянском же быту во второй половине XIX—начале XX в. они не были распространены, но постепенно их употребление принимало престижный характер у сельских богачей¹¹⁶ (табл. I, 1, 2).

4. Мебель и приспособления для хранения домашних вещей

К этой группе относятся самые различные шкафы, подставки и полки, сундуки, ложкарницы.

Рассмотрение исследуемого материала целесообразно начать со стеновых шкафов—в изучаемое время самых распространенных приспособлений для хранения. Благодаря им в помещении освобождалось значительное пространство, что было особенно важно для большой патриархальной семьи. По своей форме и конструктивным особенностям выделяются три типа стеновых шкафов—внутрстенные, пристенные и шкафы, занимающие промежуточное положение между ними (последние сооружались только в гоми ода). Внутрстенные шкафы в свою очередь подразделялись на два подтипа—больших и малых размеров. К большим внутрстенным шкафам (в большинстве случаев прямоугольно-четыреугольной формы) относятся *ծալկատեխ* (цалкатех—место для постельных принадлежностей), *ամբարատեխ* (амбаратех—место для амбаров-ларей) и шкафы с дошатыми стенками.

Цалкатехи (называемые также *ծալկ*—цалк), были распространены по всей Армении. Они представляли собой ниши (табл. XXII, 1), оставляемые в стенах жилых помещений еще при строительстве, изнутри покрытые досками. Иногда они закрывались простой ковройной тканью (*մեզար*—мезар), джеджидами или коврами. Цалкатехи предназначались для хранения в течение дня постельных принадлежностей (цалк), а также ковров, войлоков. Обычно цалкатехи полок не имели, но встречались и с полками. В этом случае, помимо постельных принадлежностей, в них хранили различную утварь, сундуки и т. п. Чем многочисленнее была семья, тем большими были размеры цал-

катеха. Высота его достигала до 200—250 см, ширина 150—200 см, глубина 60—100 см. Аккуратно сложенные постельные принадлежности в цалкатехах служили как бы показателем благосостояния семьи; они имели также декоративное значение, внося определенную свежесть в интерьер жилища¹¹⁷.

Амбаратехи—большие ниши внутри стен туна, предназначенные для хранения деревянных амбаров-ларей, встретились нам только в Мартунинском районе (Гехаркуник). Длина (250—300 см) и высота (200—250 см) амбаратеха были немногим больше помещаемых в них амбаров, ширина—меньше (90—130 см), так что передняя часть амбара немного выступала (так было удобнее при пользовании). Нижнюю часть амбаратеха устраивали на 40—50 см выше пола, из утрамбованной земли. Для того, чтобы сверху земля не попадала на крышку амбара, верхняя часть ниши закрывалась вбитыми в стену и пригнанными друг к другу узкими брусками¹¹⁸.

В нишах жилых помещений зажиточных семей Джавахка делали встроенные деревянные шкафы с дверцами. Шкаф, встретившийся нам в с. Аластан Ахалкалакского района Груз. ССР, имеет несколько отделений, используемых для хранения мешков (крайнее слева), постельных принадлежностей (в центре), посуды, инструментов, мучных изделий (три отделения справа). Шкаф был довольно внушительных размеров, занимал большую часть стены (375×45×205 см)¹¹⁹.

Внутрстенные шкафы другого подтипа—патрхан-долаб—были как больших, так и маленьких размеров. Большие (высотой 90—130 см, шириной 70—90 см, глубиной 30—50 см) патрхан-долабы (обычно называемые *պատրխան*—патрхан, в Тавуше—чаще всего *գանձիցան*—ганджина), покрытые изнутри досками, обычно разделялись на одну-две полки и предназначались для хранения разной домашней мелкой утвари, инструментов, иногда—продуктов. Престижнее считалось изготовить для них дверцы, но в большинстве

¹¹⁴ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 116, 149; IV, 25; *ԴԱՆ—82*, III, 98, 122; *ԴԱՆ—83*, I, 30; *ԴԱՆ—84*, I, 14, 40.

¹¹⁵ См.: *Բրդյան Գ. Հ., Հայ ազգագրութիւնը...*, էջ 88, 90.

¹¹⁶ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; *ԴԱՆ—80* III, 25, 69; *ԴԱՆ—81*, I, 18, 43; *ԴԱՆ—82*, I, 11; III, 19.

¹¹⁷ См.: Տեր-Մանուկյան Գ., указ. соч., с. 90; Джебранов Ф. И. Указ. соч., с. 63; *Հայաստանի Բ. Բորչալուի գավառ, ԱՀ. Գ. 9, էջ 207*; Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126; он же, *Զանգեզուրի գավառը*, с. 96, 105, 159, 222; Սյունիքի շրջանի Գ., Указ. соч., с. 216; Պատմության Ե. Ծ. Указ. соч., с. 58; Тер-Саркисянц А. Е. Новое и традиционное... с. 100—101; она же, *Современная семья...*, с. 162; *ԴԱՆ—80*, III, 38, 71; *ԴԱՆ—81*, I, 81, 121; III, 10; IV, 31, 59; *ԴԱՆ—82*, III, 67; *ԴԱՆ—83*, I, 16.

¹¹⁸ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 85, 122, 153; Պատմության Ե. Ծ. указ. соч., с. 58.

¹¹⁹ См.: *ԴԱՆ—82*, IV, 7, 38, 40, 41.

случаев они были открытыми, иногда закрывались занавесью¹²⁰.

Внутрстенные шкафы меньших размеров (областные названия—*աչրակ*—ачкунк, *պատրճախ*—патуан, *պատրճախ*—патрхан, *ակն*—акнат, *դոլաբ*—долаб, *փանջար*—панджара, *խլափ*—хлвак) были распространены во всех районах Армении. Они сооружались в стенах любых помещений дома, имели различную форму и служили для хранения самой разнообразной домашней утвари, инструментов, иногда—продуктов, мучных изделий¹²¹. Были акнаты, специально отведенные для кувшинов с водой (*կժտեղ*—кжатеж), светильников (*չրտեղ*—чркатех)¹²², а также сосудов для хранения соли¹²³. Отдельные акнаты отводились для хранения сурбов—священных книг¹²⁴. Высота акнатов была 30—80 см, ширина 30—60 см, глубина 30—50 см. Изнутри их иногда обшивали досками, а спереди часто оставляли открытыми, в редком случае занавешивали куском материи или сооружали дверцы.

Иногда в ниши маленьких размеров клали горлом наружу глиняные сосуды. В них хранили разную мелочь—ключи, спички, иглы и т. п., если же туда клали драгоценности, то горловина замазывалась и об их местонахождении знали только некоторые члены семьи¹²⁵.

Ко второму типу стеновых шкафов относятся деревянные цалкатехи, сооружаемые у

¹²⁰ См.: *Լալալան Ե., Նախնական դարեր, ԱՂ. Ե. 12, էջ 110, Երկրագրություն Գ. Ս.,* указ. соч., с. 171; *Լիսիցյան Ստ., Չափանշանի հարցը, էջ 105; ԴԱՆ—80, III, 71, 74; ԴԱՆ—81, I, 122, 154; III, 40; ԴԱՆ—82, II, 36; III, 6, 139; ԴԱՆ—83, I, 15—16, 39, 49, 69.*

¹²¹ См.: *Տեր-Մովսեսյան Փ.,* указ. соч., с. 89—90. *Լալալան Ե., Չափանշան, ԱՂ. Ե. 1, էջ 225;* он же, *Վանապատկան, ԱՂ. Ե. 20, с. 1*1; Բեկյան, указ. соч., с. 43; Արալյան Ա.,* указ. соч., с. 65; *Лисициан С. Д.* Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении. Нор-Баязетский азарашенк..., с. 138—139. Ср.: *Հախրյան Է.,* указ. соч., с. 741. См. также: *ԴԱՆ—80, III, 45, 72; ԴԱՆ—81, I, 19, 74; III, 20, 61; IV, 24, 32; ԴԱՆ—82, I, 33; II, 11, 21; III, 6, 89; IV, 7, 38; V, 22, 75.*

¹²² См.: *Лисициан С. Д.* Крестьянское жилище Мегринского района, с. 127; *ԴԱՆ—80, III, 72; ԴԱՆ—81, III, 43; ԴԱՆ—82, II, 11; III, 18, 78; ԴԱՆ—84, I, 17.*

¹²³ См.: *Бдоян В. А.* Армянские солонки с фигурой женщины, как конспирация статуй богини Анаит. — *Материалы по этнографии Грузии, 1972, вып. 16—17, с. 261; ԴԱՆ—81, I, 123.*

¹²⁴ См.: *Սահապարյան Ս. Կ Վ.,* указ. рук., ч. 4, с. 39; *ԴԱՆ—81, I, 3, 164; ԴԱՆ—82, II, 29; III, 80, 108, 132; IV, 42.*

¹²⁵ См.: *ԴԱՆ—81, II, 14; ԴԱՆ—82, IV, 13, 35, 38; Պապուխյան Ն. Ծ.,* указ. соч., с. 59. Ср. *Сумбадзе Л. З.* Указ. соч., с. 26.

стен. По внешнему виду они напоминали рассмотренные нами тахты-кровати без спинки: у одной из стен дома ставили по четыре камня или чурбана или вбивали в пол колья (высотой 30—70 см) и клали на них параллельно жерди и перпендикулярно к ним доски. Длина цалкатехов доходила до 200—300 см, ширина 50—100 см, высота 30—70 см. Небольшое пространство под цалкатехами использовалось для хозяйственных нужд—туда клали различную посуду, котлы, сосуды и т. п. Размеры, как и количество цалкатехов, зависели от численности, степени состоятельности семьи. К примеру, в зажиточных семьях сооружались цалкатехи специально для хранения циновок, ковров, ковчат, войлоков. В других же семьях эти изделия клались на обыкновенный цалкатех для постельных принадлежностей. В ряде случаев со стороны стены у цалкатеха сооружалась дощатая спинка или он покрывался висящим со стены джеджином. Спереди цалкатех был всегда закрыт коврами (в состоятельных семьях), ковчатами, мезарами или джеджидами¹²⁶. Во многих же селах Ширака постельные принадлежности просто клали на большие каменные плиты длиной 200—230 см, шириной 70—90 см¹²⁷.

К стеновым шкафам мы относим и шкафы, сооружаемые в гоми ода. Это дощатые прямоугольные объемы разной глубины, образующие собой своеобразную стену, отделяющую гоми ода от хлева. Шкафы, сооружаемые в гоми ода, встречались нам пока лишь в Джавахке и были двух подтипов. Шкафы первого подтипа—*իկլիկ* (иклик) представляли собой открытый с одной стороны дощатый параллелепипед, сооружаемый над верхней дарабой. Иклик, в соответствии с выполняемыми функциями, были двух видов—одни служили ложем для молодых супругов, другие—местом для хранения постельных принадлежностей. Сооружаемые для второй цели иклик были выше, но уже икливок первого вида. Их длина колебалась от 120 до 200 см, ширина—50—80 см, высота—140—170 см. Иклик обоим видам дверей не имели, закрывались занавесом¹²⁸.

Сооружаемые в гоми ода шкафы второго подтипа (табл. XXII, 2. 3) в народе так и назывались *պատրճախ* (пати шкап—стенной шкаф). Они внешне во многом похожи на большие патрхан-долабы, с той разницей,

¹²⁶ См.: *Ահարոնյան Ա.,* указ. соч., с. 18; *Լիսիցյան Ստ., Չափանշանի հարցը, էջ 180, 222; ԴԱՆ—80, I, 43—45; ԴԱՆ—81, I, 18, 110; II, 15, 20; III, 10, 60; ԴԱՆ—82, I, 37; III, 95; V, I, 21; ԴԱՆ—83, I, 16; ԴԱՆ—84, I, 12, 42. Ср.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 105.*

¹²⁷ См.: *ԴԱՆ—82, II, 12, 120.*

¹²⁸ См.: *ԴԱՆ—82, IV, 21; V, 50, 75—76, 88—89. См. также: Грикоров К. Указ. соч., с. 93.*

что шкафы в гоми ода были целиком дощатые, высокие (150—180 см) и обязательно с дверцами. Сооружались они как в продольной, так и поперечной части гоми ода. Длина этих шкафов была 70—90 см, ширина 30—50 см. Внутри они имели несколько полок, на которых хранили разнообразную домашнюю утварь, иногда—одежду, съестные припасы и т. п. Следует добавить, что шкафы с красиво выделанными дверцами встречались главным образом в гоми ода зажиточных хозяйств, иногда—в хозяйствах среднего достатка¹²⁹.

К приспособлениям для хранения относятся каменно-земляные возвышения-подставки, сооружаемые в туне, сенях. Их можно подразделить на два типа—высокие и низкие.

Каменно-земляные возвышения первого типа—*րիւղ*—бадоц, *լամ*—лам, *րաֆ*—рафт, *դուրակ*—дюкан, *սակ*—сакви—и известны нам из областей Айратат, Вайоц-дзор, Мегри и Нагорный Карабах. Сооружались они вдоль стен верхней части жилища (занимая от 1/3 до 2/3 ее длины) или в эйване. Длина их варьировала от 200 до 700 см, высота 90—170 см, ширина 30—50 см. На эти выступы¹³⁰ клали посуду, глиняные сосуды, мешки с мукой или солью и вообще предметы, которые не ставились на пол из-за сырости¹³¹.

Возвышения второго типа, называемые (так же, как и неподвижные каменно-земляные приспособления для сидения и лежания, с которыми были схожи внешне) тумб, сэт, дка, садр, сооружались вдоль стен задней части туна, иногда сеней или марана. Они известны нам из Гехаркунника, Арагацотна, Ширака, Джавахка, Муша, Дерсима. Длина их была от 200 до 500 см, ширина 40—50 см, высота 40—50 см. На них ставили большие карасы и глиняные сосуды меньших размеров с солениями, молочными продуктами, антропоморфные сосуды для хранения соли, медную утварь, иногда—постельный склад¹³². В Гехаркуннике, например, подчас в специальные тумбы зарывали горлом вниз глиняные горшки, в которых

¹²⁹ См.: *ԴԱՆ*—82, IV, 10, 19, 20; V, 16, 34, 48, 49

¹³⁰ Следует заметить, что в Вайоц-дзоре эти выступы полностью заменяли деревянные полки.

¹³¹ См.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 104; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 125, 127; *ԴԱՆ*—81, I, 19; III, 31, 36, 46, 57, 78, 85; Кобычев В. П. Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в., КЭС, М., 1962, вып. 3, с. 38; Հովհաննիսյան Ա. Г., указ. рук., ч. 4 (тетр: 267), с. 300.

¹³² См.: *ԴԱՆ*—81, II, 14, 30; IV, 30, 68; *ԴԱՆ*—82, II, 21, 36; III, 94, 106, 138. Ср.: Արշալույս Ա., указ. соч., с. 70; Հարությունյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 278—289.

таким образом готовили своеобразный вид сыра (*ճածիկ*—жажик). Эти возвышения так и назывались—*ճածիկների թուղ*—жажикнеру тумб)¹³³. В Шираке, Джавахке имелись над тумбами второго типа часто сооружались деревянные полки, т. е. тумбы превращались как бы в первый, самый нижний этаж пристенных полок¹³⁴.

Деревянные полки для хранения домашней утвари—*թարեք* (тарек)—можно подразделить на два типа. Первый тип составляют длинные доски, уложенные на вбитых в стену брусках, или доски, продольной стороной вбитые в стену и поддерживаемые снизу косо поставленными брусками. К этим доскам спереди часто были прикреплены орнаментированные дощечки. Такие таречи устраивались в два-пять ярусов в различных помещениях жилища. Их длина доходила до 100—120 см, ширина 15—30 см. На них хранили посуду и другую утварь: в нижних частях—предметы покрупнее (котлы, подносы), в верхних—поменьше (посуду, горшки, цедилки, подойники и т. п.)¹³⁵.

Среди полок второго типа различаются два подтипа: одни сооружались главным образом в туне, реже—в кладовой, другие—в гоми ода. Полки обоих подтипов укреплялись между столбами у стен и имели более добротный вид, чем таречи первого типа. Основное различие между ними состояло в том, что на таречах первого подтипа, помимо мелкой утвари, хранили утварь больших размеров, и домохозяйка могла разместить на них почти все кухонные принадлежности. На полках, сооружаемых в гоми ода, хранилась в основном мелкая утварь.

Таречи, сооружаемые в туне, по форме и конструкции подразделялись на два вида. Различия между ними наглядно прослеживаются при сравнении таречек, изображенных на таблице XXII, 4 и XXIII, 1 с таречками, представленными на таблице XXIII, 2. Если в первом случае это просто доски, кое-как прикрепленные к столбам, то во втором—это внушительные сооружения, подчас огромных размеров. Эти различия в основном были обусловлены социальными факторами. В зажиточных хозяйствах Ширака, Джавахка таречи второго вида сооружались длиной 450—600 см, с двумя-тремя ярусами, высотой 200—250 см, у одной, чаще двух стен жилища. И все это было набито

¹³³ См.: *ԴԱՆ*—81, II, 14, 30.

¹³⁴ См.: *ԴԱՆ*—82, II, 26; III, 94, 119; IV, 22, 29; *ԴԱՆ*—83, I, 99.

¹³⁵ См.: Հարությունյան Ա., *Բարձրագույն գաղափար, Աճ, Կ. թ. 207*; Արշալույս Ա., указ. соч., с. 70; Հովհաննիսյան Ա., указ. соч., с. 127; *ԴԱՆ*—80, I, 171; II, 287; *ԴԱՆ*—81, I, 83; III, 5, 28, 58; *ԴԱՆ*—82, III, 106; *ԴԱՆ*—83, I, 24, 63, 89.

утварью одного, иногда не, очень многочисленного, но богатого семейства. Однако не все карасы и горшки, расположенные на тарках, были заполнены маслом, сыром или другими продуктами. Нередко часть из них просто пустовала. Но большое количество самой разнообразной, блестящей (глиняные сосуды часто смазывали яичным белком для блеска), орнаментированной, разукрашенной (обычно красным цветом), главным образом глиняной, иногда медной утвари, расположенной на красиво орнаментированных тарках, производило огромное впечатление на односельчан, гостей, поднимало престижный статус семьи на высокий уровень, свидетельствовало о ее благосостоянии¹³⁶.

Социальный фактор повлиял также на высшее убранство тарек, сооружаемых в гоми ода (табл. XXIII, 3, 4). В зажиточных хозяйствах они выполняли в основном престижную, декоративную роль. Так как здесь собирались односельчане, почетные уважаемые гости, хозяева стремились произвести на них должное впечатление, чтобы уже по интерьеру гоми ода можно было судить о достатке семьи. Поэтому тарки в гоми ода отличаются богатой, изысканной орнаментацией. На них ставили самую дорогую посуду, бутылки с подкрашенной водой. Сооружались тарки чаще всего около камина, на стене напротив входа¹³⁷.

Прекрасным образцом мебели вообще и мебели для хранения в частности является *սիշարան* (пахаран), *սիշարան* (укаялти) (табл. XXIV, XXV). По имеющимся данным, пахараны-укаялти широко употреблялись в быту армянского сельского населения Вайоц-дзора, Араратской долины и частично Гехаркунника (Мартунинский р-н). Они, как и многие другие образцы армянской народной мебели второй половины XIX—начала XX в., были многофункциональными. Так, на них хранили завернутые в материю постельные принадлежности, ковры, кошмы, сундуки с одеждой, мешки с мукой и крупой. Иногда (как было принято в селах Гехаркунника) верхняя часть служила ложем. Все это спереди закрывали паласами, мезарами или джеджимами. Таким об-

¹³⁶ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 94; *Լալալան Ե. Ձափարե ԱՆ, Կ. 1, էջ 255*; Лисицкая С. Д. Очерки этнографии..., с. 214; *Լիսիցայի Սո, Ձանդեղուրի հայերը, էջ 105—106*; Ա.—ԴՈ, *Վանի, Քիթիտի և Էրզրումի վերլուծիչները. ուսումնասիրության մի փորձ այդ երկրի աշխարհագրական, վերականգնական, բրազիլական և անտանական գրություն, Երևան, 1912, էջ 169—170: ԴԱՆ—81, I, 130; ԴԱՆ—82, II, 11, 26; III, 125:*

¹³⁷ См. *Լալալան Ե., Վասպուրական, ԱՆ, Կ. 20, էջ 121; ԴԱՆ—81, I, 117, 119; II, 31; ԴԱՆ—82, IV, 10, 28, 51, 73.*

разом, верхняя часть пахарана-укаялти частично выполняла функции цалкатеха, тахты-кровати. Нижняя часть пахарана-укаялти разделялась перегородками на три-четыре отсека—*սիթ* (ачк—глаз). В них хранили одежду, мелкую утварь, спиртные напитки, зерно и зерновые продукты, глиняные сосуды с медом, маслом, свежие и сушеные фрукты, иногда—священные книги. В верхнем шкафчике (табл. XXIV, 2; XXV, 1) таптуру хранила свои вещи, ценные домашние предметы, документы. Ключи от замков (особенно от верхнего шкафчика) находились у нее. Все содержимое помещалось в пахаран-укаялти и вынималось несколькими способами. Пахараны-укаялти, которые с передней части двери не имели, заполнялись и опорожнялись сверху, для чего приподнимали покрывающие их доски (специальных крышек не делали). Такие пахараны-укаялти были распространены особенно в Мартунинском районе. Пахараны-укаялти, в которые клали и вынимали содержимое через передние дверцы, чаще встречались в Вайоц-дзоре. В употреблении были также пахараны-укаялти, у которых отделения для хранения зерна и зерновых продуктов заполнялись сверху, а содержимое вынималось снизу, через дверцы, похожие на раздвижные крышки амбаров-ларей.

Наилучшим материалом для изготовления пахаранов-укаялти считалось ореховое дерево, но так как оно доставалось с трудом, то из него изготавливали только фасад и ножки, а материалом для боковых и задней стенок служил тополь. Во избежание трещин, пахараны-укаялти (особенно его резной фасад) смазывали льняным маслом, которое к тому же придавало ему красивый коричневый оттенок.

Пахараны-укаялти имели довольно внушительные размеры: длина их была от 230 до 380 см, ширина 65—95 см, высота 85—190 см. Иногда к четырем имеющимся посередине укрепляли еще по одной ножке. Очень часто две продольные стенки пахарана-укаялти укреплялись специальными брусками, называвшимся *մեղկալ* (табл. XXIV, 2, 3) (меджап—дословно «связка для спины»). В подавляющем большинстве случаев пахараны-укаялти ставились рядом с амбаром-ларем, в верхней части туна, напротив дверей.

На пахаранах-укаялти можно встретить прекрасные образцы тончайшей резьбы по дереву. Богатым орнаментом покрывался его фасад: здесь и солярные знаки, и знаки вечности и т. п. Именно в оформлении пахаранов-укаялти раскрывался талант сельских мебельщиков Вайоц-дзора. Часто, по желанию заказчика, мастер вырезал его имя и фамилию, дату изготовления шкафа (табл. XXVI,

2, 3; XXV, 1). Богато орнаментированные пахараны-укялти, наряду с амбарами-ларями, являлись украшением интерьера жилищ Вайоц-д ора. Иметь богато орнаментированную, больших размеров пахаран-укялти было престижно. Пахараны-укялти, находящиеся в употреблении несостоятельных слоев населения, были меньших размеров и без особой орнаментировки¹³⁸.

Одним из традиционных элементов интерьера армянского народного жилища являлись расставленные вдоль одной из стен туна деревянные сундуки (*սնդուկ*—сндук, *զանդուկ*—зандук, *դուխ*—хути). Чаще всего это были сундуки, которые невеста приносила с собой из родительского дома и в которых она хранила свои платья и украшения (*բաժինքի սնդուկ*—бажинки сндук, *զորի սնդուկ*—шори сндук, *զորի դուխ*—шори хути). В других сундуках хранились белье, одежда остальных членов семьи. Престижнее считались покупаемые в городах сундуки, покрытые цветными жестяными украшениями, с музыкальными замками (*բաղբի զանդուկ*—качки зандук, *ժելոն զանդուկ*—жэштэ зандук, *ձախարյա դուխ*—макаря кути)¹³⁹ (табл. XXVI, 1, 4, 6). Но такие сундуки обычно встречались в состоятельных семьях и служили признаком зажиточности. Остальные слои населения пользовались обычными сундуками с росписью (табл. XXVI, 2, 5) или без нее. Длина этих сундуков была 70—120 см, ширина 50—60 см, высота 35—55 см. Ставили сундуки в цалкатех, на укялти, тахты-кровати, у степ или же клали их друг на друга¹⁴⁰.

Встречались также сундуки меньших размеров, резные или расписные, предназначенные для хранения денег, драгоценностей, различных бумаг (табл. XXVI, 3), на-

зываемые к примеру в Лори *ձոնադուխ* (дзернахути)¹⁴¹.

Довольно вместительными приспособлениями были м(н)аф(п)раши (*մաֆրաշ*, *նաֆրաշ*)—карпетные или ковровые мешки длиной 120—130 см, шириной и глубиной 40—60 см. Обычно они предназначались для хранения постельных принадлежностей гостей, в них же собиралось приданое девушки. В наполненном виде они представляли собой параллелепипед, открытый с верхней стороны, с укрепленными крючками по краям. При необходимости верх мафраша покрывался материей, через крючки вводили веревку и натягивали. Дома мафраш обычно помещали в цалкатех. Из-за хорошей вместительности именно в мафрашах (а также в сундуках) несли приданое невесты¹⁴².

Следующую группу мебели и приспособлений для хранения составляют кжаноцы (*կժանոց*), кжкалы (*կժկալ*)—деревянные подставки со специальными отверстиями, в которые ставили сосуды для воды (*կուժ*—куж), а иногда и для молочных продуктов (табл. XXVII, 1—3). Длина кжаноцов зависела от числа этих сосудов и варьировала от 80 до 450 см, ширина 35—55 см, высота 40—50 см. Помещались они в сенях. Кжаноцы были особенно распространены в Гехаркунике, Айрарате. В Айрарате подобные кжаноцам сооружения (табл. XXVII, 4), еще больших размеров (длиной 670—750 см, шириной 110—140 см, высотой 80—100 см)—*դախ* (дахл), служили для хранения в них карасов с вином¹⁴³. В Лори кувшины с водой ставили в выемки, сделанные в толстых (10—15 см) досках. Назывались они *կժի փետ* (кжи пэт—доска для кужа), *փետի դուխ* (пэти гур—дощатый бак)¹⁴⁴. В быту армянских крестьян употреблялись также кжакары (*կժաքար*)—длинноватые плоские каменные плиты с небольшими углублениями для кувшинов¹⁴⁵.

¹³⁸ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 22, 54, 75, 157; *ԴԱՆ*—82, I, 20, 28, 36, 41; III, 2—6, 18, 67, 83.

¹³⁹ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 91; Тер-Саркисянц А. Е. Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха. — В кн.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1978, с. 74, рис. 2в; Գեորգյան Գ., указ. рук ч. 3, с. 15—16; Սահապարյան Ս. և Վ. указ. рук., ч. 4, с. 58—59; *ԴԱՆ*—80, I, 80; III, 8, 16; *ԴԱՆ*—82, II, 8; III, 39, 47, 139; IV, 8; V, 29; *ԴԱՆ*—83, I, 30, 79. Термин „макаря“ возник от названия города Макарьев (где раньше действовала ярмарка, перепесенная в 1817 г. в Нижний Новгород) и в переносном смысле означал „красивый, опрятный, аккуратный“. См.: Մարխասյանց Ստ., указ. соч., т. 3, с. 238. См. также: *ԴԱՆ*—81, IV, 19, 35; *ԴԱՆ*—82, III, 101. Ср.: Блохквист Е. Э. Указ. соч., с. 427—430.

¹⁴⁰ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 36, 107, 164; II, 20; III, 15; *ԴԱՆ*—82, I, 38; III, 4, 95, 129; IV, 8, 12; *ԴԱՆ*—83, I, 2.

¹⁴¹ См.: Մարխասյանց Ն., указ. соч., с. 228; Լալայան Ե., Բորչալուի գավառ, ԱՀ, Կ. 9, էջ 239; *ԴԱՆ*—81, III, 15.

¹⁴² См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 46; Սմբատյանց Մ., указ. соч., с. 478; Լալայան Ե., Գանձակի գավառ, էջ 260; он же, Բորչալուի գավառ, ԱՀ, т. 9, с. 237, он же, Վայոց ձոր, ԱՀ, т. 13, с. 165; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 188; Կարապետյան Է., Օժիտը հայոց մեջ (պատմաազգագրական ուսումնասիրություն), Երևան, 1978, էջ 16, 18; *ԴԱՆ*—80, I, 163; III, 73; *ԴԱՆ*—81, I, 69, 149, 164; III, 39, 48; *ԴԱՆ*—82, III, 5, 80; V, 62; *ԴԱՆ*—83, I, 2, 16.

¹⁴³ См.: Ստեփանյան Գ. Խ., указ. рук. тетр. 261, с. 71; *ԴԱՆ*—80, III, 79—80; *ԴԱՆ*—81, I, 18, 112; II, 15.

¹⁴⁴ См.: *ԴԱՆ*—81, III, 13, 39, 61.

¹⁴⁵ См.: Արովյան Խ., указ. соч., с. 70; Մարխասյանց Ստ., указ. соч., т. 2, с. 434; Կովազիմյան Ան., указ. рук. ч. I (тетр. 264), с. 57; *ԴԱՆ*—84, I, 20, 28.

Ложки и черпаки повсеместно хранили в ложкарницах—*ղրք(ա)խոց* (гд(а)люц), *ղրքիչոց* (дглюц), *ղրքիչոց* (дгаллюц), *ղրքի-шիш* (гдаламан), свешанных со стен и столбов тупа, положенных на тареках. По материалу изготовления среди них выделяются три типа. Деревянные ложкарницы—своеобразные маленькие ящички с высокой (по сравнению с боковыми стенами) задней спинкой¹⁴⁶. Как видно из таблицы XXVIII, XXIX, 1—4, хотя и у них одна форма, но оформление самое разнообразное, что и придавало им особую привлекательность. Встречались также (гораздо реже) ложкарницы, представляющие собой длинные (до 100 см), неширокие (до 15—20 см) брусья, с многочисленными проемами, куда вкладывались (со стороны ручки) ложки и черпаки¹⁴⁷. В Тавуше с этой же целью отверстия делались в передней части тарек, а в Нагорном Карабахе (в частности, в Гадрутском районе) ложкарницы имели форму треугольника, основание которого имело выступ с проемами для ложек¹⁴⁸.

Довольно распространены были также ложкарницы, плетеные из прутьев ивы, соломы и похожие на маленькие корзиночки (табл. XXIX, 5, 6). Помимо вышеприведенных названий, их именовали также *սալակ* (салак), *չափակ* (чапук—маленькая корзина)¹⁴⁹. В Тавуше и Лори встречаются вязанные из разноцветной шерстяной пряжи сетчатые ложкарницы¹⁵⁰ (табл. XXIX, 7, 8). В ее многочисленных отверстиях можно было хранить до ста ложек и черпаков. И поэтому ложкарницы, помимо своей основной функции, служили также своеобразным показателем числа членов семьи¹⁵¹.

¹⁴⁶ См.: Բիրխարյան Ա., указ. соч., с. 309; Մալխաթյան Հ., указ. соч., с. 220, табл. IV, рис. I; Մարգարյան Հ., указ. соч., с. 383; Այուբյան Գ., указ. соч., с. 241; Երեմյան Գ. Ս., указ. соч., с. 529—530; Լիսидиан С. Д., *Չափակը և շալակը*, էջ 108; ԴԱՆ—81, I, 36, 86; II, 19; IV, 35, 45; ԴԱՆ—82, II, 11, 26; III, 95, 120; IV, 13, 25; V, 8, 61; ԴԱՆ—83, I, 39.

¹⁴⁷ См.: ԴԱՆ—80, II, 259—260; ԴԱՆ—81, III, 19; ԴԱՆ—83, I, 25, 39. Ср.: Бломквист Е. Ө. Указ. соч. с. 231.

¹⁴⁸ См.: ԴԱՆ—83, I, 24, 39, 63.

¹⁴⁹ См.: ԴԱՆ—81, I, 149, 169; III, 19, 48, 65; IV, 5, 21; ԴԱՆ—82, I, 12, 19, 34, 41; III, 21, 22; ԴԱՆ—83, I, 25. См. также: Պետրոսյան Վ., указ. соч., с. 203; Կարապետյան Ե., указ. соч., с. 55; Դարբինյան Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 16; Լովակյան Ա. Գ., указ. рук., ч. I (тетр. 264), с. 51.

¹⁵⁰ См.: ԴԱՆ—80, II, 216—219. См. также: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 106.

¹⁵¹ См.: Բիրխарյան Ա., указ. соч., с. 118; Հայաջան Գ., указ. соч., с. 120—121;

5. Декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера

Требования экономичности и целесообразности заставляли армянского крестьянина относиться к убранству интерьера жилища довольно сдержанно, однако даже в самых простых домах можно встретить элементы декорировки, имеющие всковые традиции. Следует заметить, что в народной архитектуре декоративное убранство было подчинено основному назначению элементов интерьера, чрезмерное увлечение орнаментировкой не практиковалось.

Большое внимание уделялось декоративно-конструктивным элементам интерьера основного жилого помещения—тупа и гостиных комнат (гоми ода и юрасеняк). Основными объектами убранства являлись стены, полы, колонны и перекрытия. Основным способом украшения интерьера являлся орнамент, применявшийся, в частности, на тех элементах строений, которые без него выглядели бы непривлекательными.

Обыкновенно стены представляли собой кладку из рваных или наполовину тесаных камней без штукатурки. Но такие стены встречались в жилищах самых неимущих слоев населения. Преобладали же стены, оштукатуренные глиной, перемешанной с соломой. У зажиточных семей, часто несколько раз в году, стены жилых помещений покрывали поверх штукатурки известью или «белой землей»—раствором каолина, отличавшимся своей белизной и не пристающим ни к пальцам, ни к одежде¹⁵². Однообразие стен смягчалось наличием в них шкафов больших и особенно малых размеров (с резными дверцами и без них), часто обрамленных гладкотесаными камнями. Такой же эффект давали украшенные различным орнаментом каминь. Разнообразие вносили также вбитые в стены маленькие бруски, на которые вешали сита, ложкарницы, связки сушеного перца, на них ставили светильники. Красочный вид придавали интерьеру ковры и ковры, расстеленные на полу или (в особых случаях) развешенные на стенах. На стороне, увешанной коврами, восседал на полу или на тахте глава семьи. Считалось престижным украшать ими жилище

¹⁵² См.: Լալայան Ե., *Նախնական դարաւոր, ԱԶ, հ. 12, էջ 109*; Լիսидиан С. Д., Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 129; он же, *Չափակը և շալակը*, с. 102; Աղբյուր Ա., указ. соч., с. 129; Կարապետյան Ա. Վ., указ. соч., с. 78; Պետրոսյան Ն. Մ., указ. соч., с. 59, 120; Հայաջան Գ. Ա., указ. соч., с. 215, 218; ԴԱՆ—81, I, 59, 140; III, 30, 42; ԴԱՆ—82, III, 10, 22, 79, 104; IV, 5; V, 25, 32, 46; ԴԱՆ—84, I, 15.

при приеме почетных гостей, во время различных пиршеств, свадебных торжеств. Карпетами или коврами на определенный срок загораживали также угол новобрачных.

Земляной пол¹⁵³ жилища всегда был утрамбован, иногда его заштукатуривали глиной, перемешанной с соломой¹⁵⁴, реже (особенно у богачей)—известью. Дополнительным средством, обеспечивающим чистоту и теплоизоляцию земляных полов, служили циновки, войлоки, ковры, козры. Они не только уменьшали сырость в доме, но, как и различные мнндары, подушечки и т. п., широко использовались для сидения и лежания¹⁵⁵. Во время трапезы на них или на полу расстилали скатерти из ткани или обработанной кожи (*սուխրա*—*супра*)¹⁵⁶, ночью на них стелили постельные принадлежности, а иногда часть войлока или коврика употребляли вместо одеяла. Наряду с прикладным, они имели большое декоративное значение¹⁵⁷. Ковры, войлоки, ковры, расстеленные на полу и развешенные на стенах, разнообразили интерьер, делали его привлекательным, а также, наряду с другими декоративно-конструктивными элементами убранства, подчеркивали его монументальность и целостность.

Как уже отмечалось, в туне главным архитектурным элементом служило деревянное перекрытие, определяющее собой общую композицию интерьера. Оно представляло собой не только экономически выгодную и конструктивно оправданную, но и ар-

хитектурно выразительную систему. Иногда отдельные его элементы были орнаментированы. Так, например, в некоторых случаях ярусы перекрытия окрашивали в разные цвета, нередко их тщательно обтесывали и даже полировали, в Гехаркунике (порой и в Шираке) на всех брусках, составлявших раму светодымового отверстия, делались полукруглые выемки с целью лучшего отражения света. Резным орнаментом покрывались брусья ниже рамки ердика. В течение многих лет перекрытия пропитывались дымом от тонира и становилось черным от копоти. Во время различных праздников, торжеств (главным образом—свадеб) на нем при помощи намотанной на палку тряпки наносились мукой пятна в виде цветов и точек¹⁵⁸. Иногда же составляющие перекрытие брусья тщательно чистились и обрызгивались известковой водой для получения пятнистых узоров¹⁵⁹. Таким образом получалось, по свидетельству очевидцев, «звездное небо»¹⁶⁰, которое, по всей видимости, есть выражение астральных представлений. По сообщению П. Прошяна, во время свадьбы на всех четырех стенах дома при помощи муки изображались деревья¹⁶¹, что, вероятно, связывалось с идеей «древа жизни».

Как правильно отмечает О. Х. Халпахчян, зависящая от размеров помещения повышенная или пониженная и квадратная или многогранная форма шатра придавала интерьеру интимность или подчеркнуто величественность¹⁶².

Основная тяжесть огромных размеров перекрытия ложилась на колонны. Их число и местонахождение зависело от типа перекрытия, а также размеров помещения. Для того, чтобы колонны под тяжестью перекрытия не оседали в земляной пол (а также для предохранения от сырости), их устанавливали на каменные базы (*սահրար*—санкар)¹⁶³. В разных областях Армении базы имели неодинаковую форму и конструкцию (табл.

¹⁵³ В юрасенях сельских богачей пол иногда делали дощатым. См.: Պապուխյան Ն. Մ., указ. соч., с. 122; ԴԱՆ—81, I, 59, 70; III, 26.

¹⁵⁴ См.: Պապուխյան Ն. Մ., указ. соч. с. 122; Ստեփանյան Գ. Խ., указ. рук., тетр. 261, с. 69—70; ԴԱՆ—81, I, 59, 132; IV, 48; ԴԱՆ—82, I, 3, 8; III, 14, 22, 80; IV, 25, 50; ԴԱՆ—84, I, 58.

¹⁵⁵ См., напр.: Միրախորյան Մ., указ. соч., с. 26, 42; Ковалевский Е. П., Марков Е. С., указ. соч., с. 227; Տեր-Սովետյան Փ., указ. соч., с. 31—32, 34; Լալայան Ե., Ջանգեղուրի գավառ, ԱՆ, Կ. 4, էջ 60; Մխիթարյան Ա., указ. соч., с. 290; Անարոնյան Ա., указ. соч., с. 17; Բաֆֆի, указ. соч., с. 98; Վարդույան Գ. Բ., Լոռեցիները նոր կենցաղը, էջ 181; Պետոյան Վ., указ. соч., с. 203; Լիսիցյան Մո., Ջանգեղուրի հայերը, էջ 103; Լալայան Գ. Ա., указ. соч. с. 215—218. Ср.: Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 741, 827; ԴԱՆ—80, II, 302.

¹⁵⁶ Միրախորյան Մ., указ. соч., с. 118, 215; Լալայան Ե., Բորչալուրի գավառ, ԱՆ, Կ. 9, էջ 229, 231; он же, Վասպուրական, ԱՆ, т. 25, с. 44; Անարոնյան Ա., указ. соч., с. 20; Դանալանյան Ա. 8., указ. соч., с. 83, 168, 202, 203, 205; ԴԱՆ—80, II, 300; ԴԱՆ—81, I, 32, 68; ԴԱՆ—82, III, 21, 88, 134; V, 54; ԴԱՆ—83, I, 58.

¹⁵⁷ См.: Մխիթարյան Ա., указ. соч., с. 244; Լալայան Ե., Բորչալուրի գավառ, ԱՆ, Կ. 9, էջ 229; Ср.: Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 371; ԴԱՆ—81, I, 48, 60; III, 15, 38.

¹⁵⁸ См.: Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 68; Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский азарашенк..., с. 139; он же, Очерки этнографии..., с. 207; Պապուխյան Ն. Մ., указ. соч., с. 147; Հորոնյանյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 295 тетр. 63, с. 459—460; ԴԱՆ—81, I, 26; III, 36; ԴԱՆ—84, I, 14—15, 25. Ср. напр.: Ավալի Ա., указ. соч., с. 96.

¹⁵⁹ См.: Ճոզոյան Հ., Շիրինանց նախույնը, էջ 200, он же, Մոռացված աշխարհ, с. 158.

¹⁶⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 26, 45, 94; III, 38; ԴԱՆ—84, I, 58.

¹⁶¹ См.: Պոռյան Պ, Սոս և Վարդիթիթը, էջ 290.

¹⁶² Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 68.

¹⁶³ См.: Բեկե, указ. соч., с. 43; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же, Ջանգեղուրի հայերը, с. 99; ԴԱՆ—82, II, 2, 4, 30, III, 120, 136; V, 28.

XXX, 3—5) Это были низкие, плоские, круглой или квадратной формы каменные плиты, цилиндрические каменные возвышения на квадратных плитах, широкие, квадратные или круглые «двухступенчатые» каменные плиты. Встречаются также высокие базы (высотой 50—70 см). В Вайоц-доре нам встретились базы с выгравированными на них знаменательными датами (основания дома, рождения старшего сына—табл. XXX, 3). Такие базы имелись у колонн, находившихся напротив входа, у задней стены¹⁶⁴.

Самые простые колонны—это очищенные от коры стволы деревьев с расширением в верхней части, слегка обтесанные и без капителей. В верхней части таких колонн делалось углубление для укладки нижней балки перекрытия. Давящее впечатление, производимое колоннами, смягчалось свешивавшимися с них предметами—одеждой, ornamentированными деревянными подставками для свечильников, вереницей из разноцветных бабок, деревянных амулетов—*цшсцш-ышц* (пахпанак—резные дощечки против глаза) и т. п.

Толщина основных колонн, поддерживающих перекрытие, была 25—65 см¹⁶⁵. Часто они были хорошо обтесаны, имели круглую, квадратную или многогранную форму.

В жилищах Гехаркуника для некоторых балок нижней части перекрытия вспомогательными, разгрузочными элементами служили дзаг суны—подпоры, поставленные одним концом под острым углом к колонне, а другим—поддерживающие снизу балки перекрытия¹⁶⁶. Они всегда частично или полностью были покрыты самым разнообразным резным орнаментом (табл. XXXI, 2, 3), что своеобразно оживляло интерьер.

Чаще всего наблюдаются колонны с капителями—*ишн цлнл* (сан глох—голова колонны), *ишн рлшл*, *цшшцшшл* (сан кдак, снагтак—шапка колонны), *ишн ршрд* (сан бардз—подушка колонны), *рррл цлнл* (арджи клох—голова медведя), *л2* (эш—осел, в данном случае как опора для тяжести)—в основном в виде опрокинутой вниз коротким основанием узкой трапеции (табл. XXX, 1, 2; XXXI, 2, 3)¹⁶⁷. Они имели также другие формы. Известны случаи убранства капители рельефным изображением человеческого лица¹⁶⁸.

¹⁶⁴ См.: Պապուհյան Ն. Մ., указ. соч., с. 75, рис. 23, с. 147; ԴԱՆ—81, I, 8, 131, 135; ԴԱՆ—82, III, 16, 30, 40, 44.

¹⁶⁵ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же, *Զանգեզուրի հայերը*, с. 99.

¹⁶⁶ См.: Պապուհյան Ն. Մ., указ. соч., с. 132, рис. 48; ԴԱՆ—81, I, 5, 55, 83, 131, 135, 136, 144.

¹⁶⁷ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мег-

Народные мастера-строители, учитывая большие выразительные возможности подбалки, капители, уделяли особое внимание их украшению, покрывая оригинальной резьбой. Резьбой покрывалась чаще всего одна сторона капители, а с двух сторон ее орнаментировали только при наличии достаточного освещения. Наиболее распространенный орнамент на капителях—розетки, знаки вечности, кресты. Широко был распространен обычай оставлять на капителях, так же как и на колоннах, строительную надпись¹⁶⁹.

Ранее уже рассматривались некоторые декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера гоми ода. Добавим, что интересно оформлялись ряды маленьких брусков треугольной формы, тянувшиеся вдоль продольных брусев перекрытия гоми ода (табл. III, 2; XXXII, 1). Особенно разнообразны по украшениям круглой, квадратной или ромбовидной формы резные деревянные плафоны потолков—*օդի ցիրի* (оди порт—дословно «пупок оды»), с которых вешали керосиновые лампы (табл. XXXII, 2—4). Колонны, поддерживающие прогоны, обычно имели капители, а когда их не было, на верхней части столба закрепляли резные дощечки с чисто декоративным назначением (табл. XXXII, 1)¹⁷⁰.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что мебель в интерьере армянского жилища второй половины XIX—начала XX в. была представлена довольно богато. Наряду с ней широко использовались различные приспособления и утварь, выполнявшие функции отдельных элементов мебели. Так, например, роль стульев выполняли чурбаны, змбилы, а для трапезы широко использовались различные подносы, столики для раскатывания теста. Порою довольно трудно провести четкое разграничение между собственно мебелью и этими приспособлениями.

Одной из главных особенностей традиционной мебели было то, что многие изделия несли не только основные, но и дополнительные функции. Наличие комбинированных форм мебели было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационально-ринского района, с. 130; Գաբիկյան Վ., указ. соч., с. 190; Վարդանյան Լ. Վ., указ. соч., с. 67, рис. 43; Պապուհյան Ն. Մ., указ. соч., с. 126, рис. 45; Գևորգյան Գ., указ. рук., ч. 3, с. 7; ԴԱՆ—81, I, 134; III, 34, 81; ԴԱՆ—82, I, 41; II, 17; IV, 21; V, 28, 55, 117; ԴԱՆ—83, I, 19; ԴԱՆ—84, I, 25, 32.

¹⁶⁸ Халлахчян О. Х. Указ. соч., с. 70, рис. 46.
¹⁶⁹ См., напр.: Պապուհյան Ն. Մ., указ. соч., с. 126, рис. 45; ԴԱՆ—81, I, 86; ԴԱՆ—82, III, 6, 11; V, 117.

¹⁷⁰ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 93; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 70; ԴԱՆ—82, IV, 8, 11, 21; V, 17, 36—37, 72—75, 89.

го использования жилой площади. Этим же целям служили неподвижные приспособления и мебель тумбы, садры, амбаратеги, внутристенные и пристенные шкафы).

Мебель и приспособления, выполнявшие сходные функции, были самой разнообразной формы и конструкции—от простейших до сложных. В изучаемое время можно было одновременно встретить как тахты-кровати без спинки на камнях-ножках, так и тахты-кровати на полированных ножках с изящно орнаментированными спинками с двух, трех и четырех сторон; как каменно-земляные возвышения, так и деревянные многоярусные тахты-кровати в гоми ода; как внутристенные шкафы, так и прекрасные уклады и т. д. Такое многообразие было вызвано различными факторами: особенностями природно-географической среды (в частности, степенью наличия необходимых лесоматериалов), местными вековыми традициями и престижными установками, социальной дифференциацией сельского населения, степенью общения с городской, а иногда—иноэтнической культурой.

Так, богатство лесоматериалов определило наличие широкого ассортимента деревянной мебели в Лори, Тавуше, а его скудостью объясняется незначительное распространение мебели, например, в Шираке.

Местные традиции способствовали тому, что многие элементы традиционно-бытовой культуры (в том числе мебели) имели не общепармянское, а локальное распространение. Так, например, рассмотренные нами уклады были распространены главным образом в Вайоц-дзоре и Араратской долине. Население этих областей по своему происхождению—в основном потомки армян, выходцев из Ирана (Хой—Салмаст), и имеет между собой не только сходные, но порою и однородные черты¹⁷¹. Интересные результаты может дать более детальное изучение (с использованием методов картографирования) границ распространения колыбелей с отверстием для отвода мочи и без него. По имеющимся в нашем распоряжении данным, колыбели с отверстием на территории Армянской ССР бытовали в районах расселения преимущественно восточных армян (Лори, Тавуш, Зангезур), а колыбели без отверстия—в районах, населенных западными армянами. В то же время у переселенцев из Западной Армении, проживающих в Восточной Армении в зонах, не составляющих компактной территории, были свои специфические черты в традиционно-бытовой культуре и в частности в интерьере народного жилища (большие внутристенные ниши—цалкатехи, амбаратеги—в Гехаркунике, культура тареков в Шираке и особенно в Джавахке). Данный фактор оказал большое влияние и на терминологию

¹⁷¹ Ср.: Народы Кавказа, т. 2, с. 440.

логию мебелировки и внутреннего убранства жилища.

Наличие в доме тех или иных изделий мебели, декоративно-прикладных элементов интерьера определялось также социальным статусом их владельцев. Добротная, качественно изготовленная из дорогостоящих материалов мебель встречалась прежде всего в зажиточных хозяйствах. То же самое можно сказать и о других элементах мебелировки—коврах, коврах, коврах и т. д. Жилища бедняков отличались простотой убранства, незначительным количеством мебели.

С социальным был тесно связан и престижный фактор. О престижности изделий мебели можно было судить по материалу и качеству изготовления, степени их распространенности, происхождению (городское или иноэтническое заимствование). Использование отдельных видов мебели (например, стульев европейских образцов) носило чисто престижный характер: сами обитатели ими не пользовались, а предлагали наиболее уважаемым гостям.

Мебель выступала часто как своеобразный атрибут почета. Так, самыми хорошими тахтами-кроватями пользовались только старшие, наиболее уважаемые члены семьи. То же самое можно сказать о бастаках, о столиках для трапезы в гоми ода и т. д.

Наличие определенных элементов мебели иногда зависело от их местоположения и размеров помещения (например, каменные или деревянные двухъярусные тахты-кровати сооружались только в гоми ода).

Исследование семантики орнамента, встречающегося на многих изделиях мебели, а также в убранстве интерьера, представляет собой отдельную тему. Отметим лишь, что орнамент, имеющийся на предметах мебелировки и внутреннего убранства, еще не полностью потерял свое магическое значение, хотя и во многих случаях носил чисто декоративный характер. Как в формах традиционной мебели, так и утвари с применением орнамента самые прозаические вещи поднимаются до высот художественного творчества.

Изделия мебели служили также общественным и духовным интересам людей, так как они не только утилитарные предметы. И функциональные, и эксплуатационные особенности этих изделий, их конструкция и форма наделены той или иной социальной и психологической ценностью, которая делает изделия символами определенной культуры. Таким образом, бытовая мебель несла эмоциональную и декоративную нагрузку.

Наличие различных типов мебели и высокое качество их изготовления свидетельствуют о значительной степени развития прикладного искусства в Армении во второй половине XIX—начале XX в.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УТВАРЬ В ИНТЕРЬЕРЕ АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Важное значение изучения утвари армянского народного жилища определяется тем, что оно помогает воссоздать различные стороны традиционного крестьянского быта, характеризует хозяйственный уклад жизни народа.

В основе классификации домашней утвари могут лежать различные принципы. Так, утварь можно подразделить по форме и конструкции, по материалу изготовления, по функциональному назначению и т. п. Наиболее полное представление об утвари дает функциональная классификация (при учете и вышеназванных моментов), поскольку, как уже отмечалось, от назначения предметов домашнего обихода во многом зависит их форма, конструкция, материал изготовления. Такая классификация позволяет выявить многообразие типов утвари и установить отличительные признаки каждого из них. Исходя из способов употребления, в интерьере армянского жилища можно выделить: а) утварь, сооружения и приспособления для хранения продуктов (зерна, зерновых продуктов, фруктов и овощей, жидкостей и др.); б) кухонную утварь; в) столовую утварь.

Утварь не только использовалась для хозяйственных нужд, она также была призвана служить украшением интерьера жилища, придавая ему более нарядный вид. В то же время обилие разнообразных предметов домашней утвари свидетельствовало о благосостоянии семьи. Количество и качество предметов утвари являлось одним из показателей социально-престижного статуса их владельцев.

Исходя из рассматриваемой нами темы, следует указать, что нашей целью не является дать полную характеристику армянской традиционной утвари, хотя и исследуемые в

данной главе основные элементы утвари создают целостное представление об этой области материальной культуры. Особое внимание в данной главе будет уделяться роли и месту, занимаемой утварью в интерьере народного жилища.

1. Утварь, сооружения и приспособления для хранения продуктов

В интерьере армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в. важное место занимали различные приспособления и утварь, предназначенные для хранения зерна (пшеницы, ячменя, проса, полбы), зерновых продуктов (муки, крупы) и мучных изделий¹. Благосостояние крестьянской семьи, испокон веков занимавшейся земледелием и ведущей оседлый образ жизни, во многом зависело от того, насколько удавалось ей сохранить полученный ценой огромных трудов урожай, используя традиционные навыки и опыт своих предков.

Утварь и приспособления для хранения зерна и зерновых продуктов по своему назначению, материалу изготовления, форме и конструкции весьма разнообразны, как разнообразна природно-географическая среда, к которой они были приспособлены, направленность хозяйства, социальное положение их владельцев и т. п., что, с одной стороны, затрудняет их классификацию, с другой—да-

¹ К настоящему времени накоплен довольно большой материал об этих элементах материальной культуры, однако он должным образом не систематизирован и не являлся специальным предметом для изучения. Исключением составляет работа В. А. Бдояна, в которой, в частности, рассматриваются также способы хранения зерна и зерновых продуктов (Բդոյան Վ. Հ., Երկրագործական ձյանընթացի շարժումները, էջ 417, 427—434).

ст возможность для разностороннего подхода при их рассмотрении. Нам представляется целесообразным пользоваться для решения этой задачи функциональной классификацией, при одновременном учете особенностей формы, конструкции, материала изготовления предметов. С функциональной точки зрения можно выделить три основные подгруппы: 1) сооружения и утварь для хранения зерна; 2) приспособления и утварь для хранения зерна и зерновых продуктов; 3) приспособления и утварь для хранения мучных изделий. Каждая подгруппа в свою очередь подразделяется на несколько различных типов, которые и будут рассмотрены ниже.

В первую подгруппу входят: зерновые ямы; атацк (*համպածք*): амбаратуны (*ամբարտուներ*); амбары-зернохранилища из каменных блоков или плит; карасы.

Зерновые ямы имели форму усеченного конуса, их размеры (глубина 100—400 см, диаметр отверстия—50—70 см, диаметр дна—50—250 см) позволяли при необходимости хранить значительное количество (1—5 тонны) зерна от полугода до года, что и обуславливало широкое распространение зерновых ям в быту армянского народа².

Зерновые ямы выкапывались как внутри туна, так и в холодных, но сухих частях жилого комплекса—в кладовых, сенях, а иногда во дворе, на току. Как свидетельствуют полевые материалы и литературные данные, для предохранения зерна от сырости, воздействия внешней среды применялось множество разнообразных мер. Зерно, предназначенное для хранения, тщательно очища-

лось и сортировалось. Дно и стены ямы обычно покрывали слоем соломы (*կուղբ*—кухб) и укрепляли прутьями или свяслом (*կեմ*—кем). Толщина защитного слоя соломы в зависимости от степени влажности земли была от 4 до 10 см. Стены ям изолировали также молодыми свежими ветками (закрепленными деревянными крюками), листьями дуба и плетеными прутьями, иногда их покрывали известью или облицовывали камнем. Закрывали зерновые ямы в разных местностях по-разному. Повсеместно первоначально зерно накрывали слоем соломы. Сверху отверстие закрывалось деревянной крышкой (в Лори, Гехаркунике, Вайоц-дзоре и Сюникке) или большой каменной плитой и замазывалось строительным раствором (в Васпуракане, Вайоц-дзоре) или же покрывалось соломой и засыпалось землей (в Арцке)³. Однако, несмотря на все эти меры, нижняя и верхняя часть хранимого в ямах зерна всегда портилась. По этой причине в ямах хранили в основном зерно для помола, семенное же зерно оставляли в других хранилищах. В целях предохранения от грабежа зерновые ямы сравнивались с поверхностью земли так, что совершенно не были заметны. Этого требовала нередко и неустойчивость политического положения.

Существовали различные народные обычаи, направленные на обеспечение обильного урожая и предохранение зерна в ямах от порчи. Например, перед тем, как положить крышку на отверстие ямы, на поверхность зерна клали плетеный из новоскошенных колосьев пшеницы крест—*խեչպոնջ* (хечпундж)⁴. За день до Нового года в Шираке, Джавахке и Лори женщины из теста изготавливали лепешки круглой формы с отверстием посередине, символизирующие зерновые ямы. Ес-

² См.: Տե Գրքագրության ֆ., указ. соч., с. 77; Բակունց Ա., указ. соч. с. 3:2—373; Պարզյան Գ., Բզգե, էջ 171; Բղոյան Վ. Է., Երկրագործական..., էջ 428; Ավագյան Ս. Մ., указ. соч., с. 28; Орбели И. А. Фольклор и быт Мокса, М., 1982, с. 31; ԴԱՆ—80, III, 64; ԴԱՆ—81, I, 54, 163; II, 20; III, 27, 47; IV, 18, 64; ԴԱՆ—82, I, 8, 40; III, 62, 95, 102; V, 38, 115. Зерновые ямы в различных местностях назывались по-разному. Например, в Лори, Шираке, Арагацотне, Гехаркунике, Вайоц-дзоре—*ցորնի հոր* (дорни хор-яма для пшеницы), *գարու հոր* (гару хор-яма для ячменя), в Тавуше—*ֆոր* (фор-яма) а также, как и в Зангезуре, Васпуракане—(*հիսթի*) (*հիսթ*) (хаци хор-яма для хлеба). См.: Ավագյան Ս. Մ., Գրքագրության ֆ., Կ, 20, էջ 122; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 85; ԴԱՆ—80, III, 58; ԴԱՆ—81, I, 24, 54; III, 3; ԴԱՆ—82, I, 40, 61; ԴԱՆ—84, I, 51. Способ хранения зерна в ямах распространен у многих народов мира. См., напр.: Макал М. Указ. соч., с. 37; Ավագյան Ս., указ. соч., с. 125; Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана, Душанбе, 1973, с. 63—64; Курылев В. П. Хозяйство и материальная культура... с. 103, Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа, М., 1981, с. 157—159.

³ См.: Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 73; Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 287, 321; Ավագյան Ս., Գրքագրության ֆ., Կ, 20, էջ 122; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 124; Բղոյան Վ. Է., Երկրագործական..., էջ 428—429; ԴԱՆ—80, I, 164; ԴԱՆ—81, I, 54—55, 88—89; II, 20; ԴԱՆ—82, II, 10, 28; III, 19, 52; V, 18—19, 54. Для доставания зерна в яму обычно опускали детей, предварительно обвязывая их веревкой. Иногда на стенках ямы делались выступы для облегчения спуска.

⁴ См.: Калашев Н. Д. Вера, суеверия и приметы армян Шемахинского и Геокчайского уездов.—В кн.: Фольклор Азербайджана и прилегающих стран, Баку, 1930, т. 3, с. 139—140; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 124; Բղոյան Վ., Գրքագրության ֆ., Կ, 20, էջ 123. В последней статье автор выражает мысль, что хечпунджи связаны с культом языческого божества Ванатура—покровителя земледелия и садоводства (с. 146—154). См. также: ԴԱՆ—80, III, 60; ԴԱՆ—81, III, 4.

ли свежесвепеченная лепешка получалась вздутой—это было знаком изобилия, если же она съеживалась, то урожай ожидался недостаточный, а если лепешка при выпечке падала на дно тонира, это означало, что с хозяином дома случится несчастье. Эти лепешки в день Нового года надевали на рога буйвола и быка, с тем, чтобы в этом году яма была полна зерном⁵. Во время праздника Цахказард освящали в церкви ветки ивы, из которых потом изготовляли модели зерновых ям, чтобы получить богатый урожай⁶.

Ко второму типу сооружений для хранения зерна относятся атвацк. Для его сооружения какой-нибудь угол дома, сенника или кладовой отгораживали от остальной части помещения дощатыми перегородками, которые одним своим концом входили в выемки, сделанные по высоте находящейся вблизи колонны, а другим—упирались в стену. Перегородки могли быть также каменными, глинобитными. Получаемое таким образом пространство (длиной и шириной до 200 см и более, высотой—100—130 см) обмазывали со всех сторон глиняным раствором (нередко еще и известью), засыпали зерном и закрывали досками. Встречались также атвацки, сооруженные на трапе (тонратун), загороженные от тонира перегородкой. Очень часто атвацк перегородкой разделяли на две части—для хранения зерна и ячменя. При надобности на атвацке клали и мешки с зерном, мукой. По имеющимся у нас данным, сооружения описанного типа наибольшее распространение имели в Джавахке (где они известны также как *բլաճախ*—кясма), особенно в среде неимущих слоев населения, лишенных возможности приобретать амбары или строить амбаратуны⁷.

Третий тип сооружений для хранения зерна представляли специальные хозяйственные постройки—амбаратуны⁸. Они имелись в

основном в крупных хозяйствах и принадлежали как зажиточным, так и многолюдным семьям среднего достатка. Амбаратуны пристраивались к жилым помещениям так, что их входная дверь открывалась в сени, на веранду, во двор или же сооружались отдельно, во дворе (как в большинстве случаев в Шираке, Джавахке)⁹.

Были амбаратуны, в которых зерно засыпалось прямо на пол, предварительно, как и стены, обмазанный известью или глиной (например, в Гехаркуннке, Шираке, Джавахке, Дерсима)¹⁰. Примечателен в этом плане амбаратун в с. Цовинар Мартупинского района. Он имеет плоское перекрытие с тремя маленькими ердиками (для заполнения сверху зерном), которые находятся над тремя отделениями для хранения пшеницы, ячменя и проса, разделенными деревянными перегородками высотой 150—200 см, с маленькими дверцами внизу для доставания зерна. Длина амбаратуна—670 см, ширина—470 см, высота—около 250 см. В одной из стен, выходящих во двор, чуть ниже перекрытия оставлено маленькое окошко, способствующее циркуляции воздуха, а также служащее входом для «сторожа»—кошки. Для предохранения от порчи зерно в амбаратунах раз в две недели лопатили.

Встречаются амбаратуны, в которые ставили деревянные лари-амбары, мешки, корзины с зерном и мукой. Со временем функции амбаратунов расширились—появилась различная утварь для приготовления и хранения молочных продуктов, маринадов. Таким образом, амбаратуны фактически превращались в кладовые, сохраняя при этом прежнее название. В изученных нами амбаратунах этого подтипа (в Аштаракском, Красносельском и Ахалкалакском районах), средняя площадь которых составляет 20—25 кв. м, отсутствуют ердик, но есть окна¹¹.

К четвертому типу традиционных сооружений для хранения зерна (главным образом пшеницы и ячменя) относятся большие каменные амбары-зернохранилища (емкостью 1—3 тонны), стены и дно которых были сложены из полуобработанных камней средней величины или больших каменных плит. Они располагались во дворе дома, имели форму параллелепипеда (длина 300—700 см, ширина 200—400 см, высота до 300 см) или усеченного конуса. В последнем случае нижняя часть сооружения углублялась

вания, как, например, *բմբրատուն* (эмбртун), *ամբար ամբար* (амбар-амбар для хлеба), кясма.

⁵ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 24—27, 82—86; *ԴԱՆ—81*, I, 130—133; *ԴԱՆ—82*, II, 16; III, 102.

¹⁰ См.: *Հայաստանի Գ.*, указ. соч., с. 112, 120; *ԴԱՆ—81*, I, 133; *ԴԱՆ—82*, II, 17; III, 123; IV, 22, 24.

¹¹ См.: *ԴԱՆ 80*, III, 27, 86; *ԴԱՆ—82*, IV, 4, 13, 15.

⁵ См.: *Հայաստանի Գ.*, *Հոգևոր*, *ԱՂ.*, 4, 2, էջ 246; *Օվ* же, *Բորչալուի գավառ*, *ԱՂ.*, т. 10, с. 249; *Միլիարդ* *յանց Ա.*, указ. соч., с. 261; *Օղտրաշյան Ա. Ա.*, *Ամենորդ* *հայ. Բողոքական տոնացույցում*, *ՀԱԲ.*, *Երևան*, 1978, *պր. 8*, с. 53—54; *ԴԱՆ—82*, V, 110.

⁶ См.: *Հայաստանի Գ.*, *Բորչալուի գավառ*, *ԱՂ.*, 4, 10, էջ 260.

⁷ См.: *ԴԱՆ—82*, V, 19, 60, 91—93, 98, 117—118.

⁸ Дословно «дом амбара», что может означать как помещение, где находятся амбары (*ամբար*—ларь для хранения зерна и зерновых продуктов), так и помещение, в котором собраны запасы продуктов. Таким образом, армянский «амбаратун» эквивалентен по смыслу русскому слову «амбар». См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978, т. 1, с. 14. Ср.: Курьяев В. П. Хозяйство и материальная культура..., с. 99. В Гехаркуннке, Шираке, Джавахке широко употреблялись и другие наз-

в землю (глубиной до 200 см, диаметр дна—100—150 см, а верхняя—возвышалась над нею (высотой 150—270 см, диаметр отверстия—50—60 см). Внутри они были тщательно обмазаны известью или глиной, перемешанной с соломой, а сверху закрывались большой каменной плитой с отверстием посередине для загрузки и доставания зерна. Подобные зернохранилища встречались в Шираке, Арагацотне¹².

Пятый тип утвари для хранения зерна представлен массивными керамическими сосудами—карасами. Форма карасов была стандартной: широкое горло (диаметр 25—30 см), обрамленное толстым округлым венчиком, широкие покатые плечи, сильно расширяющееся в верхней части тулово, плавно сужающееся книзу до 7—8 см в диаметре. Высота карасов достигала 110—140 см. Ставили их в туне, в кладовой в небольшие углубления или на специальные деревянные подставки¹³. Карасы для зерна, в отличие от карасов для хранения вина, внизу имели небольшое отверстие.

Приспособления и утварь для хранения зерна и зерновых продуктов можно подразделить на пять типов по материалу и способам изготовления: деревянные зернохранилища; глинобитные зернохранилища; каменные зернохранилища; корзины; кожаные и шерстяные мешки. Внутри этих типов выделяются подтипы и виды—по функциям, форме и конструкции. В различных районах степень распространения каждого из них варьировала в зависимости от направленности хозяйства, природно-географических условий, местных традиций, социального положения крестьян и т. п.

Среди армянского сельского населения во второй половине XIX—начале XX в. довольно распространены были деревянные зернохранилища. Их можно подразделить на два основных подтипа: хранилища, которые выполняли одну главную и несколько второстепенных функций, и амбары, имевшие несколько главных функций.

К первому подтипу относятся хранилища, в которых хранили только зерно и зерновые

продукты. Из них амбары¹⁴ представляли собой большие лари па четырех коротких ножках. В них, в случае необходимости, хранили также сосуды с маслом, картофель, арбузы, сухофрукты, горшки с медом, бобовые, на амбарах клали различную домашнюю утварь, постельные принадлежности, стелили постель для детей¹⁵.

Амбары делились внутри перегородками на два, три, иногда четыре отделения (*ալք—ачк*), и в каждом из них хранились разные виды зерна и зерновых продуктов. Наполнялись амбары сверху из мешков: если при этом амбары были очень высокими, то к ним приставляли лестницы. Встречавшиеся нам в разных районах Армении амбары открывались по-разному: либо оставляли сверху несколько свободно вынимающихся досок (табл. XXXIII, XXXIV), либо, в более позднее время, использовали крышки (особенно в Тавуше), прикрепленные к верхней части амбара обычно металлическими петлями (табл. XXXV, 3). Были и амбары, у которых одно отделение закрывалось вставными досками, другое—крышкой, укрепленной петлями. Доставали содержимое также по-разному. У амбаров небольшой высоты (от 80 до 120 см)—сверху, вынимая доски или поднимая крышку (табл. XXXV, 3), а у высоких амбаров (до 200—300 см)—через специальные маленькие отверстия, оставленные в нижней части, перед каждым отделением. Дверцы амбаров были или раздвижными, или же закрывались маленькими крышками, которые имели прямоугольную, ромбовидную и другие формы (табл. XXXIII, XXXIV, XXXV, 1, 2, 6, 7)¹⁶. Еще одна, на наш взгляд интересная, закономерность: если в большинстве районов Армении составляющие амбар доски или филенки (кроме верхних и нижних частей) укладывались вертикально, то в Джавахке (табл. XXXIV, 3) и Шираке часто встречались амбары с горизонтально уложенными досками¹⁷.

Размеры и количество амбаров варьировали в зависимости от наличия материала изготовления, численности семейства, социа-

¹² См.: *ԴԱՆ—81*, IV, 3, 29, 42, 44; *ԴԱՆ 82*, II, 8, 9, 18, 37.

¹³ См.: *Սարգիսյան Հ.*, указ. соч., с. 117—118, 211—212; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 75—76; *Սանատրյան Ս. և Վ.*, указ. рук. ч. 4, с. 119; *ԴԱՆ—80*, III, 80—82; *ԴԱՆ—83*, I, 33, 50.

¹⁴ Наряду с широко распространенным названием амбар, в различных местностях употреблялись и другие названия, как, например, *փեթակ—петак*, *քիզուկ—кидук* (в Вайоц-дзоре), *հոթակ—укаг* (в Зангезуре), *թաղի—таджир* (в Васпуракане). См.: Мелик-Шахназаров Е. Селение Арчезаник... с. 16; *Լիսիյան Ս.*, *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 100; *Ավագյան Ս. Մ.*, указ. соч., с. 37; *ԴԱՆ—82*, I, 14, 28; III, 19, 27, IV, 31.

¹⁵ См.: *Լալայան Ե.*, *Ջավախք*, ԱՀ, 5, 1, էջ 225; *Լիսիյան Ս.*, *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 105; *Ավագյան Ս. Մ.*, указ. соч., с. 38; *ԴԱՆ—80*, I, 5; *ԴԱՆ—81*, I, 60; III, 13, 45, 58; *ԴԱՆ—83*, I, 68.

¹⁶ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 120, 166; III, 7, 26, 45; *ԴԱՆ—82*, I, 4, 30; III, 12, 41, 73; IV, 18; V, 54; *ԴԱՆ—83*, I, 7, 61, 106. Иногда встречаются крышки, напоминающие человеческие фигуры с одной или двумя головами (табл. XXXV, 7). В. А. Бдоян высказывает мнение, что эти символические головы являются олицетворением законспирированной Аманор-армянской языческой богини, покровительницы урожая. (*Բոյոյան Վ. Հ.*, *Պատմական հայաստանի և Արևմտյան Հայաստանի զինվորական զորքի վերաբերյալ* (ԲԵՀ, 1980, № 2, էջ 113).

¹⁷ См.: *ԴԱՆ—82*, II, 39; IV, 18, 31.

ально-престижного статуса владельца, местных традиций. Ответственная функция амбара как основного хранилища годового запаса зерна предьявляла к нему особые требования, которые ярко сказывались и на его внешнем облике. В добротности, прочности и пропорциональности форм сказывалось внимание к амбарам как к хранилищам самого ценного, что было в крестьянском хозяйстве. Однако хорошие, вместительные амбары имелись главным образом в состоятельных и в хозяйствах среднего достатка. Чем больше было амбаров в хозяйстве и чем больше были их размеры, тем выше был престижный статус их владельцев в глазах односельчан. Длина амбаров была от 180 до 340 см, ширина от 70 до 170 см, высота—80—230 см. Вместимость обычных амбаров доходила до 1—6 тонн. Как свидетельствуют полевые материалы и литературные данные, у состоятельных слоев населения в жилых помещениях и амбаратунах имелись и амбары—«гиганты» (длиной до 400—500 см, шириной—200—250 см, высотой до 250—300 см), в которых хранили до 8—10 тонн зерна и зерновых продуктов¹⁸.

Ставили лари-амбары как в жилых помещениях (в Вайоц-дзоре, Сюнике, Арцах, Гехаркуннике, Лори, Шираке, Джавахке, Васпуракане, Тароне), так и в сенях (в Лори, Тавушке, Шираке, Джавахке), кладовых (в Васпуракане, Тароне, Гехаркуннике), на веранде (в Амшене), в амбаратунах (в Гехаркуннике, Арагацотне)¹⁹. Ставили их чаще всего в углу комнаты, в самых сухих местах, а под ножками амбаров клали короткие бруски, каменные плиты. Встречались и неподвижные деревянные амбары, приспособленные между стеной дома и перилами веранды (табл. XXXV, 4)²⁰. В Гехаркуннике амбары часто ставили в амбаратехах.

Наилучшим материалом для изготовления амбаров считалась древесина дуба. Дубовые амбары были самыми прочными. Так как дуб являлся материалом труднообрабатываемым и не всегда доступным, амбары чаще изготавливались из липы, бука или сос-

ны, реже—из тополя, ивы²¹. Нередко остов амбара изготовляли из дуба или сосны, а остальные части—из другой древесины.

Наличие богатого орнамента на амбарах обоих типов обуславливалось важностью выполняемой ими роли. Кроме того, так как амбары были самыми объемистыми вещами в доме и сразу бросались в глаза при входе в помещение, им старались придать парадный вид. На амбарах мы находим самые различные узоры в виде крестов, древа жизни, розеток, других геометрических и растительных орнаментов. Встречаются также антропоморфные фигуры (табл. XXXIII, 3). Эти узоры имели двойное предназначение: декоративное и сакрально-охранительное. Для обеспечения изобилия зерна и зерновых продуктов служил ряд других предохранительных мер. Так, на передних ножках амбара укрепляли пахпанаки против сглаза, письменные талисманы с заговором, рога быка, подкову, вешали мешочки для хранения соли, на муку и зерно клали хечпунджи, маленькие деревянные крестики, венки, сплетенные из освященных в церкви во время праздника Цахкард веток ивы, данную священником на Пасху просфору²². Как правило, на дне амбара всегда оставляли небольшое количество зерна и муки. Этот обычай в народном представлении связывался с идеей барика (*բարիք*—богатство, достаток) дома и семьи²³. Считалось, что если этот обычай не соблюдать, барик уйдет; т. е. амбары будут пустовать и в доме не будет достатка. У многих народов была широко распространена вера в духов-хранителей дома, покровителей семьи и семейного богатства. Армяне называли этого духа *տանի դուրսիք* (тан довлат—богатство дома)²⁴. В некоторых районах верили, что он живет в амбаре и считалось, что если в доме обитает тан довлат, закрома всегда будут полными. К его помощи прибегали во время трудных родов: при этом на амбар клали Нарек, хлеб, зажигали свечи и приглашали священника

¹⁸ См.: *ԴԱՆ*—80 I, 3—6; *ԴԱՆ*—81, I, 22, 74; III, 2; *ԴԱՆ*—82, II, 28; III, 19, 52, 83, 135; V, 18, 38, 54; *ԴԱՆ*—83, I, 7, 17, 44. См. также: Мелик-Шахназаров Е. Селение Арцеваник..., с. 16.

¹⁹ См.: *Լալաշիւն Ե.*, *Բարձրադաս կառուց. Ուն. Կ. 10*, էջ 260; Бдоян В. А., Армянские солонки..., с. 261; *Լալաշիւն Գ.*, указ. соч., с. 120; *ԴԱՆ*—80, III, 50, 70; *ԴԱՆ*—81, I, 64, 163; III, 36, 47, 59; IV, 34; *ԴԱՆ*—82, I, 43; II, 29; III, 27, 67; V, 55; *ԴԱՆ*—83, I, 62.

²⁰ См.: *Արշիւն Բ.*, указ. соч., с. 157; Хартян З. В. Традиционные демонологические представления армян (по материалам семейного быта XIX—XX в.), СЭ, 1980, № 2, с. 105; *ԴԱՆ*—82, III, 60; *ԴԱՆ*—83, I, 49.

²¹ См.: Хартян З. В. Традиционные демонологические представления..., с. 104.

¹⁸ См.: *Բղրիւն Վ. Հ.*, *Երկրագործական...*, էջ 470; *ԴԱՆ*—80, I, 2—8; *ԴԱՆ*—81, I, 26, 35; III, 166—167; *ԴԱՆ*—82, I, 14, 30; II, 28, 37, 39; III, 13, 45, 89, 93, 125; IV, 31, 33; V, 7, 19, 93; *ԴԱՆ*—83, I, 17, 44, 76.

¹⁹ См.: *Լալաշիւն Ե.*, *Սրբական. Աղ. Կ. 3*, էջ 20; он же, *Բարձրադաս կառուց. Աղ.*, т. 9, с. 207; он же, *Վաղարշապատի Աղ.*, т. 20, с. 121; *Մարտիշիւն Զ.*, указ. соч., с. 127; *Մարտիշիւն Զ.*, указ. соч., с. 228; Лисицкая С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (карабахский карадам), с. 104; он же, *Չանգեզիւնի հայրերը*, с. 105; *Ավաշիւն Ս. Մ.* указ. соч., с. 37; *ԴԱՆ*—82, I, 10—11, 19, 33; II, 1, 11, 21; III, 6, 37, 118; IV, 13, 38; V, 21; *ԴԱՆ*—83, I, 58, 76, 86.

²⁰ См.: *ԴԱՆ*—80, I, 8; *ԴԱՆ*—82, IV, 13.

для чтения нескольких глав Нарека над роженицей²⁵. Вообще «идея домашнего духа у армян воплощалась во всех тех предметах, которые в той или иной степени связаны с удачей или богатством семьи...²⁶». Как явствует из вышеизложенного, к этим предметам относился и амбар.

К хранилищам, имевшим одну главную и несколько второстепенных функций, относятся также алратуны (*ալրատուն*—дословно «дом для муки»), коты (*կոթ*)²⁷.

Распространенные в основном в лесистых районах Армении, алратуны (табл. XXXVI, 1б) изготовлялись из ствола липы с дуплом, которое дополнительно обрабатывалось. Они имели обычно деревянную крышку и маленькое отверстие в нижней части для доставания хранимых в них муки, зерна. Высота их варьировала от 150 до 220 см, диаметр туловища—80—150 см. Ставились они как внутри жилого помещения, так и в кладовой²⁸.

Коты (табл. XXXVI, 1а) изготовлялись как из дуплистых, так и из цельных стволов липы, карагача и имели цилиндрическую форму. Как алратуны, так и коты употреблялись в основном в бедных семьях, не имевших средств для приобретения амбаров. Такие хранилища изготовить было сравнительно просто. Кроме зерна и зерновых продуктов, в котках (в случае необходимости) хранили также топленое масло, сыр, маринады, сливки. Высота котов была 90—150 см, диаметр туловища—40—70 см, емкость доходила до 200 и более килограммов, помещались они в жилом помещении, в кладовой²⁹.

К хранилищам первого подтипа можно отнести и известные нам из Джавахка атвацк (кясма)—деревянные сооружения-зернохранилища, представляющие собой более развитой вид рассмотренных ранее одноименных конструкций. Описываемый ниже атвацк встретился нам в доме Авагянов в селе Аластан (Ахалкалакский район Грузинской ССР), однако, по сообщению местных жителей старшего поколения, в старину подобные зернохранилища сооружались во многих жилищах как этого, так и других селений. Данный атвацк имеет форму парал-

лелеппеда, с двух сторон примыкающий к стенам дома. Третья сторона обращена к трапу (тонратун), а четвертая, лицевая—к туну. Высота этого сооружения—115 см, ширина—255—260 см, длина—265—270 см. Изнутри перегородками она разделяется на четыре отделения, в каждом из которых хранили зерно, ячмень, муку. Атвацк наполнялся сверху, через свободно вынимающиеся доски. Содержимое доставали также сверху, тем же путем. Над поверхностью атвацка с трех сторон поднимаются дощатые стены, высотой в 160 см, венчающиеся (подобно имеющимся в гомн ода) ступенчатым перекрытием. Как и гомн ода, атвацк освещается через ердик (длиной 20 см, шириной 15 см), сделанный в месте соединения перекрытия с дощатой стеной. Поверхность атвацка служила также спальней, главным образом для нобрачных. Поднимались же на атвацк по специальной лестнице³⁰.

К амбарам второго подтипа (имеющим несколько функций) относятся деревянные амбары со встроенными в них с боку шкафами (табл. XXXIV, 2), с полками для посуды и съестных припасов (Гехаркуник, Сурмалу), а также хранилища, устроенные внутри деревянных кроватей (табл. XV, 1).

Ко второму типу приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов относятся глинобитные хранилища—петаки, распространенные во многих районах Армении³¹. Петаки редко использовались в состоятельных семьях, но широко употреблялись в бедных хозяйствах. Там же, где ощущался недостаток древесного материала, именно петаки были основными хранилищами крупы, пшеницы, ячменя, муки. Изготавливали их из глины, перемешанной для большей прочности с мелкой соломой, пометом, конским волосом³². Основой петака служили обмазанные глиной участки земляного пола дома, а также помосты из досок или каменных плит, на которых сооружались глинобитные стенки. Толщина стен петака доходила до 10 см.

Петаки имели разнообразную форму—цилиндра, усеченной пирамиды, параллелепипеда (табл. XXXVI, 3). В Тароне недвижн-

²⁵ См.: Հալախան Ի., Չափաբք. ԱՂ, Կ. 1, էջ 336; он же, Նոր-Բաշաղիտի դավան, ԱՂ, т. 16, с. 34 и т. 17, с. 97.

²⁶ Харатян З. В. Традиционные демонологические представления..., с. 105.

²⁷ «Кот»-ом называлась также мера сыпучих тел различной емкости, изготовленная из ствола дерева. См., напр.: Մարտիրոսյան Ա., указ. соч., т. 2, с. 474.

²⁸ См.: ԴԱՆ—81, III, 67.

²⁹ См.: Հալախան Ի., Բարչալուրի դավան, ԱՂ, Կ. 9, էջ 28; Սելյան Ա., указ. рук., ч. 4, с. 12; ԴԱՆ—80, II, 41. Ср., напр.: Калоев Б. А. Земледелие..., с. 163.

³⁰ См.: ԴԱՆ—82, IV, 34—37.

³¹ См.: Հայոց Հայիկ. указ. соч., с. 74; Յիւ-Սոփեսյան Փ., указ. соч., с. 42; Միրթարյան Ա. указ. соч., с. 289; Թեմուրյան Վ. II, указ. соч., с. 47—48; Հովսեփիմյան Աճ., указ. рук., ч. 1 (тетр. 264), с. 48; Սանատարյան Ս. 4 Վ., указ. рук., ч. 4, с. 120—122, 126; Չարսրյան Ա., указ. рук., тетр. 59, с. 247; ԴԱՆ—84, I, 32, 56. В районах Вайоц-дзора глинобитные зернохранилища назывались *ունուխ* (уннух). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 90.

³² См.: Բոլոյան Վ. 2., Երկրագործական..., էջ 420; Գարրիբյան Ա., указ. рук., тетр. 28, с. 17; ԴԱՆ—81, IV, 12, 15, 18, 64.

мье петаки больших размеров (высотой 150—200 см лириной 100—200 см, длиной 150—300 см, емкостью до 1,5 тонны) устраивались внутри дома, в основном в углах, маленькие же петаки (высотой 80—150 см, шириной 50—100 см, длиной 90—150 см, емкостью 0,5—1 тонна) изготовлялись во дворе и затем уже вносились в дом³³. Как указывает В. А. Бдоян, предварительно оштукатурив глиной какой-нибудь угол дома и соорудив одну стенку, получали петак треугольной, а сооружая две стенки—четыреугольной или квадратной формы³⁴.

Внутри большие петаки деревянной перегородкой делились на два отделения. Сверху они закрывались паласом или деревянной крышкой, порою-крышкой, сплетенной из веток и обмазанной глиной. На крышках оставлялись небольшие отверстия, через которые засыпали зерно. В нижней части петаков делали круглые (диаметром 10—20 см) или квадратные (30×30 см) отверстия—*ծոր* (цорц), через которые при надобности доставали содержимое. Закрывались они маленькими дверцами, паласом или комом колючек³⁵.

Как деревянные, так и глинобитные амбары украшались разнообразным орнаментом. Среди них встречаются узоры в виде древа жизни, солнца, антропоморфные и зооморфные фигуры (мальчик и девочка, символические женские изображения с ободком, серебряным поясом, голова быка—первого помощника земледельца)³⁶. По народным представлениям содержимое петаков от порчи и сглаза предохраняли положенные на зерно, муку маленькие деревянные крестики, просфоры, полученные от священника во время Пасхи и т. п.³⁷

Ко второму типу относятся также хранилища для зерна и зерновых продуктов, сделанные внутри стен домов из сырцового кирпича (при этом толщина стены доходила до 140 см). Верхнее отверстие для засыпки зерна находилось под перекрытием дома, а из нижнего отверстия, закрываемого деревянной

крышкой, доставали пшеницу и муку. Такие зернохранилища известны нам из Нахичеванского уезда³⁸.

Третий тип приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов представлен кидуками. Они известны нам из Мегринского района и представляли собой пристроенное к одной из стен жилого помещения четырехугольное сооружение из камня, со стенками толщиной 12—18 см и аккуратно обмазанное изнутри и снаружи известью или белой глиной. У этих зернохранилищ спереди в нижней части были сделаны маленькие отверстия с деревянной подвижной заслонкой для доставания зерна и муки³⁹.

К четвертому типу приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов относятся большие оштукатуренные корзины (табл. XXXVI, 2). Они встречались во многих районах Армении. Распространены они были главным образом среди бедных и частично средних слоев населения. Их изготовление не требовало особых усилий и мастерства: из толстых прутьев плели большие корзины, которые обмазывали с обеих сторон глиной, иногда перемешанной с соломой, пометом или со свежим навозом и с золой. Они имели форму цилиндра, параллелепипеда или поставленного верх дном усеченного конуса. Высота была от 80 до 200 см, емкость доходила до одной тонны. Сверху они закрывались деревянной или плетеной крышечкой, паласом. Вынимали зерно и муку сверху или через небольшие дверцы в нижней части петака. После просушки готовых корзин их вносили в жилище и ставили как в жилом помещении, так и в сених, кладовой. Для предохранения от сырости под ними клали доску⁴⁰.

Пятый тип приспособлений и утвари для хранения зерна и зерновых продуктов составляют различные мешки (*պարկ*—парк,

³⁸ См.: Լալաշյան Ե., Եփեսոսի քաղաքը, ԱՀ, հ. 12, էջ 109—110.

³⁹ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении: Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126.

⁴⁰ См.: Լալաշյան Ե., Բորջալուի քաղաքը, ԱՀ, հ. 9, էջ 208; Ամառուների Ս., указ. соч., с. 7; Մուրադյան, указ. соч., с. 232; Պետրոսյան Վ., указ. соч., с. 85, 159, 204, 205; Լիսիցյան Ստ., Ջանդեղանի հայերը, էջ 105, 173; Բղոյան Վ., Եփեսոսի քաղաքը..., էջ 429; Орбели И. А. Указ. соч., с. 31; Դարբինյան Ա., указ. рук., тетр 28, с. 80—81; ԴԱՆ—80, I, 60—61; III, 33; ԴԱՆ—83, I, 18, 40, 50, 62. Ср., напр.: Калоев Б. А. Земледелие..., с. 159. Наряду с широко распространенным названием корзины «петак», в различных местностях употреблялись и другие названия, как, например, *պլուլ*—плод (в Муше, Сасуне), *ուսվըղա*—урваха (в Моксе), *ըթուր*—ктоц (в Тавуше), *փշիկ* *հվարան*—пиджик тчваран (в Зангезуре). См. вышеприведенную литературу.

³³ См.: ԴԱՆ—81, IV, 3, 14, 54, 64.

³⁴ См.: Բղոյան Վ., Եփեսոսի քաղաքը..., с. 394, 429; ԴԱՆ—84, I, 13, 19. Ср., напр., с кандуками у таджиков. См.: Ершов Н. Н., Кисляков Н. А. и др. Указ. соч., с. 120, 123.

³⁵ См.: Քալաշյան Ս., Հայ ժողովրդի արհեստագործական թանկարժեք, ԱՀ, 1898, հ. 3, էջ 22; Պետրոսյան Վ., указ. соч., с. 205; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 90; ԴԱՆ—81, IV, 52, 65; ԴԱՆ—84, I, 13, 56.

³⁶ См.: Բղոյան Վ., Պատմա-հնավաճառական Վանաստեղծություններ..., էջ 111—118. Как считает автор статьи, все эти изображения олицетворяют (в законспирированной форме) мифологические персонажи Ванатур и Аманор, покровителей земледелия и садоводства.

³⁷ См.: ԴԱՆ—81, IV, 3, 17, 65.

ըմալ—джвал, խարար—харар, խորձիկ—хурджин). Парки (емкостью 20—30 кг) изготовлялись из выделанной кожи барана, теленка, козы. Джвалы (емкостью 50—150 кг) ткались из козьей и овечьей шерсти. Харарами (емкость 250—500 кг) назывались как большие джвалы, так и мешки, изготавливаемые для временного употребления из одного сложенного посередине и крепко зашитого с двух сторон карпета. В некоторых местностях для хранения зерна и муки использовались хурджины—большие переметные сумы. Мешки были распространены повсеместно, а как главный способ хранения употреблялись в основном в бедных и частично середняцких хозяйствах. Они использовались и как средство перевозки зерна и муки. Для предохранения от сырости мешки ставили в сухих углах жилого помещения, в кладовых на каменных плитах, стойках, молотильных и обычных досках, клали друг на друга⁴¹.

В системе питания армян во второй половине XIX—начале XX в. бытовали различные типы мучных изделий—լավաշ (лаваш), մատնաբաշ (матнакаш), բախարձ (бахардж), բլիթ (блин) и т. п.

Вершиной армянского хлебопечения являлся лаваш. Подсохший лаваш, если его обрызгать водой и завернуть в толстое полотно или кусок ткани, вновь становится мягким и почти не отличается от свежего. Поскольку его можно было хранить продолжительное время, он имел широкое распространение. В зависимости от природно-географических особенностей (влажности климата, наличия топлива), направленности хозяйства, социального положения крестьян и местных традиций, лаваш в различных районах Армении пекли либо каждый день, либо раз в месяц или даже раз в полгода⁴². Для долговременного хранения лаваша и других мучных изделий необходимы были специальные приспособления и утварь. Эти элементы материальной культуры по своему назначению, форме и конструкции, материалу изготовления довольно разнообразны. Целесообразнее подразделить их на два основных типа: однофункциональные и многофункциональные.

К первому типу относятся հացի սերկուկ,

⁴¹ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 218; Давидбеков И. Указ. соч., с. 182. Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 14; Արսլյան Խ., указ. соч., с. 70; Ազատյան Ա., указ. соч., с. 300; Լիսիցյան Ստ., Չանգեզուրի հայերը, էջ 106, 134; Քեմուրճյան Վ. Ս., указ. соч., с. 75; Բղոյան Վ. Հ., Երկրագործական..., էջ 417; Հսլաշյան Գ., указ. соч., с. 120, 128; Դարբինյան Ս., указ. рук., тетр. 26, с. 20, тетр. 28, с. 13; ԴԱՆ—80, I, 51; III, 85; ԴԱՆ—81, I, 34, 53; ԴԱՆ—82, II, 28; III, 81, 135; ԴԱՆ—83, I, 39, 50, 62; ԴԱՆ—84, I, 42, 51.

⁴² См., напр.: Հովսեփյանց Գ., указ. соч., с. 69;

հացի դրժիկ (хацн сндук, хацн хути—сундук для хлеба) и հացատեղի, հացի շխիֆ (хацатехи, хацн шкаф—шкаф для хлеба). Сундуки для хранения мучных изделий изготовлялись из дерева, тонких веток ивы. Красиво отделанные деревянные сундуки (изготовленные мастерами-деревообделочниками) считались наиболее престижными и имелись в основном в зажиточных семьях. Ставились они в жилом помещении рядом с амбаром, в кладовой. Размеры деревянных сундуков небольшие—высота 40—60 см, длина—50—60 см, ширина—40—50 см, вместимость доходила до 20 кг⁴³. Для предохранения содержимого от сглаза на переднюю часть сундука прикрепляли деревянный крестик⁴⁴. В Муше встречались также сундуки, плетенные из веток ивы. Они имели больший размер—длина доходила до 150 см, ширина и высота—до 100 см⁴⁵.

В селах Арагацотна, Араратской долины, Вайоц-дзора большое распространение имели деревянные шкафы, предназначенные для хранения большого количества лаваша (табл. XXXVI, 4; XXXVII, 3). Примечателен шкаф Казарянов в с. Ошакан Аштаракского района, использующийся до настоящего времени. Он изготовлен в самом начале XX в. мастером-деревообделочником из древесины тополя без единого гвоздя. Его высота 210 см, ширина 180 см, глубина 108 см. Благодаря размерам в него можно укладывать лаваш четырьмя рядами. Шкаф располагался в коридоре, чтобы уберечь его от сырости, под ножки клали маленькие бруски. Для предохранения содержимого шкафа от сглаза на лаваш клали просфору, данную священником⁴⁶.

Ко второму типу приспособлений и утвари для хранения мучных изделий относятся корыта для теста, широкие корзины, висячие доски и лотки, маленькие бруски, вбитые в стену.

Корыта для теста имели широкое распространение⁴⁷. В районах, богатых лесом,

Народы Кавказа, т. 2 с. 499, 521. Քեմուրճյան Վ. Ս., указ. соч., с. 85, 87; Հսլաշյան Գ., указ. соч., с. 234.

⁴³ См.: Լիսիցյան Ստ., Չանգեզուրի հայերը, էջ 105, 165, 177; ԴԱՆ—80, III, 12; ԴԱՆ—81, I, 36, 60, 117; III, 15, 54, 64; IV, 20, 35, 47; ԴԱՆ—82, II, 27; III, 101, 139; IV, 12, 26; V, 29, 62.

⁴⁴ См.: ԴԱՆ—82, I, 100.

⁴⁵ См.: ԴԱՆ—81, IV, 20.

⁴⁶ См.: Գեորգյան Գ., указ. рук., ч. 1, с. 50; ч. 3, с. 83; ԴԱՆ—81, III, 77, 87; ԴԱՆ—84, I, 11, 14. В Вайоц-дзоре эти шкафы были меньших размеров (высота—150—180 см, ширина—100—125 см, глубина—95—110 см). См.: ԴԱՆ—82, III, 11, 14, 33, 47.

⁴⁷ Они назывались как Խոնրի տաշտ (хмори ташт-корыто для теста), հացի տաշտ (хацн ташт-корыто для хлеба), так и просто տաշտ (ташт-корыто). См.:

их выдалбливали из бревен дуба, карагача (табл. XXXVII, 1, 2), ясеня, липы, бука⁴⁸, в других районах их изготовляли из глины⁴⁹. Они имели различную форму, при этом глиняные тазы были только круглой формы (табл. XXXVII, 2). Диаметр верхней части таюв круглой формы варьировал от 60 до 100 см, глубина—20—30 см. Длина корыт остальных форм доходила до 170 см, ширина—50—70 см, глубина—20—30 см⁵⁰. Корыта с мучными изделиями подвешивались на веревках к потолку дома или кладовой. Их накрывали материей, вокруг обкладывали ветками колючего кустарника для предохранения от грызунов⁵¹.

Понятия «хлеб в корыте» и «благополучие семьи» как бы отождествлялись⁵². Об этом свидетельствуют также многочисленные народные пословицы, благословения, проклятия, как, например, «Տաշտոյ դիւնը խաղ ընիի» («Пусть в корыте твоём будет много хлеба»), «Տաշտոյ դատարկ մնա, մաղդ՝ կտի արած» («Пусть корыто твоё останется пустым, а решето свешенным») и т. п.⁵³ В быту армянского народа, как и у многих других народов, существовал своеобразный культ хлеба, к нему относились очень бережно, и поэтому корыта для мучных изделий считались одним из важнейших, чистейших вещей в доме. Это проявлялось также в том, что они служили своего рода купелью для крещения новорожденных. При этом корыта часто помещали на тонир, по краям его укрепляли свечи. К этому способу крещения

Հայոց Հայրիկ, указ. соч., с. 147; Պոռոյան Պ., Սոս և Վարդիճեք, էջ 167; он же, Բզբ, с. 171; ԴԱՆ—80, I, 25, 28; ԴԱՆ—81, I, 40, 146, 168—169; III, 15—16, 30, 64; IV, 22, 47; ԴԱՆ—82, III, 20, 139; ԴԱՆ—83, I, 30—31. Помимо этого их употребляли для хранения фруктов овощей, для перевозки мучных изделий. См.: ԴԱՆ—80, I, 25—28. Ср., напр.: Агаширинова С. С. Указ. соч., с. 256; Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 209.

⁴⁸ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 113—114; ԴԱՆ—80, I, 25; ԴԱՆ—81, III, 15—16, 49, 64.

⁴⁹ В Дерсине встречались необожженные глиняные тазы, которые стояли в кладовой и использовались только для хранения лаваша. См.: Հայոց Պ., указ. соч., с. 175, 234.

⁵⁰ См.: ԴԱՆ—80, I, 25.

⁵¹ См.: Մալխոյան Ե., Ջազարեք, Ա՛, Կ. 1, с. 225; Осипов Г. Указ. соч., с. 106; Մալխոյան Է., указ. соч., с. 225; Լիսիցյան Ս., Ջանդեղուրի հայերը, էջ 177; Ավարյան Ս. Մ., указ. соч., с. 38; ԴԱՆ—80, I, 26; III, 15; ԴԱՆ—81, I, 113; III, 30, 50; IV, 47, 62.

⁵² См., напр.: Հայոց Հայրիկ, с. VII; Ճուղարյան Է. Մոսթոված աշխարհ էջ 229; Հայոց Պ., указ. соч., с. 233.

⁵³ См.: Դանախյան Ա. Տ., указ. соч., с. 68, 106, 112, 223, 328; Բովանյան Է., Երկերի ժողովածու չորս հատորով, Երևան, 1969, Կ. 1, էջ 25; ԴԱՆ—80, I, 25; III, 107,

прибегали также с целью предохранения новорожденного от сглаза⁵⁴.

Для хранения мучных изделий пользовались также широкими корзинами—сала (диаметром до 100 см, глубиной до 10 см), плетеными из тонкой соломы. Их также закрывали паласом и ставили в кладовых. Распространены они были больше всего в бедных семьях⁵⁵. Мучные изделия хранились также в шкафах, пристроенных к амбарам, их удобно было хранить и на подвешенных к потолку кладовой канатами и закрытых паласом досках или лотках (табл. XXXVII, 4), называемых к примеру в Лори, Арагацотне լաւա (ласт)⁵⁶. Для бахарджей употребляли вбитые в стены маленькие бруски (на каждый можно было повесить 6—7 бахарджей)⁵⁷.

На рубеже XIX—XX вв. «продукты скотоводства в балансе и рационе питания армян стоят на втором месте вслед за продуктами земледелия. В наибольшей степени это относится к молочным компонентам питания»⁵⁸. Мясные же продукты по распространенности уступали молочным. Если большинство молочных продуктов было рассчитано на сравнительно длительное хранение и в то же время на непосредственное употребление, то из мясных абсолютно преобладали блюда, рассчитанные только на непосредственное употребление. Сравнительно небольшое место занимают специфические формы снеди, рассчитанные на особенно длительное хранение⁵⁹. Из особо распространенных молочных продуктов следует выделить мацун⁶⁰, сыр⁶¹, сало, а из мясных (предназ-

⁵⁴ См.: ԴԱՆ—80, III, 49, 104; ԴԱՆ—81, I, 40, 111, 168; IV, 34, 46; Մալխոյան Ե., Դանախի հայտն. Ա՛, Կ. 8, էջ 282; он же, Բոբալուի դավառ, Ա՛, т. 9, с. 256, 259; Արարիկ, Ճորճիի ավարանը, Վիեննա, 1929, էջ 5. В последней рукописи описывается случай, когда семилетний мальчик убегает из корыта во время обряда крещения и поэтому это семейство стало известно как «Տաշտից փախչողից տուն» («Дом убегающих из корыта»).

⁵⁵ См.: Մալխոյան Է. указ. соч., с. 227; Պոռոյան Պ., Բզբ, էջ 75; ԴԱՆ—81, I, 68, 164; III, 20. Помимо этого их употребляли для хранения фруктов и т. п.

⁵⁶ См.: Լիսիցյան Ս., Ջանդեղուրի հայերը, էջ 177; Պապուխյան Ե. Մ., указ. соч., с. 60; Կոռոյան Պ., указ. рукопись, часть 3, с. 83; ԴԱՆ—81, III, 20, 50 IV, 62; ԴԱՆ—82, IV, 2.

⁵⁷ См.: ԴԱՆ—81, I, 36, 69.

⁵⁸ Культура жизни и обеспечения..., с. 201.

⁵⁹ Там же, с. 202.

⁶⁰ Мацун—кислое лактобациллярное молоко, приготовленное из кипяченного молока с помощью особой закваски. См.: Народы Кавказа, т. 2, с. 521.

⁶¹ «... сыр считается у армян едва не столь же необходимым компонентом пищи, как хлеб, и, наоборот, наличие хлеба и сыра позволяет считать, что

наченных для хранения) — *տհալ* (тыгал — консервированное жареное мясо), *սիլվիш*, *խիշրոց* (апухт, мси шароц — провяленное сушеное мясо).

Таким образом, не является случайностью, что наибольшее разнообразие форм можно встретить среди сосудов, связанных с молочным хозяйством⁶². Это в первую очередь подойники, которые использовались и для сравнительно непродолжительного хранения молока. В зависимости от выполняемых функций, встречались два типа подойников — для дойки коров и для дойки овец. Среди первых можно выделить глиняные⁶³, медные (табл. XXXVIII, 1) и деревянные подойники. Медные подойники встречаются двух видов: первый — с вытянутым туловом (высотой 25—35 см) и сравнительно широким горлом (диаметром до 20 см), второй⁶⁴ — сравнительно меньшей высоты (20 см) и нешироким горлом (диаметром 15 см). Глиняные и медные (первый вид) подойники⁶⁵ имеют две ручки, которые начинаются у основания горла и кончаются в плечах. Медные подойники второго вида употреблялись также для заквашивания мацуна, туда клали только что изготовленное масло. Деревянные подойники были цилиндрическими и изготовлялись из тонких досок (высотой 40—45 см, диаметром 30—45 см)⁶⁶.

необходимые требования к ассортименту достаточной и достойной пищи удовлетворены». См.: Культура жизнеобеспечения..., с. 201.

⁶² Так как многие продукты молочного хозяйства готовились путем их хранения на определенный срок и в особых условиях, то используемую в этом процессе утварь мы относим к числу кухонной.

⁶³ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., рис. 24; *ԴԱՆ* — 83, I, 92, 100.

⁶⁴ Самое распространенное название подойников этого вида *բադյա* (бадья). См.: *Լիւիցյան Սոս. Չանդեղուրի հայերը*, էջ 171; *ԴԱՆ* — 82, I, 43; III, 86.

⁶⁵ Повсеместно распространенным названием подойников было *կովիթ* (ковкит — дословно «сосуд для дойки коров»), но в различных местностях употреблялись и другие названия, например в Арагацотне, Гехаркуннке, Арцахе, Васпуракане — *կրոց* (ктоц), в Сюнике (Сиснанский район), Арцахе, Лорн, Тавуше — *քթէշ*, *կթիշ* (кэ/в/ч), в Вайоц-дзоре — *սարնիշ* (сарнич), в Кафанском районе Сюника — *սариндж* (сариндж), реже *բադյա* (бадья), в Арташатском районе Айрарата, в Салмасте — *բալեն* (бален). См.: *Հովսեփյանց Գ.*, указ. соч., с. 124; *Հայրը Հայրիկ*, указ. соч., с. 79—80; *Արայան Ա.*, указ. соч., с. 68; *Հայրայան Ե., Բորչալուրի դավան.*, ԱՀ, т. 16, с. 9, էջ 207; он же, *Նոր-Քայազмаխի դավան.*, ԱՀ, т. 16, с. 43; *Անտայան Հ., Հայերեն դավանական բառարան*, էջ 588, 598; *Լիւիցյան Սոս. Չանդեղուրի հայերը*, էջ 170, 171; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; *ԴԱՆ* — 80, I, 88, 89; *ԴԱՆ* — 81, I, 167; *ԴԱՆ* — 82, III, 86.

⁶⁶ В Дарсине они назывались *կովիկ* (ковлак) в Сасуне — *սилр* (алб.), *խелл* (хелл), в Джавахке — *բուգам*

Наиболее распространенными в исследуемый период были глиняные подойники. Медные подойники употреблялись в основном в состоятельных хозяйствах. Часто они входили в состав приданого невесты⁶⁷, мастера покрывали их богатым орнаментом, высекали на них имена и фамилии владельцев, дату изготовления. Ставили подойники на тарелках, под деревянным цалкатехами⁶⁸.

Глиняные подойники для дойки овец — приземистые, круглотелые сосуды высотой 20—25 см, с довольно широким горлом (диаметром 18 см), широким плоским дном и двумя небольшими ручками⁶⁹. По свидетельству Ю. И. Мкртумяна, в селениях Араратской долины овец доили либо в деревянных сосудах (*բուլիշ* — куха), выдолбленных из обрубков дерева домашним способом, либо в медных котлах (*կաթան* — катса, *դադան* — казган)⁷⁰. Для сравнительно непродолжительного хранения молоко из подойника выливали в большие деревянные куха — хазраны (*խազրան*)⁷¹.

Широкое и многообразное использование мацуна обуславливало необходимость его заготовки впрок. Свежий мацун хранили в глиняных кувшинах (*օշնակ* — ошнук) до 6—7 дней⁷². С целью более длительного хранения мацун выцеживали в мешках из плотной ткани, а затем перекладывали в кожаный мешок (*թեղան* — теждан)⁷³. В таком виде он хранился месяц и дольше (в зависимости от степени подсаживания). Более распространенный способ хранения сцеженного мацуна — в глиняных сосудах, имеющих почти оди-

(куха). См.: *Մալխասյան Հ.*, указ. соч., с. 220, табл. 4, рис. 6; *Գեորգյան Վ.*, указ. соч., с. 119; *Հայրայան Գ.*, указ. соч., с. 155.

⁶⁷ См., напр.: *Հայրայան Ե., Բորչալուրի դավան.*, ԱՀ, Կ. 9, էջ 229.

⁶⁸ См.: *Հայրայան Ե., Բորչալուրի դավան.*, ԱՀ, Կ. 9, էջ 207, 229; *Անտայան Ա.*, указ. соч., с. 18, 19.

⁶⁹ Они повсеместно называются *օշնակիթիկ* (очхаркитик — дословно «сосуд для дойки овец»), а в с. Сараландж Апаранского района (Арагацотн) — *նամնիկ* (намнамик). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78.

⁷⁰ См.: Мкртумян Ю. И., *Формы скотоводства в Восточной Армении (вторая половина XIX — начало XX в.)*, *ՀԱՐ*, 1974, вып. 6, с. 37; См. также *Մալխասյան Հ.*, указ. соч., с. 220. В Иджеванском районе (Тавуш) для дойки овец употребляли также маленькие медные котлы (*օթնիկ* — цинги). См.: *ԴԱՆ* — 82, I, 93, 170.

⁷¹ См.: *Մալխասյան Ա.*, указ. соч., с. 316; *Մալխասյանց Սոս.*, указ. соч., т. 2, с. 227.

⁷² См.: *Культура жизнеобеспечения...*, с. 211, Ср.: *Լիւիցյան Սոս. Չանդեղուրի հայերը*, էջ 170.

⁷³ См.: *ԴԱՆ* — 80, I, 75. Ср., напр.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 188.

наковую форму (табл. XXXVIII, 2), но различные названия⁷⁴. Их иногда снаружи за-смалливали, хранили в кладовой, зарывали горлом вниз в землю или в золу тонира.

Утварь для хранения сыра (а их было несколько сортов) у армян была разнообразной. Для хранения сыра в рассоле применялись сосуды в основном одинаковой формы, но различных размеров (см. табл. XXXVIII, 3—5). Высота их варьировала от 60 до 100 см, диаметр горла равнялся диаметру дна (доходя до 20—25 см) или был намного шире (15—18 см против 7—10 см дна)⁷⁵. Изнутри их обязательно смолили, чтобы защитить от разрушительного воздействия соленой воды, а снаружи украшали различным геометрическим и растительным орнаментом. Для хранения сыра путем зарывания в землю пользовались сосудами несколько иной формы (табл. XXXVIII, 6). Это стройные вытянутые (высотой 50—60 см) кувшины, у которых стенки тулова, в верхней своей части округло расширяясь, равномерно суживаются книзу и переходят в небольшое дно диаметром 8—10 см⁷⁶. Сосуды с сыром зарывали как в земляных возвышениях (жжикнеру тумб) крытых сеней, так и кладовой, нередко в главном хозяйственно-жилом помещении у стен, в местах (*պանրի հոր* — панри хор) неподалеку от входа⁷⁷. Сыр хранили (особенно в горных районах) в мехах, бурдюках—*մորթի* (морти), *մորթի* (мотал), *տիկ* (тик), изготовленных из обработанной шкуры барана, козы (табл. XXXVIII, 7)⁷⁸. Бурдюки хранились в мара-

нах: их клали как на обычные доски, так и на специальные деревянные подставки, тянувшиеся вдоль стен кладовой.

Наряду с сыром, молочным продуктом самого широкого потребления являлось масло. Для хранения топленого масла употреблялись высокие (до 80—85 см) круглотелые сосуды (табл. XXXVIII, 8) с широким горлом (диаметром 17—18 см) и маленьким плоским дном (диаметром 7 см). Диаметр тулова в самой широкой части равнялся 44 см⁷⁹. Эти сосуды в отличие от сосудов для хранения сыра не были засмолены. В Сюпке для хранения запасов масла выделялись сосуды несколько иной формы. Это широкотелые приземистые сосуды (высотой 50 см) с широким горлом (диаметром 20 см), плоским широким дном (диаметром 18 см) и двумя массивными ручками (табл. XXXVIII, 9)⁸⁰. Для хранения масла особенно ценились *յուղի շիկի* (юхи чини)—глазурованные изнутри и снаружи глиняные сосуды⁸¹. Топленое масло на несколько месяцев

горов Н. Указ. соч., с. 93—94; Մխրթարյան Ա., указ. соч., с. 284; Մխարյան Գ., указ. соч., с. 867; Գասպարյան Հ., указ. соч., с. 249—250; Հալաբյան Գ., указ. соч., с. 89; Պետրոսյան Լ. Ն., *Հայ ժողովրդական փոխարժեքների հեռանկարը և դրամային փոխարժեքների պատմա-ազգային ուսումնասիրություն*, ՀԱԲ, Երևան, 1974, սր. 6, էջ 140—141; ԴԱՆ—80, I, 161; ԴԱՆ—83, I, 56. Ср., напр.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 188; Бунятов Т. А., Гулиев Ш. А., Баба в Т. А. Этнографическая поездка в Шеки-Закатальскую зону — В сб.: Археологические и этнографические исследования в Азербайджане (1973), Баку, 1974, с. 66; А-аширянова С. С. Указ. соч., с. 261.

⁷⁹ Сосуды для хранения масла описанного типа повсеместно носили одни и те же названия, варьирующие только в произношении. Так, в Арагацотне и Шираке, помимо названия *եղաման* (ехаман), называли их также и *բիկի* (бхик), что в Вайоц-дзоре звучит как *պղուղ* (пхух), а в некоторых районах Арагатской долины—*բух* (бхух). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 81; Պետրոսյան Պ., *Սոս և Վարդիթեր*, с. 128; ԴԱՆ—82, II, 11; III, 99.

⁸⁰ Сосуды указанных размеров в Горисе и Сисиане назывались *բոթի* (коци), сосуды меньших размеров той же формы—*տոճ* (точ), а еще меньше—*պիլորնիկ* (пилорник). В Кафанском и Мегринском районах сосуды для хранения масла, независимо от размеров, назывались *պուլիկ* (пулик). В Джавахке, Шираке, Дертиме, в других районах Армении глиняные сосуды для хранения масла назывались также *կարաս* (карас), *ժափ* (цап), *սարնիկ* (сарнич), *կճուճ* (кчуч). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 81. См. также: Հալաբյան Գ., *Վարանդա*, Աճ, Կ. 2, էջ 140, Մխրթարյան Հ., указ. соч., с. 22; Մխրթարյան Ա., указ. соч., с. 269, 283, 284; Ամարոնյան Ա., указ. соч., с. 19; Լիսիցյան Սոս., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 160; Հալաբյան Գ., указ. соч., с. 177, 209.

⁸¹ См.: Մխրթարյան Հ., указ. соч., с. 220; Մխրթար-

⁷⁴ В Шираке. Дертиме—*բոթի* (бхох), *բիկի* (бхик), *ժափ* (цап), в Гамрик—*բոթի* (бхук), в Мартунинском районе (Гехаркуник)—*ճեփիկ* (четик), См.: Մխրթարյան Ա., указ. соч., с. 283, 284; Հալաբյան Գ., указ. соч., с. 175, 209; Քեմուրчյան Վ. Ս., указ. соч., с. 90; ԴԱՆ—81, I, 35, 36.

⁷⁵ См., напр.: Մխրթարյան Հ., указ. соч., с. 219; Հալաբյան Գ., указ. соч., с. 174—175; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 81.

⁷⁶ В Дертиме, Акне они назывались *բոթի* (кюп), в Гамрик—*բոթի* (бхук), в Мартунинском районе—*բոթիկ* (догик), *ճեփիկ* (четик), в Артикском районе (Ширак)—*կճուճ* (кчуч), в Вайоц-дзоре—*պղուղ* (пхух), *դորոք* (дорок), *ջրա* (джра), в селах Гугарка—*պուլիկ* (пулик), в Арташатском районе (Айрарат)—*սերիկ* (серик). Сосуды описанной формы, но меньших размеров, носят название *ֆալա* (фала). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 81—82. См. также: Քեմուրчյան Վ. Ս., указ. соч., с. 139; Քեմուրчյան Վ. Ս., указ. соч., с. 89; Հալաբյան Գ. Указ. соч., с. 174—175; ԴԱՆ—81, I, 48, 106; III, 52; ԴԱՆ—82, III, 26, 139; IV 12; V.106—107.

⁷⁷ См.: Հալաբյան Գ. Ա., указ. соч., с. 121; Մանուշարյան Ա. և Վ., указ. рук., ч. 3, с. 2; ԴԱՆ—82, I, 39—40; III, 9—10.

⁷⁸ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 48; Гри-

хранили также в мехах, бурдюках—тик, *հղի մորթի* (ехи морти)⁸². Глиняные сосуды хранили в кладовых или в тупе вдоль стен, па земляных во вышенях (сет, тумб). Нередко в земляном полу у стен туна рыли маленькие ямы, куда вставляли особенно большие сосуды с маслом—карасы, а иногда таким же образом устанавливали их у столбов дома, при этом сваявая веревкой шейку караса к столбу.

Для длительного хранения мяса из него готовили тьял. При этом мясо хорошо прожаривали, клали в глиняные горшки и заливали горячим бараньим курдючным салом. Горшки с мясом обычно хранили в кладовых⁸³.

Во второй половине XIX—начале XX в. в армянской национальной пище большое место занимали самые разнообразные фрукты и овощи⁸⁴. Утварь, используемая для их хранения, также была разнообразной и целиком зависела от способов хранения. Одним из распространенных методов хранения фруктов и овощей являлось их содержание в плетенных из соломы или прутьев (желательно—пывы) корзинах⁸⁵ (табл. XXXIX, 2). Они обычно ставились в маране на доску или подвешивались с его стен. В садоводческих районах Армении из персика, абрикоса и грецкого ореха изготовляли антропоморфные фигурки—Лош и Тнкин, которые В. А. Бдоян считает проявлением конспирированного культа языческих богов Ванатур и Аманор. Лош, вместе с другими фруктами и пряностями, хранили в особых сосудах, известных как *բ(ու)նուկ* (б(у)нуник). Этот сосуд имеет яйцеобразную форму и состоит из двух соединенных друг с другом плетеных, обмазанных навозом, корзинок (табл. XXXIX, 3)⁸⁶. В Вайоц-дзоре фрукты хранили в ранее упомянутых нами укялти.

Нередко этой цели служили также сундуки⁸⁷. Для более длительного хранения фруктов их связками подвешивали с новых веток, жердей или крючков, прикрепленных к потолку и столбам марана или же клали на одно-, двухэтажные деревянные полки, заранее покрытые соломой⁸⁸. Долгое время не портились фрукты и овощи и в неглубоких земляных ямах. Чаще всего хранили в них картофель, морковь, свеклу⁸⁹. Эти земляные ямы выкапывались как внутри туна у стен, так и в холодных, но сухих частях дома—в кладовых, сенях. В Джавахке для хранения картофеля иногда сооружали большие деревянные хранилища, называемые *кясма* (табл. XXXIX, 1)⁹⁰.

Разнообразны были и способы консервации фруктов и овощей и их хранение. Так, в Карабахе сушеные фрукты, орехи хранились в маленьких мешках, висевших на стенах туна⁹¹. Сушеную зелень хранили как в мешочках, так и в глиняных сосудах (называемые, к примеру, в Дарсиме—*бхик*⁹²). Для соления и маринования фруктов и овощей на зиму употреблялись сосуды, называемые *цап*⁹³. Они представляли собой широкогорлые высокие (до 90—100 см) сосуды со стройным туловом и с двумя ручками (табл. XXXVIII, 5; XXXIX, 4). Широко практиковалось и хранение маринованных овощей в больших и малых карасах. Перед употреблением сосуды для соления изнутри и снаружи просмаливались, чтобы предохранить глину от разбедания. Украшенные различным орнаментом (чаще всего—древа жизни) ряды *цапов*, карасов придавали интерьеру главного хозяйственно-жилого помещения красочный вид, являлись гордостью хозяйки. Ставились эти сосуды также и в кладовых⁹⁴.

⁸⁷ См., напр.: *Գարրիւնյան Ա.*, Указ. рук., тетр. 26, с. 20; *ԴԱՆ—81*, I, 33.

⁸⁸ См.: *Պոռոյան Պ.*, *Սոս և Վարդերիք*, էջ 184; он же, *Ցեղեր*, с. 397; *Արմյան Խ.*, указ. соч., с. 6; *Թեմուրджян Վ. П.*, указ. соч., с. 78; *Հախաչյան Գ.*, указ. соч., с. 217; *ԴԱՆ—83*, I, 33, 59; *ԴԱՆ—84*, I, 63.

⁸⁹ См.: *Тер-Маркаров А.* Указ. соч., с. 108; *Հախաչյան Գ. Ա.*, указ. соч., с. 121; *Թեմուրджян Վ. П.*, указ. соч., с. 90; *ԴԱՆ—83*, I, 18.

⁹⁰ См.: *ԴԱՆ—82*, IV, 42. Длина и ширина *кясмы*—200 см, высота—100 см. *Кясму* картофелем заполняли сверху, приподнимая доски. Верхняя плоскость *кясмы* служила лежанкой.

⁹¹ См.: *Давидбеков Н.* Указ. соч., с. 182.

⁹² См.: *Հախաչյան Գ.*, Указ. соч., с. 217.

⁹³ См.: *Саркисян Е. С.* Указ. соч., с. 86.

⁹⁴ См.: *Մայիսյան Հ.*, указ. соч. с. 219; *Երեվանյան Գ. Ա.*, указ. соч., с. 249—250; *Լիսիցյան Ստ.*, *Զանգակադրի հայերը*, էջ 180; *Թեմուրджян Վ. П.*, указ. соч., с. 78, 91; *ԴԱՆ—80*, I, 21, 22, 77—79; *ԴԱՆ—81*, I, 106, 165; III, 52; *ԴԱՆ—83*, I, 33; III, 67.

յանց Ա., указ. соч., 284; *ԴԱՆ—81*, I, 39, 107; III, 52, *ԴԱՆ—82*, III, 27, 139; V, 68.

⁸² См.: *Տեր-Ավետիսյան Ն.*, указ. соч., с. 62; *Երեվանյան Գ. Ա.*, указ. соч., с. 249—250; *Պետրոսյան Լ. Ն.*, указ. соч., с. 140; *ԴԱՆ—80*, I, 160; *ԴԱՆ—82*, III, 26; *ԴԱՆ—83*, I, 56, 102.

⁸³ См.: *Зелинский С. П.* Указ. соч., с. 32; *Արայան Ա.*, указ. соч., с. 68; *Սղեյան Ա.*, указ. соч., с. 514; *Народы Кавказа*, т. 2, с. 522; *ԴԱՆ—81*, IV, 54; *ԴԱՆ—83*; III, 26; *ԴԱՆ—83*, I, 93. Ср., напр.: *Этнография питания...*, с. 22, 26.

⁸⁴ Подробнее см., напр.: *Культура жизнеобеспечения...*, с. 203—204, 217—222.

⁸⁵ См.: *Թեմուրджян Վ. П.*, указ. соч., с. 46; *ԴԱՆ—80*, I, 60—61; *ԴԱՆ—83*, I, 7, 40, 78.

⁸⁶ См.: *Բղոյան Վ. Հ.*, *Վանաստեղծ և Ամանոր ծպտյալ պաշտամունքների հարցի շուրջը*, ԼՀԳ, 1970, № 13, էջ 82—83, 82. См. также: *Ամասունցի Ա.*, указ. соч., с. 109; *Պոռոյան Պ.*, *Սոս և Վարդերիք*, էջ 125.

К подгруппе утвари для хранения жидкостей относится утварь для хранения воды и вина.

Для ношения и хранения воды использовались глиняные, деревянные, металлические, позже—жестяные кувшины самой разнообразной формы⁹⁵ (табл. XL, XLI, 1—4). Так, глиняные кувшины—это высокие (35—55 см) стройные сосуды с узким длинным горлышком (диаметром 5—10 см), края которого заканчиваются довольно толстым уплощенным венчиком. Плечики у кувшинов—покатые, тулово в верхней своей части заметно расширяется, а на половине общей высоты резко сужается. Дно кувшинов в диаметре очень маленькое (6—8 см). Часто на плечи кувшина, а иногда и вокруг горла наносился гребенчатый орнамент в виде горизонтальных прямых или волнистых параллельных линий⁹⁶. Деревянные и металлические кувшины различались от глиняных в основном нижней частью тулова, которая у них не сужалась, а наоборот, расширялась. Дно этих кувшинов расположено несколько выше, благодаря чему сырость земляного пола на них не влияет. Этому помогают и маленькие ножки, которые имеются только у кувшинов, изготовленных из цельного куска дерева. Кувшины, изготовленные из скрепленных обручами дощечек, перед употреблением обязательно смачивали в воде, чтобы дерево разбухло и не пропускало бы воду.

Крестьяне украшали резным орнаментом свои кувшины, старались сделать их более привлекательными. Украшения наносились на верхнюю часть кувшинов—на плечи, шей-

⁹⁵ Самое распространенное название кувшинов для воды—*կուճ* (куж). Упомянуты также *սափուր* (сапор), *կուլա* (кула), *տորակ* (торак), *գուգում* (гугум). В начале XX в. для хранения воды в доме использовались также кувшины вместимостью до 30 литров, высота их достигала одного метра. Кувшины эти в Араратской долине назывались *համայնի* (амайнл), а в остальных районах к основному наименованию «куж» или «кула» прибавлялось определение *մեծ* (мезд), т. е. «большой». См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 72—73. См. также: Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 15; Արարատյան Ա., указ. соч., с. 63; Անարատյան Ա., указ. соч., с. 17—18; Աղբյուրյան Ա., указ. соч., с. 464; Ճակոպոսյան Հ., *Մասնագիտակառնություններ*, էջ 383; Հովհաննիսյան Ա., *Չափանքներ*, էջ 170, ԴԱՆ—84, I, 28.

⁹⁶ Для того, чтобы сохранить воду в кувшинах в холодном состоянии, черепок таких сосудов стараются изготавливать более пористым. Тогда вода, содержащаяся в кувшине, может просачиваться через поры и медленно испаряться на поверхности, чем и вызывается охлаждение содержимого. См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 72—73. См. также: Բեմուրджյան Վ. Ա., указ. соч., с. 49; Հովհաննիսյան Գ., указ. соч., с. 167—177.

ку, ручку. Кувшины хранились в кжаноцах, ставили их около амбара, позади дверей сечей или туна, в кладовой, приставляли к столбам или степам помещения⁹⁷.

Для хранения большого количества воды (до 100 л) в быту населения Ширака и Джавахка широко использовались каменными (в основном баальтовыми) баками—*բարբ գուր* (карэ гур), *ջրի գուր* (джри гур). Вода в них всегда оставалась холодной. Гуры имели форму прямоугольника, длина их доходила до 100 см и более, ширина—50—60 см, общая высота—50—60 см, в том числе высота воды 30—40 см. Гуры, вода которых употреблялась людьми, ставились в сених, в туне, а гуры для домашнего скота—в хлеву⁹⁸. В Араратской долине запасы питьевой воды также хранились в каменных баках (*ջրի բար*—джри бар, *բամբի բար*—камич бар, *սիդի*—пагоц), которые, однако, имели форму полушария или усеченного эллипса и ставились на специально изготовленные подставки (высотой 100—110 см, длиной и шириной 50—60 см). Вода в этих хранилищах из пористого туфа не только оставалась холодной, но и фильтровалась: чистая вода капала в поставленные под баки сосуды⁹⁹. По имеющимся у нас данным, каменные баки для хранения и фильтрации воды употреблялись также в Гехаркуннике (Мартунинский район), Арагацотне (Талинский, Аштаракский районы)¹⁰⁰.

Для хранения запасов воды употреблялись также большие медные котлы, деревянные и медные ведра, иногда—карасы, позже—бочки.

Сосуды для хранения запасов вина употреблялись в быту населения тех районов Армени, где издревле основной отраслью хозяйства являлось виноградарство. Здесь вино хранили в карасах (табл. XLI, 5). Изготавливали карасы различной вместимости—от 120 до 1500 литров. К группе карасов относятся также сосуды, имеющие форму карасов, но меньших размеров—*тучи* (*սուճ*).

⁹⁷ См.: Հովհաննիսյան Ա., *Բարձրագույն գիտություններ*, հ. 9, էջ 270. Անարատյան Ա., указ. соч., с. 17—19; Պառոտյան Պ., *Սոս և Վարդեր*, էջ 183; Հովհաննիսյան Ա., *Չափանքներ*, էջ 170.

⁹⁸ См.: Մալխասյան Ն., указ. соч., с. 221, а также рнс. 4/9; Արարատյան Գ., указ. соч., т. 1, с. 569; ԴԱՆ—82, II, 35; III, 118; V, 63.

⁹⁹ См.: Փափասյան Վրր., *Հողի աշխատանքները* (Մի պատկերային նկարագրում). *Տեղիները* ժողովածու, Երևան, 1930, հ. 5, էջ 830; ԴԱՆ—84, I, 19; II, 12, 22—24.

¹⁰⁰ См.: Հովհաննիսյան Ա., указ. рук., ч. 1 (тетр. 264), с. 18; Գևորգյան Գ., указ. рук., ч. 3, с. 4—5; ԴԱՆ—81, IV, 27; АОЭ ИАЭ, эксп. за 1956 г., фото № 303, 304.

Высота тучов доходит до 90 см, диаметр горла—20 см, дна—8 см, самого широкого места тулова—50 см. Размеры и количество карасов в доме зависели от состоятельности хозяйства. В карасах и тучах, помимо вина и водки, хранили также зерно, соленья, маринады, они использовались в процессе приготовления вина (для брожения). Хранили карасы, тучи в туне, кладовых на специальных деревянных подставках, прислоненные к стене или углубленные наполовину, реже—целиком в землю¹⁰¹.

Для хранения и переноски вина, водки употреблялись также изготовленные из хорошо обработанной козьей, бычьей, телячьей или буйволиной кожи бурдюки—*տիկ* (тик), *ռումբի* (румби) или *կպրոն* (кпрон) (табл. ХLI, 6). Две последние смазывались смолой (*կուշր*—купр, отсюда и кпрон)¹⁰².

Особое положение среди приправ занимала соль, которая издревле считалась одним из первейших и необходимейших компонентов пищи. Поэтому и из элементов традиционной утвари для хранения продуктов своей оригинальностью выделяются солонки. Их изготавливали из глины, дерева, шерсти, шкур.

Глиняные сосуды для хранения соли—*աղաման* (агаман)—по своей форме и конструкции подразделялись на несколько подтипов. Встречались агаманы с женской головкой и туловищем козла или с женской фигурой, но головой барана¹⁰³. В большинстве они были антропоморфными (высотой 30—75 см, диаметром дна 15—40 см) и изображали как физические признаки, так и одеяния и украшения замужних женщин и девушек (табл. ХLII, 1—3). Такая форма сосудов для хранения соли, по мнению В. А. Бдояна, связывалась с культом соли и куль-

том матерн-божества—языческой богини Анаит¹⁰⁴. В тех местах, где женоподобные солонки вышли из обихода, употреблялись обыкновенные горшки с крышками, иногда с одновременным отверстием и в верхней части, что являлось проявлением первоначальных форм. Горлышки, открывающиеся на передней части, снабжались затычками, изготовленными из ткани¹⁰⁵.

Деревянные емкости для хранения соли были козлоподобными (табл. ХLII, 8) или имели форму усеченного цилиндра со вставным дном¹⁰⁶.

Вязанные из шерстяных ниток ковровые солонки *աղաբաշիկ* (агаксак) имели вид кулька или мешочка с квадратным корпусом и шейкой, похожими на человеческий корпус и шею (табл. ХLII, 6, 7). Солонки изготавливались также из козлиных шкур. Обычно шерстяными и кожаными солонками пользовались на дальних пастбищах, а в селах употребляли преимущественно глиняные и деревянные¹⁰⁷.

К соли относились очень бережно. Сосуды с ней ставились в основном жилком помещении. Глиняные женоподобные солонки ставились в специальных нишах, на тумбах, около амбара, цалкатеха. Шерстяные мешочки с солью вешались на столбах, стенах, на ножки амбаров¹⁰⁸.

У сельского населения дореволюционной Армении большим спросом пользовались растительные масла, употребляемые как в пищу, так и для освещения помещений. Хранились они в туне или маране в упомянутых нами карасах (иногда большей частью тулова зарытых в землю), бхиках¹⁰⁹.

Мед хранили в невысоких глиняных кувшинчиках, называемых *պուլիկ* (пулик), *փարչ* (парч)¹¹⁰.

Традиционные способы хранения яиц—в амбарах с мукой, в кувшинах с солью, в маленьких корзинах (в Тавуше и Лори называемых *կալաթ*—калат), в горной зоне Ширака—также и в холодной золе¹¹¹.

¹⁰¹ См.: Давидбеков И. Указ. соч., с. 181; Ահարոնյան Ա., указ. соч., с. 24—25; Փափագյան Վրր., *Նամակներ...*, էջ 454, 473; Խաչիսիսյան Լ. Ե., *Հայաստանի արտադրական կառուցվածքները. Երևան, 1961*, էջ 21, 26, 24, 10; Պառչյան Պ., *Սոս և Վարդիթեր*, էջ 297, Պետոյան Վ., указ. соч., с. 92; Լիսիցյան Ստ., *Ջանդեղուրի հայերը*, էջ 166; *ԴԱՆ—80*, I, 21—22; *ԴԱՆ—81*, I, 18, 106; *ԴԱՆ—82*, III, 67; *ԴԱՆ—83*, I, 50; *ԴԱՆ—84*, I, 12, 51.

¹⁰² См.: Հազունի Վ., *Ճաշեր և խնամք էին Հայաստանի մեջ, Վենետիկ—Ս. Ղազար, 1913*, էջ 29; Ահարոյան Լ.; *Հայերեն...*, էջ 006, 918; Սեյրան Գ., *Ղարարադի անտեռական կյանքը և նրա հեռանկարները (Տնտեսական աշխարհագրություն)*, Քիֆլիս, 1928, էջ 72; Պետրոսյան Լ. Ե., указ. соч., с. 140; Պառչյան Ք., указ. рук., тетр. 283, с. 35; *ԴԱՆ—80*, I, 166; *ԴԱՆ—82*, I, 11, *ԴԱՆ—84*, I, 4.

¹⁰³ О последних см.: Ահարոնյան Ա., указ. соч., с. 19.

¹⁰⁴ Подробнее см.: Бдоян В. А. Армянские солонки..., с. 261—272. См. также: Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 178; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 86—87; *ԴԱՆ—81*, I, 122; IV, 36.

¹⁰⁵ См.: Бдоян В. А. Армянские солонки... с. 261.

¹⁰⁶ Там же. См. также: *ԴԱՆ—81*, III, 20, 36; *ԴԱՆ—82*, I, 32; III, 53, 62, 64—66.

¹⁰⁷ См.: Վարդույան Գ. Ս., *Հանդիները նոր կենցաղը*, էջ 149, Бдоян В. А. Армянские солонки..., с. 261; *ԴԱՆ—80*, I, 70—72; *ԴԱՆ—81*, III, 54; *ԴԱՆ—83*, I, 62.

¹⁰⁸ См.: Ահարոնյան Ա., указ. соч., с. 19; Լիսիցյան Ստ., *Ջանդեղուրի հայերը*, էջ 173; Бдоян В. А. Армянские солонки..., с. 261; Փափագյան Ս. Մ., указ. соч., с. 38; *ԴԱՆ—80*, I, 70; *ԴԱՆ—81*, I, 32; III, 123; IV, 36, 46.

¹⁰⁹ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 94; Ահարոնյան Ա., указ. соч., с. 20; *ԴԱՆ—81*, I, 18, 22; *ԴԱՆ—82*, II, 27; III, 104.

¹¹⁰ См.: Լիսիցյան Ստ., *Ջանդեղուրի հայերը*, էջ 169; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 86.

¹¹¹ См.: Культура жизнеобеспечения..., с. 227—228.

2. Кухонная утварь

В интерьере армянского народного жилища была широко представлена самая разнообразная утварь, предназначенная как для переработки различных (зерновых, молочных, мясных, растительных) продуктов, так и для приготовления из них разных видов пищи.

Некоторые предметы из числа утвари и приспособлений для приготовления мучных изделий (корыта для теста, деревянные столы для раскатывания теста) уже рассматривались в данной работе. В первой главе изучался также топир-очаг для выпечки хлеба и печений, варки пищи и одновременно выполняющий отопительные функции.

Приготовление мучных изделий начиналось с просеивания зерна, муки. В соответствии с выполняемой функцией имелись сита (*մաղ*—маж) с отверстиями различной величины. Так, широкие отверстия имелись у кармахов (*քարմաղ*), используемых для просеивания камушков (*քար*—кар, отсюда и название кармахов) из зерна, меньше—у халов (*խալ*), которыми пользовались на току, еще меньше—у шатраров (*շատրար*), употребляемых для очистки зерна от имеющихся в нем сорняков. Муку просеивали алр(а)мажами (*ալր(ա)մաղ*), муку для изготовления просфор—шетиками (*շետիկ*). Первые три сита изготовливались из тонкой сыромятной кожи в виде тязи, два последних—из конского волоса. Хранились сита в туне, кладовой, висящими на вбитых в стену брусках, со столбов¹¹².

Закваску (*թթխմոր*—тхмор, *մայա*—мая, *խաշ*—хаш) для теста готовили в маленьких деревянных корытах (табл. XLIII, 1) или глиняных тазиках. Этой цели служили также круглотелые глиняные и деревянные сосуды, называемые в Апаранском и Спитакском районах (Арагацотн), а также в Гехаркуннике *չլոր* (члор), в Тавуше—*մայի աման* (майи аман), а также, как и в Лори—*խաշաման* (хашаман), в Сюнике—*թթխմորի արմուկ* тхмори пулик)¹¹³.

¹¹² См.: Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 219, 225. Մխրթանյան Ա., указ. соч., с. 287, 328; Լալայան Ե., *Բարչախի գավառ*, ԱՀ, հ. 9, էջ 208; Անտոյան Հ., *Հայերեն գրգռական...*, էջ 745—746; ԴԱՆ—80, I, 82, 84, 86; ԴԱՆ—81, I, 69, 82; ԴԱՆ—82, , 40; III, 95; ԴԱՆ—83, I, 13, 31, 82; ԴԱՆ—84, I, 18, 26. Изготовлением и продажей сит, а также рассматриваемых ниже хацаро, занимались главным образом армяне-цыгане. См. напр.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 124; Պոռոյան Գ. *Բզզիկ*, էջ 74—75; Լիսիցյան Լ., *Չանդեղուրի հայերը*, էջ 134; Բոյան Վ. Հ., *Երկրագործական...*, էջ 414.

¹¹³ См. Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 220; ԴԱՆ—80, I, 97; ԴԱՆ—81, IV, 20; ԴԱՆ—82, V, 66. ԴԱՆ—83, I, 106.

Тесто для лаваша раскатывали деревянными скалками разной длины и толщины: это грднаки, (*գրդնակ*), о(у)хлавы (*օ(ու)խլավ*) (табл. XLIII, 2). Для изготовления лапши, выпечки особых видов хлеба употреблялись скалки с зубцами, называемые в Джавахке *ձախրաշ* (дзахкаш) (табл. XLIII, 2)¹¹⁴. Во время различных праздников для испечения ритуального *գաթ* (гата)—печенья из сдобного теста с начинкой—употреблялись специальные круглые штампы для теста (*գաթանախի*—гатапахши). В основном они были деревянные (табл. XLIII, 8) и глиняные, реже—каменные и выполняли две основные функции: утилитарную и ритуальную. Утилитарная заключалась в укреплении верхнего слоя теста над начинкой. А так как гату готовили в основном в праздничные дни, старались ее разукрасить. Поэтому и на штампах делали разнообразные, главным образом геометрические и растительного содержания орнаменты, на ее обеих поверхностях можно было встретить дату изготовления, имена их владельцев¹¹⁵.

Раскатанное тесто клали на своеобразные подушки эллипсоидной или прямоугольно-четырёхугольной формы—*հացախաцар* (называемые в разных областях также *բաթաթ*—батат, *մաղրակա*—мазрака, *քափ(ֆ)արա*—рап(ф)ада, *տափ*—тап) (табл. XLIV, 1—4), которыми и налепляли тесто на раскаленные внутренние стенки тонира. Основа этих подушек была деревянной или плетеной из прутьев, сверху обтянутая материей. Наполнялись бататы травами, соломой или сеном¹¹⁶.

Из корыта тесто небольшими частями вынималось татакишами (*թաթակիշ*) (табл. XLIV, 6). Крючковатым концом этого предмета пользовались при вынимании испечен-

¹¹⁴ См.: Հովսեփյանց Դ., указ. соч., с. 125; Լալայան Ե., *Ջավախք*, ԱՀ, հ. 1, էջ 225, 280; Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 224; рис. 7.5. 6; Անտոյան Հ., *Հայերեն գրգռական...*, էջ 260; ԴԱՆ—80, I, 126; ԴԱՆ—82, II, 25; IV, 120; ԴԱՆ—83, I, 106, 107.

¹¹⁵ См.: ԴԱՆ—80, I, 177; ԴԱՆ—81, IV, 35; ԴԱՆ—83, I, 31, 41. См. также: Դալոյան Ա., *Դրվազներ հայկական ժողովրդական կերպարանի արվեստի պատմության, ներկայից*, 1981, էջ 156:

¹¹⁶ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 56; Тер-Маркаров А. Указ. соч., с. 107; Լալայան Ե., *Ջավախք*, ԱՀ, հ. 1, էջ 225, 308, Բեհե, указ. соч., с. 68, 180; Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 224; Մխրթանյան Ա., указ. соч., с. 307; Շահինյան Մ. Բ., указ. соч., с. 171; Քափարյան Վրբ., *Նամակներ...*, էջ 473—474; Պոռոյան Գ., *Բզզիկ*, էջ 75; Սրվանձոյանց Գ., указ. соч., т. 1, с. 343; ԴԱՆ—80, I, 175; ԴԱՆ—81, I, 26, 87, 116; ԴԱՆ—82, II, 25; ԴԱՆ—83, I, 13, 78. Ср., напр.: Этнография пига-ния..., с. 16, 19.

ного хлеба со стен тонира, а плоской лопатообразной частью соскребывали остатки теста от стенок корыта. Для этого использовали и таштакеричи (*шашушрхрхл*), цханы (*дсшн*) (табл. XLIV, 5). Длинными железными прутьями, повсеместно называемыми *шхрл* (акиш), вытаскивали хлеб из тонира, чистили стенки его от остатков выгоревшего теста. Крючковатым концом акиша помещивали огонь тонира; опускали туда сосуды с ручками (для приготовления пищи), вынимали их оттуда¹¹⁷.

Грднаки, бататы, татакиши, цханы, акиши, прочая мелкая утварь, используемая при изготовлении мучных изделий, хранились главным образом в тонратуне, иногда — в главном хозяйственно-жилом помещении у стен, возле амбара.

Многочисленной была утварь для переработки молочных продуктов. Так, для сжеживания молока употребляли сосуды трех типов. Сосуды первого типа имели форму больших круглых глиняных воронок, в одних районах называли их *гнчрл* (говык), в других — *чшрршл* (каткамич — дословно «цедилка молока»). При сжеживании ниже отверстие воронки завязывалось шерстяной материей, которая задерживала соринки, попавшие в молоко. В областях Муш, Сасун, Хоторджур для этих целей употребляли шерстяные лфики (*лфрл*) и металлические камчики (*ршлрл*), камоци (*ршлрл*)¹¹⁸.

Для хранения вечерного удоя до утра и отстаивания сливок предназначались особые глиняные сосуды и деревянные (реже — медные) корыта. На ночь их оставляли в сырых маранах. Глиняные сосуды повсеместно называемые *рлшрлрл* (чохтрик), *чшрл шашл* (кати ташт), имели круглую форму (диаметром до 50 см), были неглубокими (высотой 20 см), с расширяющимися снизу вверх стенками (табл. XLV, 1)¹¹⁹. Изготавливали их как

¹¹⁷ См.: *Հանրիկան* 2. 4., указ. соч., с. 307; *Լիւսիւն* 6., *Ջովահր*, ԱՅ, 6. 1, էջ 225; он же, *Բարձրագիւղի գաղտն.* ԱՅ, т. 9. с. 207; *Մալիսիւն* 2., указ. соч., с. 223, 224; *ԴԱՆ—80*, I, 176; II, 210; *ԴԱՆ—81*, I, 10, 25; *ԴԱՆ—82*, I, 42; *ԴԱՆ—83*, I, 107.

¹¹⁸ См.: *Պետրոսիւն* 4., указ. соч., с. 120; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; *ԴԱՆ—81*, IV, 27. Для сжеживания молока широко употреблялись также вышеупомянутые алрмачи, только чуть меньших размеров. См.: *Միլիթրիւն* 11., указ. соч., с. 319; *Գեորգիան* Թ., указ. рук., тетр. 283, с. 87; *ԴԱՆ—82*, V, 40, 41. Ср.: *Անտաշիւն* 2., *Հայերէն գաղտնական...*, էջ 335; *Մալիսիւն* 6., указ. соч., т. 2, с. 363.

¹¹⁹ См.: *Անտաշիւն* 2., *Հայերէն գաղտնական...*, էջ 333; *Մալիսիւն* 6., указ. соч., т. 4, с. 26; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; *ԴԱՆ—81*, I, 118; *ԴԱՆ—82*, III, 87. В Арагацотне (Апаранский и Спитакский райо-

с ручками, так и без них. Деревянные кати ташты были как круглой, так и прямоугольной формы, ими пользовались в Джавахке, в богатых лесом районах Лори, Тавуше¹²⁰. Упоминание об использовании для вышеуказанных целей медных тазов *լաղան* (лаган) встретилось нам только у Ст. Лисициана¹²¹.

Для хранения и сжеживания сливок, из которых затем, добавляя воду, сбивали масло, употребляли упомянутые выше бурдюки — тики, а также теджаны, изготовленные из обработанной кожи барана, козы. Бурдюки со сливками вешали на столбах туна, марана или клали на широкие тарелки для сжеживания¹²².

Для заквашивания молока, т. е. приготовления мацуна, пользовались сосудами особой формы, называемыми *ձերոց* (мероц), *ձաղաբրոց* (макардоц), *ձածնամի(ե)րի* (мацнами(е)ри). В большинстве случаев они представляют собой невысокие (высотой 15—25 см), широкогорлые (диаметром горла 12—22 см) горшки со слегка вогнутым венчиком, с двумя круглыми в сечении ручками¹²³.

Среди элементов кухонной утвари, связанной с молочным хозяйством, особое место занимали маслобойки — дзцумы (*ձձում, ձցում*), хно(е)ци (*խոն(ե)ցի*), тики.

Маслобойки бывают разными по материалу изготовления, конструкции, форме, размерам. Для лучшего их рассмотрения целесообразнее подразделить эти изделия вначале по материалу изготовления, а затем — по форме и конструкции. Различаются три подтипа маслобоек — глиняные, деревянные и кожаные. В разных районах Армении степень распространения каждого из этих подтипов была различной.

Глиняные маслобойки были двух видов — напольные и подвесные. Напольные или кувшинообразные маслобойки — *նստման* (нстман) — *նստմալ* (нстав) — *ձձուր* (дзери) — дзцум (дословно «сидячая, ручная маслобойка») (табл. XLV, 2—5) — представляют собой высокие (60—90 см) кувшины с коротким горлом (высота горла 4—15 см, диаметр — 10—20 см), которые,

ны) и в Вайоц-дзоре эти сосуды назывались *անգանակ* (анганак) или *մարտ* (матрат). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78; *ԴԱՆ—82*, III, 26.

¹²⁰ См.: *Մալիսիւն* 2., указ. соч., с. 221; *ԴԱՆ—80*, I, 30; *ԴԱՆ—81*, III, 31, 64; *ԴԱՆ—82*, V, 65, 105; *ԴԱՆ—83*, I, 101.

¹²¹ См.: *Լիսիցիան* 6., *Ջանգիդուրի հայերը*, էջ 171.

¹²² См.: *Պետրոսիւն* 1. 6., указ. соч., с. 140; *ԴԱՆ—80*, I, 75—76; *ԴԱՆ—83*, I, 102. Ср., напр.: Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 66.

¹²³ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 78—79; *Պետրոսիւն* 4., указ. соч., с. 120; *ԴԱՆ—81*, I, 40.

расширяясь в плечах и верхней части тулова, сильно сужаются книзу (диаметр дна равен 5—15 см). В верхней части сосуда имеется ручка (*հանիթ*—кант), приставленная горизонтально к тулову, а рядом с ручкой—небольшое круглое отверстие диаметром 2—3 см. Через это отверстие выходили образовавшиеся при сбивании газы, а вводя в отверстие тонкую палочку (называемую в Моксе *էղմիս*—эхтис), проверяли степень готовности масла. При сбивании масла через горлышко маслобойки вливают заквашенное молоко или сливки, плотно закрывают специальной затычкой, после чего маслобойку кладут набок на положенные под нее тряпки, горлышком к себе и начинают равномерно покачивать¹²⁴. С этой маслобойкой, сидя на усталом циночке, карпетом полу или на амбале, работала одна женщина, в то время как с другими маслобойками работали обычно двое.

Подвесные глиняные маслобойки (табл. XLVI, 1, 2)—сосуды из обожженной глины, имеющие форму сильно вытянутого эллипса, концы которого округло сужаются и заканчиваются как бы надетыми на них чашечками в форме усеченного конуса. Длина тулова доходит до 110—120 см, диаметр в самой широкой части равен 35—50 см. В середине тулова имеется небольшое отверстие диаметром 10—13 см, края которого обведены тонким венчиком. Через это отверстие в маслобойку вливают сырье для сбивания и вынимают (руками или сцезивая содержимое в матерную) образовавшееся масло. Иногда по окончании сбивания просто поворачивают маслобойку и сливают содержимое в поставленный под нее сосуд, откуда и забирают маленькие шарики масла¹²⁵.

Подвесные деревянные маслобойки так-

же были двух видов—выдобленные из ствола дерева и изготовленные из досок. Цилиндрической формы маслобойки первого вида (табл. XLVI, 3, 4, 7) выдалбливали из сравнительно легко поддающихся обработке стволов липы, кедра. Затем с обоих концов вставляли днища (которые иногда укрепляли жестяными обручами), а в середине тулова делали отверстие. Эти маслобойки обычно были длиннее подвесных глиняных, а в остальном размеры в основном совпадали¹²⁶.

Деревянные маслобойки второго вида были двух разновидностей—цилиндрической и параллелепипедной формы. Маслобойки первой разновидности изготовлялись из узких и длинных досок и для большей прочности были укреплены железными обручами. По размерам они не отличались от глиняных подвесных маслобоек, форма у них была более выпуклая и в концы были вставлены круглые рамы (табл. XLVI, 5, 8). Маслобойки второй разновидности (табл. XLVI, 6) встретились нам пока только в Джавахке. В отличие от других районов здесь маслобойка сбивается одним человеком, который сидит на низком табурете и толкает ее ногами¹²⁷. Перед употреблением эти маслобойки погружали в воду, доски разбухали и не пропускали содержимое. Как деревянные, так и глиняные подвесные маслобойки подвешивались с двух концов на веревках или цепях к потолку жилого помещения (недалеко от входа), кладовой или сеней или сборного деревянного треножника (табл. XLVI, 7, 8), установленного обычно в сенях или во дворе дома¹²⁸.

Роль малосбойки выполняли также изготовленные из хорошо обработанной козлиной кожи бурдюки—тики, которые также подвешивались с деревянного треножника¹²⁹. Ими пользовались главным образом в горах, на летовках.

¹²⁴ См.: Միսիսյան Ե. Ս. *Չանդեղանքի հայերը*, էջ 171. Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 79; *Գարիսյան Ա.* указ. рук., тетр. 28, с. 88; *ԴԱՆ—80*, III, 41, 92; *ԴԱՆ—81*, I, 42, 58, 162; IV, 35, 47, 69. Аналогичными маслобойками пользовались и у других народов Кавказа Передней и Средней Азии. См. Пещерева Е. М. Указ. соч., с. 62—65; Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 66; Курылев В. П. *Хозяйство и материальная культура...*, с. 109; *Этнография питания...* с. 27; Агаширинова С. С. Указ. соч., с. 260—262. В Тавуше, в случае отсутствия маслобоек, масло сбивали в медных подойниках подобным же образом. См.: *Միսիսյան Ա.* указ. рук., ч. 4, с. 11.

¹²⁵ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 79; *Տրք, Այնթապյան*, указ. соч., с. 62; *Սարգիսյան Հ.*, указ. соч., с. 212; *Հալաբյան Գ.*, указ. соч., с. 145, 174; *Ավագյան Ս. Դ.*, указ. соч., с. 38; *ԴԱՆ—81*, I, 42, 118, 149; IV, 10, 47; *Գարիսյան Ա.*, указ. рук., тетр. 28, с. 90; *Հարաբյան Լ.*, указ. рук., тетр. 59, с. 217—218.

¹²⁶ См.: Пантюхов И. И. Ахалкалакский уезд, с. 152; *Քենդրեյան Վ. Ս.*, указ. соч., с. 51; *ԴԱՆ—80*, I, 129—130; *ԴԱՆ—81*, III, 3, 31, 47, 64—65; *ԴԱՆ—83*, I, 26, 49, 81. Подобные маслобойки употреблялись и другими народами Кавказа, Передней Азии. См., напр.: Алекперов А. К. Указ. соч., с. 86; Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 66; Курылев В. П. *Хозяйство и материальная культура...*, с. 109; *Этнография питания...* с. 27.

¹²⁷ См.: *ԴԱՆ—82*, V, 8, 21, 36, 95.

¹²⁸ См., напр.: *Ճալաբյան Հ.*, указ. соч., с. 131—132; *Народы Кавказа*, т. 2, с. 471; *ԴԱՆ—80*, III, 40—41; *ԴԱՆ—83*, I, 66, 94, 103.

¹²⁹ Подробнее о них см.: *Վարսիսյան Բ.* указ. соч., с. 25—26; *Պետրոսյան Վ.*, указ. соч., с. 123—129. Ср.: Алекперов А. К. Указ. соч., с. 155; Бунятов Т. А. и др. Указ. соч., с. 65—66; Курылев В. П.

Сравнительно малая емкость напольных маслоек свидетельствует о том, что они были распространены главным образом в малообеспеченных семьях, хотя не исключалось их использование более состоятельными хозяйствами в целях быстрого сбивания малого количества масла. В богатых лесом районах изготавливались деревянные маслочки, они же больше ценились (из-за прочности, лучшей очищаемости¹³⁰). Употреблялись они в основном в состоятельной среде населения и в большинстве других районов Армении, хотя глиняные маслочки также имели широкое распространение. Маслочки были в каждой семье, но в богатых, больших семьях их было несколько штук и пользовались ими чаще¹³¹.

Старались всячески беречь маслочки от глаза, прodelывая при этом разные обряды с намерением не допустить уменьшения выработки масла. С этой целью на маслочку или на держащую ее веревку укрепляли письменные талисманы с заговором, колючки ежа, маленький панцирь черепахи, головку змеи, ачкулунки, подковы, модели разных инструментов, ветки ивы (освященные в церкви во время праздника Цахказард), в особые дни под тиками разжигали огонь, на ручках напольных маслоек делали крестики¹³². Давая во временное пользование соседям маслочку, взамен обязательно брали что-нибудь в залог, который отдавали только после возвращения маслочки. В этом обычае прослеживается вера в домашнего духа «тан довлат», который, как отмечалось, обычно воплощался во всех тех предметах, которые в той или иной степени связаны с превращением семьи¹³³.

В летний период, при высоком удое коров, из молочных продуктов делались припасы на зиму. С этой целью, например, срезанный мацун маленькими шариками суши-

ли на досках (табл. XLVII, 1), получая таким образом շորթան (чортан—сухой тан), а зимой разводили чортан в воде, в специальных глиняных тазообразных сосудах—շորթանի շարիք (чортанарик—дословно «для смешивания чортана»), готовя вкусное блюдо¹³⁴.

Для приготовления обедов широко применялись глиняные горшки—путуки (պուտուկ), кчучи. Путуки (высота 20—35 см) для приготовления растительных, мясных, молочных блюд немного отличаются друг от друга, но форма у них в основном одинаковая: широкое горлышко (диаметром 15—25 см), сразу же от венчика переходящее в тулово, которое, расширяясь слегка в средней части, книзу снова чуть сужается и имеет две небольшие ручки (табл. XLVII, 2—4)¹³⁵.

Для кипячения воды, молока, приготовления различных продуктов, обедов широко употреблялись медные котлы (катса, պղինձ—пхиндз, դաշան—казан) различных размеров—от маленьких (цинги, թովա—това) (табл. XLVII, 5) до больших (շախիշ պղինձ—лайиш пхиндз, շախիշ դաշան—чархи казан). Расставленные на тараках ряды вылуженных, с блестящей поверхностью котлов (в нижнем ряду больших, в верхних—меньших размеров) придавали интерьеру жилища особую нарядность, свидетельствуя не только о достоинствах домохозяйки, но и о благосостоянии данной семьи¹³⁶.

Для приготовления сладкого мучного блюда (խաչիճ—хавиц) для рожениц, употреблялись маленькие сосуды (члор), имеющие форму путука, но меньших размеров (высота—15 см, диаметр тулова—18 см, диаметр дна—16 см).

Для разогревания масла и поджаривания лука пользовались маленькими сосудами, называемыми ուխալ (ухал), եղճախիք (ехалик). Привлекательность ухалу придает лепная лента на нижней части тулова, предназначенная для поддержания сосуда между железными прутьями хачерката. Высота ухала составляет 10—15 см, диаметр горлышка—8—10 см¹³⁷.

Хозяйство и материальная культура..., с. 109; Этнография питания..., с. 27.

¹³⁰ О жадных людях говорили: «Լվացած խնայիկն եղ կը հանի» («из вымытой маслочки масло доста нет»). См.: Ղափաղյան Ա. Տ., указ. соч., с. 26.

¹³¹ Լիսիցյան Ստ., Ջանդեղուրի հայերը, էջ 171; Հալաբյան Գ., указ. соч., с. 218; ԴԱՆ—81, I, 42, 149, 162; V, 62, 68—69; ԴԱՆ—83, I, 94, 100.

¹³² См.: Мелик-Шахназаров Е. Из поверий, предсказаний и народных примет армян Закавказья, СМОМПК, 1893, вып. 17, отд. 2, с. 199—200; Լալայան Ե., Վաստակահան, Աճ, հ. 26, էջ 202; Պետրոսյան Վ., указ. соч., с. 113—114; ԴԱՆ—81, I, 58, 111; IV, 69; ԴԱՆ—81, I, 19. Ср., напр.: Алекперов А. К. Указ. соч., с. 86—87.

¹³³ См.: Харагян З. В. Традиционные демонологические..., с. 104—105.

¹³⁴ См.: Լիսիցյան Ստ., Ջանդեղուրի հայերը, էջ 170; ԴԱՆ—80, I, 106; ԴԱՆ—82, III, 26, 87, 98.

¹³⁵ См., напр.: Հալաբյան Գ., указ. соч., с. 174; Պալազյան Ս. Մ., указ. соч., с. 41, 43; ԴԱՆ—81, I, 10; III, 52. IV, 30; ԴԱՆ—82, III, 22, 99; IV, 6—7, 12.

¹³⁶ См.: Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 222; Լալայան Ե., Բորչալուրի դավան, Աճ, հ. 9, էջ 207; Միխայրյանց Ա., указ. соч., с. 282—283; Լիսիցյան Ստ., Ջանդեղուրի հայերը, էջ 171; ԴԱՆ—80, I, 68, 171; ԴԱՆ—81, I, 40; II, 16; ԴԱՆ—82, I, 40; III, 67, 87.

¹³⁷ См.: Միխայրյանց Ա., указ. соч., с. 312; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 83; ԴԱՆ—81, I, 40, 101, 106.

Для приготовления чанаха, толмы, плова употреблялись сосуды, называемые, в соответствии с размерами, *մեծ դոդ* (меч дод—большой дод) и *փոքր դոդ* (покр дод—маленький дод). Дод представлял собой глубокую (около 20 см), широкую плоскодонную посуду с гладко срезанными краями. Диаметр верхней части составляет 30 см, диаметр дна—15 см. Эти сосуды изготавливаются как с ручками, так и без них¹³⁸.

3. Столовая утварь

Некоторые предметы из числа столовой утвари—деревянные, металлические и соломенные подносы уже рассматривались во второй главе. Добавляя к написанному о медных подносах—сини, следует указать и на то, что богато украшенные резным (главным образом растительным, геометрическим) орнаментом сини играли и декоративную роль: они ставились на видном месте на тарелках, привлекая к себе внимание входящих в дом. Ими пользовались и на различных торжествах, во время свадеб на них несли подарки и продукты, предназначенные новобрачным. На сини гравировались имена мастеров, заказчиков, на них встречались дарственные надписи и даже имена новорожденных—новых членов семьи¹³⁹.

Разнообразной была традиционная глиняная, металлическая и деревянная посуда, в которой пища подавалась к столу. В первую очередь это большие и маленькие (в соответствии с числом людей, одновременно ими пользовавшихся) глиняные миски (глубиной 7—13 см) с маленьким плоским дном (диаметром 9—11 см) (табл. XLVIII, 1—4). Эти миски по форме напоминают усеченный конус, поставленный дном кверху. И хотя везде в Армении у них почти одна и та же форма, однако в разных этнографических районах они носят различные названия. Так, жители Шамшадинского района (Тавуш) и Лори называют их *քրեղան* (крехан), Джавахка—также и *քարղան* (кархан), Сюника—

կյաղաթ (кяват), Араратской долины, Гехаркуника, Арагацотна, Ширака, Сасуна, Муша—*ք(յ)ալա* (к(я)аса). Часто из одного большого крехана ели одновременно несколько человек¹⁴⁰. Но со временем, вероятно в связи с распадом больших семей и распространением малых, обычай совместной еды из одной миски стал постепенно исчезать, и каждый член семьи (в первую очередь из представителей мужской половины) начал пользоваться отдельной миской. Поэтому все чаще стали изготавливать миски меньших размеров для индивидуального пользования. Эта закономерность относится как к глиняной, так и к металлической и деревянной посуде.

Металлическая посуда для подачи пищи к столу была двух основных типов. Отличительной чертой первого из них—джамов (*ջամ*) (табл. XLVIII, 5, 6)—является наличие маленьких подставок (*ոք*—ворк). Миски второго типа—*մրթաթ* (мртаби)—были двух подтипов: глубокие (табл. XLVIII, 7) и неглубокие (чаще называемые *թախ*—тас, *սախեն*—сахен)¹⁴¹. Металлическая луженая посуда была покупная и широко распространилась к началу XX в. в основном среди имущих слоев населения¹⁴². В традиционном быту употреблялись (правда, реже) и деревянные миски—*կոշ* (кош), *թարախ* (табах), *շիմշիրի շամ* (шимшири джам)¹⁴³.

К группе столовой утвари относятся также глиняные и металлические сосуды, предназначенные для питья воды. В основном это кружки, вместимостью от 0,5 л и более и высотой от 10 до 25 см. Глиняные кружки представляют собой плоскодонные сосуды с низким круглым туловом, которое в верхней

¹³⁸ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч. с. 83. Додом назывались также большие, глубокие миски, из которых ели одновременно несколько членов семьи. См.: Ամառուցի Ա., указ. соч., с. 173; *ԴԱՆ*—81, I, 40, 41, 107; 142; II, 19; *ԴԱՆ*—82, II, 32; *ԴԱՆ*—81, I, 40.

¹³⁹ К примеру, в музее Дома культуры с. Чоратан Шамшадинского района (Тавуш) хранится сини со следующей надписью: *Սարգիսի ծնած 1880 Իվանը*

Իվանը 1888 Սերոբը ծնվելու 1891. (Саркис родился... Иван родился... Сероб родился...).

См.: *ԴԱՆ*—80 II, 269.

¹⁴⁰ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 85. См. также: Աղաջանի Ե., *Ջամաթ, Աճ, Կ. 1, էջ 313—314*; Անարանյան Ա., указ. соч., с. 19, 20; Սարգիսյան Հ. указ. соч. с. 214—216; Ալպոյանյան Ա., *Գառնուբյուռի Երկրի Կայսր...*, էջ 1463, Գառնյան Գ., *Սոս և Վարդիթեր*, էջ 127, 268; Կարապետյան Ե., указ. соч., с. 81—82; Լիսիցյան Ա., *Ջանդեղանի Կայսրը*, էջ 171; *ԴԱՆ*—80, I, 110—111; *ԴԱՆ*—81, I, 36, 41; III, 38, 51; *ԴԱՆ*—82, II, 11, 32; *ԴԱՆ*—83, I, 32; *ԴԱՆ* 84, I, 14.

¹⁴¹ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 22, 48; Լիսիցյան Ա., *Ջանդեղանի Կայսրը*, էջ 171—173; *ԴԱՆ*—80, I, 100—101, 105—106; II, 226, 255; *ԴԱՆ*—82, II, 11; *ԴԱՆ*—83, I, 106, 108.

¹⁴² В северных районах Армении как мисками, так и металлической утварью вообще торговали главным образом представители северокавказских народностей, которые местному населению были знакомы под обобщающим названием *լազի* (лазги), *լեզի* (лезги).

¹⁴³ См.: Գալստյան Հ., указ. соч., с. 226, 227; Գալստյանց Ա., указ. соч., т. 2, с. 71; *ԴԱՆ*—80, III, 26; *ԴԱՆ*—82, V, 53, 56.

части, чуть сужаясь, переходит в высокие прямые бортики. Довольно массивная, овальная в сечении ручка, одним концом прикреплена к верхней части бортиков, другим—к середине тулова. Во многих районах Армении эти кружки называются *չրածիկ* (джрацик—дословно «для литья воды») ¹⁴⁴. Для питья воды в Араратской долине пользуются также довольно распространенными сосудами, называемыми *խորխորա* (хорхора); по объяснению местных жителей, звукоподражательное от хорхора—шума падающей воды. Хорхора представляет собой двуручный сосуд с шаровидным туловом и широко расходящимися высокими бортиками. В месте перехода тулова в шейку вставлена топкая глиняная сетчатая перегородка, которая способствует тому, что во время литья приятен звук воды, падающей через отверстия из шнурного отделения на бортики сосуда ¹⁴⁵. Во многих домах для питья воды использовались те же сосуды, что и для ношения воды, только меньших размеров.

В традиционном крестьянском быту употреблялись также металлические, богато орнаментированные кружки для питья воды—*դ(ա)ղա* (д(т)олча) (табл. XLVIII, 10), *մորչոր(ա)ղա* (моршоб(п)а), парч. Существовали также деревянные долча ¹⁴⁶.

К столу вино подавалось в глиняных кувшинах небольших размеров (табл. XLVIII, 8—11). Высота их составляет около 30—40 см при диаметре тулова 20 см. У этих кувшинов «вздутое» тулово и высокая (около 12—15 см) узкая шейка. Характерной особенностью сосудов отдельных этнографических областей Армении является форма шейки. Если в Араратской долине (где они называются *սուրաշին*—сураин) шейка кувшинов гладкая и сравнительно узкая и кончается слегка уплощенным венчиком, то в Сюнике (где, как и в Вайоц-дзоре, они называются *կղաղ*—колак, *կինիկղաղ*—киникола) в верхней части шейки делается несколько витков (большей частью—четыре) для ухвата. Для подачи вина к столу в большом употребле-

нии были и зооморфные сосуды (чаще в виде барана) с вертикально поставленной ручкой на спине, называемые *ղոլ* (хоч). Чтобы наполнить такие сосуды, их погружали в карасы. Пили вино из глиняных чашек полушарической формы с низким кольцеобразным поддоном, диаметром 15—16 см при высоте 10—11 см—*գինու թափ* (гину тас). Сосуды для подачи вина и питья обычно хранились в марахах рядом с карасами ¹⁴⁷.

Для подачи соли на стол изготовлялись каменные, глиняные и деревянные (табл. XLII, 4, 5) солонки (ахаман, *աղթափ*—ахтас) круглой или птицеобразной формы, с одним-двумя отделениями, с крышкой или без нее ¹⁴⁸.

Для принятия пищи употреблялись большие (для взрослых) и маленькие (для младших членов семьи) деревянные ложки (*դղալ*—гдал, *քթիկ*, *կտէլ*—ктэл, *դղալ*—дгал), обычно редко покрываемые какой-нибудь резьбой (табл. XLVIII, 9). Помимо своих основных функций, они служили и для других целей. Так, в больших гердастанах для уточнения количества членов семьи считали количество ложек, хранимых в ложкарницах. В Дарсине, например, как только рождался ребенок, домохозяйка добавляла ложку в ложкарницу и торжественно объявляла об этом членам семьи. Для гостей имелись отдельные ложки со своей ложкарницей, а каждый член семьи узнавал свою ложку по особым приметам, оставленным на ней. При приеме большого количества гостей, они сами приносили с собой ложки. Ложкам приписывались и ритуальные свойства: считалось, что они, наряду с другими важнейшими предметами домашней утвари, олицетворяют «богатство» (хснат, довлат) дома, и поэтому во время свадьбы родственники жениха всячески старались украсть из дома невесты ложку, чтобы невеста принесла бы с собой в новую семью благо своего дома ¹⁴⁹.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что утварь в интерьере армянского народного жилища была представлена довольно богато. Наряду с ней, в тради-

¹⁴⁴ Помимо этого названия, существует и ряд других, специфичных для отдельных этнографических районов. Так, армяне, переселившиеся в Араратскую долину из Хоя и Салмаста, называют эти сосуды *куж*, переселенцы из Вана—*թուրիկ* (тосик). В Сюнике, Тавуше и Гугарке пользуются одним общим названием *փորչ* (парч), а в Гехаркунике—*շարբիկ* (шарбик). См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 74; Լիսիցյան Սո., *Ջանդեղանի հայերը*, էջ 171; ԴԱՆ—80, II, 2. 0.

¹⁴⁵ Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 74.

¹⁴⁶ См.: Լիսիցյան Ս., *Ջանդեղան*, ԱՂ, հ. 1, էջ 300. Он же, *Բորչալուի գավառ*, ԱՂ, т. 9, с. 207, 239; Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 226; Լիսիցյան Սո., *Ջանդեղանի հայերը*, էջ 172; ԴԱՆ—80, II, 232.

¹⁴⁷ См.: Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 76—77.

¹⁴⁸ См.: Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 227—228; Ամատունի Ս., указ. соч., с. 17; Լիսիցյան Սո., *Ջանդեղանի հայերը*, էջ 171, 173; Դալբյան Ս., указ. соч., с. 155, 156; ԴԱՆ—80, II, 198, 271; ԴԱՆ—81, I, 43, 70; III, 20, 53; ԴԱՆ—82, I, 43; ԴԱՆ—83, I, 25, 26.

¹⁴⁹ См.: Միրախորյան Մ., указ. соч., с. 118, 216; Լիսիցյան Ս., *Ջանդեղան*, ԱՂ, հ. 1, էջ 234, 314; он же, *Բորչալուի գավառ*, ԱՂ, т. 9, с. 237; он же, *Նոր-Բայազետի գավառ*, ԱՂ, т. 16, с. 19; он же *Մուշ-Տարոն*, ԱՂ, т. 26, с. 168; Մալխասյան Ս., указ. соч., с. 193—194; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 120—121, 233; ԴԱՆ—80, I, 56; ԴԱՆ—81, I, 60, 112; III, 20, 38, 53; IV, 21, 34; ԴԱՆ—82, III, 22, 87; V, 67; ԴԱՆ—83, I, 25.

ционном быту широко пользовались различными приспособлениями и сооружениями.

Одна из характерных черт рассмотренных элементов материальной культуры—присущая им многофункциональность, т. е. употребление предметов утвари не всегда строго по назначению. Это, в свою очередь, позволяло сэкономить место, способствовало определенной разгрузке интерьера. Так, например, карасы использовались как для приготовления вина, так и для хранения вина, маринадов, масла, зерна, кожаные бурдюки употреблялись как для хранения сливок, мацуна, масла, сыра, зерна, так и для переноски вина и водки, выполняли роль маслобоек.

Разнообразие форм утвари определялось не только их функциональным назначением. Не в меньшей степени оно зависело от особенностей природно-географической среды (в частности, степени наличия необходимого сырья для изготовления предметов), направленности хозяйства, местных традиций, социальной дифференциации сельского населения, степени их общения как с городской, так и иноэтнической культурой.

Так, наличие качественной глины на большей части территории Армении определило преобладание глиняных изделий над остальными. В богатых лесом районах в интерьере жилища в большем (по сравнению с другими районами) количестве была представлена деревянная утварь. Однако были и такие необходимые для нормального функционирования семьи элементы утвари и приспособления (к примеру, амбары-лари), наличие которых в доме в незначительной степени зависело от особенностей местных природно-географических условий.

Наличие большого количества различных терминов в разных районах применительно к одним и тем же предметам объясняется как историко-этнографическим районированием, так и общением с соседней иноэтнической средой.

На степень распространенности в каждой историко-этнографической области тех или иных типов утвари, на материал ее изготовления, отчасти и на форму, свой отпечаток оставляли и способы варки пищи—в (на) топке, на открытом или в пристенном очаге.

Представленность различных типов утвари в интерьере жилища зависела и от направленности хозяйства. Так, в районах с развитым зерновым хозяйством в интерьере традиционного жилища среди прочей утвари преобладали предметы, связанные с хранением зерна, зерновых продуктов. В садоводческих районах в жилище была богато представлена утварь, связанная с переработкой винограда, хранением вин и всевозможных фруктов. В районах с преобладанием различных видов скотоводства, в крестьянском

быту шире была представлена утварь, связанная с мясо-молочным хозяйством.

Социальная неоднородность сельского населения дореволюционной Армении наложила свой отпечаток на типы утвари. В богатых хозяйствах утварь была шире представлена, больше было изделий высокого качества.

Престижность рассмотренных предметов домашнего обихода в каждом данном случае проявлялась по-разному. В одном случае престижной могла считаться дорогая вещь, в другом—редко встречающиеся в данном районе или селении предметы домашней утвари. Наряду с этим престижным считалось иметь множество разнообразных, порою однотипных предметов утвари. То же самое можно сказать и о размере и материале изготовления, степени орнаментировки.

В конце XIX—начале XX в. размеры многих элементов утвари и приспособлений, по всей вероятности, находились в тесной взаимосвязи с формами семьи. Это объясняется на наш взгляд, следующим фактором: на этот период приходится распад большой патриархальной семьи и нарастающее распространение малых семей. И если раньше для поддержания нормального функционирования жизни гердастана нужны были большие, объемистые лари-амбары, глубокие зерновые ямы, большие карасы для хранения масла, маринадов, глубокие и широкие миски, которыми при трапезе одновременно пользовались несколько человек, то в связи с упомянутым процессом крестьяне начинают размеры утвари приспособлять к изменившейся ситуации, делают их более компактными, меньших размеров (к примеру, большой спрос приобретает столовая утварь индивидуального пользования).

Изучение семантики орнамента, встречающегося на многих элементах утвари, требует отдельного исследования. Отметим лишь, что богатый орнамент имелся в основном на тех предметах, которые играли важную роль в хозяйстве семьи. В определенных случаях (например, на ларях-амбарах, карасах для масла, сыра, больших и маленьких кувшинах и т. п.) они имели магическое значение, предохраняя содержимое главным образом от влияния дурного глаза. Во многих случаях узоры на элементах утвари делались без какого-либо умысла, их прежнее значение забывалось, и украшения приобретали только декоративное значение.

Таким образом, наличие большого количества разнообразных предметов утвари свидетельствует о том, что утварь, наряду с мебелью, представляла собой единый ансамбль и являлась важной составной частью интерьера традиционного армянского народного жилища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные компоненты интерьера армянского народного жилища: его структуру, способы отопления и освещения, мебель и утварь. Эти элементы культуры не просто комплексы вещей, посредством которых люди удовлетворяли свои насущные жизненные потребности, не просто компоненты непосредственно окружающей человека искусственной вещной среды, это прежде всего определенные комплексы средств осуществления человеческой деятельности.

Исследование интерьера армянского народного жилища показывает, что он складывался с учетом многих факторов. Это прежде всего уровень социально-экономического развития общества, в том числе своеобразие хозяйственного уклада жизни населения различных районов и зон, разное соотношение отраслей хозяйства, что отражалось, в частности, в количестве и размерах, функциях формах и конструкциях хозяйственных построек. Необходимо подчеркнуть, что одна из характерных особенностей организации интерьера традиционного армянского жилища—совмещение его хозяйственной и жилой части.

Немаловажную роль играли природно-экологические условия, разнообразие которых находит свое отражение в типах жилища, его внутренней планировке, способах отопления, материале изготовления предметов внутреннего убранства.

На организацию внутреннего пространства жилища (в частности, в функциональном использовании его отдельных частей) влияла также форма и структура семьи. Для больших патриархальных семей характерны были жилища типа глхатун с одним главным хозяйственно-жилым помещением для всех членов семьи. В конце XIX—начале XX в., в связи с нарастающим проникновением товарно-денежных отношений в село, начинается распад семейной общины на малые семьи, что повлекло за собой изменение (в сторону уменьшения) размеров жилища, а это, в свою очередь,—изменение размеров интерьера, в том числе предметов мебели, утвари.

В интерьере армянского народного жилища в некоторой степени сказались также этнокультурные контакты с соседними народами. Влияние их сыграло определенную роль, но скорее всего оно отразилось в заимствовании некоторого количества терминнов иноэтнического происхождения (относящихся к предметам домашнего обихода армянского народного жилища), что, однако, не свидетельствовало о заимствовании самих элементов материальной культуры.

В формировании интерьера армянского народного жилища определенную роль сыграли и политические условия. Господство иноземных захватчиков, постоянная угроза вражеских нападений также повлияли на стремление населения строить свои дома незаметными (часто подземными и полуподземными), не обращая внимания на внешний вид жилища.

Интерьер армянского народного жилища, обладая общностью в пределах исследуемой территории, вместе с тем выявляет ощутимую зависимость от регионального фактора. т. е. характеризуется значительными территориальными различиями. Сопоставление литературных и полевых этнографических материалов дает нам основание считать, что к концу XIX—началу XX в. в каждом историко-этнографическом районе Армении сложился своеобразный тип интерьера. При этом каждый тип определяется а) функционально-типологической характеристикой жилищ данного района (тип жилища и его структурные особенности, способы отопления и освещения); б) набором предметов мебели и утвари; в) декоративно-прикладными элементами и художественно-архитектурными особенностями в оформлении жилища.

Таким образом, во второй половине XIX—начале XX в. интерьер армянского народного жилища представлял собой сложный и своеобразный комплекс. В нем в аккумулярованном виде проявились самые разнообразные факторы, каждый из которых вносил свои неповторимые черты в организацию внутреннего пространства традиционного армянского жилища.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОЭ ИАЭ—Архив отдела этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР

ДВОСА—Домусульманские верования и обряды в Средней Азии

ИКИАИ—Известия Кавказского историко-археологического института

ИМВПРВ—Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований

КЭС—Кавказский этнографический сборник

МИЭБГКЗК—Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края

VII МКАЭН—Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук

МСКМО—Медицинский сборник, издаваемый Кавказским медицинским обществом

ПИИЭ—Полевые исследования Института этнографии АН СССР

ПТЭ—Проблемы типологии в этнографии

СМАЭ—Сборник музея антропологии и этнография
СМОМПК—Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа

СЭ—Советская этнография

ТИЭ—Труды Института этнографии АН СССР

ЭО—Этнографическое обозрение

ԱԷ—Ազգագրական հանդես

ԱԷԳԳԲ—Աշխատություններ Հայաստանի պատմության պետական թանգարանի

ԲԵԶ—Բանբեր Երևանի համալսարանի

ԴԱՆ—Դաշտային ազգագրական նյութեր

ԷԱԺ—Էմիյան ազգագրական ժողովածու

ԼԷԳ—Լրաբեր հասարակական գիտությունների

ՀԱ—Հանդես Ամսորյա

ՀԱԲ—Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն

ՀԺԶ—Հայ ժողովրդական հեքիաթներ

ՊԲԶ—Պատմա-բանասիրական հանդես

СПИСОК ТАБЛИЦ

Табл. I, 1. План и интерьер дома зажиточного крестьянина. Тавуш (Красносельский р-н, с. Арцвашен). Начало XX в.

I—главная жилая комната; II—кладовая, иногда используемая под жилые; III—хлев; IV—открытые сени. 1—колонны; 2—большие окна; 3—маленькие окна; 4—тонир; 5—камин; 6—чугунная печь; 7, 10, 11, 14, 15—тахты-кровати; 8—нары для постельных принадлежностей; 9—шкаф для различной утвари; 12—стол на высоких ножках; 13—полки для хранения посуды; 16—ларь-амбар; 17—место для маслобойки; 18—место для карасов.

Табл. I, 2. План и интерьер дома зажиточного крестьянина. Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ахавнадзор). Начало XX в.

I—открытые сени; II—главное хозяйственно-жилое помещение; III—кладовая; IV—давальня винограда; V—комната для гостей; VI—жилая комната. 1—колонны; 2—тонир; 3—место для сидения во время трапезы старших членов мужской половины семьи; 4—курси; 5—ткацкий станок для ковров, ковров; 6—место для керосиновой лампы; 7—прядка; 8, 13, 14—тахты-кровати; 9—шкаф-укалти; 10—шкаф для хранения хлеба; 11—ларь-амбар; 12—ткацкий станок для холста; 15—каменная ступка; 16—карасы для вина; 17—чугунная печь; 18—шкаф для хранения посуды; 19—стол на высоких ножках; 20, 21—скамьи.

Табл. I, 3. План и интерьер дома крестьянина-бедняка. Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис). Конец XIX в.

I—открытые сени; II—главное хозяйственно-жилое помещение. 1, 2—тониры; 3—тахта-кровать; 4—ткацкий станок для ковров, ковров; 5—ткацкий станок для холста; 6—ларь-амбар; 7—шкаф-укалти; 8—курси; 9, 10—места для сна; 11—карасы с солью, вином; 12—доска для медной утвари; 13—земляное возвышение с зарытыми горшками с сыром.

Табл. II. Типы перекрытий гхатунов (1—4), портал тонратуна (5), однокомнатное здание для приема гостей (6): 1, 3—Гехаркуннк (Мартуниинский р-н, с. Геховит), ФАОЭ ИАЭ, 1973. №№ 43, 13; 2, 6—Джаввах (Ахалкалакский р-н ГССР, с. Аластан; с. Сулда); 4—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 5—Ширак (Артакский р-н, с. Ором).

Табл. III. Интерьеры гоми ода: I—Ширак (Артакский р-н, с. Арнич), ФНВМ ГМЭА, № 2135/44а; 2—Джаввах (ФНВМ ГМЭА, № 1957/2г) (обе—по В. А. Бдяну).

Табл. IV, 1. План и интерьер дома крестьянина-середняка. Ширак (Анийский р-н, с. Гусанагюх). Конец XIX в.

I—крытые сени; II—комната для гостей; III—передняя; IV—овчарня; V—главное хозяйственно-жилое помещение; VI—помещение для тонира; VII—кладовая; VIII—хлев; IX—комната при хлеве. 1, 2—тахты-кровати; 3, 17—внутристенные шкафы; 4—ларь-амбар; 5—колонны; 6—9—места для сна; 10—каменно-земляное возвышение для хранения различной утвари; 11—место на возвышении для хранения постельных принадлежностей; 12—каменно-земляное возвышение для карасов; 13—карасы; 14—большой тонир; 15—поддувало большого тонира; 16—маленький тонир; 18—вбитые в стену бруски; 19—сундук для хлеба; 20—каменно-земляные приспособления для сидения и лежания; 21—камин; 22—маленькие ниши.

Табл. IV, 2. План и интерьер дома зажиточного крестьянина. Гехаркуннк (Мартуниинский р-н, с. Цовинар). Начало XX в.

I—открытые сени; II—главное хозяйственно-жилое помещение; III—домовая молельня; IV, V—жилые комнаты; VI—комната для гостей; VII—помещение для хранения зерна и зерновых продуктов; VIII—конюшня; IX, XI—хлевы; X—жилая комната при хлеве. 1—деревянная подставка для хранения сосудов с водой; 2—низкий столик для трапезы; 3—колонны; 4—тонир; 5—курси; 6—подставка для светильника; 7—место для сна; 8, 11, 17—колыбели; 9—зерновая яма; 10, 16, 18, 22, 23—тахты-кровати; 12—ларь-амбар; 13—низкий столик для раскатывания теста; 14—карас для хранения растительного масла; 15—маленькое окно; 19—полки для хранения посуды; 20, 21, 27—маленькие ниши; 24—окна со ставнями; 25—чугунная печь; 26—камин; 28—каменно-земляные приспособления для сидения и лежания.

Табл. IV, 3. План и интерьер дома крестьянина-середняка. Гехаркуннк (Мартуниинский р-н, с. Нерки Геташен). Начало XX в.

I—крытые сени; II—главное хозяйственно-жилое помещение; III—кладовая; IV—жилая комната; V—передняя хлева; VI—хлев; VII—комната при хлеве. 1—дверь в сени; 2—дверь в главное хозяйственно-жилое помещение; 3—главные колонны; 4—пристенные колонны; 5—тонир; 6—большая ниша для постельных принадлежностей; 7—большая ниша для ларя-амбара; 8, 26, 27—маленькие ниши; 9а-г—ямы для хранения зерна, картофеля; 10—полки для посуды; 11—каменная ступка; 12—место для маслобойки; 13—сундук для хлеба; 14—подставка для светильника; 15—17—вбитые в стену бруски; 18—каменно-земляное возвышение; 19—21—места для сна членов семьи; 22, 28—маленькие окна; 23—вбитая в стену подставка для светильников; 24—каменно-земляные приспособления для сидения и лежания; 25, 29—камни.

Табл. V. Штабеля кизяка (1, 2), тонир (5), крышки от тониров (3, 4, 6): 1, 5—Айрат (Абовянский р-н, с. Зар; Арташатский р-н, с. Шаумян); 2—Арагацотн (Апаранский р-н, с. Кучак), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 110; 3—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Агнджадзор), ФАОЭ ИАЭ, 1976, № 8; 4—Армения (ГМИА, инв. № 5809); 6—Гехаркуннк (Мартунинский р-н, пгт. Мартуни), ГМПА, инв. № 3333.

Табл. VI. Курсы (1, 2), фасады каминов (3—5), мангал (6), тагар (7): 1—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 2—Гехаркуннк (р-н им. Камо, г. Камо); 3, 7—Джавахк (Ехегнадзорский р-н, ГрузССР, с. Гумурдо; Ахалцихский р-н ГрузССР, г. Ахалцихе—ГМИА, инв. № 7748/24); 4—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Севкар); 5—Арагацотн (Апаранский р-н, с. Цахкашен), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 106; 6—Турция (г. Искедерон), ГМЭА, инв. № 1159.

Табл. VII. Кувшины с отбитым дном, укрепленные на ердиках: 1, 2—Гехаркуннк (Мартунинский р-н, с. Геховит), ФАОЭ, ИАЭ, 1973, № № 56, 17/2. Ердик гоми ода: 3—Ширак (Артикский р-н, с. Ором). Входы в дом (4) и в крытые сени (5): 4—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 5—Арагацотн (Апаранский р-н, с. Цахкаовит), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 193.

Табл. VIII. Окна хозяйственного помещения (1) и здания для приема гостей (2, 3): 1—3—Гехаркуннк (Мартунинский р-н, с. Н. Геташен /1/; с. Цовипар). Каменные светильники: 4, 5—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик—ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 1/1; КМЕ, инв. № 18).

Табл. IX. Глиняная лампада (1, 2), глиняные светильники (3—7): 1, 2, 4, 6, 7—Вайоц-дзор (ФАОЭ ИАЭ, 1965, № № 7/1, 7/2; Азнэбековскии р-н, с. Мартирос—ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 3—5); 3—Гехаркуннк (ЭМШОМ); 5—Ширак (Анийский р-н, с. Сарнахбюр), ФАОЭ ИАЭ, 1966, № 3247/7.

Табл. X. Металлические светильники (1—4), подставки для светильников (5—7): 1—Джавахк (ДМВТГ); 2, 5, 6—Гехаркуннк (ЭМШОМ /2, 5/; Мартунинский р-н, с. Н. Геташен); 3, 4—Тавуш (КМШН; Ноемберянский р-н—ГМЭА, инв. № 969/1); 7—Васпуракан (г. Ван), ГМЭ, инв. № 3740/1а, в.

Табл. XI. Тахты-кровати без спинок (1), со спинками с двух сторон (3), подголовник (2): 1—Арцах (по П. Тер-Мовсисяну); 2, 3—Тавуш (Шамшадинский р-н, пгт. Берд—ФАОЭ ИАЭ, 1958, № 798/1, 2; Красносельский р-н, с. Арцашен).

Табл. XII. Спинки тахт-кроватей: 1, 2а—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцаберд); 2б—Гехаркуннк (Мартунинский р-н, с. Цаккар), ВЗРД, инв. № 7.

Табл. XIII. Тахта-кровать со свешенным со стеной ковром (1), с полками в нижней части (2): 1—Лори (ДМОТД), ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 186; 2—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян), ФАОЭ ИАЭ, 1967, № 3344.

Табл. XIV. Тахты-кровати со спинками с двух и трех сторон, виды спинок: 1, 2—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцаберд /1, 2б, в/; с. Навур).

Табл. XV. Тахта-кровать с отделением для хранения зерна и зерновых продуктов: 1—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Вазашен), ФАОЭ ИАЭ, 1971, табл. 34. Тахты-кровати с спинками с трех сторон (2), с де-

коративной задней спинкой (3), со спинками с четырех сторон (4): 2—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцаберд); 3, 4—Гехаркуннк (Мартунинский р-н, с. Геховит; с. Цовнар).

Табл. XVI. Тахты-кровати со спинками с трех сторон: 1, 2—Джавахк (ДМВТГ); 3—5—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Ачаджур /3/—ФАОЭ ИАЭ, 1960, № 1402; Шамшадинский р-н, с. Арцаберд).

Табл. XVII. Коники верхнего яруса тахт-кроватей гоми ода: 1, 2—Джавахк (Ахалкалакский р-н Груз. ССР, с. Гумурдо). Стулья без спинок (3) и со спинками (4, 5), змбил (6): 3а, б, г—Лори (Гугарский р-н, с. Ваагпи), ГМИА, инв. № 3522; ФАОЭ ИАЭ, 1972, № № 53, 60; 3в—Сасун (по В. Петояну); 3д—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцаберд); 4—6—Гехаркуннк (Мартунинский р-н, с. Н. Геташен /4, 5/; ЭМШОМ).

Табл. XVIII. Стоячие колыбели (1—6), сосуд (7) и желобки (8) для отвода мочи, ходилка (9), стоялка (10): 1, 2, 9—Лори (КМШХАТ /1, 2/; КМШВ); 3—6—Тавуш (КМШН /3, 6/; Ноемберянский р-н, с. Шаваршаван /4/—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2119/2; Шамшадинский р-н, с. Арцаберд); 7, 8—Армения (МАЭ, инв. № № 354/7, 357/19, 20); 10—Ширак (г. Ленинкап), ГМЭА, инв. № 470/1.

Табл. XIX. Стоячие колыбели (1—6), висючая люлька (7): 1—Арагацотн (Апаранский р-н, с. Мулки), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 120; 2—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Лхавпадзор); 3, 4—Тавуш (КМШН; ГМЭ, инв. № 434/8а); 5, 6, 7—Лори (Гугарский р-н, с. Марц—ГМИА, инв. № 3605; КМШВ; Туманянский р-н, с. Шпох—ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 107).

Табл. XX. Столики для раскатывания теста и трапезы: 1—Айрат (Арташатский р-н, с. Шаумян); 2, 6—Вайоц-дзор (КМШХ; Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис); 3—Сюрик (Кафанский р-н, г. Кафан), ГМИА, инв. № 3426; 4, 5—Гехаркуннк (Мартунинский р-н, с. Н. Геташен; р-н им. Камо, г. Камо).

Табл. XXI. Медные (1, 2) и деревянные (3—5) столы-подносы: 1—Айрат (Нахичеванская АССР, с. Дзнаберд), ФАОЭ ИАЭ, 1976, № 78; 2, 3—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян—ГМЭА, инв. № 915/1; Шамшадинский р-н, пгт. Берд); 4, 5—Лори (Степанаванский р-н, с. Вардаблур; КМШХАТ).

Табл. XXII. Ниша для постельных принадлежностей: 1—Арагацотн (Апаранский р-н, пгт. Апаран), ФАОЭ ИАЭ, 1954, № 52. Шкафы в гоми ода (2, 3), полки для хранения утвари (4): 2—4—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо /2, 4/; с. Арагва).

Табл. XXIII. Полки для хранения утвари: 1—4—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо /1, 3, 4/; с. Аластан).

Табл. XXIV. Шкафы-укялти: 1—3—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик /1/; с. Ехегис).

Табл. XXV. Шкафы-укялти: 1, 2—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис).

Табл. XXVI. Сундуки: 1, 2, 4—Айрат (Нахичеванская АССР, с. Цхна /1, 4/—ФАОЭ ИАЭ, 1976, № № 92, 91; Эчмиадзинский р-н, с. Аршалуйс—ГМИА, инв. № 7867/21); 3—Джавахк (Ахалцихский р-н СССР, г. Ахалцихе), ГМЭ, инв. № 746/35; 5—

Арцах (Гадрутский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Тахлар), ФАОЭ ИАЭ, 1969, № 119; 6—Тавуш (Иджеванский р-н, с. Ачаджур), ФАОЭ ИАЭ, 1960, № 1349.

Табл. XXVII. Деревянные подставки для кувшинов и карасов: 1—4—Айратат (г. Ереван /1—3/; Аштаракский р-н, с. Ошакан).

Табл. XXVIII. Деревянные ложкарницы: 1, 2, 5—Гехаркуник (ЭМШТМ /1/; Мартунинский р-н, с. Н. Геташен); 3, 4—Джавахк (КМА, инв. № 2726; Ахалцихский р-н ГрузССР, г. Ахалцихе—ГМЭ, инв. № 746/52); 6—Лори (ФАОЭ ГМИА, № 1832).

Табл. XXIX. Деревянные ложкарницы: 1, 2—Лори (КМШХАТ); 3—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Цхалтбнла), ГМЭА, инв. № 863; 4—Гехаркуник (Мартунинский р-н), ВЗРД; 9—Арцах (Гадрутский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Атерк). Ложкарницы, плетенные из прутьев: 5—Айратат (Эчмиадзинский р-н, с. Ахавнатун), ФАОЭ ИАЭ, 1975, № 14/1; 6—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис). Ложкарницы, вязанные из шерстяной пряжи: 7, 8—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Навур—ГМЭ, инв. № 6925/10; КМШВКА).

Табл. XXX. Деревянные капители (1—3), каменные базы (4, 5): 1—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо); 2, 4—Гехаркуник (Мартунинский р-н, с. Геховит—ФАОЭ ИАЭ, 1973, № 27; с. Н. Геташен); 3, 5—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ахавнадзор).

Табл. XXXI. Колонны, колонны с капителями и дополнительными подкосами: 1—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Хачик); 2, 3—Гехаркуник (Мартунинский р-н, с. Геховит; Варденнский р-н, пгт. Варденис), ФАОЭ ИАЭ, 1973, № № 10/1, 281.

Табл. XXXII. Декоративное оформление гоми ода: детали перекрытия (1), резные плафоны потолков (2—4), портал (5), полки для хранения утвари (6)—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо /1, 4, 5, 6/; КМА, инв. № 2708).

Табл. XXXIII. Лари-амбары: 1—3—Гехаркуник (Мартунинский р-н, с. Н. Геташен; с. Геховит; с. Цовинар).

Табл. XXXIV. Лари-амбары: 1, 2—Арагацотн (Разданский р-н, с. Джрарат), АОЭ ИАЭ, 1957; ФАОЭ ИАЭ, 1957, № 471; 3—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо).

Табл. XXXV. Лари-амбары (1—4), зернохранилище-атвацк (5), крышки нижних отверстий ларей-амбаров (6, 7): 1—Гехаркуник (Мартунинский р-н, с. Н. Геташен); 2—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис); 3, 4, 7—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцваберд; с. Норашен; Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2043); 5—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Аластан); 6—Лори (ГМИА, инв. № 2780).

Табл. XXXVI. Зернохранилища из стволов дерева: 1а—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Навур); 1б—Лори (Тумаянский р-н, с. Шпох), ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 141. Корзины-зернохранилища: 2а—Сасун (по В. Петояну); 2б—Тавуш (Красносельский р-н, с. Арцвашен). Глинобитные зернохранилища: 3—Сасун; Арагацотн (Талинский р-н, с. Катпахбюр). Шкаф для

хранения мучных изделий: 4—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ахавнадзор).

Табл. XXXVII. Корыта для теста, переноски и хранения хлеба (1,2), шкаф (3) и лоток (4) для хранения лаваша: 1—Мясникапский р-н Ростовской области РСФСР, с. Чалтыр (ФАОЭ ИАЭ, 1959, № 1101); 2—Айратат (Арташатский р-н, с. Шаумян); 3, 4—Арагацотн (Аштаракский р-н, с. Воскеваз—ФАОЭ ИАЭ, 1975, № № 7, 8/1).

Табл. XXXVIII. Утварь для хранения молочных продуктов: 1—Арцах (Мартакертский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Агерк), ГМЭА, инв. № 598/2; 2, 4, 8, 9—Гехаркуник (ЭМШОМ); 3—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо); 5—Арагацотн (Апаранский р-н, с. Шенаван), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 34; 6—Айратат (Арташатский р-н, с. Шаумян), 7—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян), ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2024.

Табл. XXXIX. Утварь для хранения овощей и фруктов: 1, 4—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Аластан; с. Гумурдо); 2—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян), ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2023; 3—Айратат (Эчмиадзинский р-н, с. Ахавнатун), ФАОЭ ИАЭ, 1975, № 19.

Табл. XL. Деревянные кувшины для хранения и переноски воды: 1, 2—Лори (ФАОЭ ГМИА, № 2720; ЭМК); 3—Арцах (Мартунинский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Тагавард), ГМЭА, инв. № 602/1; 4—Тавуш (Ноемберянский р-н, с. Шаваршаван), ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2018.

Табл. XLI. Деревянные (1, 2) и металлические (3, 4) кувшины для переноски и хранения воды, карас (5) и бурдюк (6) для вина: 1, 3—Тавуш (Ноемберянский р-н, пгт. Ноемберян—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2044; Иджеванский р-н, с. Ачаджур—ФАОЭ ИАЭ, 1960, № 1345); 2—Джавахк (Ахалцихский р-н Груз. ССР, г. Ахалцихе), ГМЭ, инв. № 746/38; 4—Сюник (Горисский р-н, г. Горис), ГМЭА, инв. № 2520; 5—Айратат (Арташатский р-н, с. Шаумян); 6—Арцах (Мартунинский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Чартар), ФАОЭ ИАЭ, 1969, № 200.

Табл. XLII. Глиняные сосуды (1—3) и мешочки (6, 7) для хранения соли, солонки (4, 6), деревянные хранилища соли (8, 9): 1—Гехаркуник (Мартунинский р-н, с. Дзорагюх), ГМЭ, инв. № 5758; 2—Айратат (г. Ереван), ГМИА, инв. № 7628; 3—Арагацотн (Апаранский р-н, с. Мравян), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 177; 4, 6—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцваберд; с. Чипчи—ФАОЭ ГМИА, № 1957); 5, 8, 9—Вайоц-дзор (КМШХ; Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис; с. Малишка—ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 3127); 7—Армения (ФАОЭ ГМИА, № 2509).

Табл. XLIII. Утварь и приспособления для изготовления мучных изделий: 1—3—Лори (ЭМК; КМШВ; ФАОЭ ГМИА, № 3284); 4, 7, 8—Гехаркуник (Варденнский р-н, пгт. Варденис /4/—ФАОЭ ГМИА, № 2736; Мартунинский р-н, с. Н. Геташен); 5, 6—Тавуш (КМДКК; КМШВКА).

Табл. XLIV. Утварь и приспособления для изготовления мучных изделий: 1, 2, 6—Гехаркуник (Мартунинский р-н, пгт. Мартуни /1, 2/—ГМИА, инв. № 3156; ЭМШОМ); 3—Тавуш (Ноемберянский р-н,

пгт. Ноемберян), ГМИА, инв. № 8007/94; 4, 5—Лори (КМШШ—ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 94/1; ЭМК).

Табл. XLV. Сосуд для хранения молока: 1—Гехаркунник (Мартунинский р-н, с. Н. Геташен). Напольные масляйки: 2—Арагацотн (Арагацский р-н, с. Гехарот), ФАОЭ ИАЭ, 1971, № 39; 3—Арцах (Гадрутский р-н Нагорно-Карабахской АО, с. Тох), ФАОЭ ИАЭ, 1969, № 75; 4—Лори (КМШШ), ФАОЭ ИАЭ, 1972, № 97; 5—Армения (ФАОЭ ГМИА, № 1548).

Табл. XLVI. Подвесные глиняные (1, 2) и деревянные (3—8) масляйки: 1—Лори (ЭМК); 2—Арагацотн (Спитакский р-н, с. Сараландж), ФАОЭ ИАЭ, 1965, № 2962; 3, 4, 8—Вайоц-дзор (Ехегнадзорский р-н, с. Ехегис /3, 8/; КМШХ); 5—Гехаркунник (р-н им. Камо, г. Камо); 6—Джавахк (Ахалкалакский р-н ГрузССР, с. Гумурдо); 7—Тавуш (Шамшадинский р-н, с. Арцаберд).

Табл. XLVII. Утварь для переработки мясо-молочных продуктов: 1, 5—Тавуш (Ноемберянский р-н, с. Шаваршапн—ФАОЭ ИАЭ, 1961, № 2022; Шамшадинский р-н, с. Арцаберд); 2—Гехаркунник (ЭМШОМ /2, 3/; ЭМШТМ).

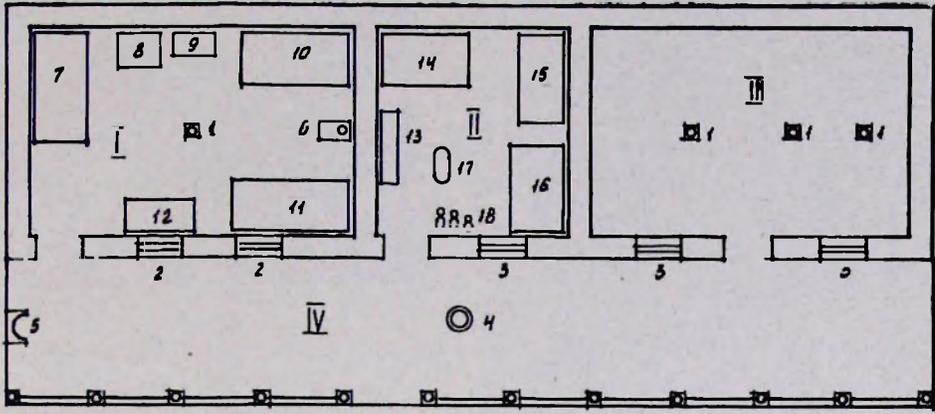
Табл. XLVIII. Столовая утварь: глиняные (1—4) и медные (5—7) миски, кувшины для вина (8, 11), деревянные ложки (9). 1—Айрарат (Арташатский р-н, с. Вардашен), ГМИА, инв. № 2915; 2—Гехаркунник (ЭМШОМ); 3—Джавахк (Ахалкалакский р-н, с. Чамдура), ГМИА, инв. № 3329; 4—Ширак (Гукасянский р-н, с. Сарагюх), ГМИА, инв. № 10109/3; 5—7, 9, 10—Тавуш (КМШВКА /5, 7, 9, 10/; Шамшадинский р-н, с. Арцаберд); 8—Армения (ФАОЭ ГМИА, № 2471); 11—Сюник (Мегринский р-н, пгт. Мегри), ГМЭ, инв. № 5755.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

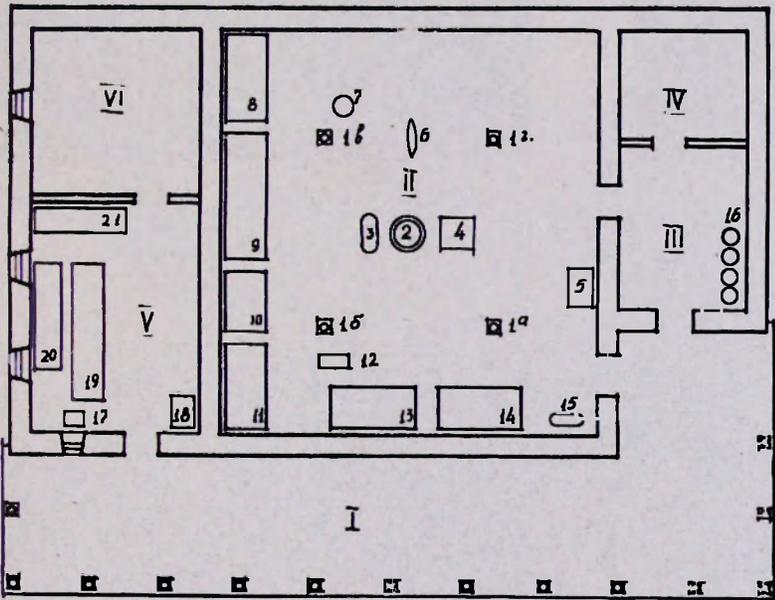
ВЗРД—Выставочный зал резьбы по дереву
ГМИА—Государственный музей истории Армении
ГМЭ—Государственный музей этнографии народов СССР
ГМЭА—Государственный музей этнографии Армении
ДМВТГ—Дом-музей В. Теряна, с. Гандза (Богдановский р-н СССР)
ДМОТД—Дом-музей О. Туманяна, с. Дсех (Туманянский р-н)
КМА—Краеведческий музей г. Ахалкалаки (Ахалкалакский р-н СССР)
КМДКК—Краеведческий музей дома культуры с. Кохб (Ноемберянский р-н)
КМЕ—Краеведческий музей пгт. Ехегнадзор (Ехегнадзорский р-н)
КМШВ—Краеведческий музей школы с. Ваагни (Гугаркский р-н)
КМШВКА—Краеведческий музей школы с. Верни Кармир Ахбюр (Шамшадинский р-н)
КМШН—Краеведческий музей школы с. Норашен

(Шамшадинский р-н)
КМШХ—Краеведческий музей школы с. Хачик (Ехегнадзорский р-н)
КМШХАТ—Краеведческий музей школы им. Х. Абовяна пгт. Туманян (Туманянский р-н)
КМШШ—Краеведческий музей школы с. Шнох (Туманянский р-н)
МАЭ—Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР
ФАОЭ ИАЭ—Фотоархив отдела этнографии Института археологии и этнографии АН АрмССР
ФАОЭ ГМИА—Фотоархив отдела этнографии ГМИА
ФНВМ ГМЭА—Фонд научно-вспомогательных материалов ГМЭА
ЭМК—Этнографический музей с. Куртан (Степанаванский р-н)
ЭМШОМ—Этнографический музей школы № 1 пгт. Мартуни (Мартунинский р-н)
ЭМШТМ—Этнографический музей школы № 3 пгт. Мартуни (Мартунинский р-н)

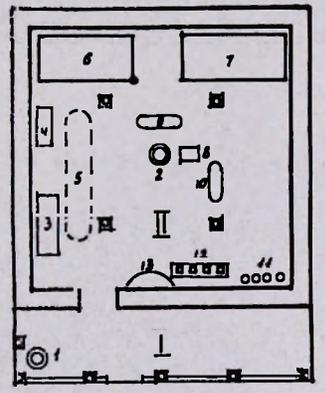
ИЛЛЮСТРАЦИИ

1

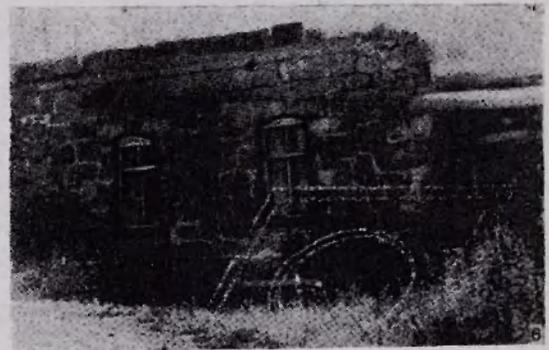
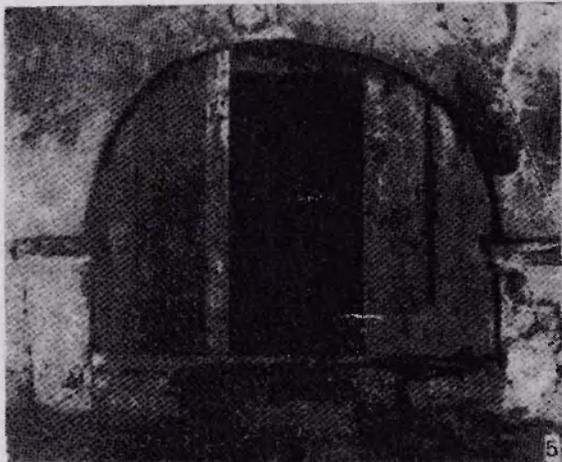
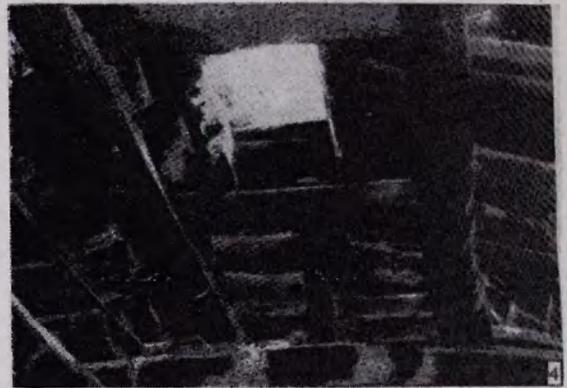
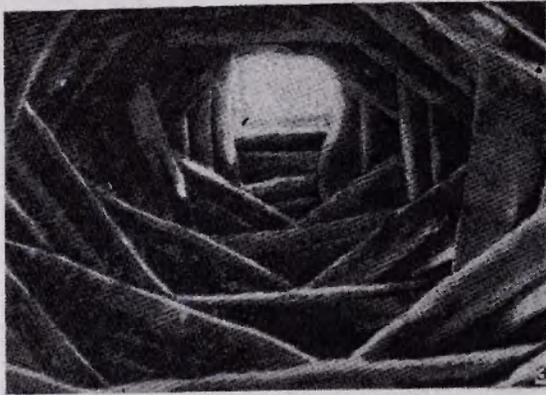
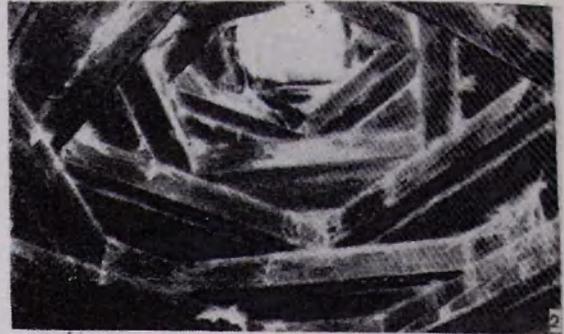
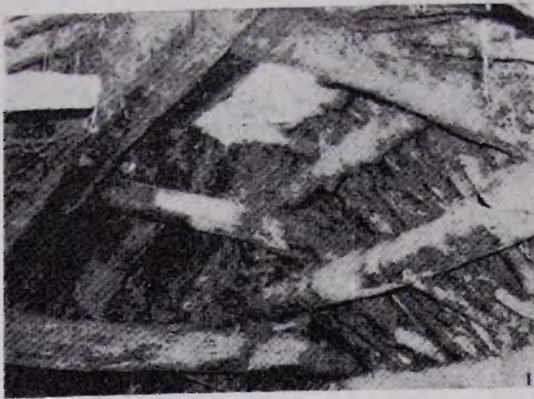

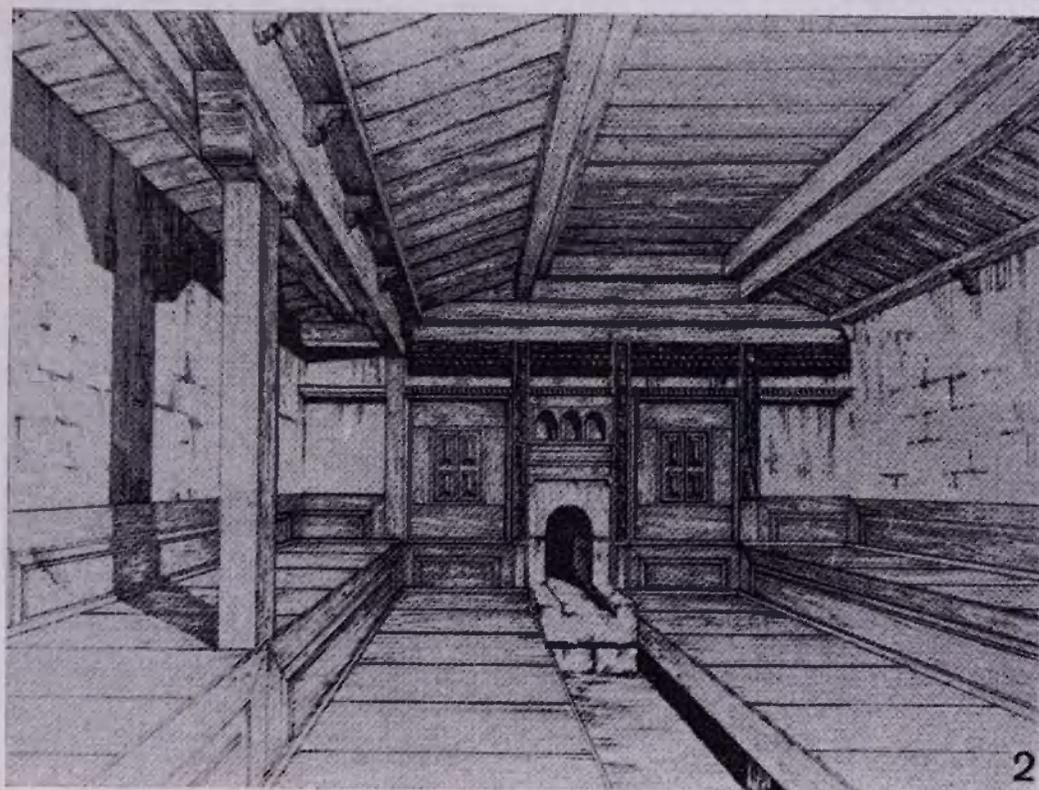
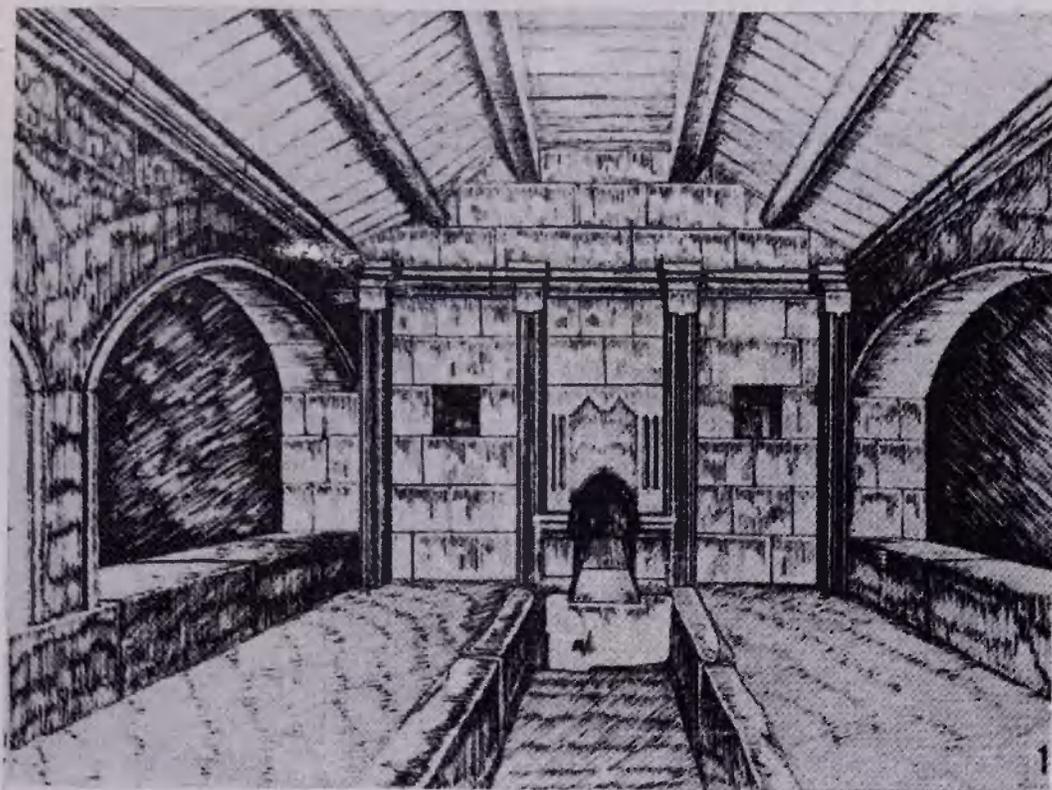
2

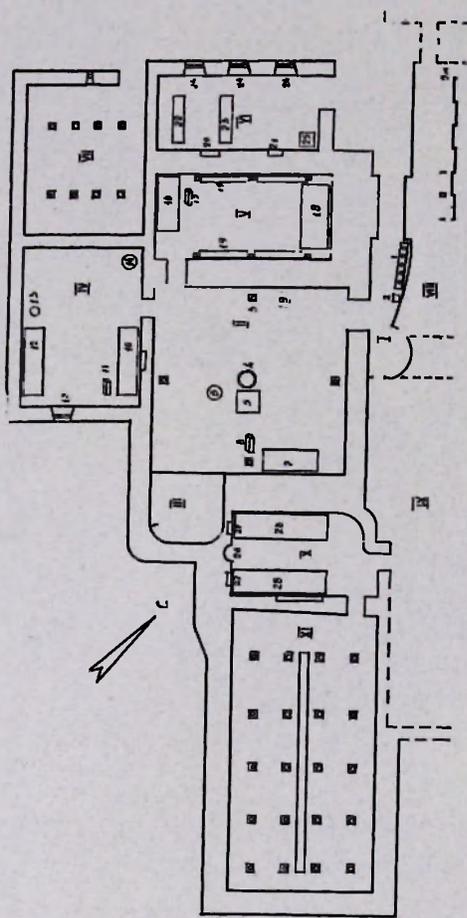

3

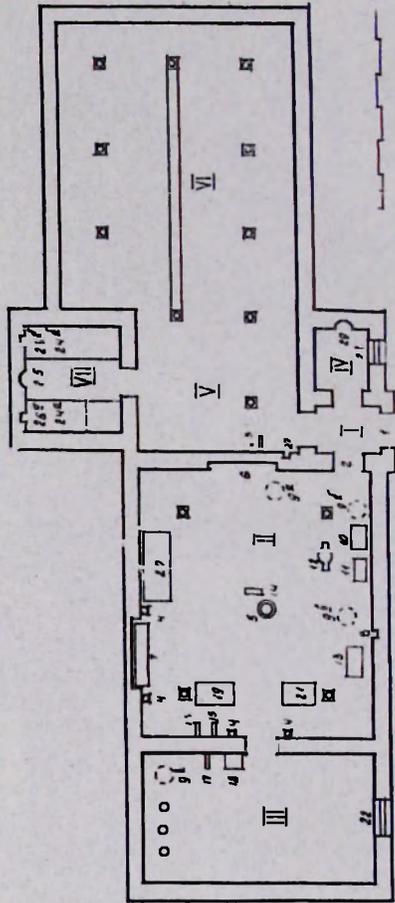
1 0 1 5 m.

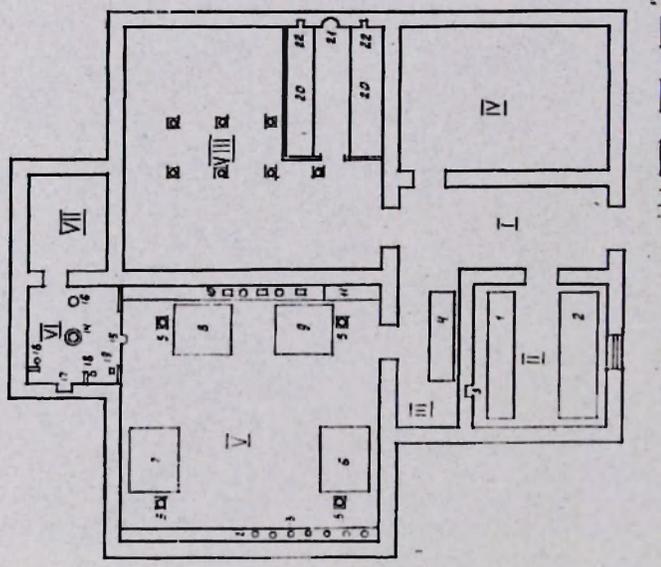

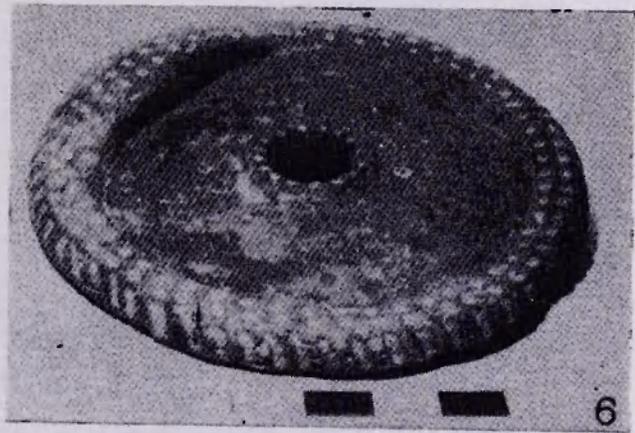
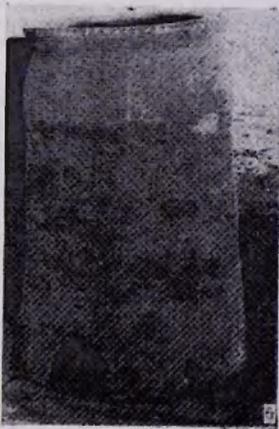
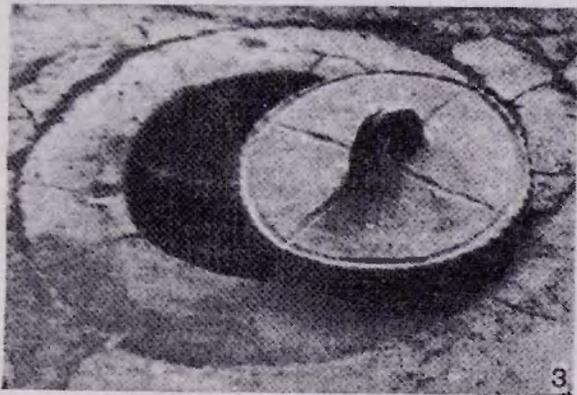
2

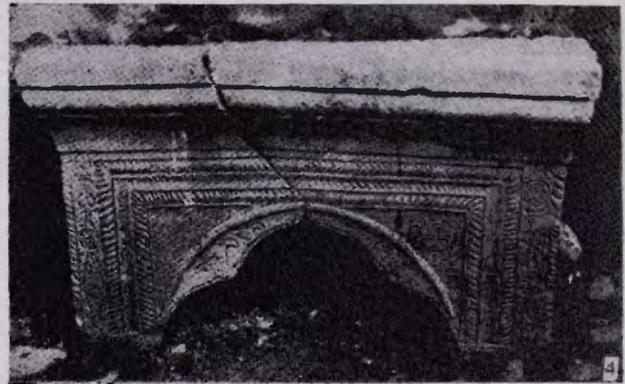
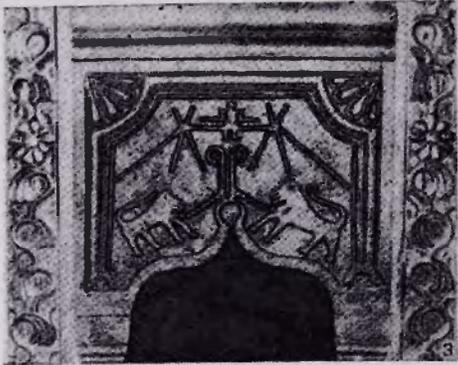
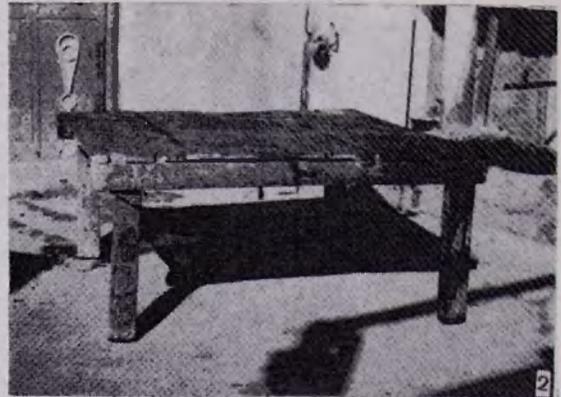
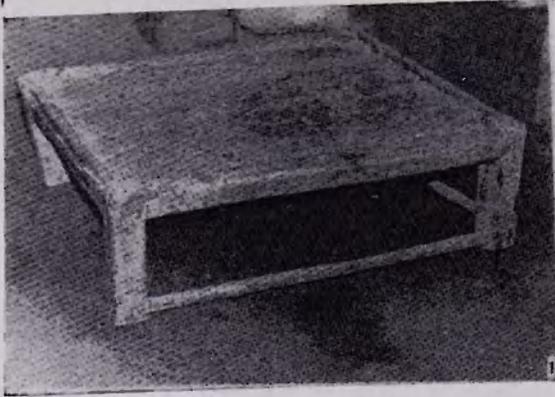

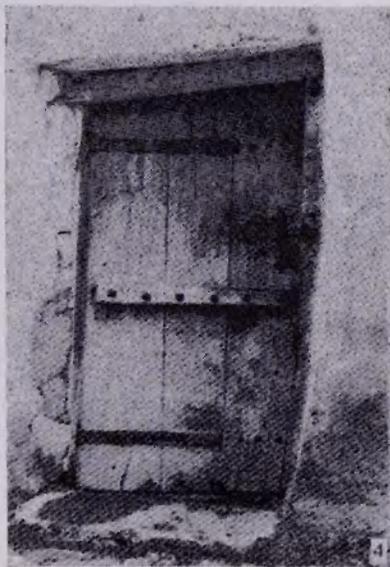
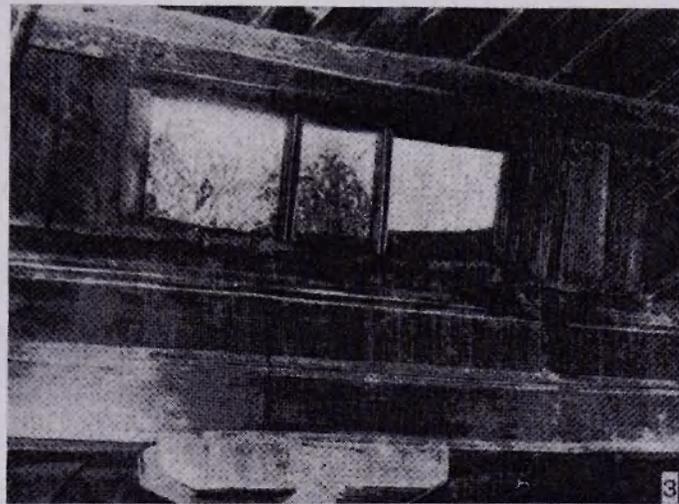
3

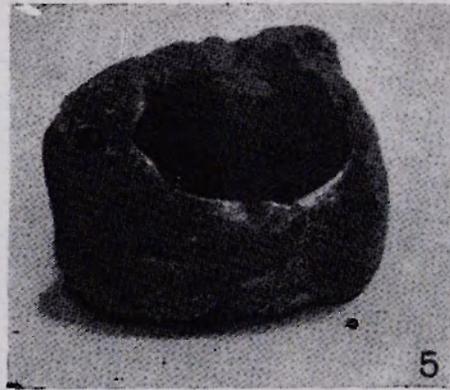
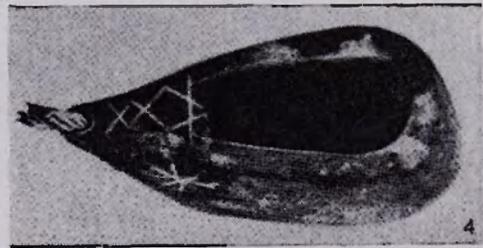
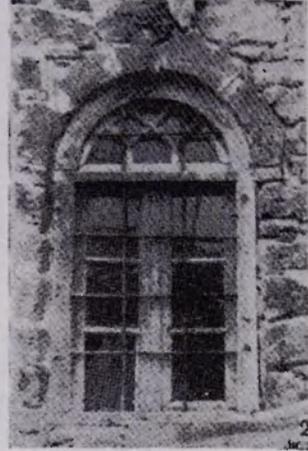
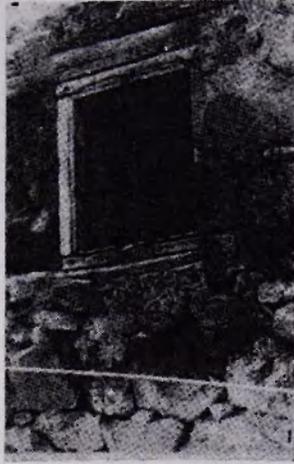

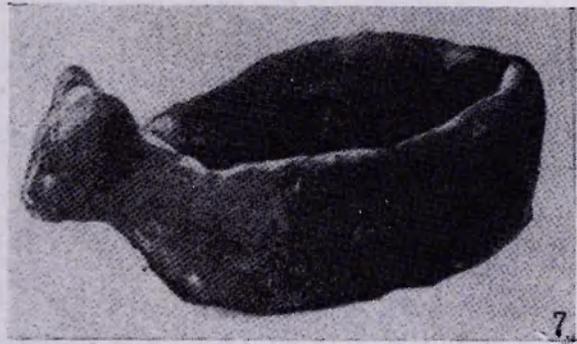
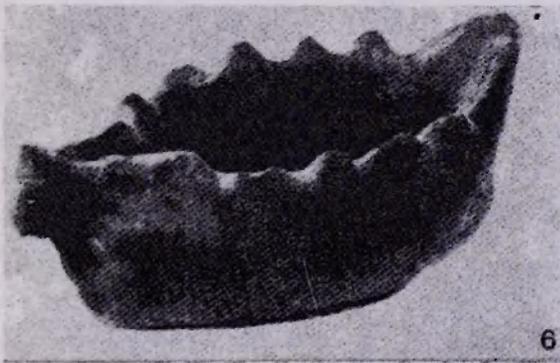
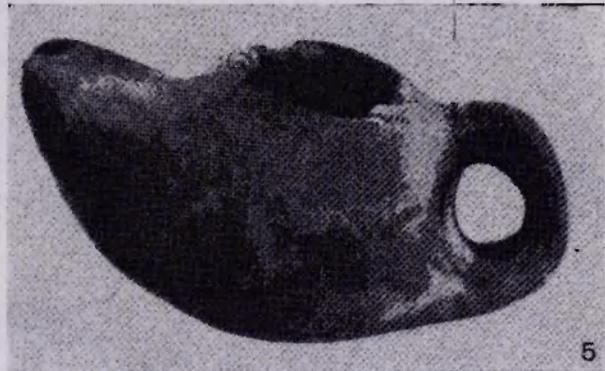
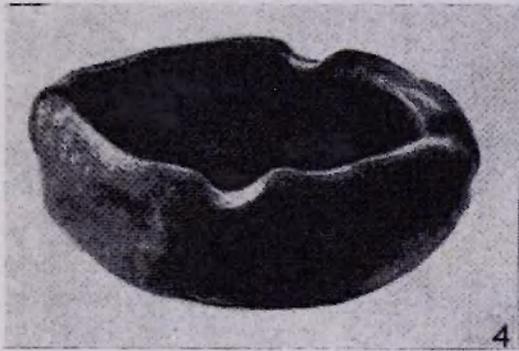
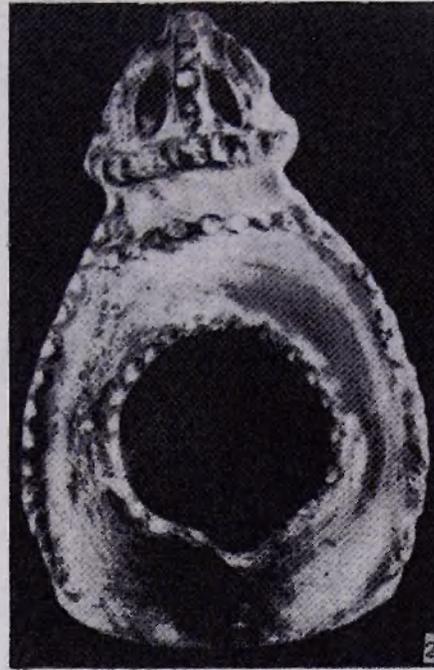
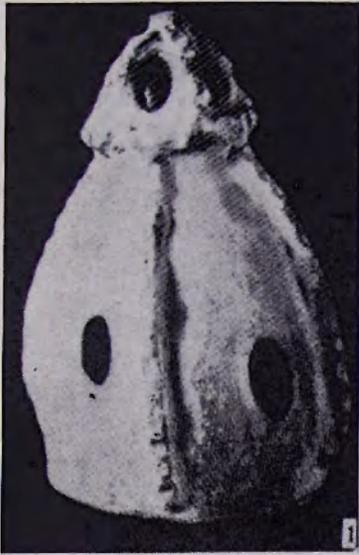
1

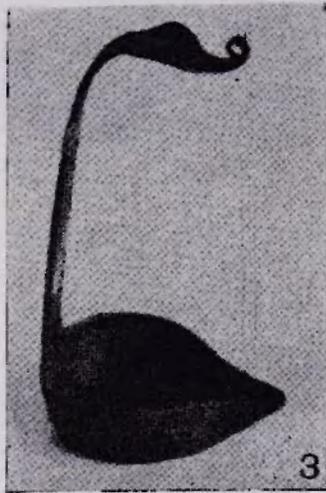
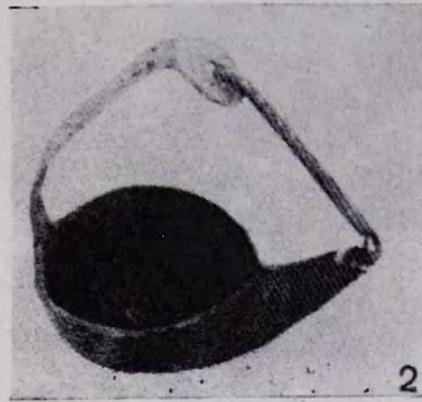

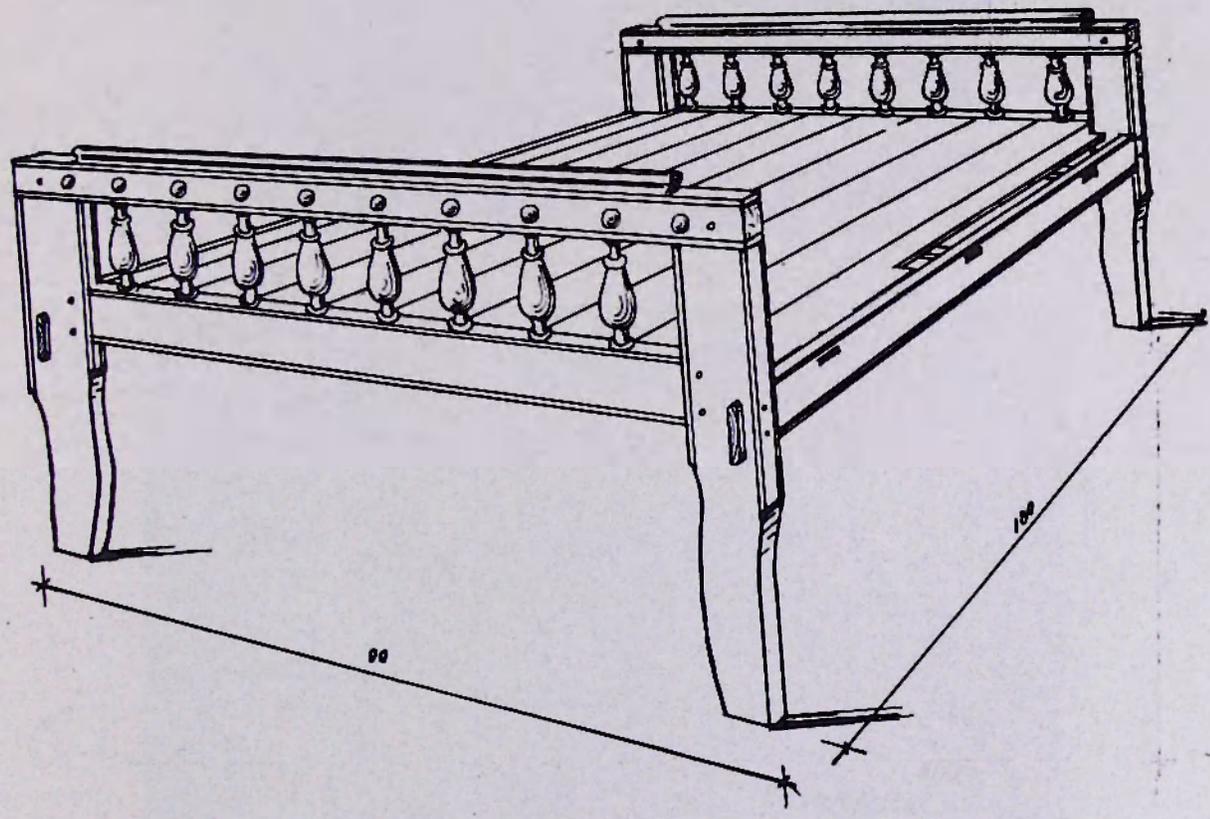
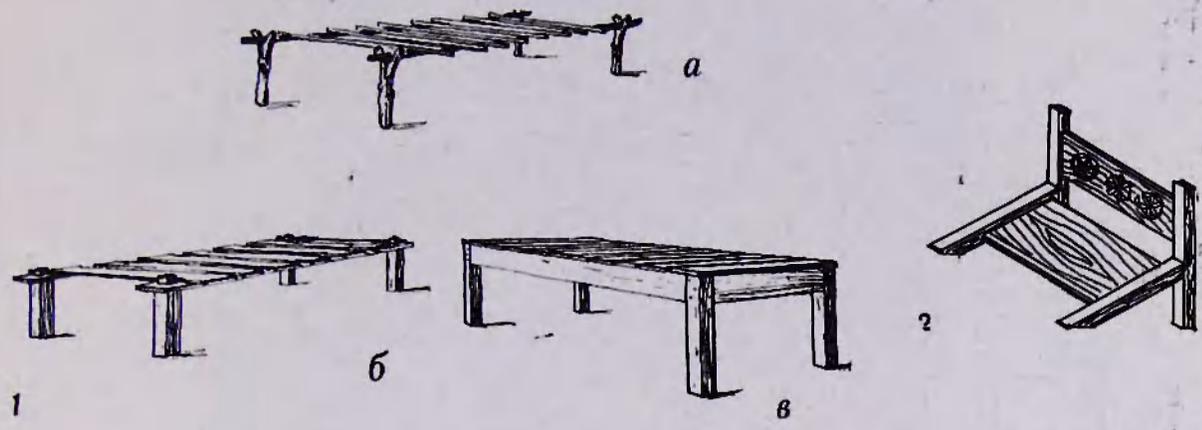

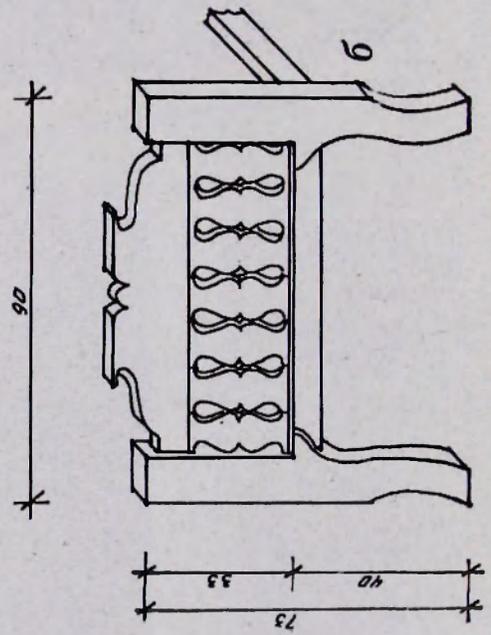
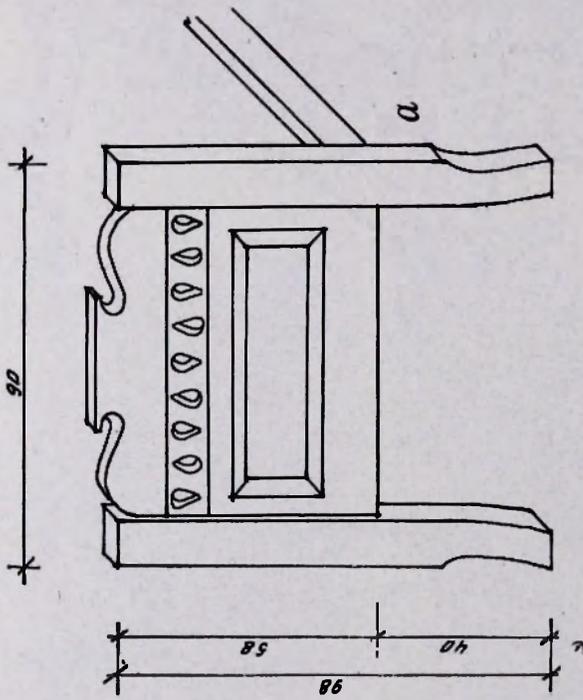
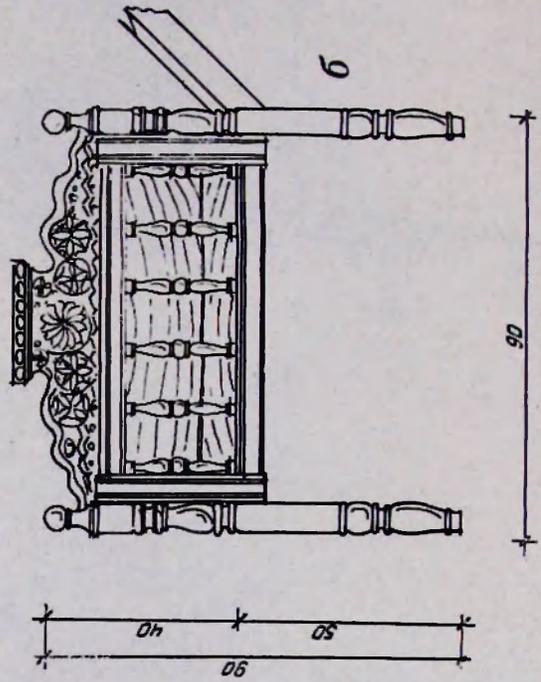
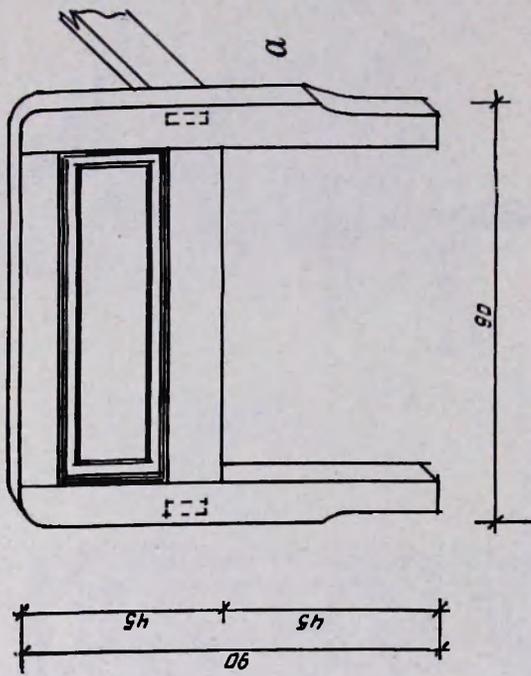

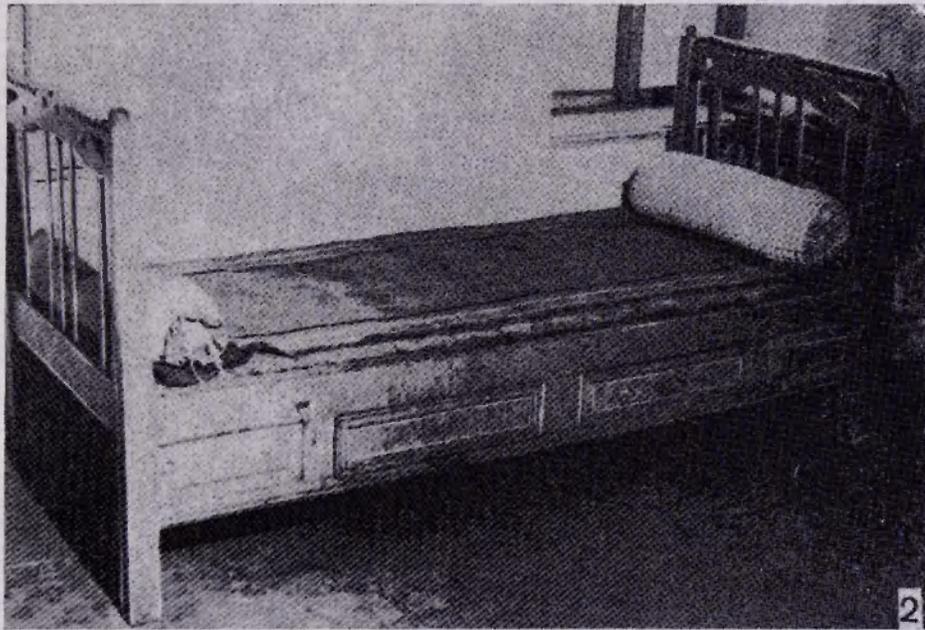

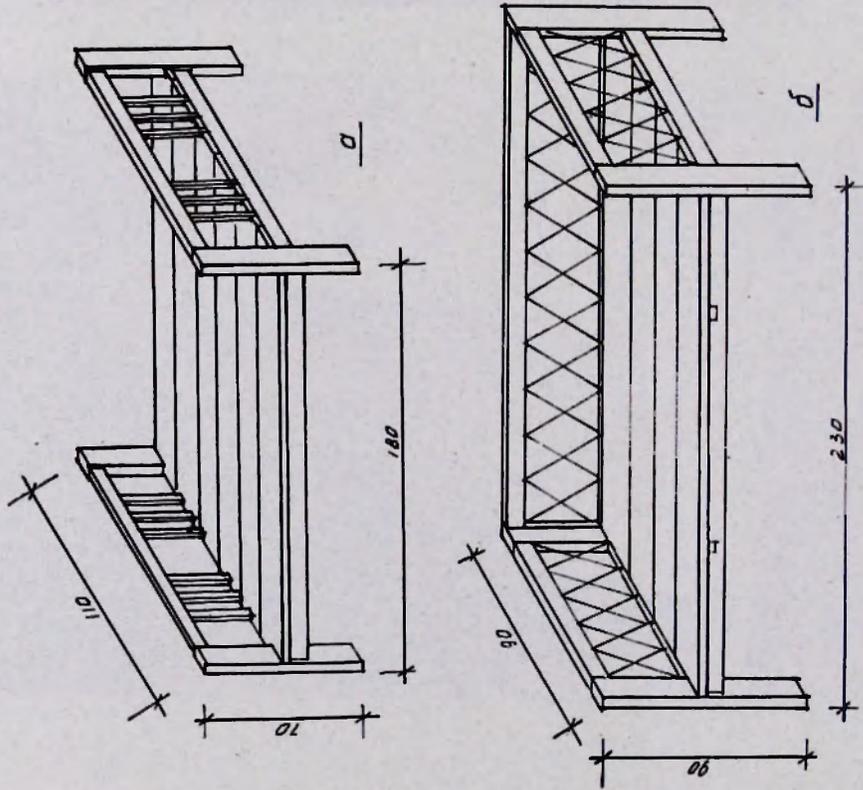
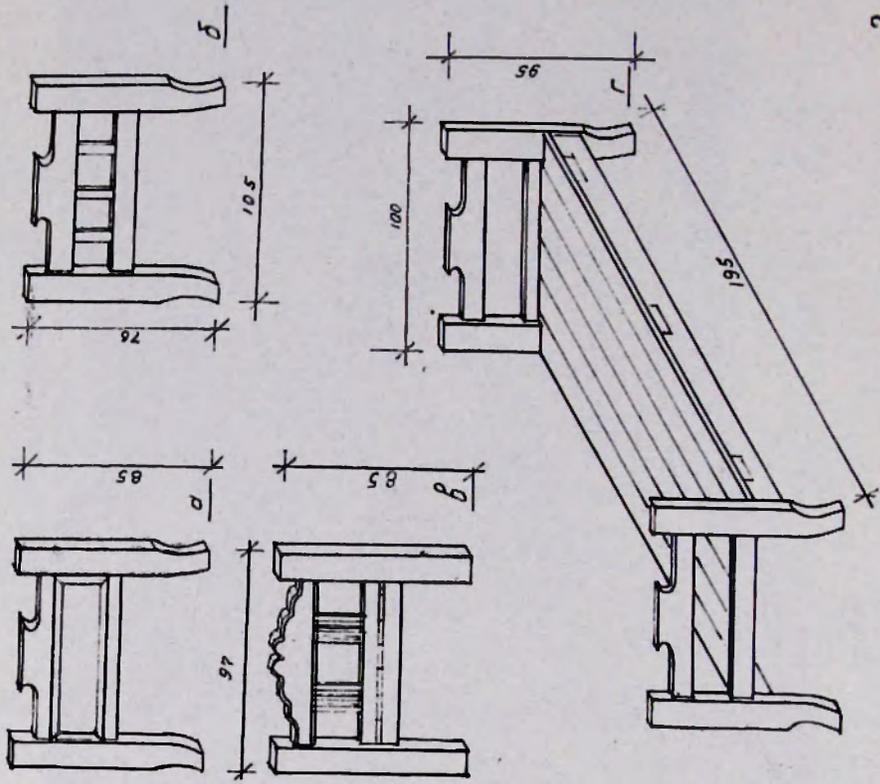

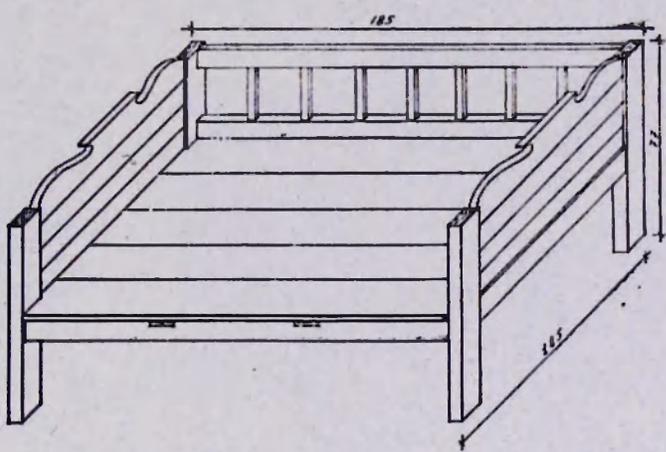
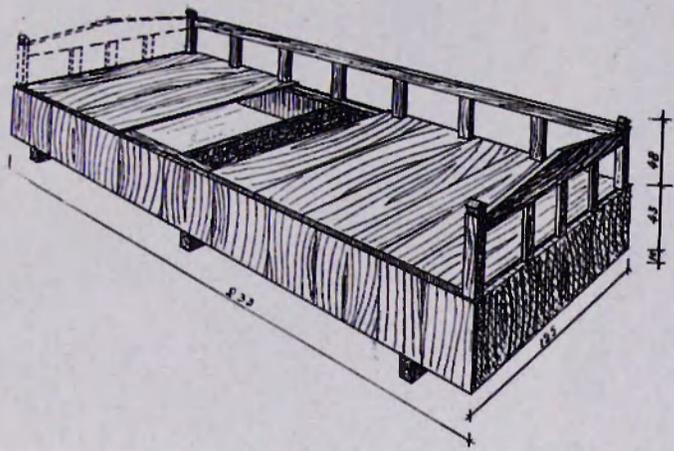

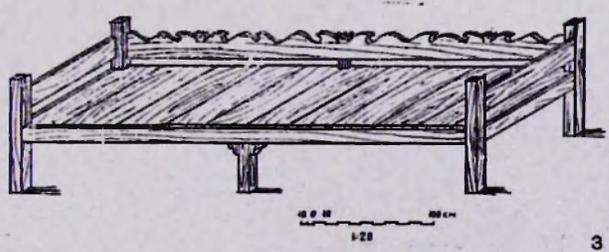

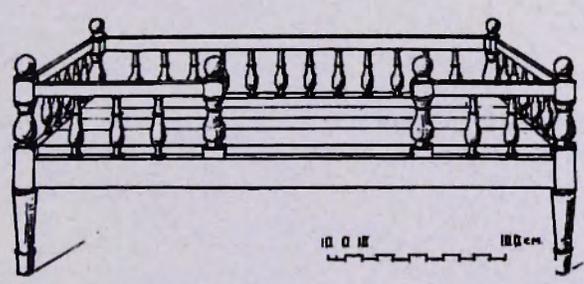

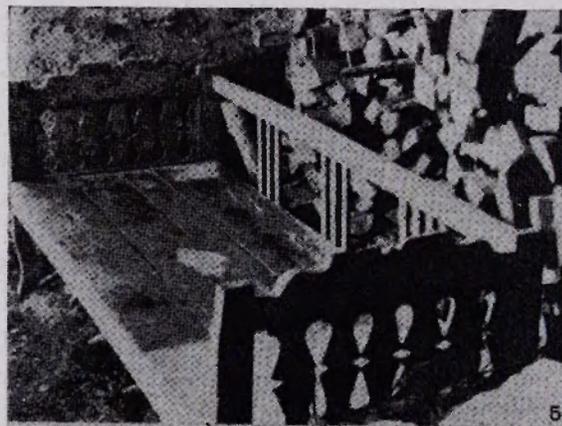
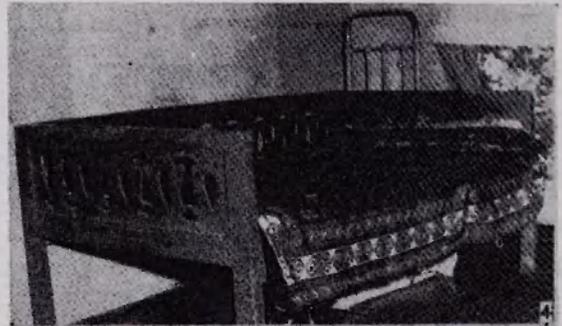
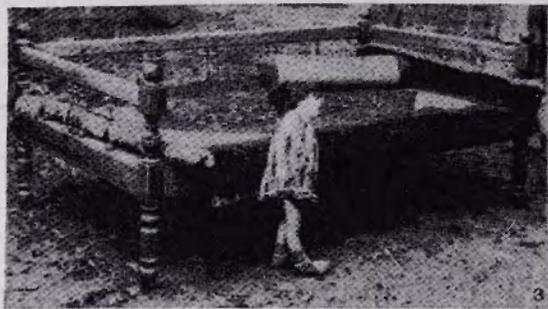
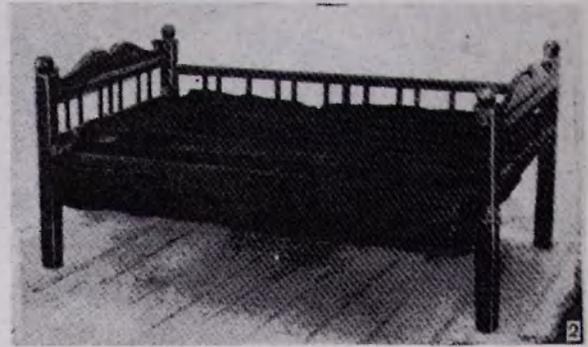
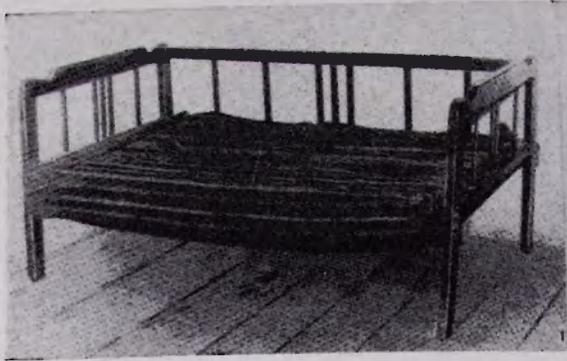

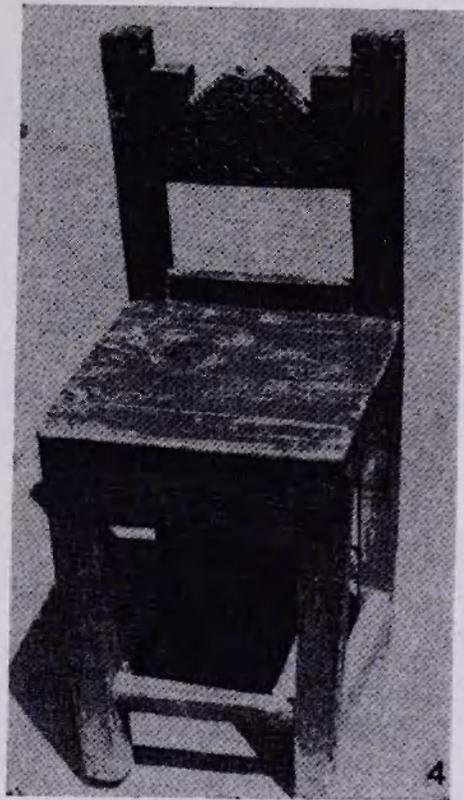
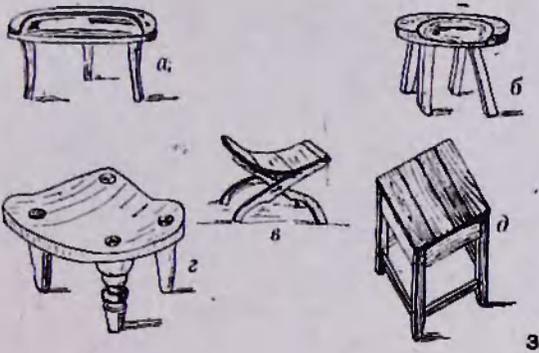
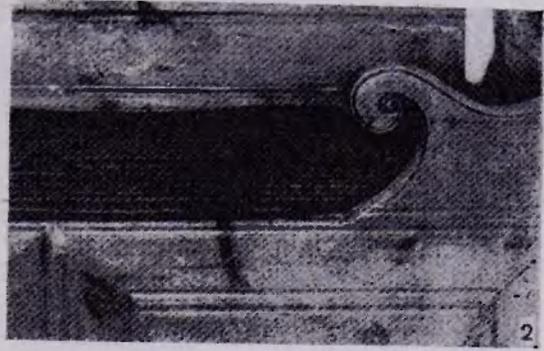
2

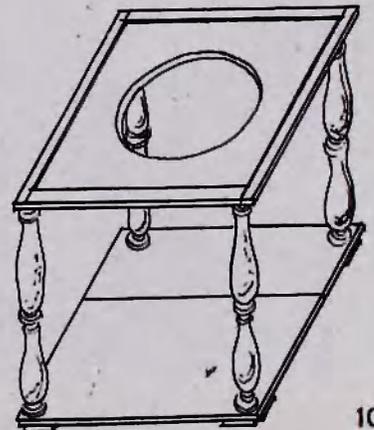
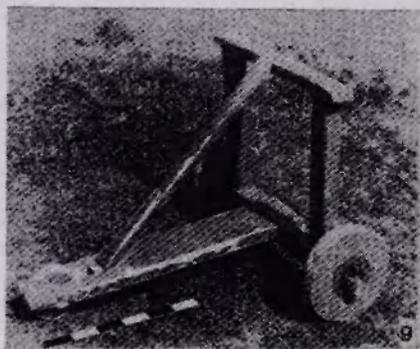
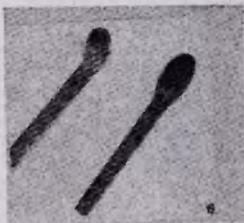
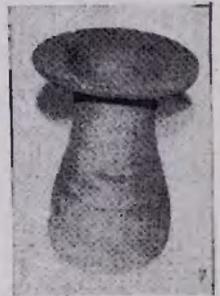
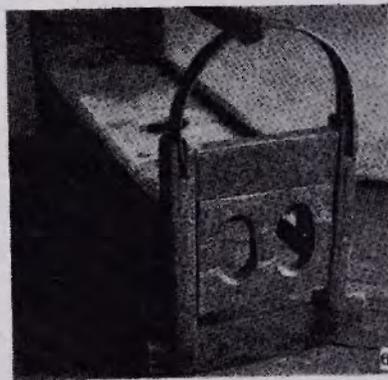
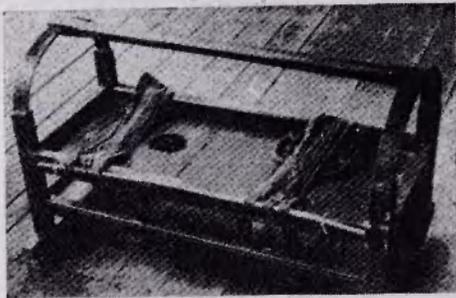
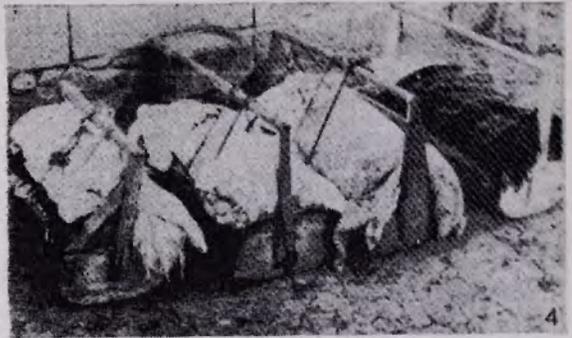
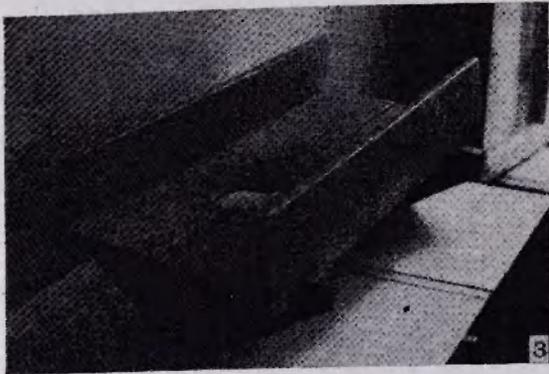
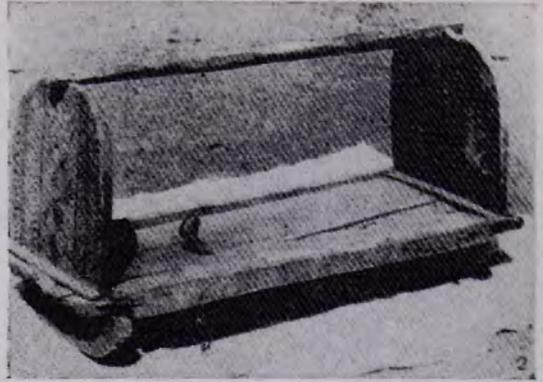
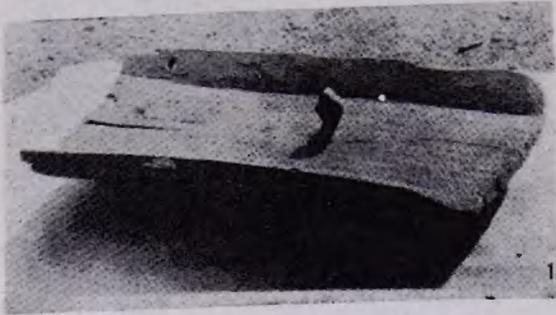

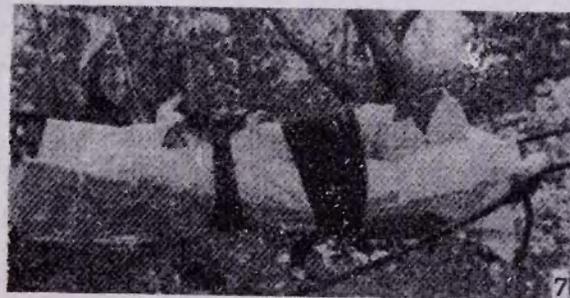
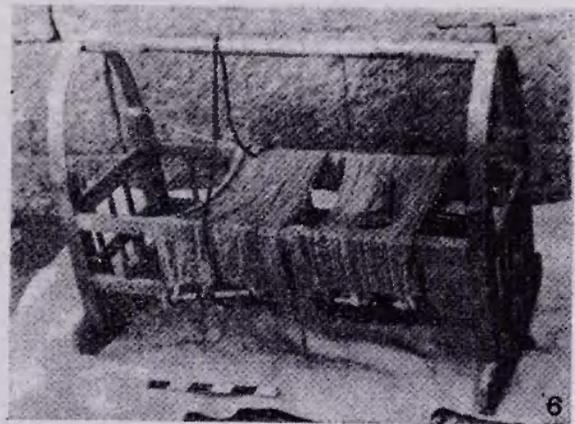
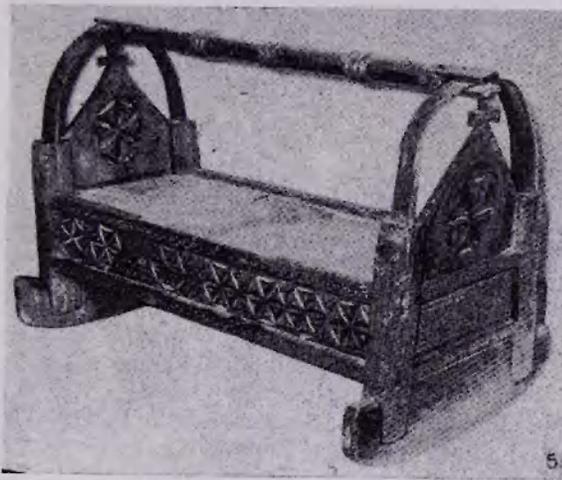
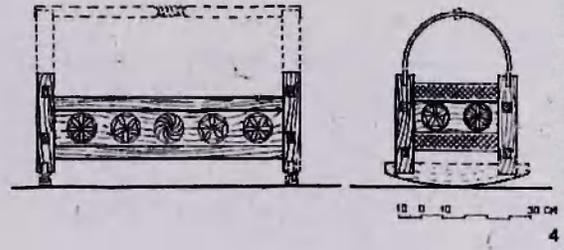
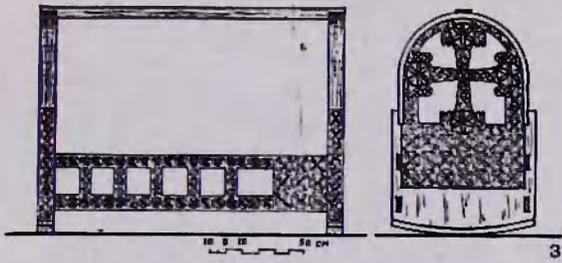
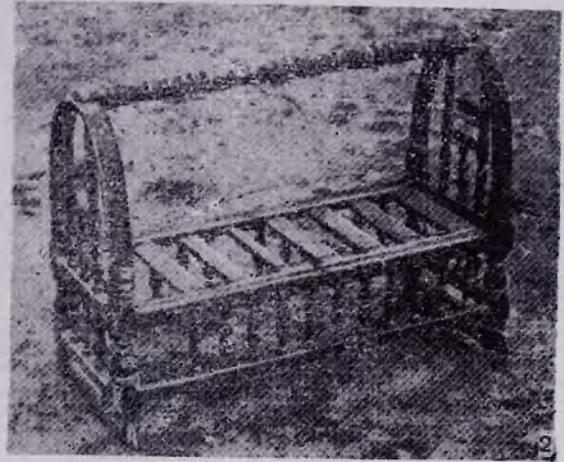
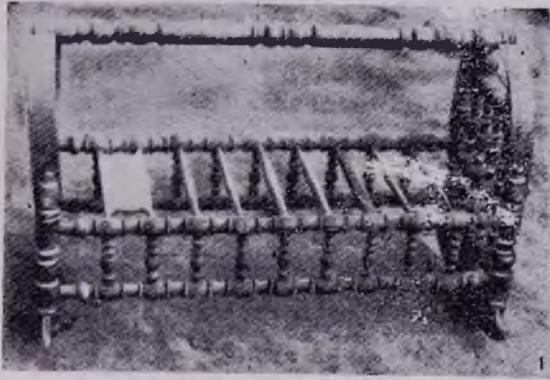
3

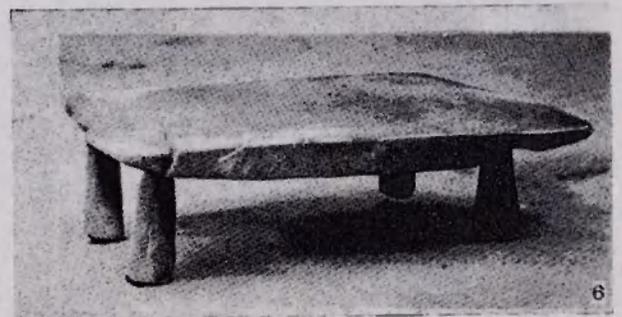
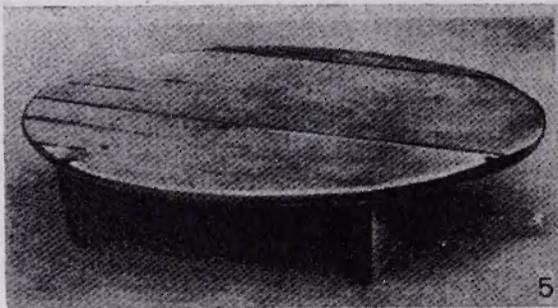
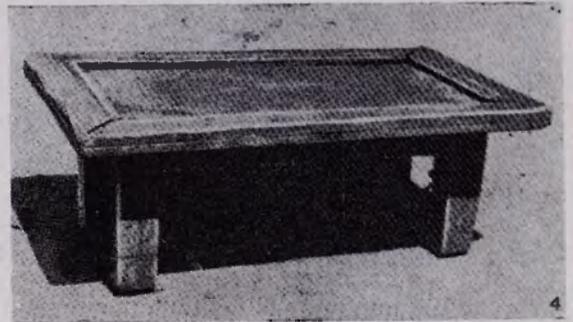
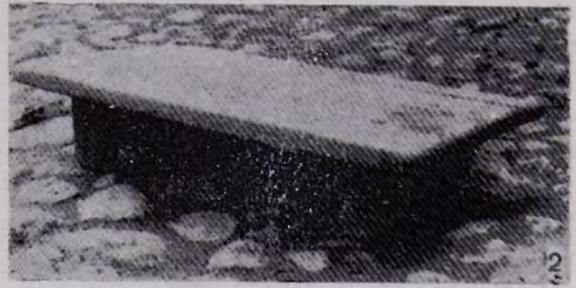
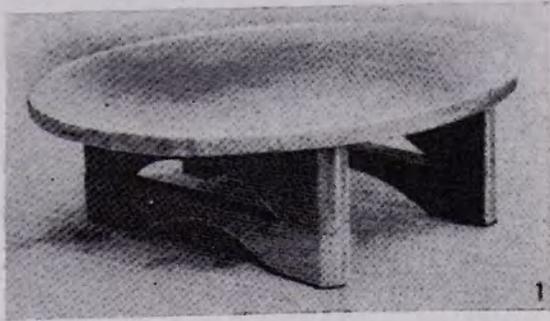

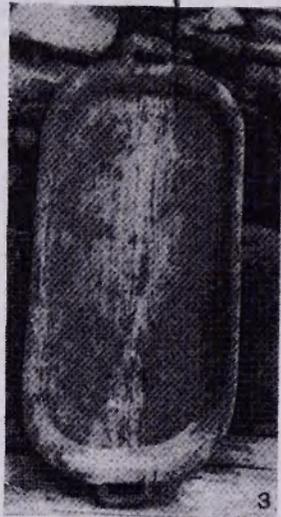
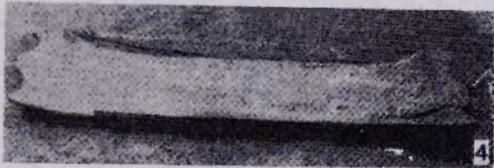
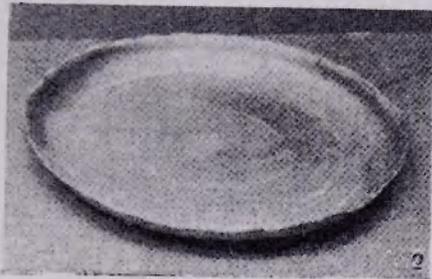
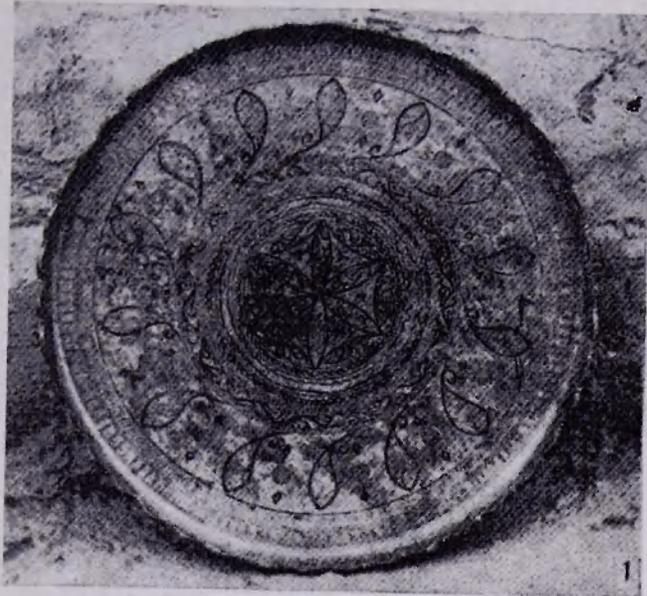

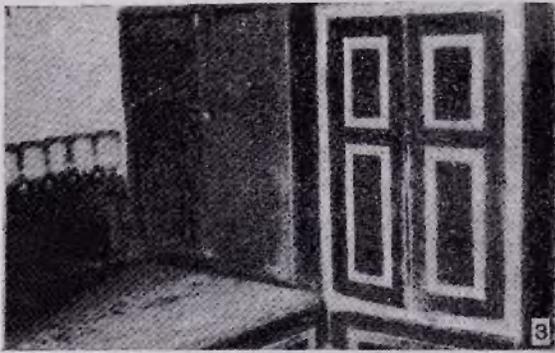
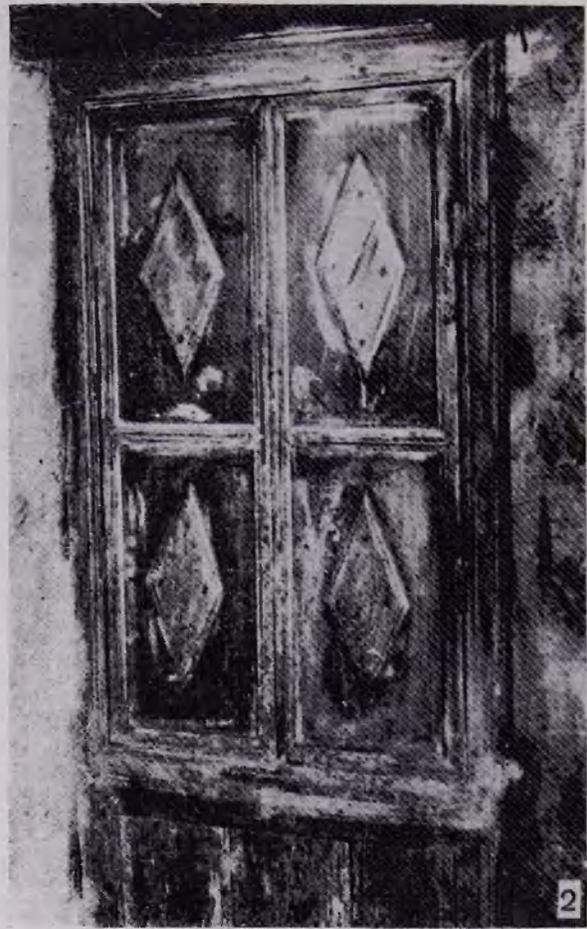
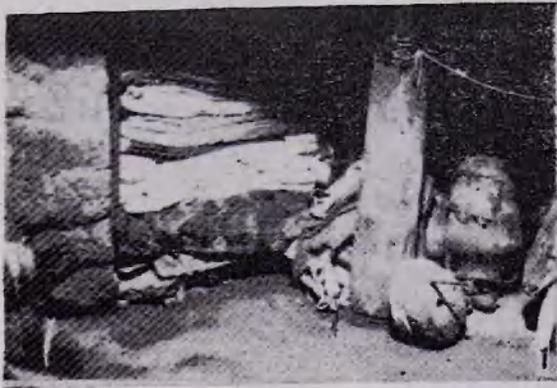

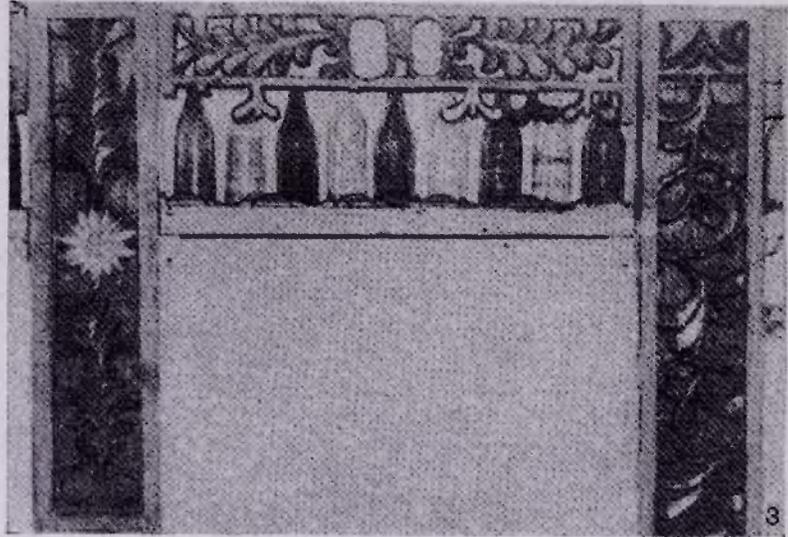
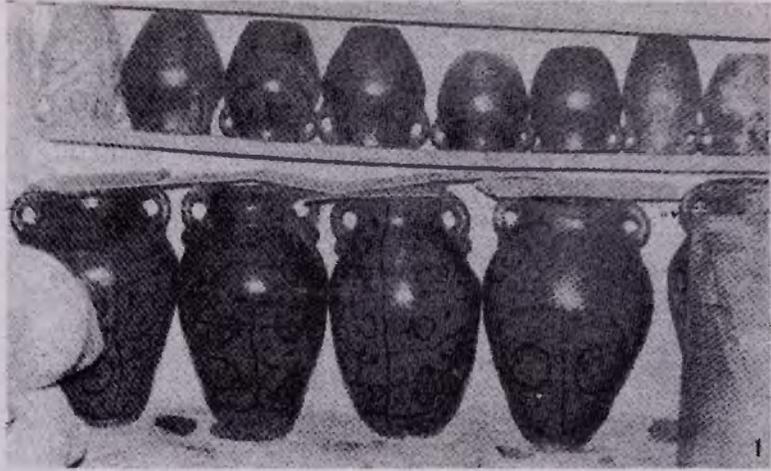

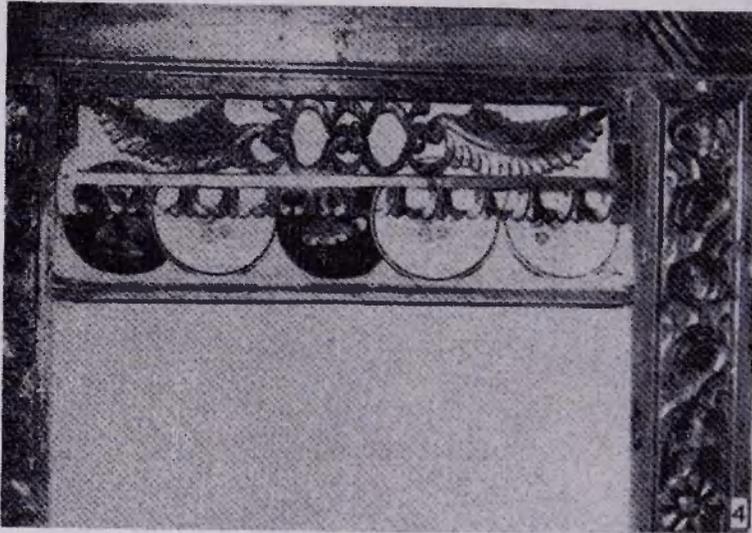
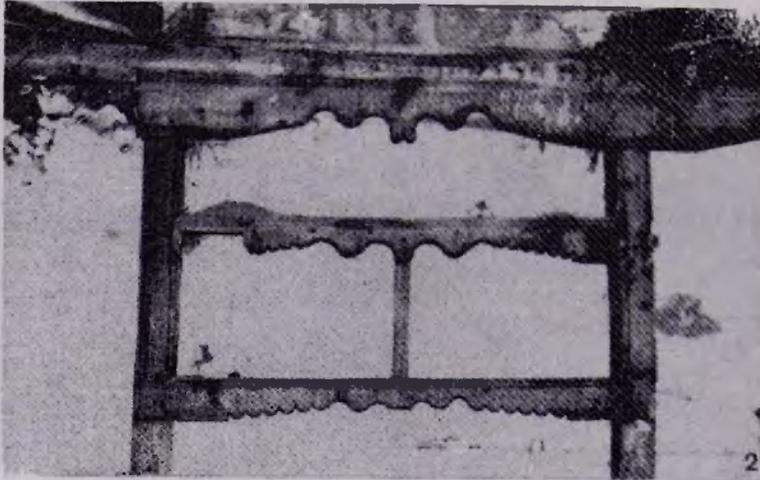

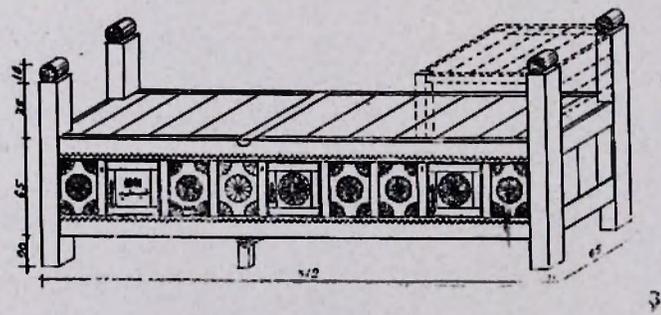
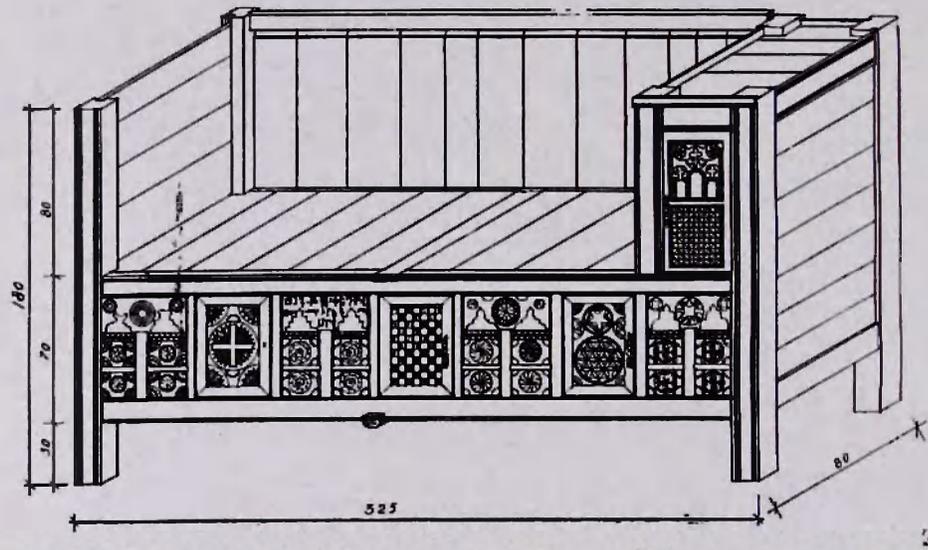
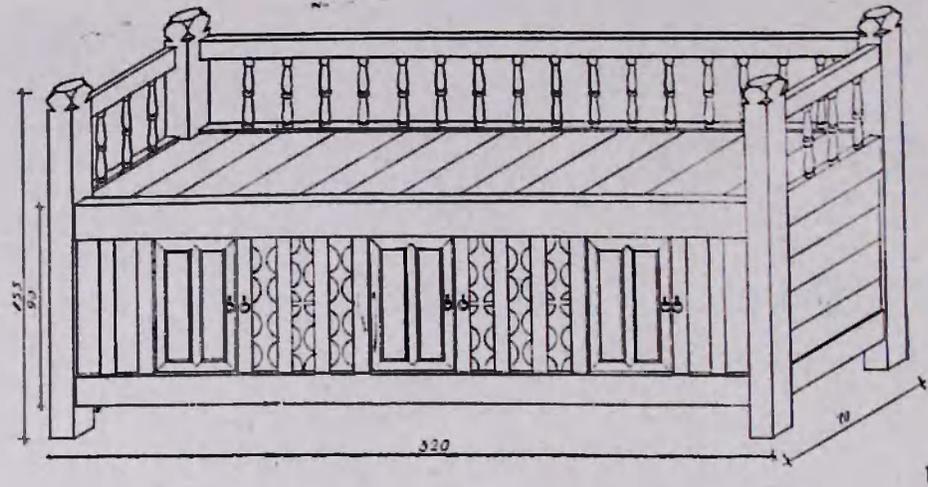

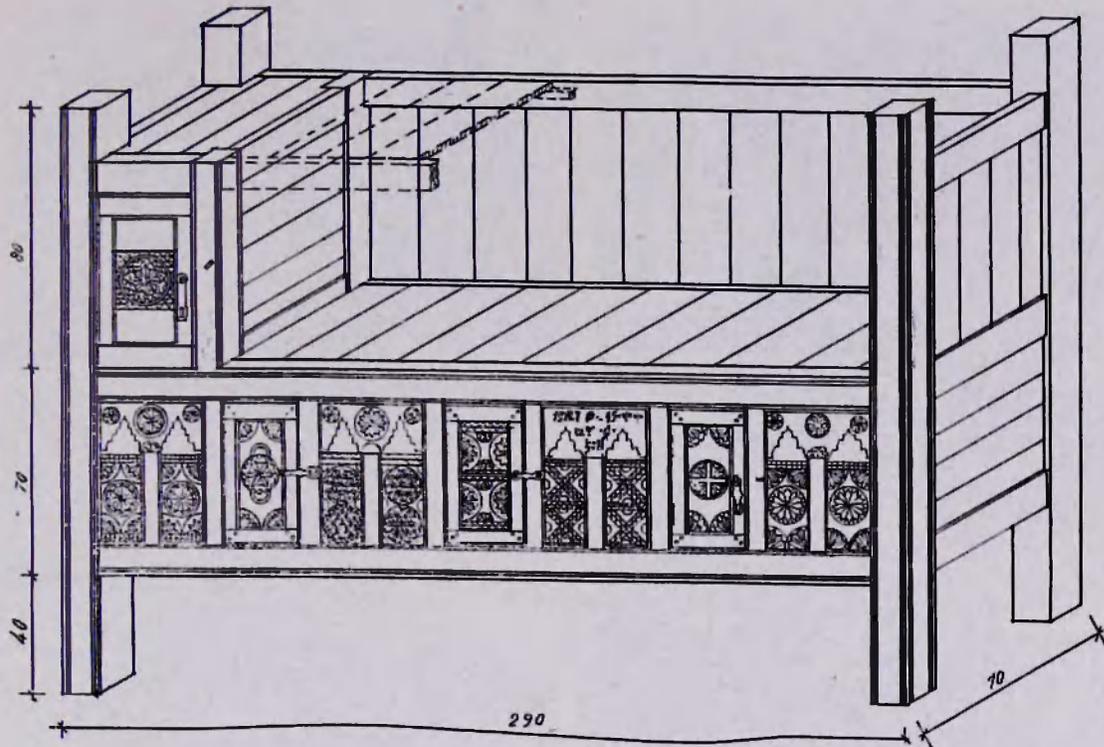

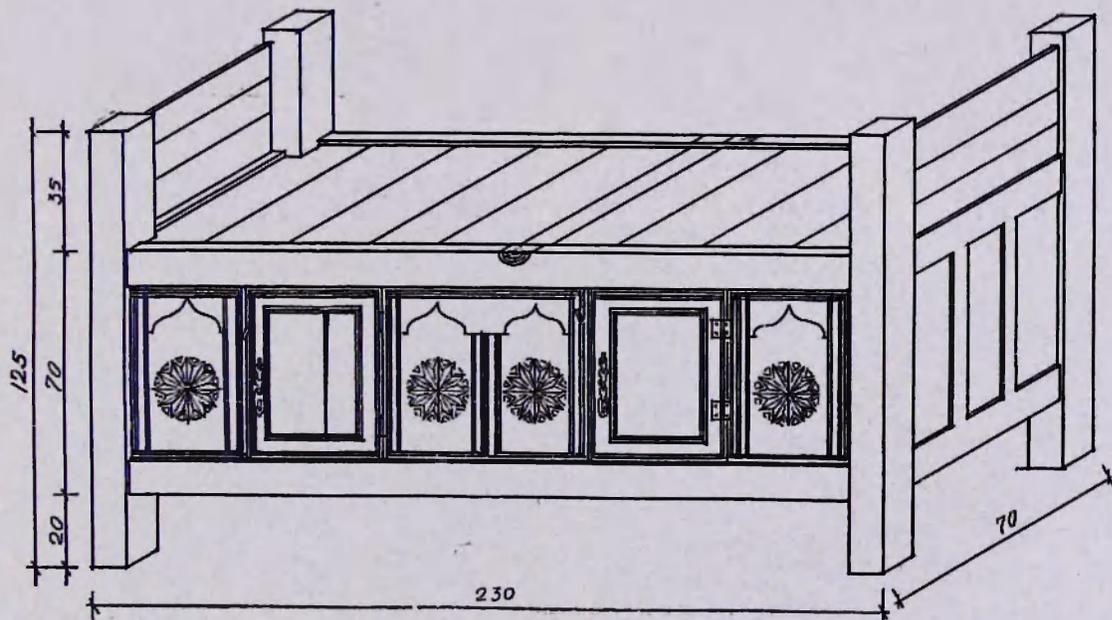

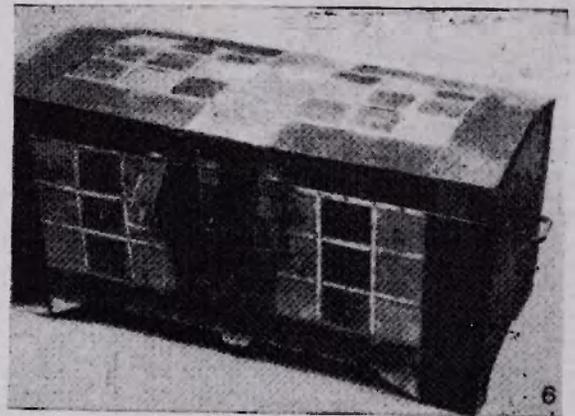
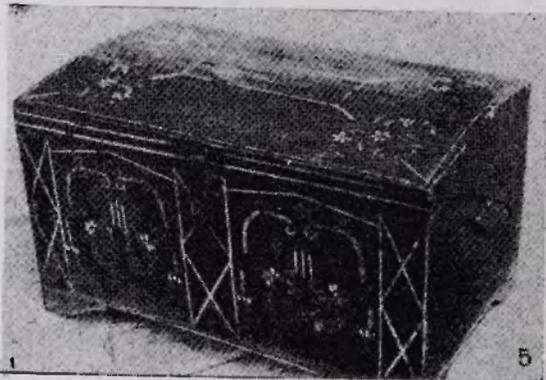
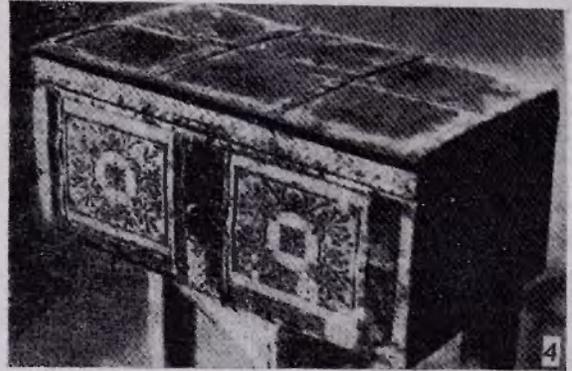
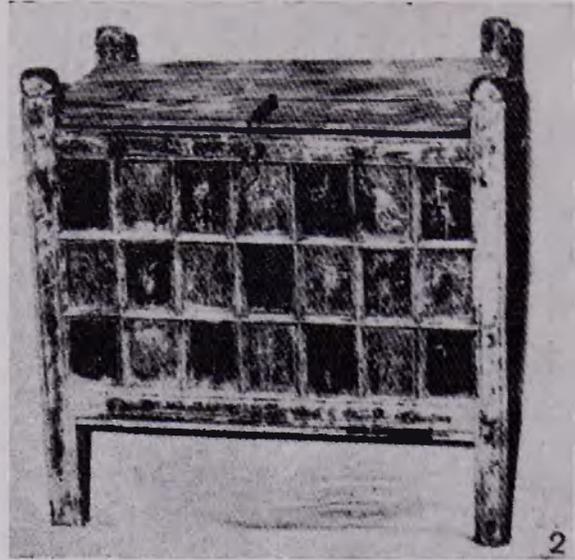
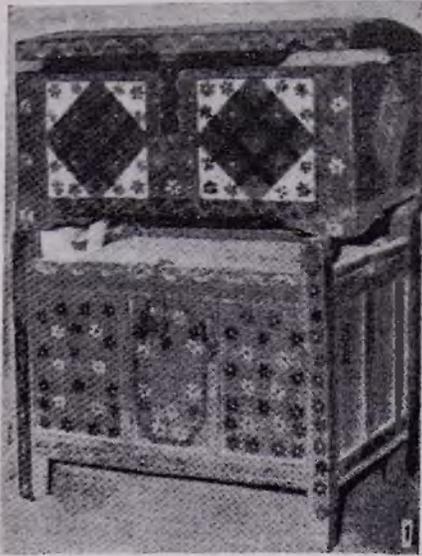

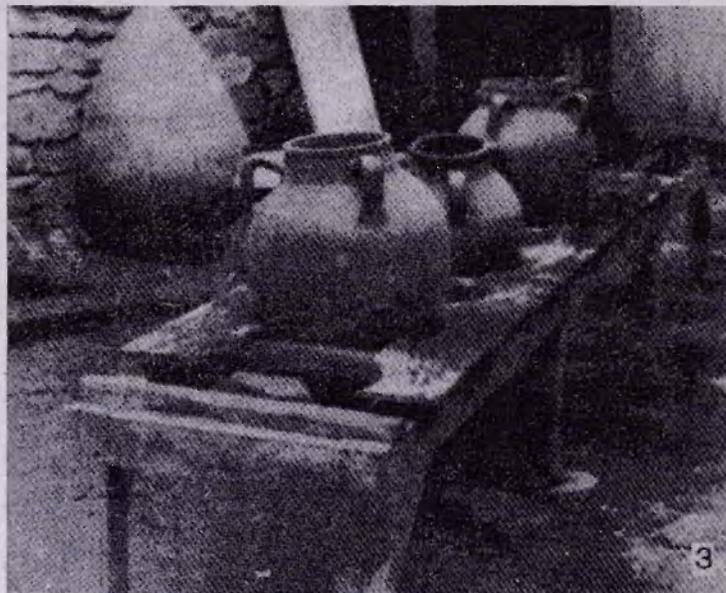

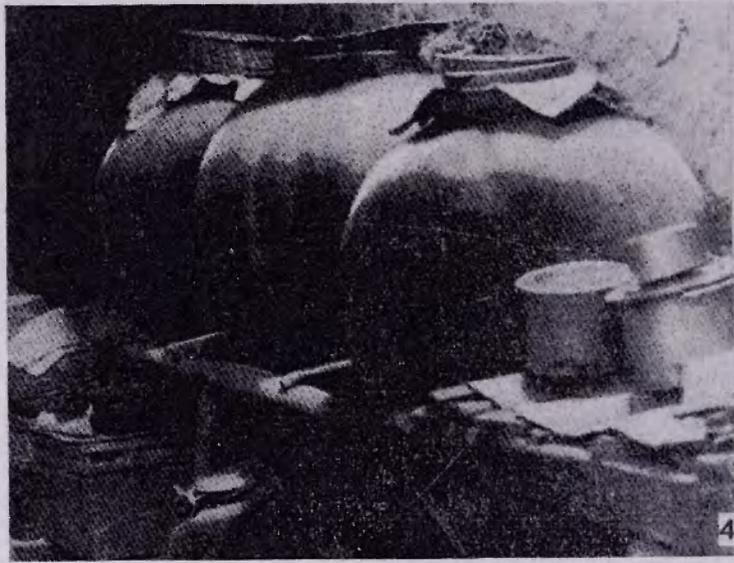
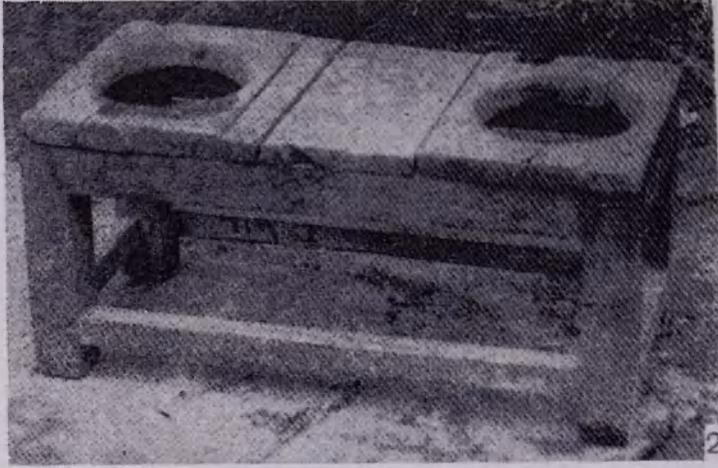
1

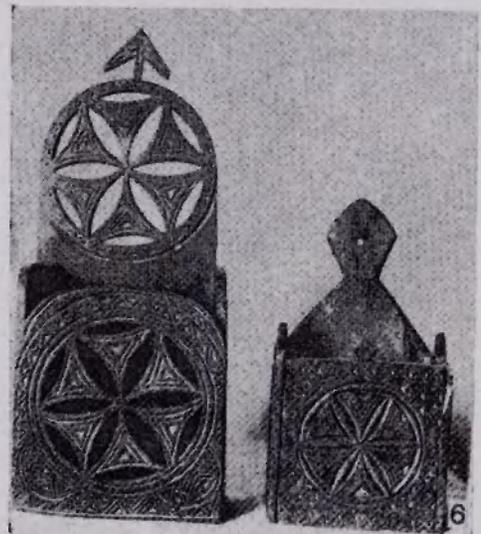
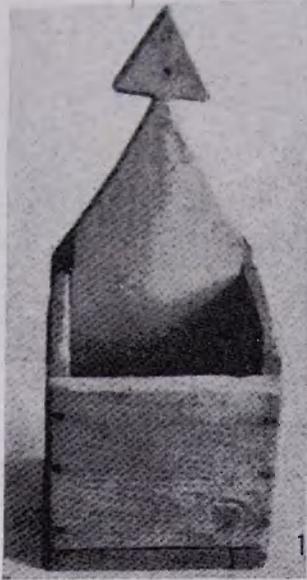

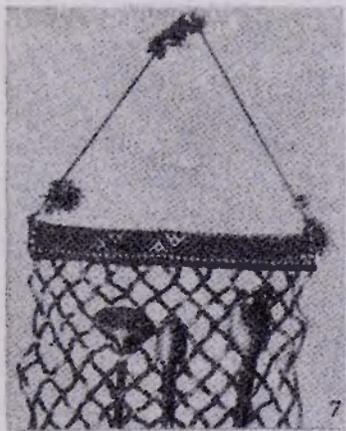
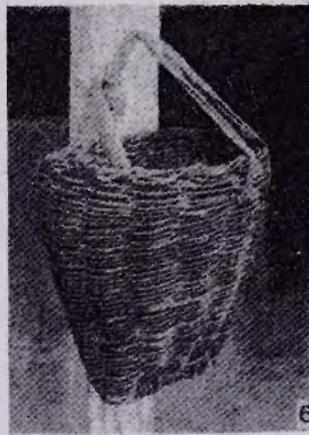
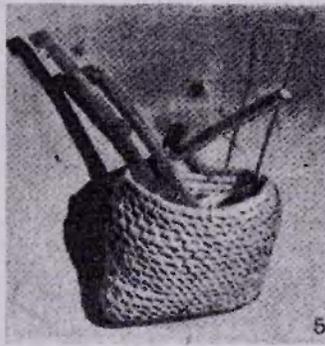
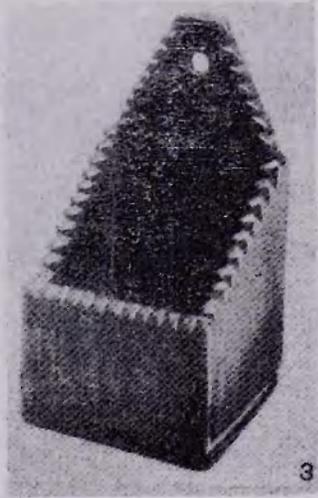
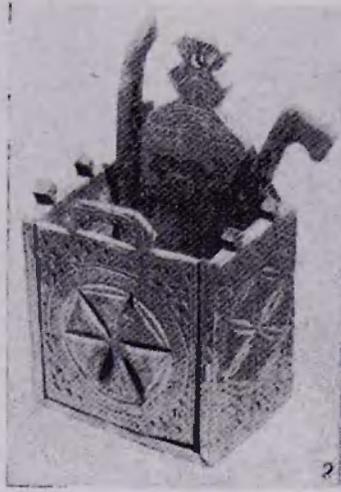
2

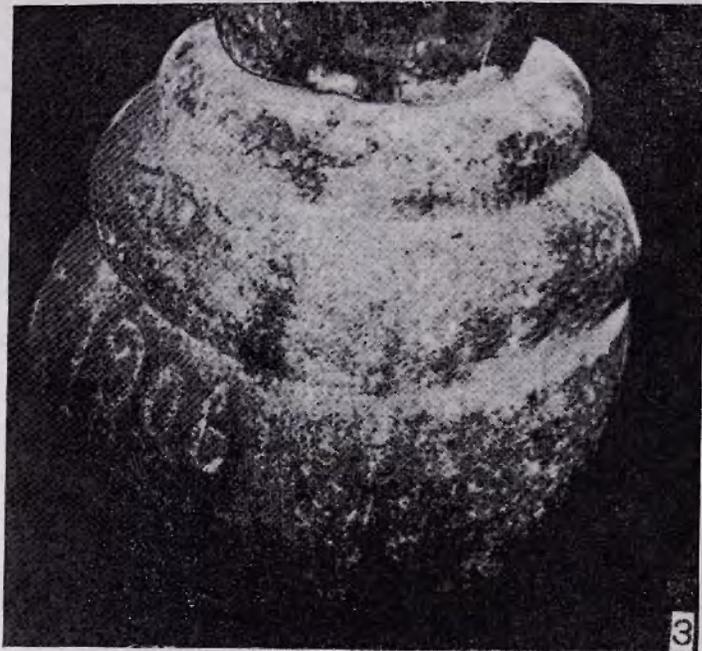
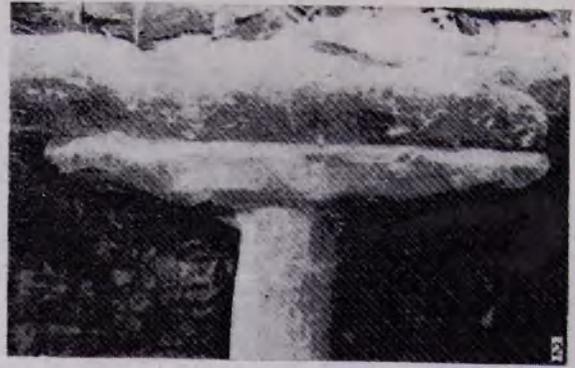
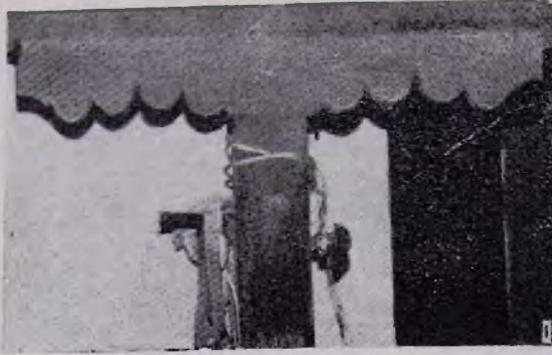

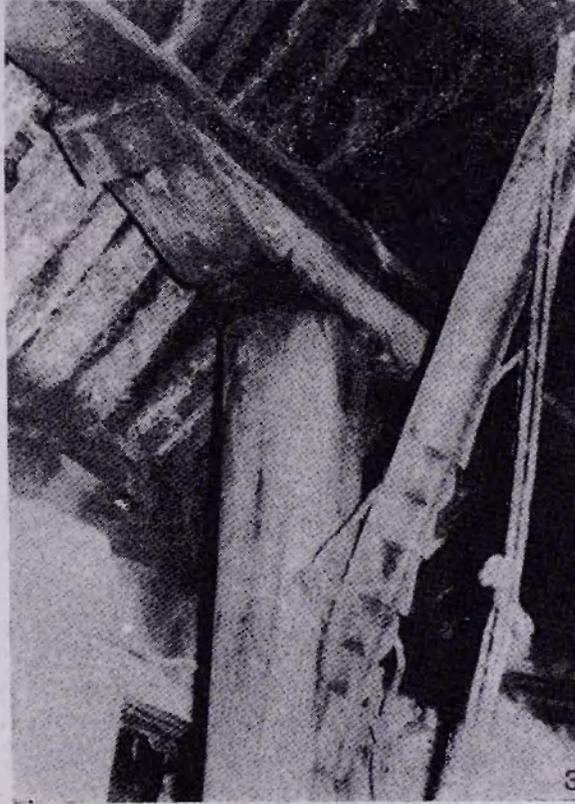
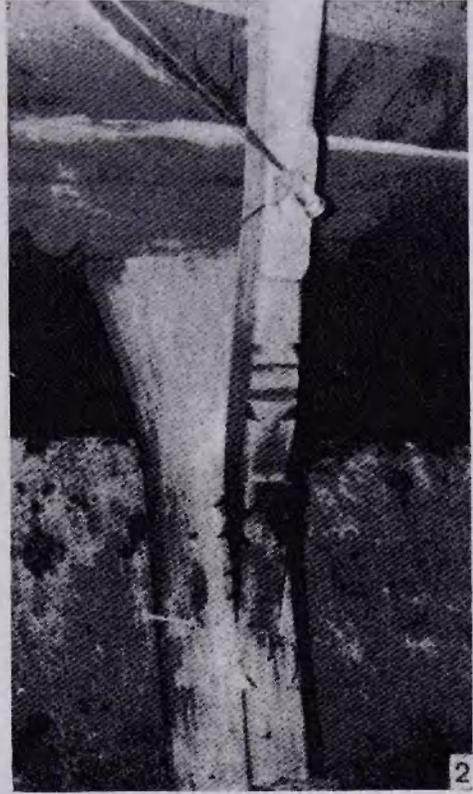
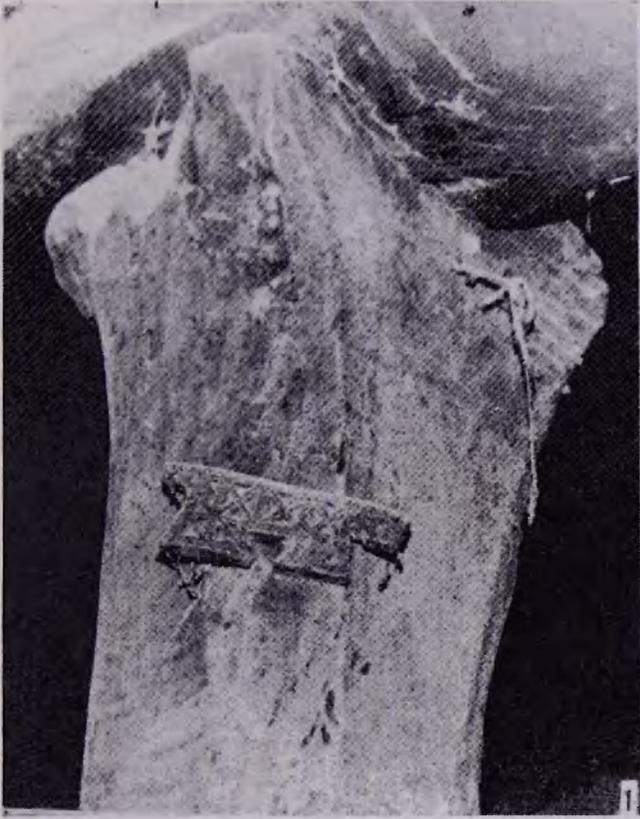

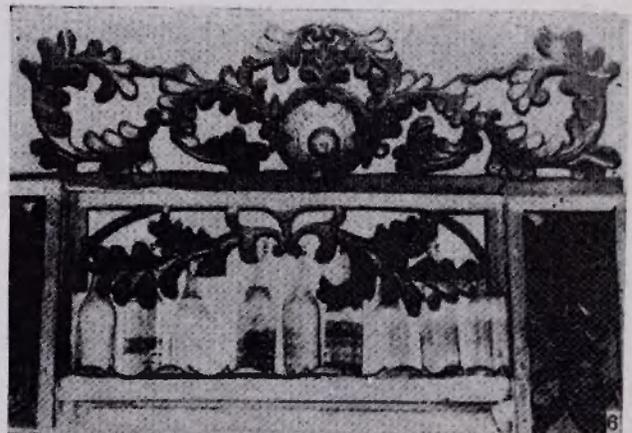
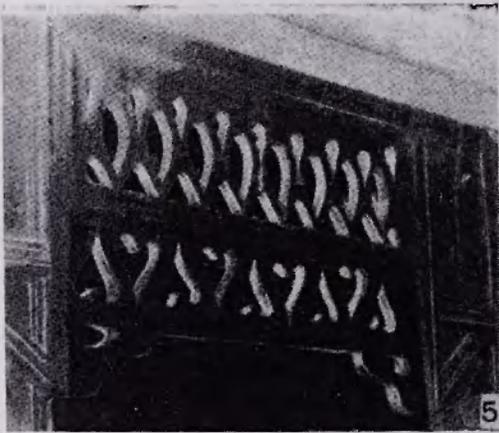
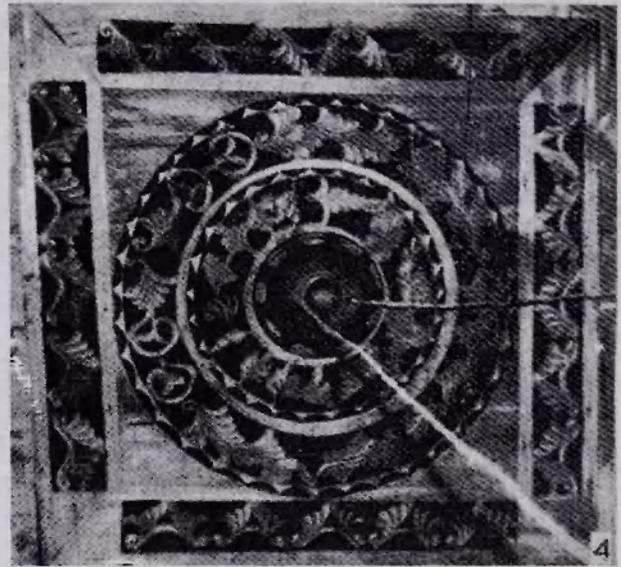
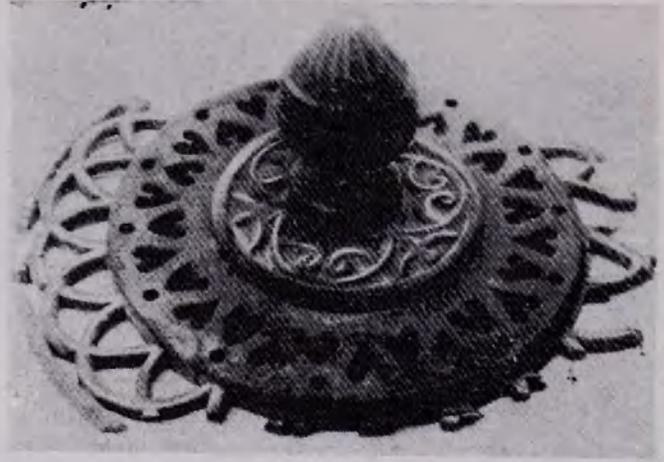
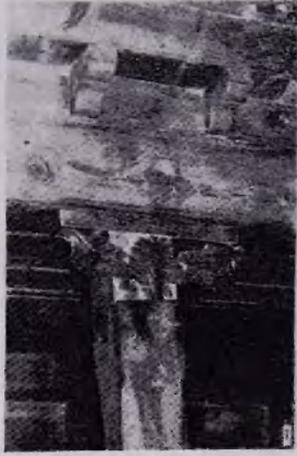

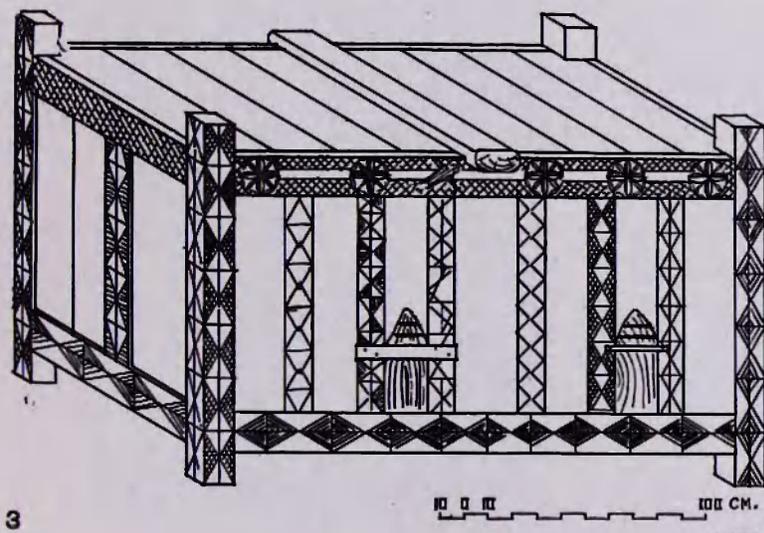
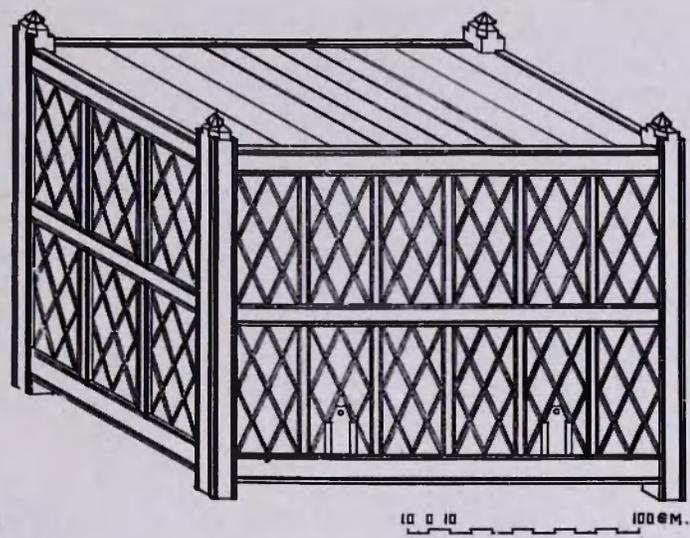
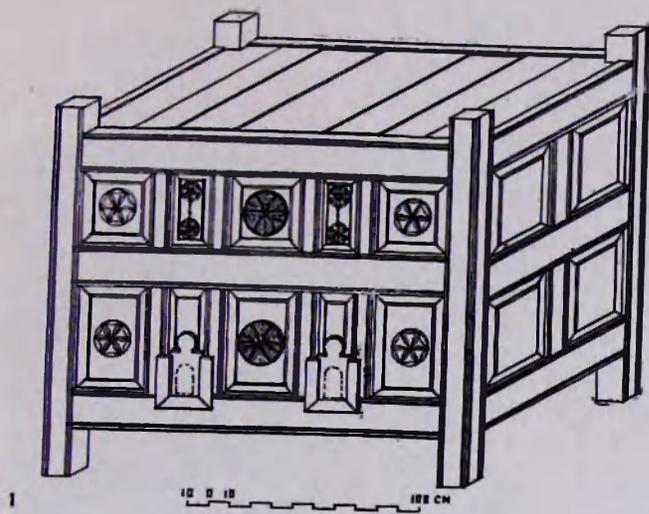

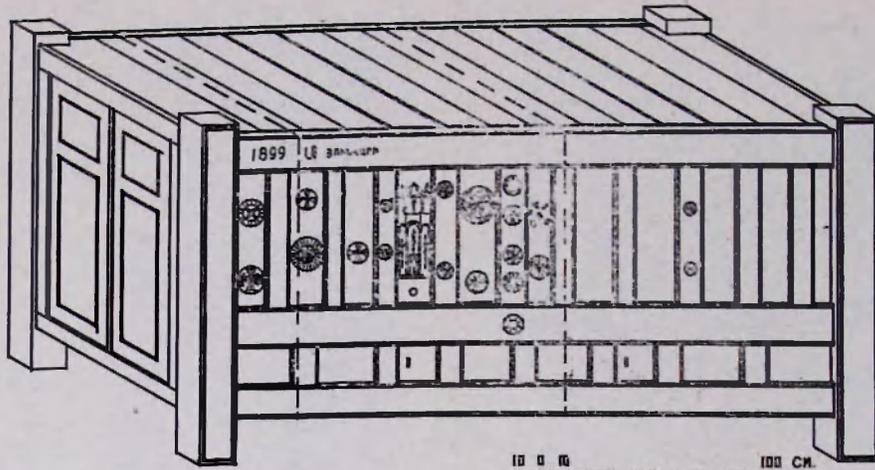

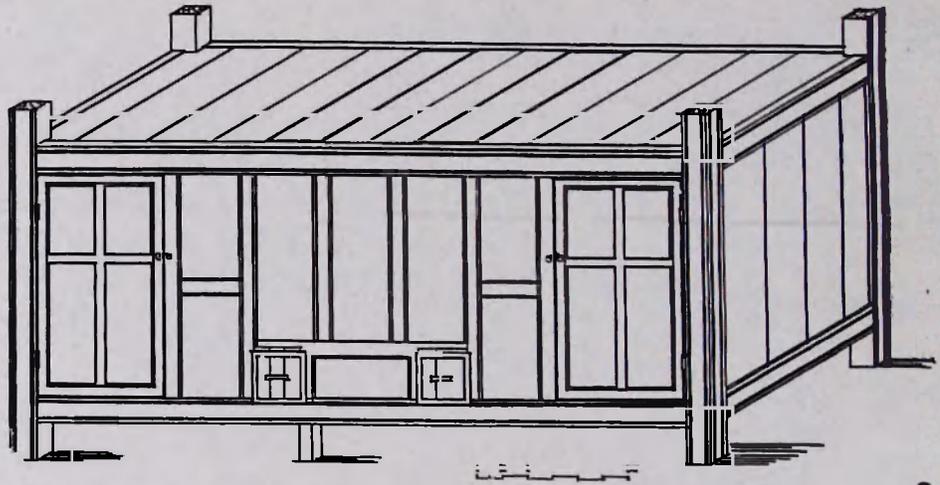

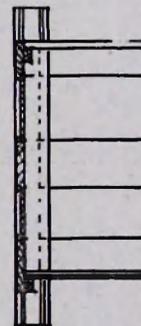
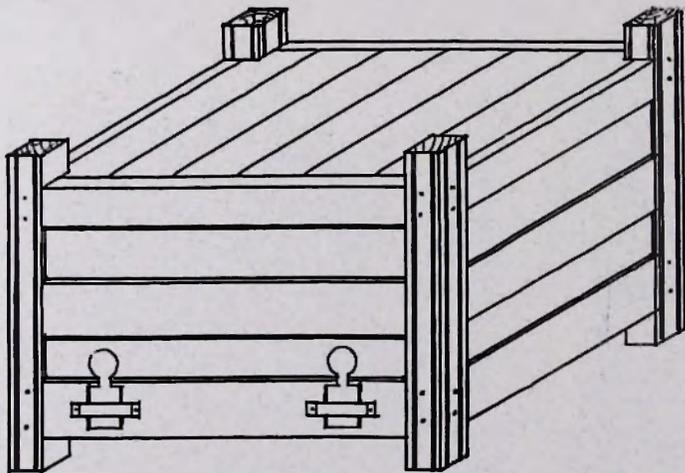
XXXIV

1

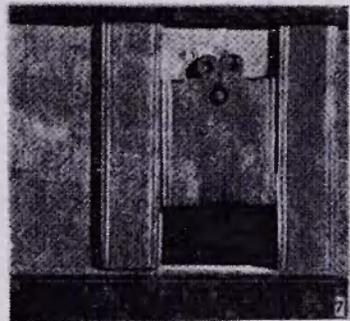
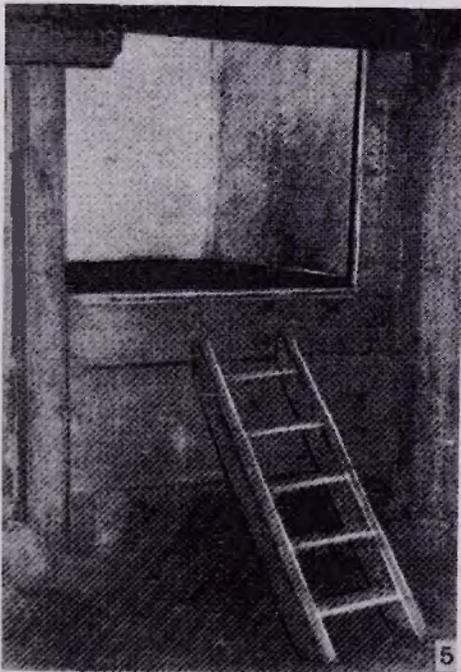
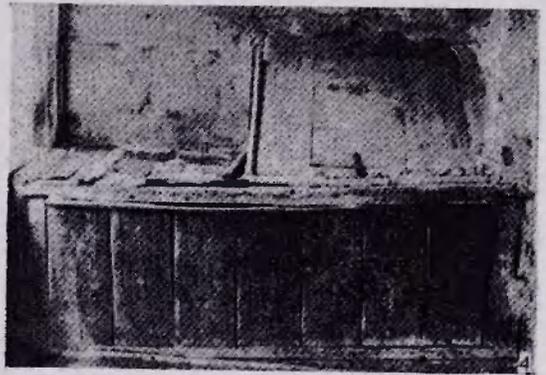
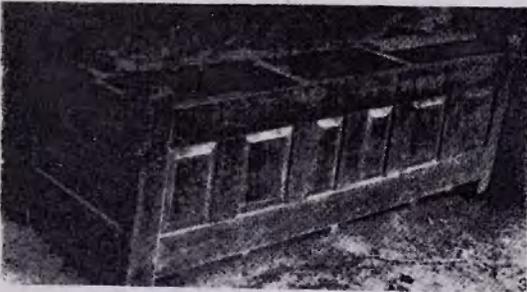
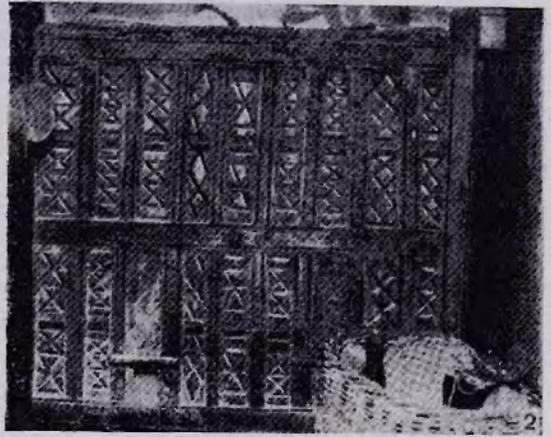
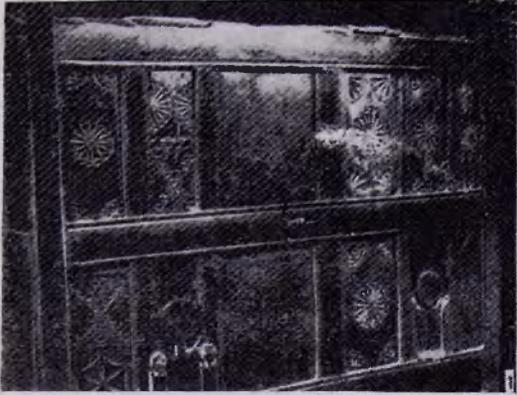

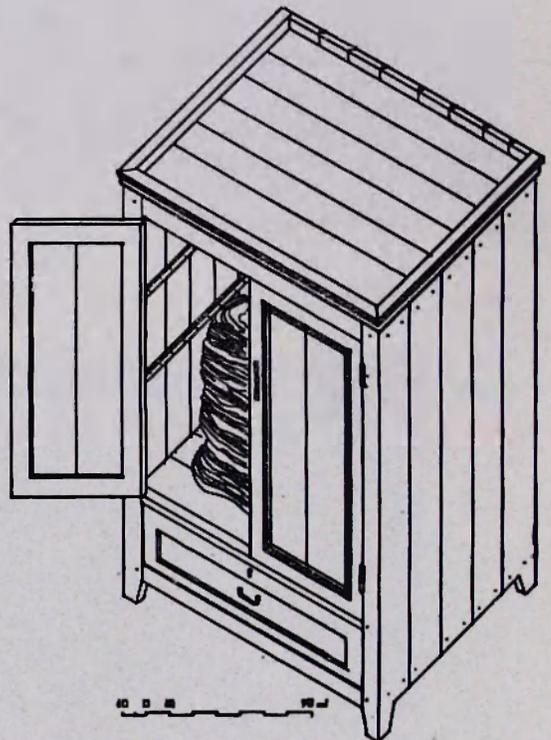
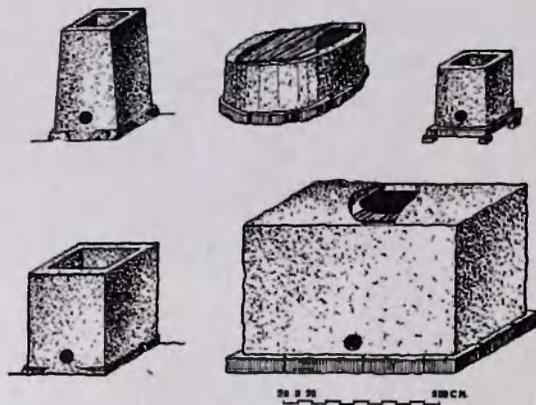
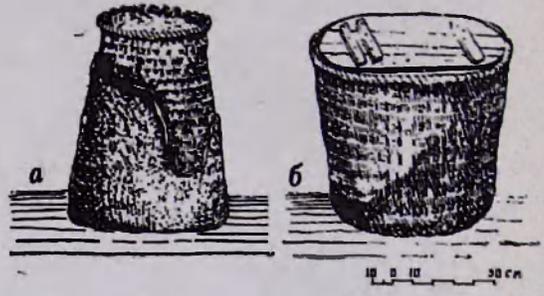
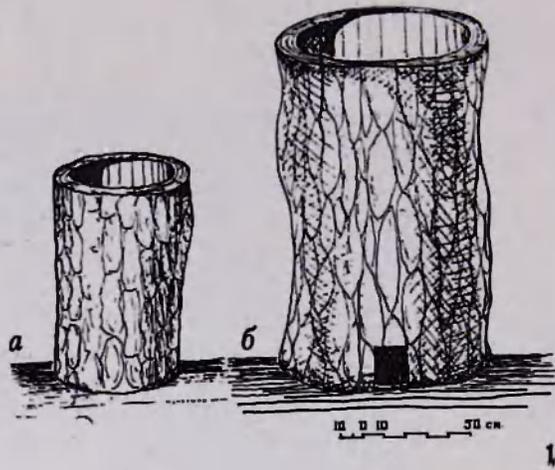
2

100 0 20 100 cm

3

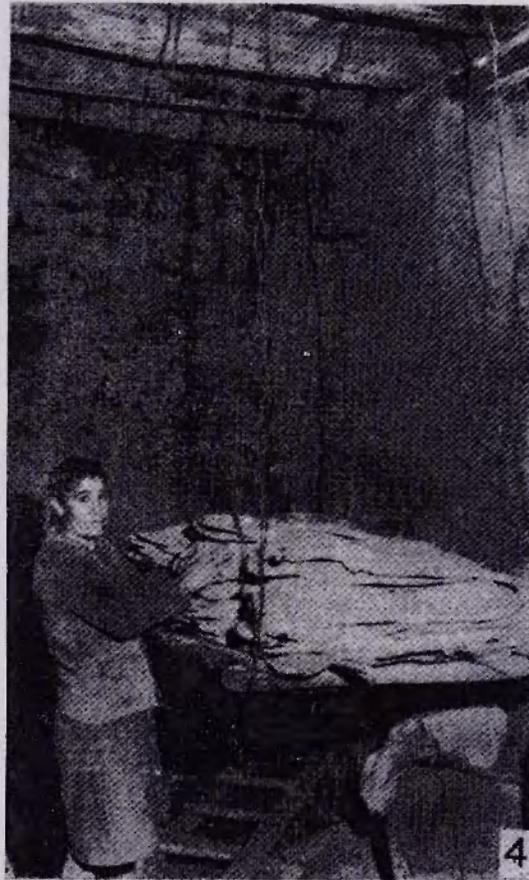
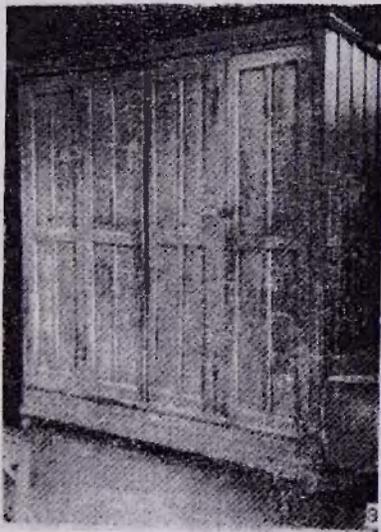
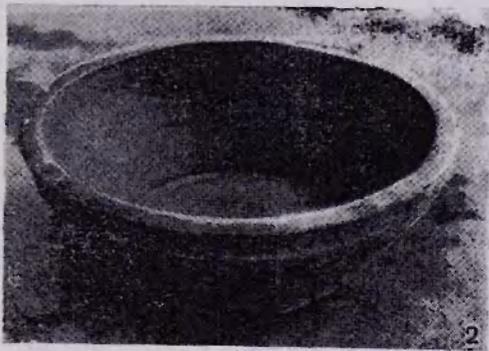
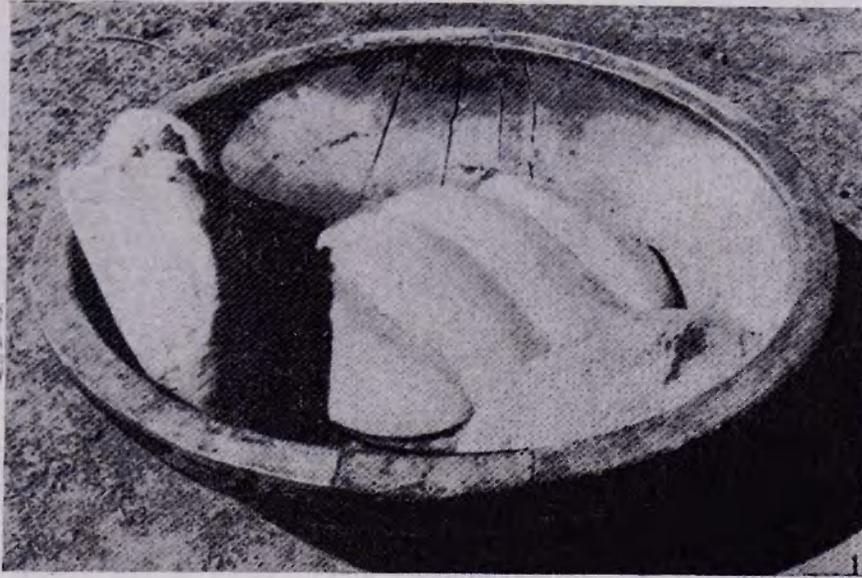

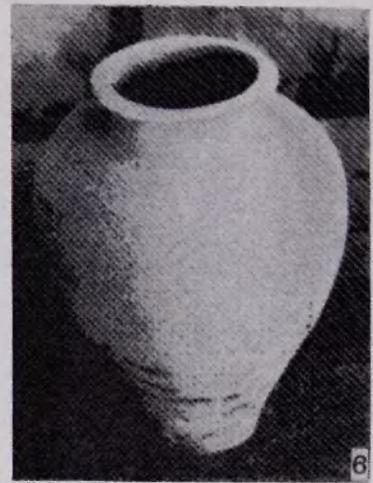
1

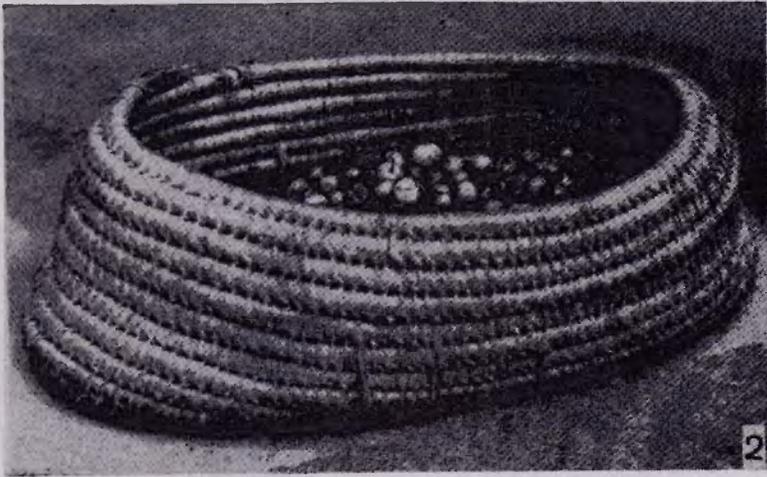
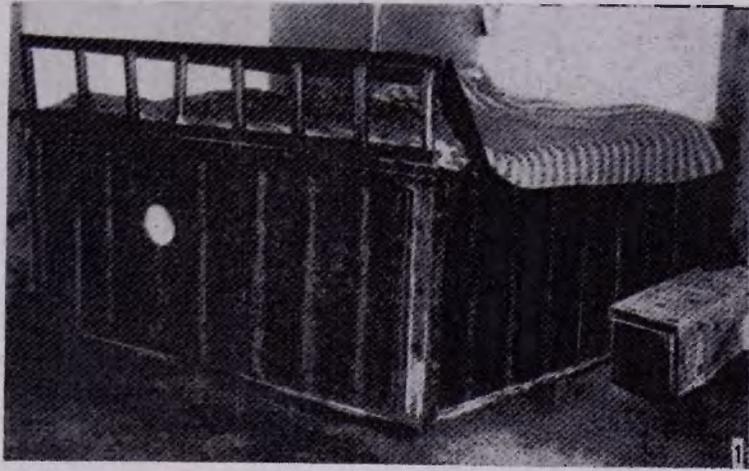
2

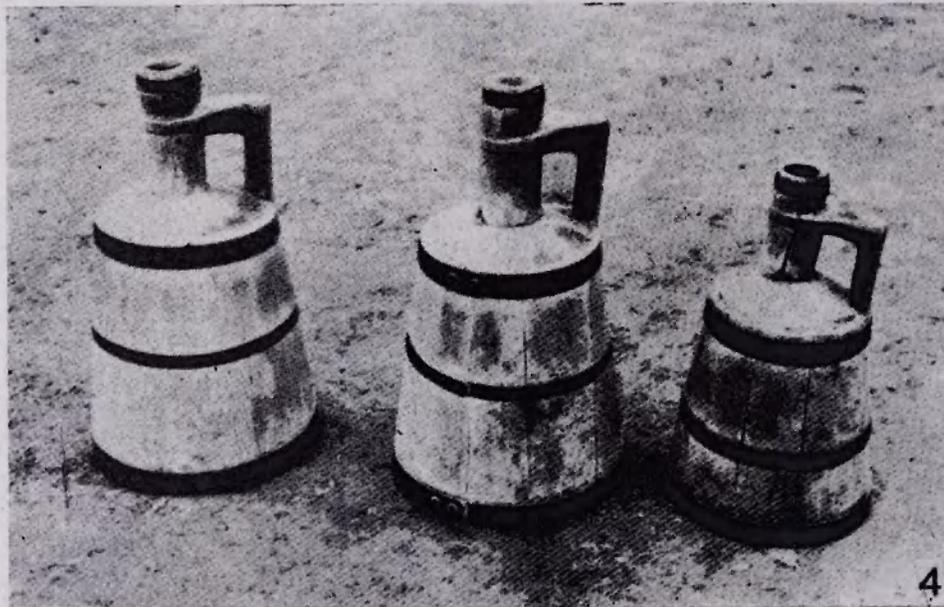
3

4

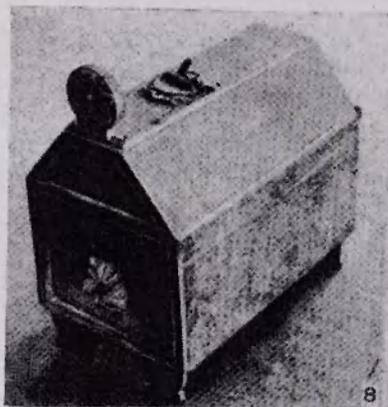
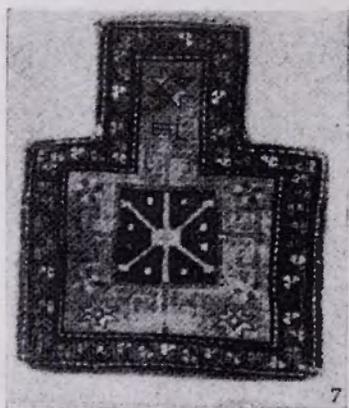
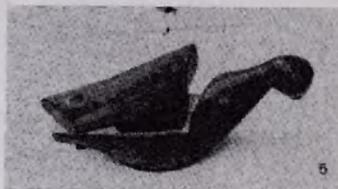
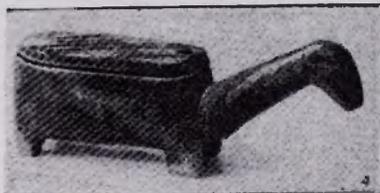
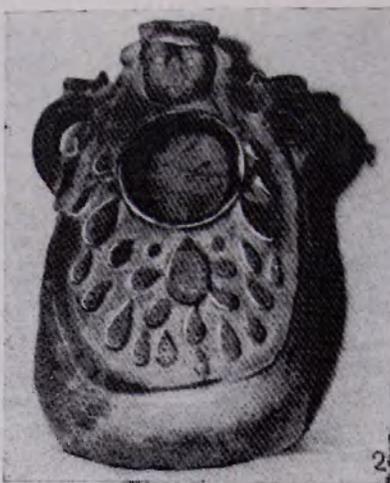

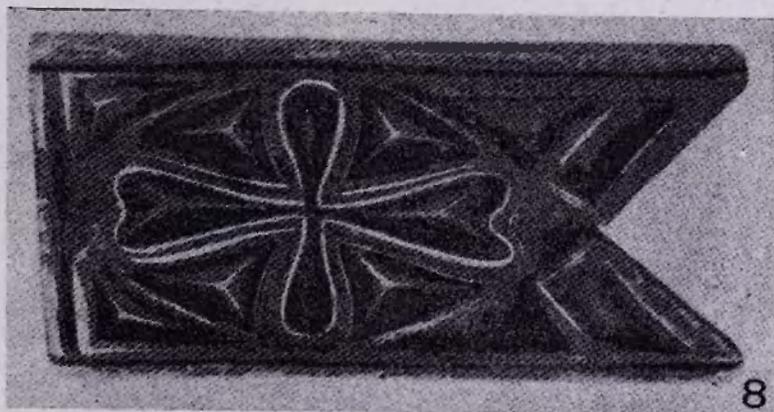
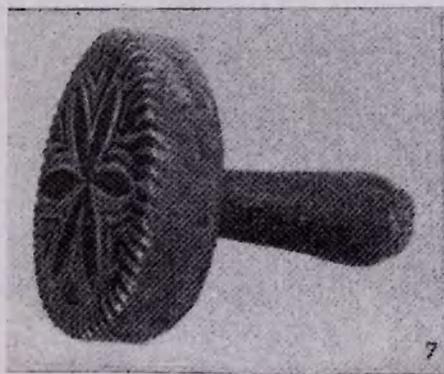
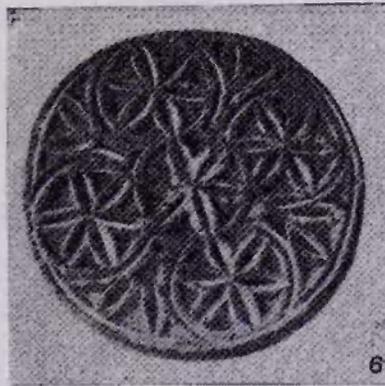
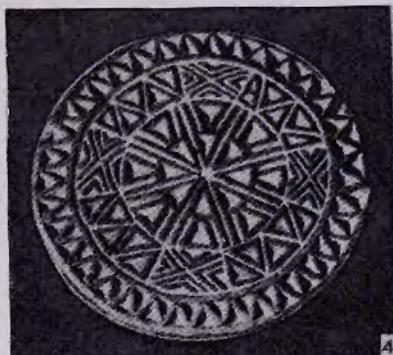
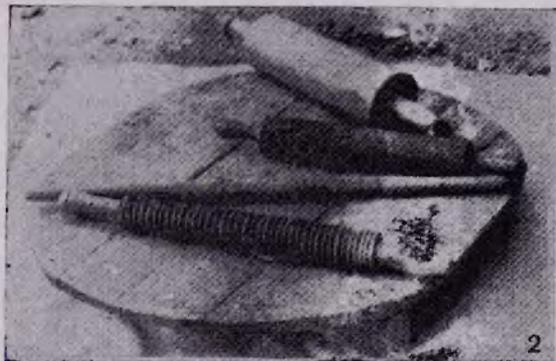
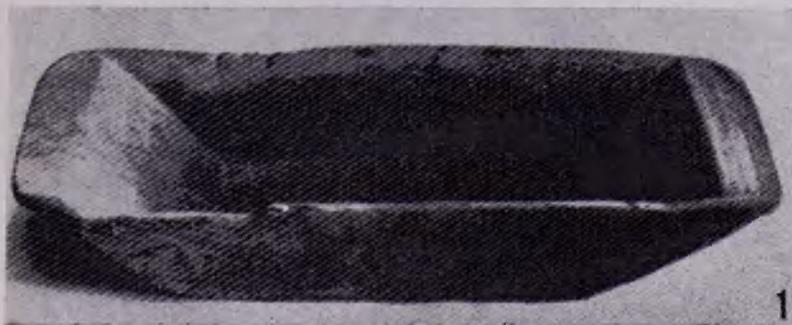

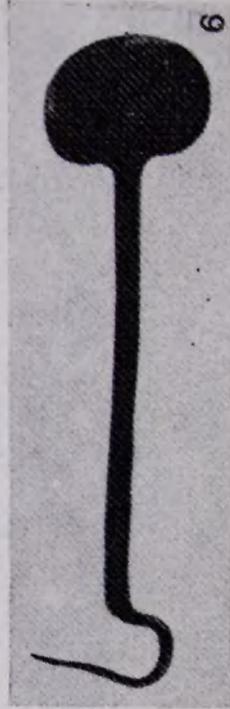
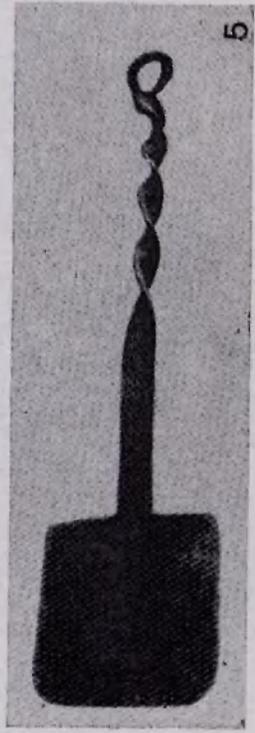
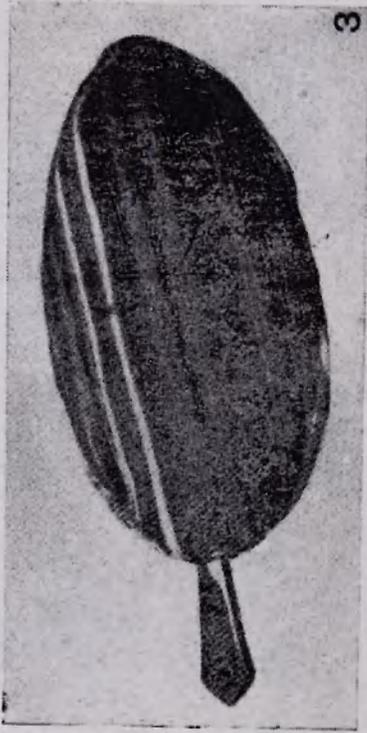
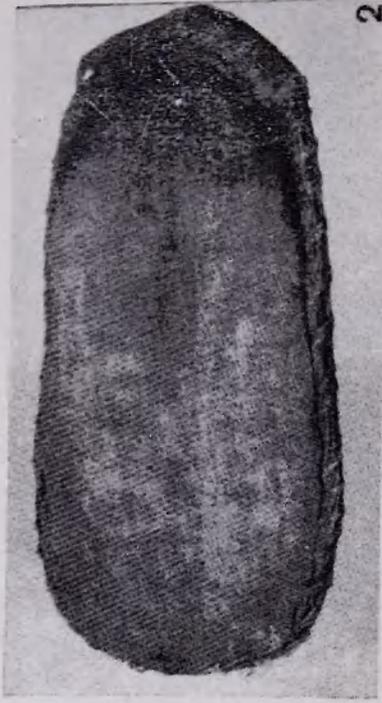
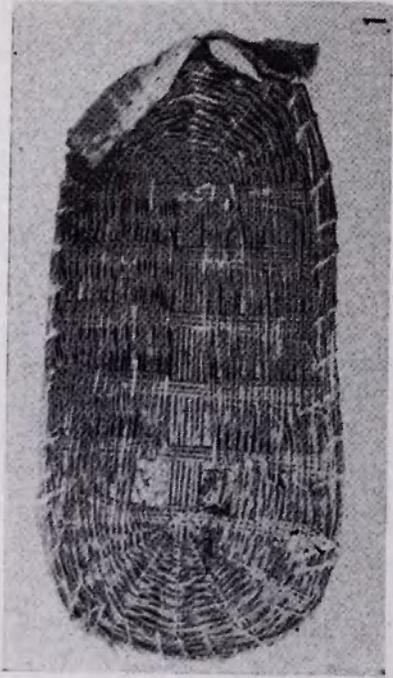

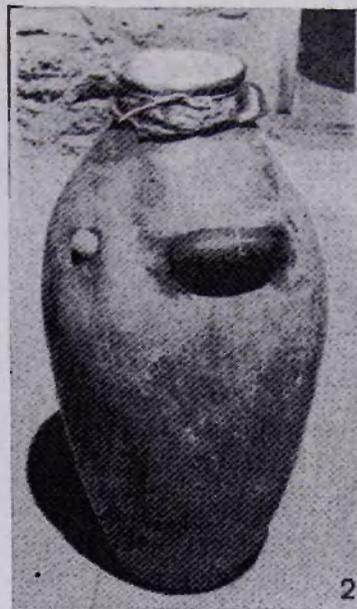

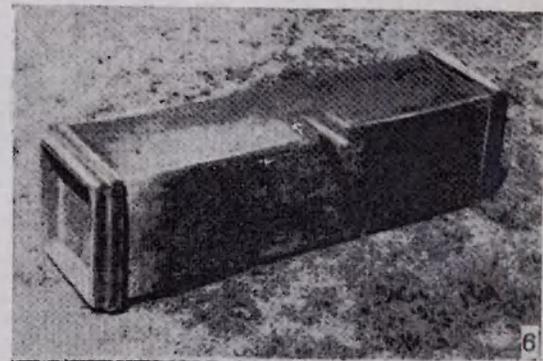
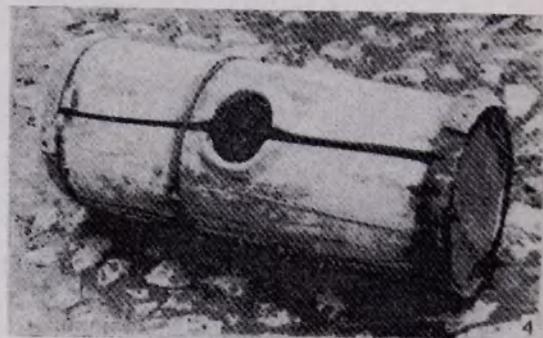
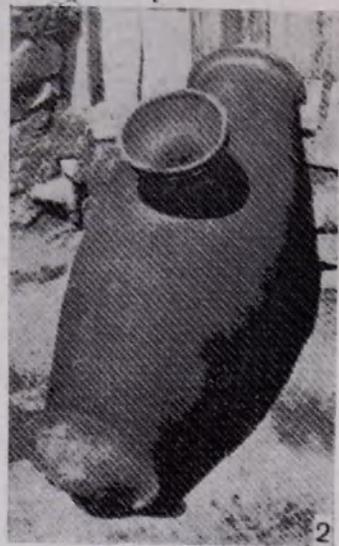
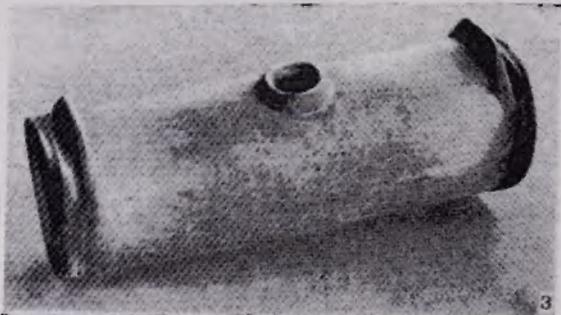
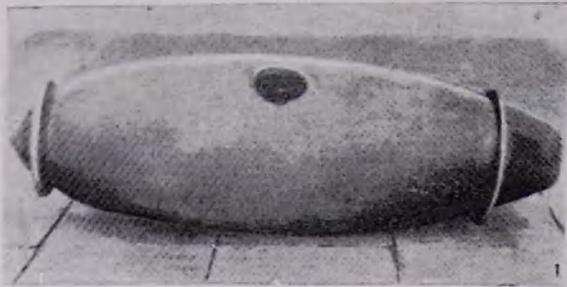

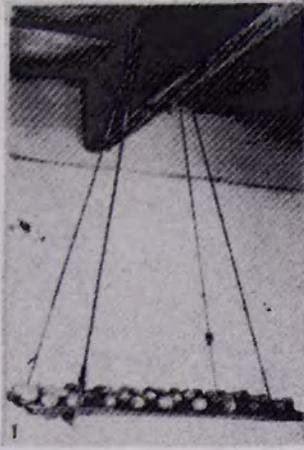

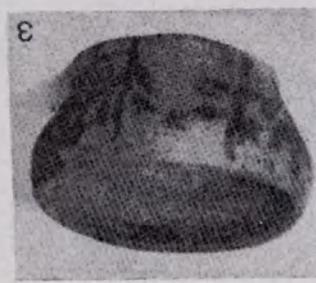
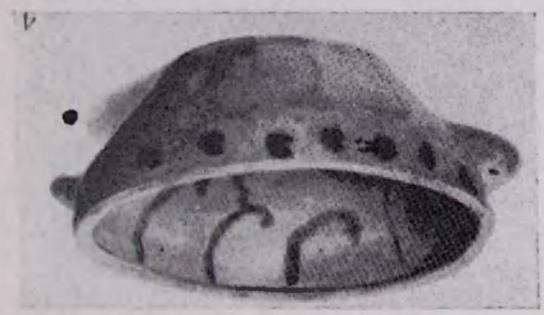
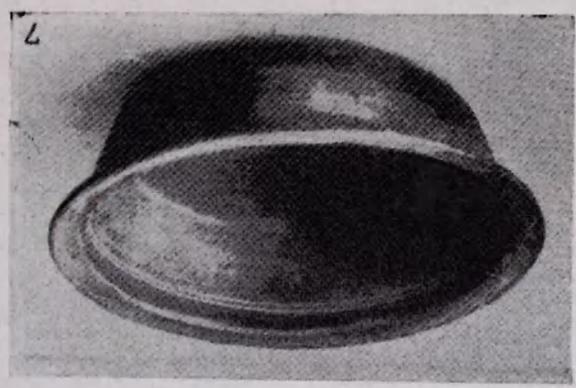
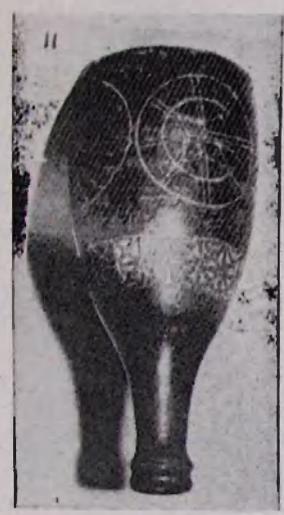
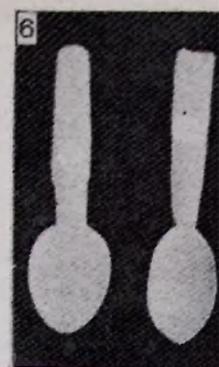
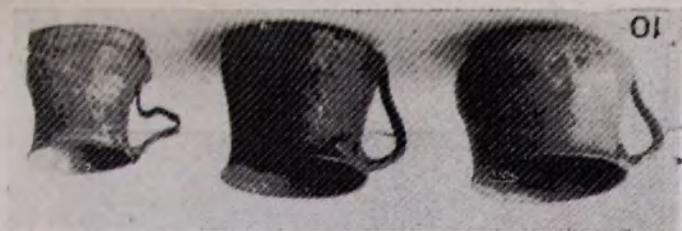

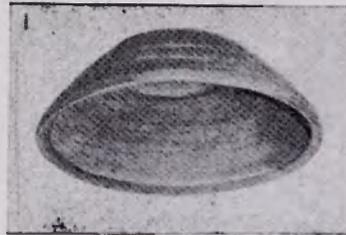
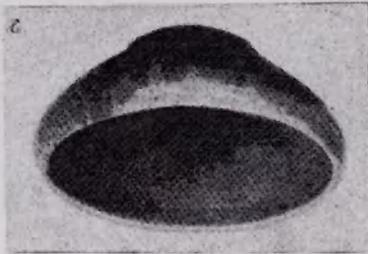
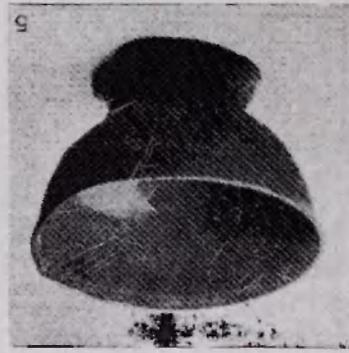
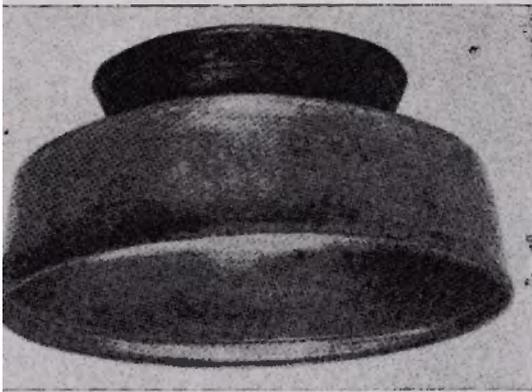
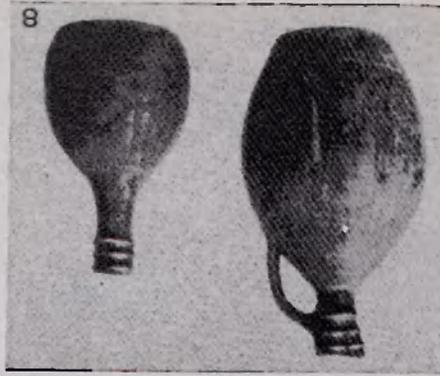
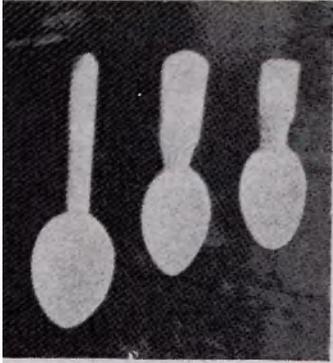

XVIII

СОДЕРЖАНИЕ

З. В. ХАРАТЯН

КУЛЬТОВЫЕ МОТИВЫ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ У АРМЯН

Введение	7
Глава первая. Народные верования в семейной обрядности	11
1. Культово-функциональный состав брачно-свадебного цикла	11
2. Культово-функциональный состав родильного цикла	21
3. Культово-функциональный состав похоронно-поминального цикла	30
Глава вторая. Народные верования, связанные с домом и домашним очагом	39
Глава третья. Оказиональный комплекс обычаев и обрядов	50
1. Народные представления о болезнях и несчастьях	50
2. Основные черты лечебной обрядовой практики	54
Заключение	60

А. Т. МАРУТЯН

ИНТЕРЬЕР АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)

Введение	65
Глава первая. Функционально-типологическая характеристика армянского народного жилища второй половины XIX—начала XX в.	70
1. Типология и структура	71
2. Традиционные способы отопления	80
3. Традиционные способы освещения	88
Глава вторая. Меблировка и убранство армянского народного жилища (функционально-типологическая характеристика)	94
1. Мебель и приспособления для сидения и лежания	94
2. Детская мебель	101
3. Мебель и приспособления для трапезы	105
4. Мебель и приспособления для хранения домашних вещей	107
5. Декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера	112
Глава третья. Утварь в интерьере армянского народного жилища (функционально-типологическая характеристика)	116
1. Утварь, сооружения и приспособления для хранения продуктов	116
2. Кухонная утварь	130
3. Столовая утварь	134
Заключение	137
Список сокращений	138
Список таблиц	139
Иллюстрации	143

**АРМЯНСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ И ФОЛЬКЛОР
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ**

ВЫПУСК 17

ЗАВЕН ВАГАНОВИЧ ХАРАТЯН

**КУЛЬТОВЫЕ МОТИВЫ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ
И ОБРЯДОВ У АРМЯН**

АРУТЮН ТИРАНОВИЧ МАРУТЯН

**ИНТЕРЬЕР АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)**

Редактор издательства Р. А. Багдасарян
Худ. редактор Г. Н. Горцакалян
Тех. редактор Л. К. Арутюнян
Корректор З. Е. Аракелян

ИБ № 1353

Сдано в набор 8.02.1988 г. Подписано к печати 15.08.1989 г. ВФ 06156.
Формат 60×84¹/₈. Бумага № 1. Шрифт «литературный», высокая печать.
Печ. л. 9,13+24 л. табл. Усл. печ. л. 22,56. Учетно-изд. л. 22,83.
Тираж 1500. Зак. № 202. Изд. № 7414. Цена 5 р. 15 коп.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.
Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.